

МАРКОВА
АНАСТАСИЯ

Украденное
КОЛЬЦО

Пытаясь избежать нежелательного брака с одним из представителей аристократии, Рианну угораздило оказаться замужем за другим. При этом благоверным оказался сам ректор Высшей академии магии, который только и мечтал побыстрее ее выкинуть из учебного заведения. И выбросить нельзя, и тянуть тяжело, что же из этого получится?..

Украденное кольцо

— Ты выйдешь за него замуж и точка! — прокричал отец, уже покрасневший от получасовых уговоров.

— Папочка, миленький, ну глянь на свою родную дочурку, как ты можешь отдать кому-то такое золотце? — умоляла я его.

— Рианна, не все золото, что блестит. А блестят на тебе только твои бирюлики, цепочки и колечки, — пробурчал он. — Ну что тебе в этом женихе теперь не нравится? — возмутился отец. — Прошлые разы тебе то одно не так, то второе не так? Что уже на этот раз? Все же как просила: блондин с голубыми глазами, ростом не менее сто восемьдесят сантиметров, магистр Высшей академии магии! — возмутился он.

— Папа, но ему пятьдесят три года! — возразила я ему.

— Опять очередная отговорка! — закричал он. — Он маг в самом расцвете сил!

— В закате дней моих суровых, — прошептала про себя.

— Рианна, ты же знаешь, что это только третья часть статистической продолжительности мага! — похоже он уже устал от меня, и это не сулило ничего хорошего.

— Вот и я тебе о том же! — воскликнула ему.

— Рианна, будет так как я сказал! — заявил он теперь голосом, который уже не терпел возражений. Я и так поражалась, как он не сплавил меня еще раньше подальше от себя. Нет, это не характер у меня такой несносный, просто у всех нервишки какие-то слабые оказались.

— Папусик, миленький, скажи, а ты до сих пор еще дружишь с лордом Деженьер? — пыталась ухватить хоть малейшую надежду за хвост.

— Да, — недоуменно ответил он, ожидая очередного подвоха от своего единственного на сегодняшний день чада.

— А он по-прежнему является ректором академии Высшей магии? — надеялась, что мне снова повезет.

— Рианна, говори уже, что на этот раз опять придумала? — нетерпеливо спросил он.

— Папа, ну что ты такое говоришь! Ты ведь понимаешь, лорд Винсент такой весь умный. Как-то стыдно мне будет, что я такой неуч, и ему порой даже не будет, о чем со мной поговорить, — заливала и даже не краснела.

— Женщины не для того нужны, чтобы с ними разговаривать, — кинул он взгляд на свою новую жену, которая сразу же покраснела с ног до головы.

— Папа, но мы же все равно будем ходить с ним на баллы, и меня будут высмеивать, что у меня такой муж, а сама..., — развела театрально руками.

— Может, ты и права, — задумался он, и моя надежда с каждой секундой сияла все ярче. — Извини, но шесть лет ждать это уже слишком! — резко оборвал мои размышления.

— А кто сказал, что шесть лет? Хватит и одного года, а потом и свадьбу сыграем, — уговаривала его.

— А этот вариант меня вполне устраивает, — радостно проговорил мой отец, и я вместе со своей новой мачехой облегченно вздохнули.

Ей уже тоже порядком надоели мои выходы, и было все равно куда меня сплавить, лишь бы только подальше. Похоже, учеба в Высшей академии магии ее тоже устраивала. Я думаю, что без ее науськиваний здесь тоже не обошлось, что отец так усилил поиски моего

мужа в последние полгода.

— Набор в академию уже закончился, но я думаю, что этот вопрос я решу, при чем сегодня же! — решительно проговорил мой отец.

Сегодня была пятница. Многие знали, что в этот день элита нашего города, а именно мужская половина, с десяти вечера собиралась за карточным столом. А так как мой отец был главным судьей, достопочтенным лордом Греем, то посещал эти собрания еженедельно. Он не был азартным игроком, ровно, как и другим страстям не был подвержен. Играл, потому что так было принято в его кругах, без особого удовольствия, поэтому и без ущерба для семейного бюджета.

— Здорово! — прокричала я ошарашенная новостью, и обняла своего отца. Год! У меня еще есть целый год! А мало ли что может произойти еще за такой срок? — Папа! — обратилась я к нему.

— Ну что еще? — устало произнес он.

— Дай денег, мне ведь столько всего надо купить для учебы в академии! — жалостливо просила отца, в предвкушении очередного похода по лавкам.

— У тебя только одни шмотки в голове, — обреченно произнес отец, доставая из кармана кошелек. — Скорее бы тебя передать в другие руки, — пробурчал он, и я для вида надула губки, якобы обиделась на него, хотя сама прекрасно знала, что любил он меня безумно.

Плод его первой любви, которую он так и не смог приручить. Моя мама никогда не скрывала, что брак — это не ее участь. Отец так и не смог ее удержать, хотя что он только не делал, готов горы был снести ради нее, но она чувствовала себя словно взаперти, и после одиннадцати лет так называемого заключения, все-таки сбежала от него с каким-то молодым магом, вызвав тогда ужасную шумиху.

— Держи, — протянул он мне приличную кипу денег, — этого должно хватить!

— Спасибо большое, папочка! Ты же знаешь, как я тебя люблю! — и звонко чмокнула его в щеку, вызвав недовольство моей мачехи Матильды.

— Вся в мать! Как две капли воды! Даже не знаю, как с тобой справиться твой муж? — обреченно проговорил лорд Грей. — Но это уже будут не мои заботы, — мечтательно продолжил он.

— Я все слышала, — удаляясь прокричала ему.

Решив, что сегодня уже было поздно ходить по лавкам, подумала, что стоит этим заняться завтра, после того, как состоится разговор отца с лордом Деженьер. Хотя, в том, что вопрос решится положительно, я даже ни на миг не сомневалась, мысленно уже собирая чемодан. Ах! Как это здорово! Я буду учиться в Высшей академии магии! Мои девчонки от зависти попадают! Надо будет только придумать, как избавиться от очередного претендента на мою руку и сердце. А желающих было хоть отбавляй! Как говорил отец, с моей внешностью, унаследованной от матери, и приданным — от отца, проблем с этим у меня точно никогда не будет. Вот только мне из этих претендентов так никто и не понравился. Мои подруги только и мечтали, что выскочить побыстрее замуж, а меня пока это не прельщало, в мои-то восемнадцать лет, пусть и с хвостиком, но не большим же, всего-то в полтора года! А вдруг я такая же как моя мать, и просто не рождена для брака? Нет, пока над этим даже не стоит задумываться!

Мои мысли прервала Матильда, которая без стука ворвалась в мою комнату.

— Рианна, сколько это уже может продолжаться? — вскричала она. Это при папеньке

вся такая кроткая и хорошая, а при мне, ну настоящая мачеха. Только побаивалась немного меня, что отцу на нее нажалуюсь, вот и сдерживалась порой из последних сил.

— А что случилось? — словно, не понимая, о чем, состроила удивленный вид.

— Не строй из себя дурочку! Это при отце ты можешь спектакли устраивать, а я давно уже разгадала твои хитрые повадки! — возмутилась она.

— Какие еще спектакли, Матильда? — продолжила я гнуть свою линию, назвав при этом ее по имени, что взбесило еще больше мою мачеху, которая была старше меня всего-то на семь лет, поэтому в матери она мне точно не годилась. Попытавшись взять с первого дня надо мной контроль, у нее провалилась эта затея.

— Хорошо! Сегодня у тебя опять получилось отвертеться, но поверь, я все равно добьюсь, чтобы ты вышла замуж! И чем раньше, тем лучше! — вскипела Матильда.

— А может это не судьба? И я до конца дней твоих буду жить с тобой под одной крышей? — задумчиво произнесла, ожидая нового всплеска ее гнева.

— Не бывать по-твоему! — и со всей силы хлопнула дверью.

Мне уже и самой если честно, хотелось уйти из-под их контроля, но перейти под опеку мужа, было еще большей для меня напастью, а как говорить, из двух зол выбирают меньшее.

Дождаться отца не стала, так как все равно знала, что приходит он после таких собраний далеко за полночь и отправилась беззаботно спать. Утро меня встретило нерешительным стуком моей личной служанки Гретты.

— Госпожа! — нерешительно позвала она меня, зная, что мой сон порой лучше не беспокоить, так как не выспавшаяся напоминала мою мачеху Матильду, вечно ворчливой. — Госпожа! — более громко прозвучала.

— Ну что тебе, Гретта, — проворчала ей.

— Госпожа, вас к себе вызывает лорд Грей! — входя в комнату проговорила она.

— А это отличная новость, по крайней мере надеюсь! — вскочила с постели.

Гретта помогла мне причесаться, и я спустилась в столовую, где уже завтракали мой отец и моя мачеха Матильда. Лорд Грей как всегда читал свежую газету за утренним кофе.

— Всем доброе утро! — подлетела и поцеловала в щеку отца, после чего уселась на свое место.

— Доброе утро, Рианна! — просиял отец. — У меня кстати для тебя хорошие новости! — Матильда также улыбалась, только вот почему-то мне показалось, что она злорадствовала.

— Папочка, я вся во внимании! — готовая услышать радостную новость.

— Я вчера переговорил с лордом Деженьер, и он навел справки, и выяснил, что у них осталось всего то одно место, и теперь оно твое, — широко улыбнулся отец.

— Ура! Я буду учиться в Высшей академии магии! — прокричала на весь дом, отчего Матильда закрыла уши, а отец, привыкший к моему столь бурному выражению радости, просто поморщился.

Мне казалось, что вся прислуга в доме после этой новости облегченно вздохнула. Я счастливая подбежала к отцу, обняв его, но глянув на мою мачеху, которая до сих пор странно улыбалась, заставила меня слегка усомниться в моей радости. Сев на свое место, я нахмурилась.

— Так, и в чем подвох? — спросила у него, отчего Матильда стала улыбаться еще шире.

— Понимаешь, Рианна, у них осталось всего одно место на факультете боевой магии, —

ласково произнес отец, зная мою столь же бурную реакцию на то, что мне не нравилось.

— Как это? — ошарашенно уставилась на него, а мачеха теперь уже открыто улыбалась, демонстрируя свои ровные и белые зубы.

— Понимаешь, деточка, я же тебе уже сказал, что набор давно закончился, и осталось только одно свободное место! И то, благодари магов, что оно стало твоим только потому, что там кто-то заболел и не сможет учиться в этом году, а создание дополнительного места привлечет лишнее внимание со стороны! Да и какая тебе в конце концов разница! На первом курсе все равно преподают практически одни и те же предметы, только со второго курса начнутся занятия по боевой магии, а больше года тебе все равно и не надо, — заключил отец.

— Ну и чудненько, — не совсем довольная результатом, но главное, что я все же выиграла год, а там время покажет. Матильде понравилась моя реакция, и чтобы не доставлять ей еще большей радости, также широко улыбнулась. — Спасибо, папочка! — поблагодарила его, зная, чего ему стоило кого-либо что-нибудь попросить, ведь за это ты остаешься непременно должен.

— Зайди сегодня к секретарю лорда Деженьер, и заполни все соответствующие бумаги! — продолжил лорд Грей, после того, как увидел, что меня вполне все устраивало.

— Хорошо папа! — после чего завтрак продолжился уже в тишине.

Решив не откладывать в долгий ящик визит к секретарю, сразу же после завтрака отправилась в академию.

— Добрый день, леди Катрина! — обратилась я к секретарю ректора академии, которая заинтересованно посмотрела на меня из-под своих очков.

— Добрый день! Я так понимаю леди Рианна? — спросила она, продолжая меня разглядывать.

— Да, она самая! — улыбнулась ей.

— Мне лорд Деженьер уже сказал, что Вы сегодня зайдете! Вот, держите! — протянула она мне два листочка. — Заполните, и у нас с Вами будет все готово! — мило проговорила мне леди Катрина.

Забрав у нее бумаги, посмотрела, что ничего сложного там не было: фамилия имя, дата рождения, родители, название факультета. Заполнив данные, вернула их обратно секретарю.

— Поздравляю Вас, адептка Рианна с поступлением в Высшую академию магии! — официальным тоном произнесла она.

— Спасибо, леди Катрина! — довольная ответила ей.

— А сейчас зайдите в учебный кабинет и заберите там свое расписание! Кстати, не забудьте еще зайти в общежитие, чтобы получить комнату, я думаю, для Вас там еще найдется хорошая комнатка, правда, не уверена, что осталась хоть одна одиночная, — засомневалась она.

— Большое спасибо! Мне не мешает соседка по комнате, а то я с тоски зачахну! — честно ответила ей, не представляя, чем буду заниматься предстоящий год. Учиться в мои планы-то явно не входило.

Получив расписание, затем и новую форму, которая представляла собой черное мешковатое платье ниже колена, которое село на мне как литое после брошенного в меня заклятья кастеляншей, отправилась осматривать мое новое место жительства на ближайший год.

Комната оказалась намного меньше моей нынешней, тем более если учесть, что

придется ее делить еще с одной девушкой. Но, решив, что обязательно попрошу отца сменить мне кровать на более удобную, в принципе осталась всем довольна. Зеркало приходилось в полный мой рост, да и шкафа должно было хватить на нас двоих. Правда, примерев на себя еще раз новую форму, подумала, что с длиной придется все-таки поработать, нечего прятать стройные ноги под этой тканью.

Так как до учебы оставалась одна неделя, все остальное время была занята покупками новых платьев, письменных принадлежностей, сама даже, не зная, зачем они мне. Все равно вряд ли мне понадобятся.

Матильда же пребывала просто в эйфории, что наконец-то станет полноправной хозяйкой в доме и на целый год избавиться от моего присутствия. Даже не слышно было ее недовольного ворчания.

Отец, спокойно выслушав мою просьбу о замене кровати, сказал, что все устроит в ближайшие дни.

Моя соседка по комнате оказалась тоже из семейства аристократов. Насколько я поняла, в ее планы также не входило учиться, просто она устала от однообразия происходящих в ее жизни событий, после чего попросила своего отца замолвить за нее словечко, и ее взяли на факультет магии и ясновидения, по крайней мере ей будет намного интереснее, чем на моем факультете. Услышав же про мое направление, она сначала долго каталась со смеху по кровати, но потом все же сказала, что в этом есть и свои плюсы.

— Какие еще плюсы? — спросила у нее, не понимая моих преимуществ.

— Ты представляешь сколько там парней? И все такие красивые и накачанные, ты там будешь на вес золота. Сможешь там себе и жениха подобрать, если понравится кто, — рассмеялась она.

— А в твоих словах есть толк, — задумавшись, ответила ей.

— Там будут в основном перспективные молодые маги. Так что не упusti своей удачи, — подкинула она мне хорошую идею, после чего я без раздумий значительно укоротила длину своей адептовской женской формы.

Моя жизнь была беззаботной, состоявшей из мечтательных отбываний лекций в академии, восхищенных взглядов адептов, наплевательского отношения со стороны преподавателей, которые уже плюнули что-либо вбить в мою прекрасную голову. Не потому, что я была настолько глупой, а просто потому, что не считала, что это мне вообще понадобится в моей жизни. Тем более, что все знали чьей дочерью я являлась, а жизнь это такая штука, что от никогда не знаешь, как она к тебе повернется, что я и ощутила на своей шкуре через три месяца моей беззаботной учебы.

Хотя, на один предмет я ходила с исправностью — Любовные заклинания и проклятья. Он вызывал у меня такой дикий восторг, которого правда не разделяли остальные адепты моей группы, что я порой просила у леди Хелен даже что-нибудь дополнительно почитать. И поэтому, это был единственный предмет, по которому у меня было отлично, по всем же остальным у меня стояло либо просто «хорошо», на которых я хоть что-то пыталась отвечать, по другим же, на которые вообще иногда не появлялась — «удовлетворительно». Ведь идти жаловаться лорду Деженьер, попросту было бессмысленно, а с другой стороны никто не хотел навлекать на себя гнев со стороны главного судьи столицы лорда Грея.

Я всегда исправно ходила на срочные собрания адептов. Вот и сейчас, направилась в зал, где обычно проходили подобные мероприятия. Адепты уже толпились, в поисках свободного места подальше от трибуны. Ничего не боясь, встала напротив места, которое

почему-то вызывало страх у моих соратников.

Обратив внимание на секретаря лорда Деженьер, у которой от слез покраснели глаза, заставило меня усомниться в выборе места моей дислокации. Долгое ожидание наконец-то сменилось появлением трех персон, одного из которых я не знала, но похоже не предвещало ничего хорошего.

— Итак, адепты и господа преподаватели прошу тишины! — начал преподаватель по Смертельным проклятиям магистр Ноллидж, у которого явно тряслись руки. Странно, что же могло столь вывести его из себя, в то время, когда он всегда был так собран и сдержан. Именем императора подписан новый указ, в соответствии с которым, с завтрашнего дня ректором Высшей академии магии назначается магистр боевой магии, глава Ордена Смерти, лорд Дарий Демистер.

По залу пронесся гул ошеломленных возгласов, как адептов, так и преподавателей. Значит, это явно не к добру. Я не имела даже особого представления о ком шла речь, кроме того, что пару раз слышала грозные ругательства отца в его сторону. Сейчас же он стоял и буквально пригвоздил меня взглядом к месту, не сводя своих глаз.

— Добрый день, адепты, а также преподаватели! В ближайшее время в Высшей академии магии произойдут значительные перемены. В первую очередь добавятся новые предметы, которые на мой взгляд уже давно было бы пора ввести в курс. Надеюсь, наша академия станет самой привилегированной во всей империи, — произнес лорд Демистер краткую речь, от которой настроение у всех стало еще хуже, вновь остановившись взглядом на моей персоне, и удалился, словно огласил новое меню в столовой академии. А мы еще долго приходили в себя от полученных новостей.

Его голос заставил насторожиться и меня, такой бархатистый, привлекательный, и в то же время не терпящий возражений. Мои опасения себя оправдали, и в академии начался полный дурдом. Буквально на следующий день, после назначения нового ректора, началась замена преподавательского состава. На мой взгляд, уходили самые лояльные преподаватели, с которыми можно было договориться.

Первым же шоком для меня стало то, что меня вызвали к ректору в первую же неделю его управления академией. Появившись перед его дверью, на меня сочувственно посмотрела леди Катрина.

— Вызывал? — только и спросила она.

— Ага, — ответила, немного нервничая.

— Удачи тебе! — сказала она и пошла докладывать ректору о моем прибытии, после чего вышла и жестом руки пригласила пройти внутрь.

В кабинете ректора я была впервые, так как ранее мне там просто нечего было делать. Сейчас же в моей голове крутился всего лишь один вопрос: «Зачем меня вызывают?»

— Адептка Рианна Грей, — отвлекся он от своих бумаг и посмотрел на меня с ног до головы, отчего мне захотелось обтянуть свое короткое платье до колен. — Проходите, что же Вы стесняетесь меня, если не делаете этого перед другими в столь скромном наряде, — от его голоса казалось вибрировал даже пол в кабинете. От его колкого замечания у меня покраснели уши.

— Добрый день, лорд Демистер! — ровным голосом проговорила я.

— А ведь и правда, добрый ли он для Вас? — продолжал ехидно улыбаться ректор.

Тогда на собрании мне не представилось возможности хорошо его разглядеть, теперь же я сидела напротив него и хорошо могла рассмотреть его внешность. То, что он был высоким,

это было понятно при первом нашем заочном знакомстве, все, как и по моим запросам, не менее сто восьмидесяти сантиметров, хотя тут похоже немного перебор. При моих-то метр шестьдесят пять, я понимала, что доходила ему до груди. Черные, коротко подстриженные волосы, и черные глаза, глядя в которые, казалось, что ты падаешь в бездну.

— Все рассмотрели? — продолжил он, — Или дать еще Вам немного времени? Хотя, извините, но у меня его нет, особенно для таких как Вы, — резко произнес он, делая упор на последнем слове, и я отвела от него глаза, немного вздрогнув от резкой перемены в его голосе. — Итак, adeptка Рианна, на Вас поступила жалоба, что Вы не посещаете некоторые предметы, — начал он. — Это так? — грозно спросил он.

Я лишь виновато на него посмотрела.

— Значит, правда! — довольно проговорил он. — Позвольте мне теперь у Вас поинтересоваться, и как это такая хрупкая девушка смогла оказаться единственной девушкой на факультете боевой магии? — заставив покраснеть теперь уже не только мои уши. — Неужели думаете, я не знаю, каким образом поступили в академию, и Вам вот так все сойдет с рук? — то, что он зол, было и так ясно.

— Я исправлюсь, — подняв на него глаза, произнесла ровным голосом.

— И Вы думаете, что справитесь? — рассмеялся он, не пытаясь даже дать мне шанса. Затем, подумав, все же добавил: — Хорошо, adeptка Рианна, можете идти, но помните, что три раза попав ко мне в кабинет, Вам уже светит только прямое выметание из академии, — усмехался надо мной магистр боевой магии. — А ведь сегодня Вы уже впервые его посетили! И еще, немедленно зайдите к кастелянше, и пусть Вам выдадут такую же форму одежды, что носят и Ваши одноклассники, и приведите уже в порядок свои волосы, — указав на них. Густые рыжие волосы, которые были моей гордостью, и доставшиеся в наследство от матери, небольшими волнами рассыпались по плечам и спине. — Постыдились бы, здесь все же учебное заведение, а не публичный дом! — закричал маг.

Я хотела возразить, но подумала, что стоит промолчать, и выбежала со всех ног из его кабинета, прижавшись спиной к двери, пытаясь прийти в себя от услышанного.

— Отчислил, — сочувствующе спросила она у меня.

— Пока нет, — переводя дыханием ответила ей.

— Тогда тебе еще повезло, сегодня уже четырнадцать adeptов отчислил, я думала ты будешь пятнадцатой, — облегченно произнесла леди Катрина.

— Такими темпами, это не за горами, — печально произнесла я, задумываясь, что же мне такое придумать, чтобы продлить как можно дольше свое пребывание в академии, дабы избежать неизбежного замужества за этого зануду лорда Винсента, и отправилась на лекцию под торжествующие взгляды других adeptов.

Возвратившись обратно в общежитие, я застала свою соседку по комнате, которая занималась сбором вещей.

— Маргарет, ты куда собираешься? — удивилась я.

— Так меня сегодня отчислили, — спокойно произнесла она.

— И ты не расстроилась? — поинтересовалась у нее, наблюдая, что на ее лице не была и следа тревоги.

— Честно, то мне здесь уже порядком поднадоело, если бы не ты, я бы уже давно отсюда съехала, — пожимая плечами, ответила Маргарет. — А что у тебя? Слышала, что тебя сегодня тоже к ректору вызывали, продолжая сборы выговорила она.

— Меня пока оставили, но думаю, сама не замечу, как полечу вслед за тобой, —

печально произнесла я, понимая, что настал конец моей сладкой жизни.

— Ну все, Рианна, желаю тебе успехов, — проговорила Маргарет, и я осталась одна в комнате.

Посидев немного в одиночестве, решила все же примерять форму, которую мне выдали. Белая блузка и черные штаны сидели на мне хорошо, но мне показалось, что из меня сделали какого-то зрителя за порядком, чего я так не любила. Вот почему остальным adeptкам можно носить платья, а мне выдали что-то обезличенное! Ничего, лорд Дамистер, я буду бороться из последних сил, не на ту напали.

После похода в кабинет ректора мне пришлось посещать все лекции, при этом в нагрузку мне выдали один дополнительный предмет, вызвав в учебный кабинет.

— Полеты на метле?! — завопила я на все помещение. — Это кто еще придумал? — возмутилась я, после того, как мне протянули мое новое расписание.

— Лорд Дамистер лично отдал распоряжение, — пожали они лишь плечами.

Я обреченно вздохнула, понимая, что ничего теперь с этим не поделаешь. И этот новый предмет у меня в расписании значился уже буквально завтра. От всех нововведений у меня началась головная боль.

Не явиться на этот предмет я не могла, так как это бы значило прямое попадание в кабинет к ректору в очередной раз. Ну уж нет! Такого не бывать.

Мой приход вызвал большой интерес со стороны остальных adeptок, которые посещали этот предмет. Занятия проходили на тренировочном поле академии. Прозвенел звонок и незамедлительно перед нами появилась светловолосая девушка на метле, вызвав у меня восхищение. Преподаватель же, сверив мое расписание, просто поставила последней в шеренгу, в которую выстроились adeptки.

— Значит, так, с сегодняшнего дня у нас новенькая, adeptка Рианна Грей, поэтому, вы пока готовитесь к полетам, а я ее введу в краткий курс по этому предмету, — произнесла леди Брианна, и все кроме меня разом направились в небольшое помещение, которое находилось недалеко от места сбора. — Итак, adeptка Рианна, насколько я поняла, теперь для Вас этот предмет очень важен и обязателен, поскольку стоит у Вас в экзаменах за первое и второе полугодия обучения, и будет только на первом курсе, — поясняла она мне. Я внимательно ее слушала, поскольку была впечатлена ее появлением, и мне уже самой не терпелось побыстрее оседлать такой же веник. — Сегодня расскажу тебе лишь малую часть, а на следующем занятии, ты перейдешь к практике, — обрадовала она меня. — Но сперва, пойдем выберем тебе метлу! — произнесла она, и направилась в сторону помещения, из которого уже выходили adeptки со своими транспортными средствами, и я последовала за ней.

Когда мы пришли, то оказалось, что практически все метлы уже были разобраны, и выбора особого не было. В основном, это были старые потрепанные и поломанные веники, иным словом и не назовешь, но тут мой взгляд привлекла метла, которая одиноко стояла в углу. Взяв ее в руки, оказалось, что она была совершенно новая, словно на ней никто никогда и не летал. Не могло быть и сомнений, что же я выберу, и недолго думая, показала леди Брианне свой выбор. Она лишь замысловато улыбнулась и произнесла:

— Посмотрим, adeptка Рианна, может, ты есть та, которую она так долго ждала.

Мое появление с этой метлой вызвало лишь смешки среди остальных adeptок. Отдав команды, метлы, лежащие на земле, резко поднялись в воздух, после чего, девушки, с легкостью взобравшись на них, что-то опять произнесли и стали летать, выкручивая в

воздухе различные узоры одна перед другой. Мое сердце сжала тоска, так как сегодня мне пришлось изучать лишь теорию полета и строение метлы, а практика в свою очередь намечалась на следующее занятие, хотя это было намного интереснее, чем изучать историю магии или историю создания империи. И я с нетерпением стала ждать очередного занятия по полетам на метле. За что была весьма благодарна лорду Дамистеру, и его план здесь в отношении меня не сработал.

После занятий я приходила к себе в комнату, в которой по-прежнему было одиноко. Ведь ко мне так никого и не подселили, хотя после той чистки, которая прошла среди адептов, наверное, подселять было уже некого. Теперь засыпала уже не в десять часов как раньше, в своей постели, а чаще далеко за полночь, причем за письменным столом, пытаюсь хоть немного наверстать упущенное, переписать конспекты, и сделать домашнюю работу, хотя раньше я только и делала, что списывала, состроив глазки очередному моему однокласснику, поддавшемуся чарам. Пока у меня не все получалось, так как мне хотелось. Многие сменившиеся преподаватели не знали о том, что я прогуливала лекции, и пока просто ко мне присматривались, правда, теперь и меня не миновала очередь идти к доске и отвечать.

Наступила очередная долгожданная лекция по «Полетам на метле», на которой я должна была приступить к практике. Отдав адепткам очередной указ, чтобы те занялись полетами в свободном режиме, леди Брианна сосредоточила на мне все свое внимание. Правда далеко никто не разлетался, заинтересованные процессом обучения.

— Итак, адепка Рианна, Вы выучили на сегодня те три заклятия, которые, я задала на прошлом занятии? — поинтересовалась она.

— Да, леди Брианна, — радостно ответила в предвкушении полета, держа свою метлу в руках.

— Тогда приступим! Положите свою метлу рядом с Вами, и произнесите первое заклятие, — проговорила преподаватель.

Я положила свой транспорт на землю и громко произнесла заклятие, но метла, как лежала, так и не оторвалась даже на сантиметр от земли. Повторила еще громче, в надежде, что не долетело мое послание. И опять же ничего. Я подняла вопросительно глаза на своего преподавателя, которая лишь развела руками.

— Я все правильно ведь произнесла, — поинтересовалась у нее.

— Да, адепка Рианна, Вы все правильно произнесли. Мне жаль, что все так вышло — ответила леди Брианна, видимо ничего другого и не ожидая от этой метлы. Адептки же звонко смеялись над моим поражением. — Давайте, посмотрим в следующий раз, что сможем придумать, и выбрать другую метлу, а сейчас я пока займусь другими адептками, а то они и так второе уже занятие предоставлены сами себе, — сказала она и пошла созывать адептов, которые так умело управляли своими метлами.

На улице уже смеркалось, так как была поздняя осень, и одно преимущество новая форма все же давала, она долго не позволяла замерзнуть мне, каким-то чудесным образом, сохраняя мое собственное тепло.

Я начинала злиться, ведь если я не сдам экзамен по полетам на метле, меня непременно выгонят из академии, а там уже и свадьба не за горами.

— Ах ты мохнатая пигалица бракованная, — вскочила я вдруг и давай кричать на метлу, вызвав интерес адептов, которые явно мне не сочувствовали, судя по их лицам. И стала вырывать из нее прутья, которые ей по сути все равно не нужны были. Понимая, что за порчу

имущества академии мне придется заплатить штраф, и при том немаленькую сумму, поэтому, вырвав пару прутьев, все же успокоилась. Посматривая на окна академии, в которых уже стал появляться свет. Он также горел и в кабинете ректора, который видимо, продолжал сочинять нововведения. Окно было открыто нараспашку, задумавшись, я почувствовала ощутимый удар по мягкому месту.

— Ой! — закричала я, и только хотела повернуться, чтобы возмутиться чьим-то поведением, как заработала новый шлепок. — Да что это такое! — возмутилась я. Повернувшись, увидела, что моя метла, находилась в боевой готовности, чтобы поддать мне снова. И тут я поняла, что просто так она от меня не отстанет, и бросилась бежать, но она молниеносно полетела за мной, нанося все новые удары. — Ай, ой, — кричала я. Помогите! — взмолилась я в сторону леди Брианны, которая смотрела на происходящую картину во все глаза, не понимая все же, что произошло с моей метлой. Порядком уставши, я поняла, что у меня больше нет сил от нее убежать, и стала, думая, будь что будет. Но стоило мне остановиться, как и метла, перестала наносить свои удары, просто подлетев и ожидая дальнейших указаний.

— А сразу нельзя было так? — вскричала, потирая порядком болезненное мягкое место, но мои слова вызвали видимо недовольство у нее, и она словно ошетинилась, расправляя свои прутья в разные стороны. — Все, мир, больше не буду! — в знак перемирия показала ладони, и прутья вернулись на место.

В это время леди Брианна подбежала ко мне, до сих пор не веря своим глазам.

— Не знаю даже адептка, как Вам это удалось, столько лет она простояла в углу, даже когда я еще училась в этой академии, — пораженная увиденным произнесла преподавательница. Я лишь пожала плечами. — Хорошо, а теперь продолжим! Сядьте на метлу и произнесите второе заклинание, при этом крепко держитесь за нее, — предупредила она.

Как же долго я ждала этого момента, и довольная, произнесла заветные слова. Метла же, недолго думая, рванула с места, с такой скоростью, словно за ней гнались все остальные метлы. Несмотря на то, что я так крепко ухватилась за черенок еле удержалась на ней. Но она мне до сих пор видимо не простила того, что я с ней сделала, и резко развернувшись в воздухе, перевернула меня вверх ногами, при этом спустившись на совсем маленькую высоту, так, что моя голова чудом не пропахивала тренировочное поле. Хорошо, что последовала совету лорда Дамистера и стала закалывать их шпильками, иначе, они уже были похожи на помойную тряпку, хотя уже чувствовала, что парочку из них уже потеряла. Но на этом она не успокоилась, и понеслась в сторону забора, решив размазать мое милое личико по металлическому ограждению. Когда до него оставалось около метра, она все же взмыла резко вверх, после чего прекратила свои выкрутасы и вернула меня в нормальное положение. Я переводила дух, приводя дыхание в норму.

Попробовав немного спокойно полетать, заметила, что она больше не пыталась повторить свои трюки. Свет, горевший до сих пор в окне кабинета ректора, привлек мое внимание, и я бесшумно подлетела к открытой створке окна, спрятавшись за ней, решив подслушать его разговор, который оказался весьма увлекательным.

— Дорогая моя, Вероника, как же я по тебе скучал, ты меня так надолго оставила одного, — проговорил ректор.

— Любимый, я же тебе говорила, что у меня были неотложные дела, вот мне и пришлось тебя оставить, — проговорил женский голос, обладательницу которого не могла

увидеть, а у самой столько чрезмерного любопытства было, что подлетела еще немного ближе.

— Но я не думал, что так надолго! Я уже просто с ума по тебе сходил, — ласково проговорил наш ректор. Ничего себе, а он оказывается может и нормально говорить, а не только кричать, от чего застывает в жилах кровь.

Послышались звуки поцелуев, подлетов еще немного ближе, увидела, как двое страстно целовались, но разглядеть лица не предоставлялось возможности. Я догадывалась, что ничем хорошим это не закончится, но такого подвоха от своей метлы я не ожидала. В тот момент, когда я уже бесшумно хотела развернуть ее и направиться на тренировочное поле, она сделала резкий разворот и направилась напрямик в открытое окно ректорского кабинета.

— Нет! — только и успела прокричать, влетев в окно, испугав его даму, которая сначала побледнела, а потом покраснела, и выскочила из его кабинета, в то время, как я пыталась развернуть обратно свое транспортное средство. Сделав свое подлое дело, она развернулась обратно, чтобы унести нас обеих подальше от расправы, и рванула с места, но только сделать этого она не успела, так как в нее полетело заклинание, а меня по инерции выкинуло из окна.

Хорошо, что у меня была хорошая реакция, и успела схватиться за оконную створку, на которой я теперь и болталась, из последних сил удерживаясь на ней.

Правда, испугалась не одна я, и ректор, издав ругательства, которые не положено слышать молодым девицам, кинулся проверять куда же я делась.

Увидев меня, облегченно вздохнул:

— Мне только трупов и не хватало теперь! — возмутился он. — Раскачивайтесь и прыгайте в окно, — проговорил он. У меня даже глаза полезли из орбит, хотя они и так уже почти вылезли, только потому, что сил оставалась в руках все меньше. — Чего же Вы ждете? — закричал он, видя, что я начинаю пытаться перехватить створку.

— А Вы меня наказывать не будете? — решила немного пошантажировать его.

— Адептка Рианна, Вы и так сами себя наказали! — гневно ответил он.

— Это как? — удивилась я.

— Так Вы же второй раз попали ко мне в кабинет, — ухмыльнулся он, и я грустно вздохнула, осознав его правоту. — Давайте, уже залазьте, а то слишком много зевак собралось внизу.

Решив, что выбираться все равно надо, стала, раскачиваться на створке, которая что-то перестала мне внушать доверие.

— Смелее! — в нетерпении прокричал он. — И чему вас только учат на факультете боевой магии?! Никак руки не доходят до него! — проговорил он.

Сделав все-таки прыжок, лорд Дамистер поймал меня, не позволяя удариться головой об подоконник, и сразу же поставил на ноги, сам же сел на свое рабочее место, словно ничего не произошло, но я успела уловить аромат, манящий свежестью, легкостью и независимостью, который способен вскружить голову. Интересно, как я его не почувствовала в прошлый раз?

— Спасибо! Я пойду! — решила быстро смыться подальше от глаз ректора, чтобы не вызвать новых вопросов.

— Веник свой не забудьте! — бросил он мне, и я вернулась за виновницей произошедшего. И остановилась, не решаясь сказать то, что у меня вертелось на языке. — Что-то еще адептка? — поднял он на меня глаза.

— Простите меня! — начала я.

— Вам лучше просто уйти, не говоря при этом не слова! — только и бросил он мне.

Вернув метлу на место, я пошла к себе в общежитие, подумав, что еще столько нужно успеть сделать. Хорошо, хоть ужин купила в академической столовой. Правда, добравшись до комнаты, я проревела два часа без остановки, чего не было с тех пор, как нас бросила моя мама. Но, собравшись потом все же с силами, сперва поужинала, а затем улеглась на кровать, так как сидеть мне было неприятно, и принялась делать домашнее задание. Мои сдавшие нервы, полный желудок, и мягкая постель, сделали свое дело, после чего я заснула, так и не доделав домашнее задание.

Проснувшись с самого утра, принялась делать то, на что вчера так и не хватило сил. Этот день не предвещал ничего плохого, по крайней мере, мне так казалось, что ничего хуже, чем произошло вчера уже и быть не может. Как же ты ошибалась, Рианна!

На подходе к академии я подумала, что ректор мне уже видится на каждом углу. Сплюнув через плечо три раза, надеялась, что это видение рассеется и мой дневной кошмар исчезнет сам по себе, но нет, лорд Дамистер продолжал стоять возле входных дверей в академию. Увидев меня, его улыбка расплылась еще шире, словно я была той, кого он ждал всю жизнь.

— Доброе утро, адептка Рианна! — просиял ректор, стоило мне поравняться с ним.

— Доброе утро, лорд Дамистер! — удивленно уставилась на него.

— Как Вам сегодня спалось? — вот что-то мне не давало покоя в его ележном голоске.

— Спасибо, хорошо! — не понимая, к чему он все-таки клонит. Неужели до сих пор злиться за вчерашнее, сам же попросил удалиться, не дав мне даже извиниться.

— Оно и видно! Марш ко мне в кабинет! — прокричал он так, что я даже вздрогнула от неожиданности, и даже не обернувшись, иду ли я за ним или нет, направился в свой кабинет широким шагом, так что я не поспевала за ним.

Возле кабинета его ожидал доверенный посыльный, судя по его форме, который держал небольшой конверт. Увидев его, ректор расплылся в улыбке.

— Подождите здесь, адептка Рианна, Вам все равно спешить некуда, — проговорил ректор, подзывая в свой кабинет посыльного. Хотела возразить, что у меня уже лекция началась по Любовным заклинаниям и проклятиям, но решила все-таки промолчать.

Леди Катрина сочувственно на меня посмотрела.

— А чего хоть опять вызывает? — поинтересовалась она.

— Да я и сама не знаю! — пожалала плечами, честно ей ответив.

— Поговаривают, что он собирается сделать предложение какой-то там даме, с которой его видели вчера вечером, так он от счастья весь светиться сегодня. Может, тебя пронесет? — шепотом решила поделиться леди Катрина последними сплетнями.

— Ой! Не знаю даже! — и в этот момент вышел посыльный, пропуская меня вперед.

Ректор крутил в руках какую-то маленькую коробочку, продолжая улыбаться. Увидев, что я уже зашла в кабинет, он положил ее в верхнюю шублядку своего стола, так что я даже не успела понять, что там могло быть, но судя по очертаниям это была коробочка для ювелирных украшений, так что предположения леди Катрины могут быть вполне небеспочвенными.

— Проходите, адептка Рианна! Не бойтесь, Вы ведь все равно уже давно на меня наплевали, прям как сегодня утром, стоило меня завидеть, — проговорил лорд Дамистер. Я на него лишь испуганно посмотрела. — Вы говорили при нашей первой встрече, что исправитесь. Было дело? — уставился он на меня.

— Было, но я ведь исправилась, — воскликнула я.

— Да что Вы говорите! — откинулся он на спинку кресла, а глаза сузились от злости.

— Не знаю, кто Вам что наговорил на меня, но я хожу на лекции, — возмутилась я.

— А мне никто ничего и не говорил. Я сам сегодня пришел на первое занятие Вашего

факультета, которым у Вас значилась боевая магия, но Вас я там так и не обнаружил, кстати, оказалось сложным отыскать единственную девушку на факультете боевой магии, вот я и решил подождать на входе в академию посмотреть, во сколько же Вы соизволите явиться на занятия, — съязвил он.

— Но эта же боевая магия! — возразила я. — Что мне там делать?

— Вот и я так посчитал, что нечего Вам, адептка Рианна, делать на факультете боевой магии, продолжая позорить Высшую академию магии, — заключил он. — Итак, поздравляю, Вы отчислены! — радостно произнес он, хлопая в ладоши.

— Но мне нельзя! Лорд Дамистер, правда, нельзя, — попыталась спасти хоть как-то мою плачевную ситуацию, хотя у меня на самом деле на глазах проступили слезы.

— Назовите хоть одну весомую причину, по которой я должен Вас тут оставить? — заинтересовался он.

— Меня отец замуж сразу же выдаст, — заплакала я.

— И кто же этот счастливчик? — спросил он с явно выраженным любопытством.

— Лорд Винсент! — опустила глаза.

— Какая милая будет парочка! Туда Вам и дорога! Извините, заранее не поздравляют, но цветы я Вам непременно пришлю, — в его голосе было столько злорадства, что я не понимала даже, почему.

Мои слезы, которые так эффективно действовали на моего отца, абсолютно не волновали его.

— Спасибо, лорд Дамистер, но можете не присылать цветов, я как-нибудь переживу без них, — стараясь не ронять свое достоинство перед этим черствым магистром, произнесла как можно ровнее.

Достав платок из сумки, вытерла наспех слезы. Когда я уже собиралась подниматься, под дверью ректора раздалась какая-то шумиха, что заставило его встать со своего места и посмотреть, чем вызвана вся эта суматоха.

Что переклинило мой мозг в этот момент, я уже не узнаю, наверное, никогда, но со стремительной скоростью подлетела к его месту, открыла шухлядку стола, в которой и лежала та миленькая коробочка, и по-быстрому сунула ее в сумку. Все равно поймет кто, но пусть хотя бы пару минут помучается так, как мне придется всю оставшуюся жизнь. Когда он повернулся обратно, я, нацепив маску безразличия, уже сидела на прежнем месте.

— Вы можете быть свободны, простите, хотел бы сказать адептка Рианна, но это ведь уже не так, — улыбнулся он мне, и прошел к своему месту.

Я встала и не слова не говоря, гордо подняв голову, вышла из его кабинета.

— Ну что? — подлетела ко мне леди Катрина. — Пронесло? — с надеждой в глазах посмотрела на меня.

— Нет, леди Катрина, отчислил, — ответила ей и направилась в свою комнату собирать вещи.

По дороге в общежитие я не встретила ни одного сочувственного взгляда. Кому просто было все равно, кто просто открыто радовался. Присев на столь любившуюся мне кровать, решила посмотреть, что все же было в той коробочке, которая вызвала столько радости у лорда Дамистера. Открыв ее, увидела, что на меня смотрело кольцо с большим изумрудом ярко-зеленого цвета, как и мои глаза, обрамленного бриллиантами. У меня просто загорелись глаза, стоило увидеть его, и я решила, что непременно должна примерить, и посмотреть, как оно сочетается с моими глазами. Ведь скоро и мне придется выбирать

обручальное, если у лорда Винсента нет фамильного. Вытащила кольцо, надела на безымянный палец правой руки, но оно было безнадежно мне велико. Ну и пальчики же у этой избранницы, кому еще интересно повезло больше? Рассмеялась я, продолжая покручивать кольцо на пальце. Мое внимание привлекла записка, которая находилась также в коробочке помимо кольца. Решив, что там непременно находилась любовная записка, в которой лорд Дамистер просил руки своей избранницы, поняла, что должна прочесть ее, чтобы посмеяться над любовными изъяснениями этого бесчувственного мага.

Развернув, я стала громко читать вслух то, что там было написано, изображая лорда Дамистера. Нет, тут должно быть какая-то ошибка, и это точно не любовная записка, подумала я, прочтя до конца текст какого-то непонятного заклинания. Внезапно меня стала окутывать белая дымка, а на правой руке появились затейливые рисунки, которые начали разбегаться по всему телу, словно змейки. Я же зачарованная стояла и смотрела на эту магию, не в силах даже пошевелиться, хотя слышала, как в мою комнату раздался оглушительный и нетерпеливый стук, сменившийся затем треском вынесенной двери и лорд Дамистер схватил меня за руки, посмотрев мне в глаза, видя, что я не реагирую.

— Отдайте кольцо! — вскричал он, когда мой взгляд наконец-то встал вразумительным.

— Да пожалуйста! — ответила ему, попытавшись снять кольцо, которое сразу же должно было свалиться в его протянутую руку, но как оказалось, не тут-то было, теперь оно сидела на моем пальце так, будто его заклепали прямо на нем.

— Быстрее! — он уже не кричал, а ревел, словно раненый зверь.

— Да не получается, — покраснев от попытки снять злополучное кольцо.

— Давайте я! — перехватил лорд Дамистер и стал со всех сил тянуть его, при том что оно не сдвинулось даже на миллиметр.

— Ой, да что Вы делаете! Вы сейчас мне палец оторвете! — теперь уже кричала я от боли.

— Так Вам и надо будет, нечего воровать чужие вещи! Только Вам и могло хватить наглости вытворить такое. Это у своего же ректора украсть, неслыханная наглость! — возмутился он, не оставив попытки снять кольцо.

— Вы мне не ректор уже! — вскричала я, а на глазах стояли слезы от боли, а палец раздулся теперь так, что теперь было уже не согнуть даже.

— Так Вы это сделали, чтобы мне досадить?! — смотрите, какой умный оказался, сам обо всем догадался.

— Я ведь знала, что Вы сразу поймете, кто взял кольцо, поэтому и решила заставить Вас немного понервничать, — честно призналась ему.

— А зачем-то надевать его было? — озадаченно спросил он, оставляя попытки снять его прямо сейчас, воспользовавшись моментом уселась на кровать.

— Чтобы посмотреть, подходит ли камень под цвет моих глаз, — подняла кольцо поближе к лицу. От услышанного у магистра даже челюсть отвисла.

— Вы его надели, чтобы посмотреть подходит ли камень под цвет Ваших глаз? — повторил он за мной.

— Ага, — не понимала, от чего у него такая странная реакция. После чего у него даже запал весь пропал кричать на меня, и сел рядом со мной.

— Знаете, а я думал, что Вы все же умнее, — озадаченно проговорил магистр.

— Вот только не надо делать такой проблемы из-за этого кольца, сейчас пройдет палец, и сразу снимем, — пыталась его успокоить.

Парочка адептов пыталась заглянуть в комнату, услышав шум в комнате, но так и не решились войти, увидев лорда Дамистера собственной персоной.

— Пошли вон отсюда! — взревел он, стоило им сунуть свои головы, а потом бросил какое-то заклинание и дверной проем заволокло темной дымкой.

Дымка! Как же я могла про нее забыть! И разомкнула ладонь, в которой по-прежнему лежала та записка со странным заклинанием, правда, теперь больше напоминавшая кусок бумаги для пользования в столь неприглядном месте.

Разобрав пару слов, я стала кое-что припоминать, и бросилась к книге по любовным заклинаниям и проклятия. Точно, они там встречались, но не в той последовательности. Вот почему я так и не смогла понять, что это за заклинание. Все это время мой бывший ректор наблюдал за мной.

— Лорд Дамистер, — нервно сглотнув, обратилась я к нему.

— Что еще? — уставился он на меня.

— Нам нужно срочно поговорить с леди Хелен? — проговорила я.

— Зачем еще нам магистр по любовным заклинаниям сейчас понадобился? — недоуменно спросил лорд Дамистер.

Я решила ничего не говорить, а просто протянула ему скомканную бумажку, после чего он стал про себя ее читать.

— Только не говорите, что Вы ее прочли, — почему-то это прозвучало не как вопрос.

Я лишь молча кивнула головой.

— Вы знаете, я почему-то не удивлен, от Вас ничего другого и не следовало ожидать, — обреченно вздохнул он. — Пойдемте, — сказал магистр, и поднялся с кровати.

— А что мне делать с моими вещами? Я же не могу оставить их просто так без присмотра! — возмутилась я.

— Еще одно слово, и они Вам уже точно не понадобятся, — спокойность в его голосе заставила меня замолчать, после чего я так же, как и он переступила через вынесенную дверь, и пошла следом.

В гнетущей тишине мы дошли до академии, под изумленными взглядами адептов, у которых сейчас не было занятий. Хорошо, что я не видела лица ректора, так как он шел впереди, но судя по тому, как резко их сносило с нашего пути, ректор был явно сам не свой.

Лорд Дамистер направился к себе в кабинет. Леди Катрина выглядела ошеломленной, когда увидела, кого обратно привел ректор.

— Леди Катрина! Вызовите, пожалуйста, немедленно леди Хелен! — командным голосом сказал лорд Дамистер и пошел к себе в кабинет, оставляя дверь открытой. Она задала мне немой вопрос: «Что случилось?», я лишь махнула рукой, секретарь же ректора покачала головой.

— Леди Рианна, Вам особое приглашение теперь надо, — прокричал он, и леди Катрину сдуло ветром из приемной.

Я прошла в кабинет и села на злополучное место, странно, но в кабинете уже четвертый раз за какую-то неделю, так можно и привыкнуть. Он же не хотел даже смотреть в мою сторону, нервно постукивая пальцами по столу. Не прошло и пяти минут, как влетела запыхавшаяся леди Хелен, не понимая срочности дела. Она перевела взгляд с лорда Дамистера на меня и по ее реакции было видно, что она весьма удивлена моим присутствием в кабинете ректора в это время.

— Лорд Дамистер, Вы меня вызывали? — переведя дух спросила она, похоже очень

спешила, понимая, что тот не очень-то любит ждать.

— Да, леди Хелен, присаживайтесь, я так понимаю разговор будет долгим! — ректор бросил на меня испепеляющий взгляд.

Дождавшись, пока преподавательница сядет в кресло, поднялся из-за рабочего стола и протянул ей злополучную бумажку.

— Скажите, что Вы про это знаете? — спросил он.

Она взяла у него записку и стала внимательно вчитываться в заклинание. То молчание, которое повисло, казалось сведет с ума. Ректор в нетерпении же ходил по своему кабинету как маятник, в ожидании пока леди Хелен заговорит. Было видно, как ее выражение милого личика менялось ежесекундно, то она хмурилась, раздумывая над словами, то ее посещала мысль, и она ликовала, а затем все начиналось по кругу.

— Что ж лорд Дамистер, Вы задали мне весьма интересную загадку, — все же произнесла леди Хелен, и он прекратил вышагивать по кабинету, и теперь его взгляд был направлен только на нее. — Но, я ее готова разгадать, — заулыбалась она.

— Я так понимаю, что это все же по Вашей специальности? — поинтересовался ректор, на что она продолжая загадочно улыбаться, молча кивнула. Я же была довольна собой, что сразу догадалась к кому следует обратиться. — О чем это заклинание? — не терпелось ему узнать.

— Это очень древнее заклинание, я когда-то занималась их изучением, поэтому уже пару раз встречалась с ним, — начала она. — Теперь его уже не практикуют, поэтому весьма удивлена, что Вы раздобыли где-то этот текст? — поинтересовалась она.

— Это нужно спросить вот у этой нерадивой девицы! — указал он в мою сторону.

— Да оно в коробке лежало! — возмутилась я.

— В какой еще коробке? — закричал лорд Дамистер.

— В той, что и кольцо, — ответила ему.

— Итак, леди Хелен, в чем заключается смысл этого заклинания? — теперь его интересовал пока этот вопрос.

— Это брачное заклинание невесты, которое она накладывает на своего будущего мужа, — прогремело как гром среди ясного неба.

— Что? — закричали мы со всей силы, от чего леди Хелен вжалась в свое кресло, так как от моего визга и его крика завибрировал даже пол в кабинете, не говоря уже про стекла. — Повторите, пожалуйста, еще раз, — попросил он, когда с него сошло первое оцепенение.

— Понимаете, когда невеста хотела укрепить отношения со своим женихом после свадьбы, она читала это заклинание в день свадьбы, — медленно начала она говорить, ожидая нового всплеска эмоций.

Видимо, больше ноги его не держали, и он просто рухнул в свое кресло.

— Ты прочла его до конца? — поинтересовался он с небольшой надеждой в глазах.

— Ага, — только и смогла я промолвить, и ректор уронил свое лицо в ладони, закрываясь от всего мира.

— Адептка Рианна, Вы прочли это заклинание? — спросила она меня. Я лишь молча кивнула. — Лорд Дамистер, я вот только не понимаю, но при чем здесь Вы? Даже если она и прочитала это заклинание, то для его действия требуется очень много факторов, чтобы оно сработало, — его лицо немного посветлело.

— Каких именно? — поинтересовался он.

— Во-первых оба должны испытывать сильные эмоции в тот момент, когда было произнесено заклинание, — пояснила она. — Любовь, сильное волнение...

— Гнев сойдет? — перебил он леди Хелен.

— Вообще-то да, это сильный эмоциональный всплеск, и он не различим для этого заклинания, — рассуждала она.

— Что еще? — обреченным голосом спросил магистр.

— Во-вторых это телесный и зрительный контакт, так как заклинание не работает, если нет того, на кого направлено оно, продолжила преподавательница. От злости он ударил кулаком по столу, от чего мы обе подпрыгнули на своих местах.

— Леди Рианна, Вам не жить, если оно действительно сработало, — посмотрел он на меня, как удав на кролика.

— А что были все перечисленные моменты? — заинтриговалась она, ожидая ответа.

— С моей стороны, да, — ответил магистр. — А что будет, если эти слова произнесены, когда будет надето обручальное кольцо? — всполошился вдруг лорд Дамистер, посмотрев, что оно по-прежнему красуется на моем пальчике.

— Да ничего особенного, только если это кольцо не является ритуальным, — пожалала она плечами.

— А если ритуальным? — помрачнел ректор.

— Тогда вам крышка! — развела она руками, было видно, как с его лица окончательно сошла краска, и он сидел белый, как полотно. — В смысле вам обоим, — пояснила она, указывая и на меня, и на него.

— Как его снять? — поднял он на нее голову в мольбе.

— Простите, лорд Дамистер, но никак, это заклинание высшего порядка, и никто не сможет снять, даже тот, кто его наложил, — эта ситуация казалось безвыходной.

— Но я не подвластен заклинаниям, даже такого порядка, насколько Вы помните, я являюсь главой Ордена Смерти, — воспротивился он.

— Вот тут Вы ошибаетесь, Вы не подвластны заклинаниям, которые угрожают Вашей жизни, а вот любовные заветы, при том, которые не смертельны, могут повлиять, тем более, если Вы тогда были открыты для этого, — пыталась втолковать ему леди Хелен.

— В смысле был готов?!! — не понимая, спросил он.

— Если Вы думали до этого, что хотите жениться, то значит, по меркам магии, Вы были открыты этому заклинанию, — сделала она вывод.

— Как проверить сработало ли оно? — поинтересовался ректор.

— Да очень просто, — подскочила она и со всей силы ущипнула меня за руку, так, что останется синяк после ее действий.

— Ой! Леди Хелен, что Вы делаете? — уставилась на нее обиженно, потирая то место где она мне только что сделала больно.

Но преподавательницу не даже не восприняла мои слова, а наблюдала за ректором, который потирал то же место, что и я.

— Что и следовало доказать! — довольная своими знаниями, она снова уселась на свое место.

— Вот я понимаю, что был зол на тебя, но на то была причина, а ты что, влюбилась без памяти в меня? — он начинал звереть, это было видно по его лицу, на котором играли желваки.

— Еще чего, было бы в кого! — отбивалась от его нападков, а леди Хелен улыбалась во

весь рот, настолько ее забавляла происходящая ситуация.

— Тогда что? Объясни мне, я не могу понять! Я ведь тебе ничего не сделал! — снова стал кричать ректор.

— Вы мне ничего не сделали? — вскричала и я. — Да Вы меня отчислили, и Вас даже не тронули мои слезы, хотя знали, что меня сразу же замуж выдадут, — выпалила все на одном дыхании.

— И ты из-за этого была на меня так зла?!! — он так и не понял причину моего гнева. — Из-за того, что сама прогуливала занятия и вломила в мой кабинет на этом дурацком венике, я еще и виноват оказался?

— Вы сами мне поставили «Полеты на метле»! — огрызнулась я.

— Ну, знаете, это уже неслыханная наглость! — он настолько был шокирован, что у него не хватало даже слов.

— Кстати, раз заговорили про замужество! По меркам магии, вы теперь женаты, и второй раз замуж Рианна просто не может сейчас выйти, как и Вы, лорд Дамистер, — встряла в наш разговор леди Хелен.

— Я тебя убью! — вскричал ректор и кинулся меня душить, леди Хелен моментально отреагировала, и кинула в него какое-то заклятие, отчего он немного ослабил хватку, но продолжал крепко держать за горло. — Я лучше переживу всю эту боль, поскольку все равно не умру, но мне станет легче, если узнаю, что земля тебя больше не носит, — продолжал кричать магистр.

— Лорд Дамистер, я предлагаю Вам успокоиться, так как я еще не все Вам рассказала. Убив ее, Вы сделаете только хуже, — успокаивающе произнесла она, поглаживая его по плечу.

— Что уже может быть хуже? — обескураженно вздохнул он, после чего все же отпустил мое горло.

— Дело в том, что это заклинание будет действовать только один год, начиная с сегодняшнего дня. Если его не произнести снова через год, то оно просто перестанет иметь силу, а вот если Рианны по каким-либо причинам не станет, то заклинание будет с Вами, лорд Дамистер, уже до конца Вашей жизни, — от сказанных слов он пришел еще больше в негодование. — Поэтому, мой Вам совет, держите ее поближе к себе, чтобы с ней ничего не случилось, — заключила она.

— Я так понимаю, что ощущение ее боли, это еще не все подарки, припасенные этим заклинанием, иначе, не могло бы быть все так просто, — посмотрел он на Леди Хелен.

— Тут Вы уже правы, дело в том, как бы Вам сказать, — начала преподавательница, переводя взгляд то на меня, то на ректора.

— Говорите, как есть, мне кажется, я уже ко всему готов, — обреченно проговорил магистр.

— Вы не сможете испытывать желания, ни к одной другой женщине, кроме как к Вашей супруге, — покраснев сказала она, отчего повисла напрягающая тишина.

— Это получается, что я останусь голодным на целый год? — спросил он у леди Хелен, от чего в моих мыслях кое-что не срасталось.

— Лорд Дамистер, если надо, я буду покупать Вам еду три раза в день, а если захотите, то и готовить научусь, — решила его успокоить.

Правда мои слова вызвали взрыв смеха у преподавательницы, и лицо ректора покрылось пятнами.

— О маги, за что мне это все! — он снова уронил лицо в ладони, до меня же так и не дошло от чего они так отреагировали.

— Если это все, лорд Дамистер, то у меня сейчас идет лекция, и мне нужно идти, так как я все равно не могу ничем Вам помочь, — сочувственно произнесла она.

— Спасибо, леди Хелен! Вы же понимаете, что не могу допустить разглашения событий, которые произошли со мной, поэтому я обязан наложить на Вас заклинание молчания, — уставшим голосом произнес ректор.

— Конечно же, лорд Дамистер, я Вас прекрасно понимаю, поэтому делайте, как считаете нужным, — ни капельки не обидевшись, ответила преподавательница.

— Вы сможете об этом говорить только со мной или с вон той девицей, — бросил он на меня ненавидящий взгляд.

— Ну, что ж, мне остается только вас поздравить обоих, — подмигнула мне леди Хелен, решив не упускать единственной возможности посмеяться над ректором.

— Тут траурную службу надо заказывать, а не поздравлять, — пробурчал он, после чего бросил в нее заклятием, и она удалилась, оставив нас наедине.

— Я может, тоже пойду, мне еще вещички свои собрать надо, — попыталась успеть смотаться, пока он над чем-то размышлял.

— Сидеть! — закричал он, от чего я резко села в свое кресло. — Сейчас Вы отправитесь снова на занятия, и будете пока продолжать учиться! — командным голосом проговорил он, я от радости аж заплескала в ладоши, от чего его взгляд стал еще суровее. — Поверь мне, я устрою тебе такую сладкую жизнь, что ты будешь просто умолять меня отчислить из этой академии, — зловеще проговорил он, после чего снова воцарилось гнетущее молчание.

— Лорд Дамистер, не переживайте Вы так, ведь всегда говорят, что первый блин комом, главное, чтобы второй был удачным, — мне показалось, что у него даже глаза налились кровью после моей фразы.

— Вон! — вскричал ректор.

— Ухожу, ухожу! — решила, что пора все же оставить его одного.

Закрыв за собой дверь, счастливая прислонилась к двери, переводя дыхание. А двери?! Я же их сама не почию!

— Лорд Дамистер, а про двери все же не забудьте! — сказала, приоткрыв небольшую щелку в его кабинет.

— Вон! — снова взревел он, и стоило мне закрыть дверь, как что-то тяжелое ударилось об нее, с другой стороны.

— Вы знаете, леди Катрина, какой-то он сегодня сильно нервный, сделайте-ка ему чайку успокоительного, а то он такими темпами еще академию разнесет, — обратилась я к его секретарю, которая недоуменно на меня уставилась.

— Так ты снова будешь здесь учиться? — удивилась она.

— Ага, он там что-то напутал, — радостно ответила ей.

— Я уже и документы успела отправить на имя твоего отца, — взволновалась леди Катрина. — Ну, ничего, сейчас по новой отправлю, напишу извинения, что ошиблась, — пролепетала она.

— А чайку Вы все же сделайте! — прошептала я, услышав приближающиеся шаги ректора, который уже открывал дверь.

— Почему Вы еще здесь, адептка Рианна, — спросил он холодным тоном, посмотрев на меня.

— Меня уже здесь нет, — ответила ему, и со всех ног рванула из приемной.

Добежав до ближайшего поворота, остановилась, чтобы перевести дыхание, и обдумать ситуацию, в которую я попала. Так, меня по новой зачислили в академию — это плюс, а вот то, что теперь я оказалась замужем — это огромный минус. Мало того, что муж какой-то нервный, так еще и нелюбимый, еще есть и отец, с другой стороны, которому желательно пока ничего не знать, иначе он тоже станет нервным. Не знаю, какая там между ними кошка пробежала, но то что мой папа его терпеть не может, то это точно. Что-то мне лорд Винсент казался уже более выгодной партией, чем лорд Дамистер, тот хоть молчит по большей части, и не бросается в меня, чем попало под руку. Так, будем решать проблемы, по мере их поступления. И счастливая отправилась на лекцию по «Бытовым заклинаниям».

P.S. Спасибо всем, кто читает мои книги. Мне очень приятно, что обратили на них внимание. Очень жду Ваших замечаний и предложений. Спасибо, что не забываете ставить отметку "нравится", тем самым выражая свое мнение, что дает мне вдохновение на продолжение:).

Это было последнее на сегодня занятие, и если обычно домашним заданием являлась теория, то в этот раз нам задали весьма необычное — научиться подогревать чайник с помощью заклинания, которое мы разобрали. Я пришла в восторг от полученной задачи и сразу же решила сбегать в лавку, чтобы купить металлический, так как боюсь, что одного керамического мне не хватит. Приобретя необходимую мне для отработки заклинания вещь, зашла в кондитерскую, чтобы побаловать себя вкусным пирожным за вечерним чаем. Раньше я так долго не могла определиться с выбором, теперь же точно знала, какое хочу, поэтому справилась очень быстро и направилась в сторону общежития, так как на часах уже было восемь. А с приходом нового ректора ввели комендантский час, который начинался в десять часов вечера.

Улицы освещались множеством магических фонарей, позволявших рассмотреть лица прохожих, поэтому, когда я увидела столь знакомую мне уже фигуру, у меня не было даже сомнений, что это был ректор собственной персоной. Он разодетый вышагивал под ручку с блондинистой дамочкой, с которой можно было рисовать картинки. Переходить на другую сторону улицы уже оказалось поздновато, да и мое любопытство взяло надо мной верх, и, чтобы рассмотреть все получше, сбавила ход. Блондинка выглядела настолько счастливой, словно она выиграла приз года. Рано тебе пока милочка радоваться, рано, придется еще с годик подождать, довольная своей же мыслью широко улыбнулась. Правда, я также осталась незамеченной ректором, у которого казалось напряглись все мышцы, стоило ему меня увидеть.

— Добрый вечер, лорд Дамистер! — громко произнесла я, стоило мне поравняться с ними. Его глаза моментально сузились, ожидая от меня очередной выходки.

— Добрый вечер, адептка Рианна! — ответил он мне, и заметно прибавил скорость, чем вызвал небольшое удивление у своей дамы, я же тихонько посмеялась над сложившейся ситуацией. «Удачного Вам отдыха!» — мысленно пожелала ректору и поспешила в общежитие.

Меня приятно удивила новая дверь, которую установили за время моего отсутствия. Разобрав покупки, я заварила себе чай и спокойно его попивала, наслаждаясь пирожными, пока в дверь не постучали. Из-за неожиданности я вздрогнула и пролила горячий напиток себе на колено, потеряв большое место, взглянула на часы, подумав, кто же мог явиться в столь позднее время.

— Кто там? — спросила, засунув сразу же половину пирожного за щеку.

— Рианна, это твой отец! — и первой мыслью стала необходимость срочно спрятать кольцо от отцовский глаз, так как у него инфаркт схватит, если узнает, что я натворила.

— Папа, сейчас, только оденусь! — рванула к комоду, в котором лежал бинт, но зацепившись за столик, распласталась на полу.

— У тебя там все в порядке? — заволовался он, услышав грохот в моей комнате.

— Да, папуля, все в порядке! — прокричала, уже открывая шифляду комода.

Быстро кое-как намотав на кольцо бинт полетела открывать дверь.

— Папочка, как же я тебя рада видеть! — бросилась обниматься, стоило его увидеть.

— Привет, доченька, я тебя тоже! — крепко обнял меня в ответ. Я и сама не осознавала,

насколько соскучилась по нему.

— Проходи, посмотришь на мое жилье, — приглашая его войти.

— А я смотрю, ты тут неплохо устроилась, — осмотрев комнату, сделал вывод лорд Грей.

— Мне тоже если честно нравится, — привыкла уже за это время к своему жилищу. — Может, чаю! — предложила ему.

— Нет, спасибо! Я ненадолго заскочил. Послушай, Рианна, там мне сегодня документы пришли, что тебя отчислили, потом, зачислили, у тебя все хорошо? — в его голосе была слышна тревога.

— Папочка, у меня все просто отлично! — нельзя сейчас поддаваться эмоциям, нужно держаться как можно уверенней, чтобы у него не закрались сомнения.

— А может, Рианна, ну эту академию, поехали домой, — пытался скомпрометировать меня отец.

— Папа, ну что ты такое говоришь, я же не могу упасть перед лордом Винсентом в грязь, мы же уже с тобой об этом разговаривали, — надо было найти сто причин остаться в академии, иначе вскроется правда, которая ему очень даже не понравится.

— Смотри сама! Как надоест, так ты возвращайся, — проговорил он, направляясь уже к двери.

— Спасибо! Обязательно! — сама же думала, что пока не выпрут, буду до последнего тут.

— А что это у тебя с пальцем? — спросил лорд Грей, указав на забинтованный палец.

— Да пустяки, порезалась, когда яблоко чистила, — отмахнулась от вопроса.

— Будь аккуратнее! Ладно, Рианна, раз у тебя все хорошо, то я пойду. Ты если что, заходи, — отец меня обнял и ушел домой.

Я закрыла дверь, и прислонилась к двери переводя дух. Сегодня пронесло, надеюсь пока не появится лишних вопросов. Когда успокоилась, пошла допивать свой остывший чай, расстроившись, что так пока и не отработала новое заклинание по бытовой магии, которое сейчас бы так пригодилось.

Немного отдохнув, поставила чайник на столик и стала отрабатывать домашнее задание по бытовой магии. Прочитав первые раз десять результата никакого не было, и чайник оставался холодным, но потом у меня все же получилось, когда он накалился и стал красным, от чего под ним обгорела скатерть, но я все равно прыгала от радости. Сменив несколько раз воду в чайнике на холодную, закрепила свои знания, и счастливая завалилась спать уже далеко за полночь.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь, посмотрев на часы, начала ругаться, что еще только восемь пятнадцать, и только одна персона могла явиться в столь раннее утро, видеть которую я точно не желала.

— Адептка Рианна! Немедленно откройте дверь! — прикрылась подушкой и одеялом, чтобы сделать тише стуки в дверь, но после того, как снова раздался треск сметаемой с петель двери, поняла, что даже полежать мне уже не дадут. — Что я вчера неясно сказал насчет занятия по боевой магии? — холодно проговорил ректор, стоя у моей кровати.

— Я и боевая магия — это две несовместимые вещи, — пробурчала я из-под своего укрытия, только, наверное, зря я это сказала, так как буквально через секунду меня за ногу небрежно скинули с кровати.

Здравшаяся до талии шелковая ночная сорочка черного цвета, продемонстрировала

мои новые кружевные трусики того же цвета, засмутившись я пыталась натянуть ее как можно ниже, что у меня плохо получалось. Окинув меня коротким взглядом, он только и проговорил:

— Через пятнадцать минут на тренировочном поле! — спокойно произнес ректор и вышел из комнаты.

Я решила не упрямствоваться и со скоростью мысли натянула свой спортивный костюм, который пока так ни разу и не надела. Ни умыться, ни принять душ, ни позавтракать, я так и не успела, похоже, сегодня останусь голодной, если учесть, что успею только два первых пункта в моих перевернутых планах. Непослушные волосы причесывала уже по пути на тренировочное поле, на котором уже наматывали круги мои одноклассники. Увидев меня, они мне дружно стали махать руками, я им как всегда улыбнулась и помахала в ответ. Обнаружив глазами ректора, направилась в его сторону.

— Адептка Рианна, с сегодняшнего дня Вашей физической подготовкой я займусь лично, раз Вам было плохо меня слышно, — ошарашил меня магистр, как только я к нему подошла. — Значит так, с утра — упражнения и бег, вечером — уроки по боевой магии, все понятно? — смотрел на меня не отводя глаз. Я же просто смотрела на него, хлопая глазами, ничего не говоря. — Ничего, адептка Рианна, скоро Вам все станет понятно! А сейчас с малого круга, побежали, для начала с Вас и трех хватит, — командным голосом отдал указания, мне не оставалось ничего, кроме как исполнять.

Уже после первого круга мне начало казаться, что выплуну легкие, настолько они стали гореть огнем. Подумав, что еще два, после чего этот изверг вряд ли от меня отстанет, я хотела притвориться мертвой, только и тут промах, он все равно разгадает мое состояние.

— Адептка Рианна бежим, а не ползем, посмотрите на своих одноклассников, подтягивайтесь за ними, не позорьте боевую магию. И мой Вам совет: для того, чтобы хорошо чувствовать себя по утрам, надо спать ложиться пораньше, а не заниматься не зная чем после полуночи, — проговорил лорд Дамистер, когда я поравнялась с ним пробежав второй круг.

— А Вы что, за мной следите? И не чем я таким не занималась вчера! — возмутилась я.

— Вот только отдохнуть Вы мне спокойно та и не дали вечером, — произнес он так, что это могла слышать только я, поскольку адепты находились уже на другом конце тренировочного поля.

— Да я Вас больше и не видела вчера после того, как вышла из кондитерской, так как напрямик направилась в свою комнату и не покидала ее до самого утра, пока Вы не вломились! — воскликнула я.

— Только после этого, у меня создалось впечатление, что Вас пытали в общежитии, — и тут до меня дошло, о чем он. Ну неужели из-за парочки падений так стоит злиться на меня.

— Побежали, побежали! — прокричал ректор, злорадно улыбаясь, и мне осталось только стиснуть зубы и бежать последний круг.

Как и предполагала, на этом все не закончилось, и в общежитие я пришла вся мокрая и вонючая от пота, направляясь напрямик в душ. Тело все просто ломилось, но горячий душ слегка снял напряжение, появившееся в мышцах, и мне не оставалось ничего другого, как пойти на занятия, так как лорд Дамистер все равно узнает, что я прогуляла хоть одно занятие.

Наверное, сегодня все преподаватели словно с цепи сорвались, так как меня к доске вызывали на каждом занятии, не давая передохнуть ни одного часа, и я уже начинала

догадываться, чьих это рук дело, но мои вчерашние отработки по бытовым заклинаниям дали свои плоды, и я получила «отлично» впервые по этому предмету.

Сразу же после занятий я отправилась в общежитие, чтобы оставить свои вещи, и вновь отправилась на тренировочное поле, понимая, что он меня все равно разыщет, если уже поставил это своей целью.

Меня поразило то зрелище, которое предстало моим глазам, когда я там появилась. Лорд Дамистер сам упражнялся, кидая огненные шары в металлический столб, который уже был ярко-красного цвета, разогретого пламенем.

Почувствовав мое приближение, он остановился, и казалось не поверил своим глазам, когда меня увидел.

— А я уже думал, что мне придется опять за Вами в общежитие идти, — слегка запыхавшись проговорил лорд Дамистер, словно он просто поднялся по лестнице, а не практиковал по боевой магии, ведь всем известно, что заклинания по боевой магии требовали много магических сил.

— Как видите, я пришла сама, — поглядывая на столб, который начинал остывать.

— Итак, адептка Рианна, давайте для начала поговорим, — спокойным голосом произнес маг, что меня настораживало в нем сегодня. — Раз уж так сложилось, что ближайший год нас определенно будут связывать неразрывные отношения, предлагаю не усложнять никому из нас жизнь, и попробовать мирно отбыть это наказание, что нам преподнесла судьба, — предложил он. — Хотя я не оставлю попытки снять заклинание, несмотря на слова леди Хелен.

— То есть Вы согласны отменить мои утренние занятия? — обрадовалась я.

— Конечно же нет! Как и обещал, я буду продолжать заниматься с Вами, — ответил магистр, заставив меня задуматься, в чем же была моя выгода тогда. — Хорошо, я уменьшу нагрузку на занятия по физической подготовке, раз уж на то пошло, но отменить совсем не могу, — пошел он на компромисс.

— Вы решили не кнутом, так пряником меня взять? — поинтересовалась у него.

— В битве все средства хороши, — рассмеялся ректор, заставив меня снова на него взглянуть. Лучше бы он вел себя как раньше, а то мне как-то непривычно видеть его таким.

— А что требуется от меня тогда? — не отводя от него взгляд задала ему вопрос.

— Вы оказывается гораздо смышленнее, чем кажется на первый взгляд, — проговорил ректор. — Особо то ничего и не требуется: ходите на занятия, учитесь, и постарайтесь поспокойнее себя вести по вечерам, договорились? — протянул ректор руку, чтобы заключить перемирие.

— Договорились, — протянула руку в ответ, и он пожал ее. Оказалось, что моя рука была настолько маленькой, что просто утонула в его ладони.

— Вот и хорошо! А теперь начнем наше занятие. Вы уже знаете, что факультет боевой магии готовит будущих стражей порядка, воинов, следователей, которым приходится порой вступать в битву с противником, да и просто для самозащиты. Так вот для начала, я покажу Вам несколько приемов и заклинаний по боевой магии, которые Вы начнете отрабатывать. Самое главное — это опыт, и не сможете сделать практически ничего с первого раза, просто прочтя заклинание. Тренируясь каждый день, это будет даваться все проще, и настанет день, когда сможете делать многие вещи даже не задумываясь. Также, произнося заклинание надо помнить о том, что необходимо полностью концентрироваться на желаемом, верить в собственные силы, — рассказывал магистр, заставив посмотреть на него немного с другой

стороны.

— Но ведь это требует больших магических сил? — поинтересовалась у него.

— Да, но постепенно они будут расти, — заверил магистр по боевой магии.

— То есть головные боли мне обеспечены на ближайшее время, — заключила я.

— Да, в этом тоже правы, но насколько Вы помните, что и мне, соответственно тоже, — заключил маг. — Для начала разберем заклинание по метанию молний, — началась теория, которая плавно перешла в практику. Он остановился тренировать меня только тогда, когда послышал сильную головную боль, которая передалась ему от меня. — Хорошо, адептка, можете быть на сегодня свободной. Завтра в семь утра! Не забудьте! — немного уставшим голосом произнес ректор, — а то что-то мне приходится каждый день Вам двери менять.

— Могу ключ предложить, чтобы уменьшить Ваши затраты, — рассмеялась я.

— Спасибо! Но только этих разговоров мне и не хватает, — улыбнулся он в ответ.

— До завтра, лорд Дамистер! — попрощалась с ним и отправилась к себе вымотанная за день, а ведь еще домашнее задание не начинала.

— До завтра! — обреченно вздохнул он.

Вечером, решив не нарушать заключенного договора, старалась как можно аккуратнее ходить, не задевая углы мебели, и больше проводить времени в кровати, но один раз я все же ударилась об тумбочку, сразу же подумав о ректоре, покраснела, что так и не смогла даже один вечер протянуть без нарушений.

Проснувшись утром еще ни свет, ни заря, чтобы успеть привести себя в порядок и попить кофе. Глаза никак не хотели открываться, и даже крепкий утренний кофе не помогал мне пробудиться, так как легла я вчера далеко за полночь, разбирая замысловатые формулы по «Смертельным заклинаниям», на которые я столько не ходила. Я никак не могла понять порядок их построения, а зубрить тут не имело никакого смысла. Поэтому настроения у меня совершенно не было. Так и не допив бодрящий напиток, отправилась на утреннюю тренировку.

Ребята еще только пришли и ожидали лорда Крейна, которым был их, да и по сути моим преподавателем по физической подготовке и боевой магии. Но после того, как я не смогла толком пробежать и полкруга, да еще и в том укороченном платье, отвлекая адептов, он освободил меня от этих занятий, сказав, что толку тут все равно не будет. Адепты явно удивились и посочувствовали, увидев, что я пришла после вчерашней разминки.

Прождав своего преподавателя минут десять он все же появился, по внешнему виду можно было определить, что настроение у него было не лучше моего.

— Три малых круга, бегом, — проговорил он после того, как мы поприветствовали друг друга.

Я не стала напоминать ему о вчерашнем договоре, согласно которому он обещал вчера снизить физические нагрузки, так как можно было вновь разрушить то хрупкое перемирие, которое наступило. Хорошо хоть не подгонял, и на том можно было сказать: «Спасибо!». Ректор в основном молчал, отдавая лишь указания насчет моей тренировки, после окончания которой, мы также молча разошлись.

Мои ожидания оправдались, и меня вызвали к доске на «Смертельных проклятиях», а так как я, так и не разобралась с домашним заданием, получила «неуд», что окончательно испортило мое настроение.

Решила не пропускать сегодня обед в академической столовой, несмотря на то, что

готовили там просто отвратительно. Надо будет высказаться ректору, чтобы разобрался с этим вопросом, раз взялся за наведение порядка в Высшей академии магии. Так как я не была здесь завсегдатаем, то не имела любимого столика и постоянной компании, которые собирались и обсуждали свои планы на вечер или обсуждали какое-нибудь событие.

Вот и сейчас взяв свою еду, присела за свободный столик, предварительно осмотрев место подальше от шумных компаний, и только удобно устроилась, как заметила, что большая группа девушек с факультета магии и ясновидения располагается за соседним от меня столиком. Я им завидовала, так как они обсуждали то походы по лавкам, то преподавателей академии, мне же это было делать не с кем, потому что моим одноклассникам было не до этого. Да и к тому же они носили красивые платья, подчеркивающие их фигуры, а не эту форму, состоящую из кожаных штанов и белой рубашки, которые прятали все женские прелести.

Прислушавшись к их разговорам поняла, что сегодня объектом обсуждения был наш ректор. Мне аж хотелось разрыдаться. Неужели у них других нет тем для общения? Для меня, куда ни глянь, повсюду только и был лорд Дамистер. Лорда Деженьер, бывшего ректора, видела может два раза за все время, а нынешнего минимум по два раза на день.

— Девчонки, Вы слышали, что поговаривают о предстоящей помолвке лорда Дамистера с его дамой, — воскликнула одна.

— Да, я слышала! Говорят, это самое ожидаемое событие! — проговорила вторая.

— Расскажите об этом поподробнее! — услышала третий голос.

— Поговаривают, что он ради нее специально оставил пост главы безопасности, представляете! — кто-то восхитился из них.

— Он такой красивый! Ох, девчонки, как же ей повезет! Я бы тоже не прочь стать его невестой, — кто-то выдал.

— Не ты одна по нему сохнешь, а пол академии, — от услышанного у меня даже челюсть отвисла. Оказывается, насколько я отстала от них. Да он же тиран и деспот! Девчонки, откройте глаза, и что Вы в нем нашли, так и хотелось крикнуть им.

— Она говорят тоже красивая очень, подстать ему! Какая красивая пара будет! — восторженно кто-то произнес.

— Моя мама вчера рассказывала, что была с папенькой в ресторане, так лорд Дамистер в тот же привел ее поужинать, так она сказала, что ему что-то нездоровилось и им пришлось уйти скоро, — поделилась одна из них.

— А что с ним случилось? — поинтересовалась адептка.

— Они так мило танцевали, а потом лорд Дамистер резко схватился за колени, после чего им пришлось остановить танец, вернувшись за столик, а в скором времени они ушли совсем, — поведала та же.

— Рианна, у тебя свободно? — услышала я вдруг возле своего столика.

Подняв голову, увидела моего одноклассника Герберта, сына местного аристократа. Он был высокого роста, светловолосый, крепкого телосложения. Я знала, что многие адептки засматривались на него, не раз слышав их восторженные разговоры о его красоте, «Может, и мне стоит к нему присмотреться», — промелькнула мысль в голове.

— Да, присаживайся! — улыбнулась ему.

Сначала мы молча ели, поэтому, когда я прислушалась к разговорам соседнего столика, они уже сменили тему, и конца беседы я так и не дослушала.

— Рианна, у тебя проблемы со «Смертельными проклятиями»? — внезапно спросил он.

— Да! — обреченно вздохнула.

— Давай я тебе помогу, если хочешь разобраться, — предложил он, чем меня одновременно и обрадовал, и удивил.

— Конечно хочу! — воскликнула я, вызвав лишние на себе взгляды.

— Тогда сегодня вечером зайду к тебе? — спросил он.

— К сожалению, сегодня не могу, у меня вечером «Полеты на метле», — расстроилась я.

— А завтра вечером? — поступило следующее предложение.

— А завтра я свободна! — радостно проговорила.

— Тогда договорились, завтра зайду в часиков девять! Пойдет? — улыбнулся Герберт.

— Пойдет! — ответила, обратив внимание какие у него красивые глаза — орехового цвета, с хорошо заметными черными прожилками.

Пообедав, мы вместе отправились на следующее занятие, которым у нас значился мой любимый предмет «Любовные заклинания и проклятия» под изучающие взгляды адептов из нашей группы. Мое настроение постепенно улучшалось.

Вечером я прибежала на тренировочное поле одной из первых в ожидании полюбившегося мне занятия. Мне вот все время было непонятно, почему «Полеты на метле» ставились либо, когда начинались сумерки, либо, когда уже было темно. И этот вопрос я задала леди Брианне, стоило ей только появиться, вызвав смех других адептов.

— Молодец, адептка Рианна, этот вопрос очень редко кто задает, — похвалила она меня, после чего затихли насмешки. — Дело в том, что заклинания, которые читаются для полетов, эффективнее всего работают, когда наступает темное время суток. Вот и ответ на Ваш вопрос, — развела она руками. — А сейчас разбираем свои метлы! — выкрикнула преподавательница.

Моя стаяла на том же месте, где я ее и оставила, видимо, тех показательных выступлений хватило, чтобы кто-нибудь после этого решился на ней полетать.

— По метлам! Удачных всем полетов! — выкрикнула она, и сама взвилась высоко в небо.

Я привела в действие свой транспорт первым заклинанием, не зная, чего от нее ожидать сегодня. Концы прутиков были немного опалены, наверное, это являлось следствием заклинания ректора, которое он тогда применил.

— Ну что, доигралась тогда? Получила и ты, и я! Надеюсь тебе хватило прошлого раза, чтобы сегодня себя хорошо вести? — мне казалось, что она меня понимала, так как после моих слов моя метла так сильно сжала свои прутики, словно чувствовала себя виноватой, и просила прощение. — Тогда полетаем? — заговорщицки ей прошептала, и она распушилась, готовая стартовать.

Второго приглашения мне не надо было, и, оседлав свою метлу, прочла заклинание, после чего взвилась высоко в небо. Я получала просто неопишное ощущение свободы и легкости. Счастье переполняло меня и мой радостный смех заполнял близлежащую округу. Свисток леди Брианны, означавший конец занятия, заставил меня развернуться по направлению к тренировочному полю. Открытое окно кабинета ректора заставило меня задержаться на несколько секунд, горевший свет, разрешал увидеть все в мельчайших подробностях, и сама того не желая стала свидетельницей печальной картины. Лорд Дамистер обнимал свою даму, утешительно поглаживая по спине, в то время как она плакала навзрыд, мне оставалось только догадываться, что он ей сказал, в то время, как кругом только и ходила молва об их помолвке. Не выдержав, она вырвалась из его объятий и убежала, но ректор так и не стал ее догонять.

Он подошел к окну, чтобы закрыть его, и заметив меня, на секунду остановил свой взгляд. Я знала, что он винил во всем происходящим только меня. Мне и самой было не по себе, от того, что случилось. Размышления заставили меня ослабить хватку рукоятки, и резкий толчок в спину не позволил удержаться на метле, отправив меня в свободное падение кубарем вниз с высоты третьего этажа.

— Риана! — услышала я ужасающий крик лорда Дамистера, неумолимо приближаясь к земле. Вот не знаю, о чем думают те, кто готов встретиться со своей смертью, но я только о том, как бы мне выжить после падения.

Когда до земли оставалось считаных три метра, моя метла совершила что-то

невероятное, поймав меня на лету, и плавно спустив на землю.

Видимо, эту картину заметили многие, особенно, после вскрика ректора, так как ко мне стали подбегать и леди Брианна, и адептки, которые в это время уже находились на земле.

— Рианна, как ты? Ты цела? — спрашивали они наперебой.

Я лишь молча кивала головой, не в силах пока что-либо сказать, настолько на меня напало оцепенение.

— Что здесь происходит? — услышала бархатистый голос ректора, но ему никто так ничего и не ответил. — Адептка Рианна, кто Вас столкнул? — грозно спросил он.

— Никто меня не толкал, я сама не удержалась на метле, — произнесла, опустив пониже глаза.

— То есть Вы хотите сказать, что сами упали с метлы? — я чувствовала на себе его холодный взгляд, от которого становилось неуютно.

— Да, так оно и было! — вскинув на него глаза, коротко ответила.

— Ко мне в кабинет! — только и сказал он, после чего резко развернулся и удалился.

Я поднялась с земли, которая уже была холодной в эту пору года, хотя я этого так и не почувствовала. Кто-то забрал у меня мою метлу, сказав, что поставит ее на место, помахав всем молча на прощание, направилась к лорду Дамистеру в кабинет.

В приемной уже никого не было, а дверь к нему была открыта, я нерешительно заглянула к нему.

— Заходите, адептка Рианна! — сказал магистр, видимо услышав мои шаги у себя за спиной. Он стоял у по-прежнему открытого окна, хотя в кабинете уже было прохладно.

Немного пожившись, я выбрала место подальше от его стола. Но я опять не угадала. Закрыв окно, он сел рядом со мной.

— Рианна, скажи, что произошло на самом деле, — мягко проговорил маг. Я не знала, что ему ответить. — Я ведь все видел своими глазами, там кто-то был за твоей спиной, поэтому говорить, что ты сама, это просто бесполезно, — все тем же бархатистым обволакивающим голосом произнес ректор.

— Я не видела, кто это мог быть. Даже не слышала, как ко мне подлетели, — честно призналась ему, и слезы стали стекать по моим щекам, только на этот раз я была без сумочки, и у меня не было с собой платка. Он достал из кармана свой платок и протянул его мне. — Спасибо! — только и смогла произнести.

— Я проведу расследование, — вставая, сказал ректор.

— Прошу Вас, не надо, — ухватила за руку, остановив его, и словно ток, приятно прошелся по моему телу, от чего я резко отдернула свою, вытерев окончательно слезы, сунула его в карман.

— Но почему? — удивился он, посмотрев на то место, где только что была моя рука.

— Они и так меня ненавидят, а станет только хуже, — пояснила я ему.

Он замолчал, снова подойдя к окну.

— Значит, с «Полетами на метле» надо заканчивать, — произнес он, даже не повернувшись.

— Но почему? Мне так нравится летать! — возмутилась я.

— Рианна, на протяжении года ты отвечаешь не только за себя, — ответил он. Я поняла в какую сторону он клонит.

— Я буду осторожной! — в моем голосе была слышна мольба.

— Не так давно ты в этом кабинете говорила, что третьего раза не повториться, но я уже

сбился со счета, который раз ты здесь, — тихо проговорил он. — Поэтому что-то мне верить твоим словам, — добавил лорд Дамистер, теперь повернувшись ко мне.

— Я постараюсь! — тихо сказала ему.

— Знаешь, Рианна, я почувствовал тот страх, который ты испытала, мне показалось, что он заставил все внутри меня сжаться, и замереть от ужаса, — описал мои чувства во время полета. — Поэтому мне не понятно, как после этого можно продолжать хотеть летать, — и снова наступило гнетущее молчание. — Ладно, на сегодня можешь быть свободна, завтра позанимаемся, — произнес он спустя пару минут.

— Ну уж нет, лорд Дамистер, раз начали со мной заниматься, то уже нечего отнекиваться, — встала со своего места решительно настроенная.

— Раз так, адептка Рианна, Вы сами на это напросились! Идемте! — и он устроил мне темную, заставив отрабатывать метание молний, которые с каждым разом становились все сильнее, но пока их хватило бы только пощекотать кого-нибудь, не больше.

Говорят, утро добрым не бывает, странно, но этим я пребывала в прекрасном настроении. Заварив по привычке кофе, я сидела на кровати и обдумывала события, произошедшие со мной за последнее время. Несмотря на значительные перемены, я была им рада, хотя чего уже только не происходило со мной. Закончив утренние сборы, отправилась на тренировочное поле за новой порцией физических нагрузок.

Предо мной предстало удивительное зрелище, ректор сражался с кем-то на мечах, с поразительной легкостью и виртуозностью уходя от ударов, и стремясь самому их нанести противнику. Я залюбовалась, и уселась на скамейку понаблюдать за ними. Было видно, что они уже давно занимались, так как рубашка у ректора уже промокла насквозь. И чего им не спиться в такую рань! Почувствовав, что не одни, они как-то слаженно закончили, при этом не навредив друг другу.

— Привет, Рианна! — предстал Гектор передо мной.

— Привет! — как всегда улыбнулась ему в ответ.

— Ты теперь постоянно будешь с нами ходить на тренировки? — поинтересовался он, присаживаясь рядом со мной.

— Пока не знаю, как решит лорд Дамистер, — ответила ему, наблюдая за моим преподавателем, который сейчас пожал руку своему противнику, отдал ему меч и направлялся в мою сторону по дороге вытирая лицо полотенцем, также мокрое от пота. — Я пойду, за мной уже идут! Увидимся на занятиях! — снова улыбнулась ему.

— Увидимся на занятиях! — повторил он за мной, просяив свой неотразимой улыбкой.

— Доброе утро, адептка Рианна! — произнес он первым, еще в метре от меня.

— Доброе утро, лорд Дамистер! — поприветствовала его, также улыбнувшись и ему. Он на меня странно посмотрел, после чего произнес:

— Сегодня Вы будете заниматься одна: три малых круга бегом, десять отжиманий... — начал он перечислять.

— Двадцать приседаний, тридцать прыжков на месте, я все знаю, лорд Дамистер, — продолжила я за него.

— Вообще-то старших некрасиво перебивать, если Вас этому не учили, — произнес он.

— Просто я экономя Ваше время! — снова улыбнулась ему.

— Смотрите, я за Вами буду наблюдать из кабинета, — произнес ректор, направляясь в сторону академии.

Интересно, и как это он будет наблюдать за мной из душа? Что-то новенькое, но я

решила промолчать по этому поводу, ответив только:

— Как скажете, лорд Дамистер, — и отправилась выполнять свою утреннюю программу.

В обед ко мне, как и вчера подсел Герберт, сопровождаемый взглядами адептов. Он напомнил мне, что придет вечером помочь мне со «Смертельными проклятиями», а потом мы болтали на общие темы, и ко мне пришла мысль, что все налаживается.

Вечернее занятие по боевой магии было каким-то сумбурным. Ректор был очень доволен, периодически поглядывая на часы, как в принципе и я, из чего сделала вывод, что он помирился со своей дамой.

Посчитала необходимым, что мне непременно нужно успеть еще сбегать в кондитерскую, чтобы отблагодарить Герберта, устроив совместное чаепитие с моими любимыми заварными пирожными. Лорд Дамистер куда-то торопился, это было заметно, и так не дождавшись окончания занятия отпустил меня пораньше, сказав, что завтра задержусь немного дольше, но меня все устраивало, и я довольная побежала в кондитерскую.

На обратном пути я издалека увидела ректора, который снова шел со своей дамой под ручку, оба такие счастливые, что я не решилась портить им такой вечер и перешла на другую сторону улицы, так и оставшись незамеченной.

Прибежав к себе, по-быстрому приняла душ, и высушив голову новым заклинанием по бытовой магии, пустила чуть выющиеся волосы по плечам и спине. Надела любимое серое платье, подкрасила губы и стала ждать Герберта. В точно назначенное время раздался стук, открыв дверь, я увидела, что на пороге стоял мой одноклассник с большой коробкой конфет. Его волосы еще были мокрыми от недавно принятого душа, он надел майку, подчеркивающую его накачанные мышцы, и домашние брюки. Для меня самой стало шоком то, что мне понравилось увиденное. Что-то в нем изменилось, и он был не таким как я привыкла видеть его каждый день на занятиях.

— Привет! — первым нарушил молчание Герберт.

— Привет! Проходи, — пригласила его пройти.

— Держи, это тебе! — протянул он конфеты.

— Спасибо! Я просто обожаю конфеты! — просияла ему в ответ.

— А у тебя здесь очень мило, — сказал Герберт, немного осмотревшись.

— Спасибо! — немного растерявшись снова повторила одно и то же.

— Давай заниматься! — предложил он, и мы сели за письменный стол.

Мне было сложно сосредоточиться на том, что он объяснял, когда так мило улыбался мне, но не прошло и часа, как я поняла то, с чем не могла справиться вот уже неделю.

— А из тебя хороший преподаватель получился бы, — сделала я вывод.

— Может и так, но я рад, что ты наконец-то разобралась, — ответил он мне, не сводя с меня глаз.

— Давай пить чай! — предложила я.

— Рианна, уже слишком поздно, завтра рано вставать и тебе и мне, — проговорил Герберт, от чего я надула губки, не желая его так просто отпускать. — Хорошо! — согласился он, рассмеявшись над моим выражением лица.

Заварив по-быстрому чай с помощью заклинания быстро, разлила его по кружкам, открыла коробку конфет и подала пирожные.

— Ничего себе чаепитие! Сейчас как понравится, так каждый вечер буду к тебе заходить, — произнес он вдруг, посмотрев на меня, ожидая моей реакции.

— Тогда приходи, если понравится, — мой ответ ему понравился.

Мы сидели и пили чай, он расспрашивал меня про мое детство, когда мне показалось, что по моей спине кто-то проводит рукой. От этого ощущения пробежались мурашки по всему телу, так как мне это не показалось приятным.

— Рианна, что-то случилось? — поинтересовался он, увидев мое странное поведение.

— Все в порядке, просто показалось, — ответила ему, но тут появилось то же ощущение на моей груди, но прибавилось чувство, словно меня кто-то целует в шею. Страх застыл в моих глазах. Я сидела и прислушивалась к своим ощущениям, которые мне однозначно не нравились.

— Рианна, точно все в порядке? — забеспокоился Герберт.

— Наверное, просто устала, — попыталась выдать улыбку, видимо у меня это получилось, так как он немного успокоился.

— Тогда отдыхай, я пойду, но завтра обязательно зайду, если ты снова напоишь меня таким же чудесным чаем, — заигрывал он со мной, мне же казалось, что я сейчас сойду с ума, от рук, шастающих по моему телу.

— По-другому и быть не может, — ответила ему, и он пожелав мне спокойной ночи, вышел из комнаты, и если до этого я думала, что это вытворял каким-то образом Герберт, пока находился со мной рядом, то теперь же это чувство никуда не исчезло, и мне в голову пришла сумасшедшая мысль.

Выбежав быстро на коридор, увидела удаляющегося одnogруппника.

— Герберт, подожди! — позвала я его.

— Рианна, ты чего? — заволновался он.

— Я забыла поблагодарить тебя! — сказала, и не дав ничего ему ответить, приподнялась на цыпочки, и обняв его за шею прикинула губами к его губам.

Он был шокирован ровно две секунды, после чего обнял меня и стал целовать очень нежно, при этом не напирая на меня. К сожалению, несмотря на то, что мне начал он нравиться, я ничего не чувствовала. Бабочки, про которые рассказывали мои подруги не порхали.

— Адепты, вы что себе позволяете! — услышала грозный голос ректора, после которого Герберт резко от меня отстранился. — Вы время видели? — уже совладав с собой проговорил он позже.

— Простите нас, мы немного засиделись, разбирая домашнее задание, — спокойно ответил ему Герберт, выйдя вперед, чтобы я оказалась позади него, защищая таким образом.

— Расходитесь по своим комнатам! — спокойно произнес ректор, и мой одnogруппник пошел к себе на этаж. — Вас это тоже касается, адептка Рианна, — посмотрел он на меня.

— Как скажете, лорд Дамистер, — улыбаясь своей находчивости, потому что с тех пор, как появился ректор блуждания по моему телу и поцелуи прекратились. Хотя для меня так и осталось секретом, как он успел так быстро появиться в общежитии так быстро. Я пошла к себе в комнату, только меня ожидало удивление, что он тоже шел следом за мной, и закрыл за нами дверь.

— Адептка Рианна, Вы можете объяснить, что позволяете себе? — стараясь быть спокойным, спросил он.

— А что я такого сделала? Неужели уже поцелуи запрещены в моем возрасте? — я была также зла на него, как и он на меня.

— Возраст здесь ни при чем! — устремив на меня взгляд, все же произнес он.

— А в чем же тогда дело? — скрестив руки на груди и облокотившись об стену поинтересовалась у него, делая вид, что ничего не понимаю.

— Дело в этой дурацкой клятве! — приближаясь проговорил он. — Неужели Вы не поняли, что я ощущаю то же, что и Вы! Если я и не целовался с ним, то у меня сложилось такое ощущение! Имейте совесть! — почти вплотную уже подошел он ко мне.

— Вот то же самое я хотела сказать и Вам! Имейте совесть! — мне казалось, он пришел в полный ступор от моей наглости.

— О чем ты говоришь? — его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— А Вы на себя в зеркало посмотрите, и сразу же все поймете! Рубашка наполовину расстегнута, следы губной помады у Вас на шее, на груди! — указала я ему. — Как Вы думаете, что чувствовала я? Думаете мне было приятно?! — от моих слов он еще долго не мог прийти в себя.

— Так ты ощущала тоже все это? — поинтересовался, когда уже немного успокоился.

— Ага! — мне было его жаль.

— Надо с этим срочно что-то делать, завтра пойдем к моему старому знакомому, может, он что-то подскажет, — и не говоря ни слова, вышел прочь.

— И Вам спокойной ночи! — произнесла я в пустоту.

Убрав по-быстрому со стола, помыв посуду, сложила сумку, и легла спать, понимая, что день завтра будет не из легких.

На выходе из общежития я встретила Герберта, который, как оказалось дожидался меня, чтобы вместе отправиться на утреннее занятие, ставшее уже для меня нормой.

— Тебе сильно вчера досталось? — спросил он по дороге.

— С чего ты взял? — удивилась я его вопросу.

— Просто он был так зол, только я так и не понял, почему? — произнес Герберт.

— Может, наш ректор встал не с той ноги или лег не на ту, — стоило мне сказать, и мы весело расхохотались во весь голос.

Как я и предполагала, ректор был мрачнее тучи, и не испытывал желания с кем-либо общаться. Тот хрупкий мир, установившийся между нами пошатнулся. Он дал мне указания заниматься самостоятельно и больше так и не появился. Оно и к лучшему так было, что мы не мозолили глаза друг другу.

Меня беспокоило то, что он так и не сказал, во сколько и куда мы пойдем. И почему пойдем, а не поедем? Так и прошел весь день в ожидании. Герберт заметил, что я была напряженной даже во время обеда, но решил не лезть ко мне с расспросами.

— Обещанный чай остается в силе? — поинтересовался он после занятий.

— Если я надолго не задержусь, то да! — я действительно хотела, чтобы он пришел ко мне.

— Ты куда-то собралась? — любопытствовал он.

— Да, есть кое-какие дела, которые надо срочно решить, — уклончиво ответила ему. Сама, желая, чтобы этот кошмар побыстрее закончился.

Вечером, когда я пришла на тренировочное поле, меня уже ждал лорд Дамистер. Я надеялась, что хотя бы к концу дня его настроение немного улучшится, но оказалось, что нет.

— Давайте руку, адептка Рианна! — сказал ректор, ничего не объяснив мне.

— Зачем? — поинтересовалась я.

— Я же Вам говорил, что сегодня мы идем решать наш вопрос, — ответил он, после этого бросил какое-то заклинание и пространство перед нами стало расплывчатым.

— Что это? — удивленно спросила у него.

— Портал, — коротко ответил он. — Давайте Вашу руку, — и протянул мне свою.

— Вы умеете создавать порталы? — воскликнула я, подавая ему руку.

— Да, — бросил он, уже подводя меня к нему.

— А на каком расстоянии можете создавать его? Каким образом он работает? — посыпались у меня вопросы.

— Адептка Рианна, давайте эти вопросы мы обсудим позже, а сейчас у нас есть более серьезный вопрос, — проговорил он, уже исчезая в размытом пространстве, куда и я шагнула вслед за ним.

Очутились мы в чьей-то гостиной. Только сильная тошнота подкатила к горлу в самый неподходящий момент.

— Лорд Дамистер, Вы совсем не бережете бедную девушку! В первый раз отправляться порталом на такие расстояния! — проговорил появившийся мужчина, уже полностью седой. Тяжело было определить сколько ему лет, но на вид уже более ста. — Держи девочка! — и

протянул мне стакан с жидкостью, от которой пахло мятой. — Смотри какая она бледная! Да я смотрю, и ты какой-то бледный стал? Давно порталами не ходил? — оказывается, не я одна люблю вопросы задавать.

Я сделала пару глотков и мне стало легче, видимо, как и лорду Дамистеру, так как он смог наконец-то говорить:

— Прошу прощения, лорд Хенсток, за столь поздний визит!

— Да бросьте Вы, у меня уже давно не было гостей! Поэтому я очень рад Вам, хоть на молодежь посмотрю, какая она нынче, — приветливо сказал маг. — А я смотрю, Вы все краше и краше находите девушек, и почему в мои времена таких не встречал? Хоть бы мне одну сосватали, — пошутил он, вводя меня в краску.

— Если поможете, лорд Хенсток, то могу и сосватать, — посмотрел на меня, только я не поняла, это была шутка в его словах или он правду сказал.

— Ты так не говори! Девушка красивая, просто еще молодая очень! — возразил маг.

— Знаете, я кроме леди Вероники вообще никого не замечаю, она единственная, кто мне нужен и кого я люблю, — восторженно произнес лорд Дармистер.

— Вот это меня и настораживает, я ведь Вас уже сколько лет знаю, но никогда таким не видел, словно Ваши мысли сладким пленом окутаны, — задумался внезапно лорд Хенсток.

— Вы же знаете, что на меня не действуют любовные заклинания, — и тут же замолк, вспомнив про меня.

— Так что стряслось, что Вы пришли с этой милой девушкой? — мило улыбнулся мне маг.

— Эта милая девушка, как Вы говорите, вообще-то ходячая проблема на мою голову, — бросил на меня короткий взгляд. — Так вот она навела на меня брачное заклинание невесты высшего порядка, да еще и кольцо напялила ритуальное, — после слов ректора лорд Хенсток сначала удивился, а потом стал смеяться, вызвав недоумение, отразившееся на лице ректора.

— Вот это молодец! На самого лорда Дамистера навести такое заклинание, — у него появились слезы сквозь смех. Тут захочешь, так можешь не навести, а она вот так одним махом, молодчина, далеко пойдешь!

— Что можно сделать? — спросил ректор, когда лорд Хенсток закончил смеяться.

— Подойди ко мне, дай руку, — проговорил маг, посмотрев на меня, и протянул мне свою. Я подошла совершенно его не страшась, так как он мне очень понравился. Маг закрыл глаза и замолчал. Я так простояла несколько минут, прежде, чем открылись его глаза. — А теперь Вашу, лорд Дамистер, — протянул он ему вторую. — И возьмите юную леди за руку, — после чего снова закрыл глаза. Мы стояли, словно замкнутые в каком-то треугольнике, а рукой, которую взял ректор отчетливо чувствовала легкие покалывания. — Что я могу Вам сказать, лорд Дамистер, то, что заклинание привязалось просто превосходно, то это точно, Вы и сами это чувствуете. Поэтому его снять никак нельзя. Только интересно, откуда оно могло взяться? Кто отправлял кольцо? — спросил маг, разомкнув с нами руки.

— Мой брат, — ответил расстроенный ректор. — Лучше бы я сам за ним сходил, — чуть позже добавил он.

— Ничего в жизни не происходит случайно, поэтому даже не задумывайтесь над этим, — успокаивающе сказал маг.

— Что же мне теперь делать, ведь я не могу даже толком обнять Веронику? Не знаю, как сказать, что помолвка будет только через год. Целый год без ласки, словно ты заключенный. Так еще и приходится целоваться с мужиками, которые намного младше

меня, — наконец-то он высказался.

— А мне с блондинистой дамочкой, которая меня лапает, где не попадя, — встряла я в его монолог.

— Лорд Дамистер, у Вас есть милая девушка, простите, но как бы Вам не нравилось, жена, к которой будет тянуть все больше и больше, сколько бы не сражались с этим, поскольку брачное заклятие основывается на магии притяжения. И поверьте моим словам, и пусть неограниченный алмаз невзрачен на первый взгляд, так нужно заняться огранкой, и он может стать ценнейшим бриллиантом, — замысловато ответил лорд Хенсток.

— И даже ослабить нельзя действие заклинания? — с последней надеждой спросил ректор.

— Это же магия высшего порядка, — усмехнулся тот. — Вы и сами знаете, что, нет.

— Что ж, лорд Хенсток, простите, что нарушили Ваш покой, мы пойдем! — спустя несколько минут молчания, нарушил его первым лорд Дамистер.

— Заходите, я буду рад вам обоим, — любезно проговорил маг.

— Хорошего вечера! — сказал ректор и протянул мне руку.

Все так же, бросив заклинание, мы отправились через портал. Вышли в уже столь знакомый кабинет ректора, в котором горел свет. Очередной раз оказалась тут! Приступ тошноты накатил с новой силой, так, что меня стало покачивать. Хорошо хоть поужинать не успела.

Ректор быстро налил мне стакан холодной воды и помог сесть в кресло. Сам же он открыл тумбочку, достал бутылку коньяка, и налил себе полстакана. Похоже, ему захотелось расслабиться. Сделав пару глотков, он откинулся в кресле, и закрыл глаза.

Поскольку тошнота уже прошла, я посчитала, что мне стоит оставить его одного, да и на часах уже было почти восемь, а скоро и Герберт придет. Успокоившийся желудок резко мне напомнил, что я еще не ела после обеда, издав недовольное ворчание на весь кабинет, что заставило ректора открыть глаза и усмехнуться.

— Вы хоть обедали сегодня? — резко спросил он.

— Да, я пообедала, — не стала выдавать себя, что так почти ничего и не полезло в горло.

— Так может поужинаете? — предложил он.

— Спасибо, но ко мне в девять должен прийти Герберт, тогда и поем! — поднялась я с кресла, готовая направиться к себе.

— Только давайте без поцелуев, договорились? — усмехнулся он грустной улыбкой.

— Как скажете, лорд Дамистер, — усмехнулась ему в ответ. — Хорошего вечера! — пожелала ему и пошла на выход.

— И Вам того же! — вздохнул ректор.

Уже оказавшись в приемной поняла, что один вопрос мне не даст покоя, и я вернулась, тихонько постучав в его дверь.

— Войдите, — проговорил он. — Слушаю Вас, адептка Рианна, — произнес ректор когда увидел, что это снова я.

— Можно вопрос? — немного смутившись спросила у него.

— Задавайте! — усталость в добавок со спиртным начинали давать о себе знать, и он выглядел расслабленным.

— Скажите, а Вы вчера в общежитии пришли тоже через портал? — поинтересовалась у него.

— Да, — удивленно посмотрел на меня.

— А как это действует? — почему-то не боясь его, подошла к его столу и села недалеко от него, и вправду заинтересованная этой темой.

— До этого ставиться привязка к месту, или персоне, бросается заклятие, концентрация на мыслях, и появляется портал, — объяснял мне лорд Дамистер.

— Все так просто? — воскликнула я.

— Все так сложно! — заулыбался он.

— Почему? — удивилась его словам, ведь звучало все так просто.

— Ты даже не представляешь сколько требуется магических сил, чтобы его создать, ведь ты же создаешь переход сквозь расстояние, и чем дальше, тем больше, — тихо говорил ректор.

— Так значит, Вам болит голова! Может, сходить за лекарством, — предложила я.

— Пройдет, адептка Рианна! Идите уже отдыхайте, — намекнул он мне, чтобы я оставила его одного.

— Тогда, хорошего вечера! — произнесла и быстрым шагом направилась в общежитие, оставив ректора в покое.

Когда я оказалась в своей комнате, поняла, что у меня осталось всего-то полчаса до прихода моего одноклассника. По-быстрому душ принять не получилось, так как попав под горячие капли воды, мое тело затребовало остаться подольше, и я просто стояла, уткнувшись головой в плитку, получая невероятное наслаждение. Мысль о том, что скоро придет гость, заставили меня выключить кран и быстро одеться. Сегодня решила надеть просто домашние брюки и майку, волосы я так и не успела высушить, когда раздался стук в двери, и так с полотенцем на голове, пошла открывать двери.

— Привет! — просиял Герберт, освежившийся в душе перед приходом. — Ты все же освободилась? — он был доволен.

— Привет! Вот только недавно, еще видишь, не успела даже голову высушить. Проходи! — ответила ему, снимая с головы полотенце.

— Я могу помочь! — предложил он мне. Я посмотрела на него в оба глаза, когда он подошел ко мне, и опустив пальцы в волосы бросил заклинание, от которого уже высушенные пряди легкими волнами лежали по плечам.

— Ого! Спасибо! — поблагодарила его, но он не хотел разрывать зрительный контакт, положив мне руку на талию, стал приближаться ко мне в предвкушении поцелуя.

«Только давайте без поцелуев!» — услышала голос ректора в своей голове, и отвела взгляд в сторону. Легкое удивление появилось на его лице, но он ничего не сказал.

— Давай пить чай, — только и смогла вымолвить.

— Тебе помочь? — спросил он, после того, как я пошла доставать кружки.

— Ты же гость! Тебе положено просто сесть и сидеть! — рассмеялась я, но он все же забрал у меня кружки и стал нагрел чайник, бросив заклинание.

— Рианна, почему ты пошла учиться в академию? — вдруг спросил Герберт, от чего у меня застыло все внутри. Как мне ему сказать?

— Понимаешь, Герберт, — попыталась мягко ответить ему, — мой отец решил меня выдать замуж, и под предлогом того, что я не должна позорить своего будущего мужа, выпросила, чтобы отец помог мне сюда поступить, — посчитала, что стоит быть честной с ним.

Я видела, как напряглись все его мышцы на теле, а лицо сильно помрачнело.

— И кто же твой будущий муж? — еле слышно спросил он.

— Лорд Винсент, — обреченно ответила, от чего у него глаза полезли из орбит.

— Ты шутишь, лорд Винсент? — сначала он был шокирован, а потом стал смеяться, причем так заливисто.

— Что-то не так? — поинтересовалась я, так как уже и лорд Дамистер поднял на смех моего жениха.

— Ничего, я украду тебя у него, — подмигнул он мне, так и не отводя от меня глаз, удивив меня своими словами, но настроение его заметно улучшилось. Подумала, что стоит мне самой расспросить знакомых, что не так с лордом Винсентом.

— Вообще-то, замужество пока не входит в мои планы, — наливая чай буркнула себе под нос, развеселив его еще больше. — А почему ты решил пойти на факультет боевой магии? Ладно у меня не было выбора, потому что только одно место и осталось на всю академию, но с твоими способностями, ты мог поступить на любой факультет? — поинтересовалась я у него, не желая больше пока разговаривать на столь неприятную мне тематику.

— А я всегда мечтал стать главой безопасности империи, — снова удивил он меня.

— И стать таким же, как и наш ректор, вечно всем недовольным, деспотом и тираном, — резко высказалась я про лорда Дамистера.

— Так ему положено быть таким с рождения, — рассмеялся Герберт над моими словами.

— В смысле? — не поняла его слов.

— Так он же племянник императора, ты разве не знала? — настал его черед удивляться.

— Лучше бы и дальше не знала, — произнесла свои мысли вслух. Вот это я муженька себе отхватила, нужно бежать от него, и чем подальше, тем лучше будет, а то потом и отец не поможет. — Давай уже пить чай! — решила, что уже на сегодня достаточно избытка информации.

— Как скажете, леди Рианна, — заставив меня улыбнуться.

После того, как мы попили чая, Герберт помог мне сделать домашнее задание по тем предметам, которые были заданы на завтра. Мы опомнились уже только тогда, когда на часах уже было начало первого.

— Уже так много времени! — воскликнула я.

— А мне кажется, что рядом с тобой оно просто останавливается, — проговорил Герберт, заставив меня смутиться.

— Пора расходиться, а то завтра не встанем на занятия, и если тебе и простит лорд Крейн твой прогул или опоздание, то наш ректор с меня три шкуры за это спустит, — рассмеялась я, подумав, что если надо будет, то и из кровати выкинет.

— Почему он с тобой занимается сам? — его вопрос меня озадачил.

— И выбросить жалко, и делать что-то надо, — предположила таким образом уйти от ответа.

— Ладно, спокойной ночи! — пожелал он мне.

— Спокойной ночи! — проговорила ему в ответ. Я видела, что он хотел наклониться и поцеловать меня, но я махнула на прощание рукой, и закрыла дверь. Хотелось рыдать от обиды и злости на саму же себя. Полетела к умывальнику и, намылив руку, попыталась снять кольцо, но мне показалось, что оно еще сильнее сжалось на моем пальце. Мне больше ничего не оставалось, кроме как пойти и лечь спать, поворочавшись недолго в кровати, я все

же заснула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На следующее утро Герберт снова ждал возле общежития.

— Я так могу и привыкнуть! — сказала ему, после того как мы поздоровались.

— Тебе что-то не нравится? — слегка нахмурился он.

— Пока мне все нравится! — рассмеялась ему в ответ, и он галантно подал мне руку, несмотря на то, что оба были в костюмах для утренней тренировки, вызвав новый взрыв смеха. — Прошу Вас, леди Рианна, не позволите ли проводить Вас до тренировочного поля, — официальным тоном произнес Герберт.

— Благодарю Вас, лорд Герберт Эштер, — попыталась также произнести и я, но потом рассмеялась. Как же мне рядом с ним было спокойно. Правда, по дороге закралась и другая мысль, в каком настроении сегодня будет пребывать лорд Дамистер.

Весело смеясь мы дошли до заветного места, где снова наш ректор сражался на мечах все с тем же противником. Снова весь взмокший, по крайней мере из того, что было видно, то с головы до талии точно. Их тренировка закончилась и передав свой меч напарнику, направился в мою сторону.

— Мне пора! — сказала я Герберту.

— За обедом увидимся! Удачи! — пожелал он мне.

— И тебе! — ответила ему и поторопилась, так как ректор не любил ждать.

— Сегодня самостоятельно! — произнес лорд Дамистер, после взаимного приветствия.

— Хорошо, три круга..., - начала перечислять.

— Нет, адептка Рианна, с сегодняшнего дня четыре, — перебил он меня, и моя улыбка слетела после его слов. — Надо же расти потихоньку, — и пошел довольный собой.

— Четыре, так четыре! — безапелляционно пробурчала и пошла исполнять. Интересно, а если бы я пробежала только три, он узнал бы или нет, но сегодня решила не проверять и пробежать все четыре, но как-нибудь надо будет попробовать.

Вечером ко мне снова пришел в гости желанный гость с очередной коробкой конфет в руках. Правда, моя голова настолько раскалывалась после того, что мне устроил на вечерних занятиях ректор, что не могла даже сложить два плюс два.

— Что он там с тобой такое делал сегодня? — поинтересовался он, увидев меня.

— Издевался и еще раз издевался, — попыталась улыбнуться сквозь боль. На лице Герберта появилось странное выражение, словно он меня ревновал, что посчитала нужным уточнить: — Сегодня он показывал мне новое заклинание, я училась метать огонь.

— А, а то я уже подумал..., - недоговорил он свою мысль.

— Что же ты подумал? — уставилась я на него в ожидании ответа.

— Просто об этом многие говорят, что на ректора не похоже, что он стал бы с кем-то просто-так заниматься, — начал он неуверенно.

— И что же все говорят? — решила узнать до конца всё.

— Что ты его любовница, — резко выложил Герберт, вызвав во мне бурю негодования.

— Вы что там все с ума посходили? Неужели ты мог поверить в то, что я его любовница? — возмутилась его словами.

— Вот и я сказал, что это не может быть правдой, тем более, что весь город гудит в ожидании помолвки ректора с его дамой, — попытался вернуть хоть как-то мое расположение духа. Просто, он странно стал тянуть с этим событием, — пожал плечами.

— Между мной и лордом Дамистером ничего нет! — если не считать того, что перед

магией я его законная жена.

— Прости меня, не кипятись! Зря я тебе все это сказал, — расстроился Герберт.

— Зато хоть буду в курсе дела, что обо мне говорят! — ответила ему.

— Давай завтра после занятий сходим в ресторан! — предложил он.

— Герберт, но adeпты обычно не ходят по таким заведениям! — возмутилась я.

— Во-первых, я чувствую себя виноватым перед тобой, и хочу таким образом загладить свою вину, а во-вторых, перестанут такое говорить, когда ты появишься со мной, и разве мы с тобой обыкновенные адепты? — попытался он уговорить меня.

— Хорошо, я согласна! — решила, что в его словах есть доля правды.

— Садись поближе ко мне! — сказал он.

— И что будет? — поинтересовалась у него.

— Узнаешь! — я доверилась ему, и он стал массировать мне виски, а затем и затылок, боль потихоньку стала отходить, стало намного легче, и я начала бороться с приступами зевоты.

— Ложись спать! — поднимаясь проговорил Герберт, и направился к входным дверям.

— Прости, — только и смогла я сказать.

— Завтра я наверстаю упущенное время! — подмигнул он мне, и, закрыв за ним дверь, отправилась напрямик в кровать.

С утра все началось по отлаженному сценарию. Появившись вместе с Гербертом на тренировочном поле, увидела, что лорд Дамистер, как и вчера упражнялся на мече. Настроение у меня сегодня было замечательное, я выспалась как младенец, пребывая бодрой и свежей, что нельзя было сказать про нашего ректора, у которого залегли заметные круги под глазами. Решила хоть как-то его приободрить:

— Лорд Дамистер, если Вы продолжите и дальше заниматься по утрам, то женская половина общежития будет вынуждена вставать пораньше, чтобы успеть посмотреть на эти тренировки.

— Знаете, адептка Рианна, мне и Вас одной хватает по утрам, — только и сказал ректор, и дав указания сегодня снова заниматься одной, опять оставил меня в гордом одиночестве. Что опять я не так сказала? Надо подумать, чем можно его задобрить, а то с такой злокой невозможно даже поговорить.

Странно, но вечером магистр не стал меня особо мучать, и я полетела в общежитие собираться в ресторан. Герберт так и не сказал, в какой мы пойдем, сколько я его не упрашивала за обедом, сказав, что это останется для меня тайной, только обозначил время.

Целый день провела в мыслях, что же мне такого надеть, и остановилась все же на черном платье с немного открытой спиной, чуть ниже колена. Надев в уши изумрудные серьги, заметила, как красиво они гармонируют вместе с обручальным кольцом. Ах, жалко будет с ним расставаться, но все же это будет лучше, чем то, что происходит теперь.

Ровно в семь за мной зашел Герберт, надев черный костюм, в котором он очень элегантно смотрелся.

— Ты сегодня невероятно красива! — проговорил он, подавая мне руку.

— Спасибо! — смутившись ответила ему, после чего накинула манто того же цвета, что и платье, и мы пошли в ресторан.

Оказалось, что идти было сравнительно недалеко, и Герберт привел меня в новый, недавно открывшийся ресторан, так полюбившийся пока местной элитой.

— Герберт, ты сошел с ума, — только и смогла я вымолвить!

— Всеми виной только ты, — посмотрел он странно на меня.

В это время к нам подбежал официант, встречая своих посетителей.

— Лорд Эштер и его очаровательная спутница, добро пожаловать в наш ресторан! — раскланивался тот. — Вам отдельную кабинку на двоих? — поинтересовался официант.

— Если есть свободная! — проговорил он официальным тоном.

— Для Вас, лорд Эштер, всегда найдется, — расшаркивался тот.

Герберт помог мне снять мантию и нас повели к свободной кабинке, которая позволяла спрятаться от посторонних глаз и расслабиться.

Проходя мимо других кабинок, можно было увидеть, что они были окутаны черной дымкой, не позволяющая увидеть, что в них происходило. Разместив нас в такой же, официант зажег при нас свечи, передал меню и удалился, оставив нас двоих определяться с выбором.

— Герберт, — нарушила первой молчание, — кто твой отец? — поинтересовалась я.

— Для тебя это сейчас так важно? — оторвался он от меню.

— Нет! — немного нахмурившись ответила ему.

— Тогда давай отдыхать! — улыбнулся он мне столь понравившейся мне улыбкой.

Как оказалось, дымка не позволяла видеть также то, что происходило в общем зале. Когда вернулся официант, Герберт заказал бутылку белого вина, спросив меня какое я предпочитаю, на что ответила, что все равно в этом ничего не понимаю, и он может взять на свой вкус. Второе я также доверила ему заказать, поскольку не очень была привередлива в еде.

Сделав заказ, Герберт сказал, что отлучиться на пару минут, оставив меня в одиночестве.

Я сидела и разглядывала интерьер кабинки, когда услышала знакомый бархатный голос, только слов я различить не могла. Чтобы проверить свои догадки, взяла стакан и прижала его краем к стене, дном к уху и стала перемещать его, пока разговор не стал достаточно хорошо слышен.

— Дарий, послушай, я не понимаю, что происходит! — прозвучал голос капризной дамы.

— Вероника, о чем ты? — ах, какие мы оказывается бываем любезными, когда захотим-то.

— Уже весь город в курсе, что ты собираешься сделать мне предложение, но так и не делаешь, скажи, в чем проблема? Пару дней назад, ты сказал, что стоит немного подождать, и я сначала обиделась на тебя, но потом подумала, что может, ты не купил еще кольцо, тем самым решив немного отложить это дело, но оказывается, кольцо уже пришло! Дарий, ты меня не любишь? — давила она на больное.

— Вероника, ну что ты такое говоришь! Конечно же я люблю тебя, просто появились кое-какие сложности, и придется подождать! — пытался он ее успокоить.

— Сколько, Дарий, сколько еще придется ждать? — повысился ее голос.

— Год, Вероника, еще год, — грустно ответил ректор.

— Ты можешь дать мне внятные объяснения, — требовала его дама.

— Прости, но нет! Неужели ты мне не доверяешь? — в его голосе было столько печали.

— Рианна, что ты делаешь? — поинтересовался Герберт, который смотрел на меня.

— Проверяю хорошая ли здесь слышимость, — покраснев от того, за чем он меня застукал.

— И как? — усаживаясь на свое место напротив меня.

— Ничего не слышно, теперь я могу спокойно отдохнуть, — попыталась выдать из себя улыбку, и, видимо, получилось, так как он рассмеялся, но больше ничего не сказал по этому поводу.

Официант принес нам вино, и выпив его на голодный желудок, я полностью расслабилась, решив, что ничего не сможет испортить этот прекрасный вечер, даже ректор, сидевший за стенкой со своей капризной дамочкой. Да у меня по сравнению с ней характер просто золотой. Герберт полностью завладел моими мыслями и не давал мне ни о чем думать, кроме как об отдыхе. Мне давно не было так хорошо. Проводив меня до комнаты, я решила, что ничего не случится с лордом Дамистером, если Герберт поцелует меня в щечку. Поблагодарив его за чудесный вечер, осталась одна. Сняв с себя одежду, отправилась в душ. Подпевая песенки, намылила голову, не заметив, что скинула мыло, когда ставила свой любимый шампунь на место. Ополаскивая волосы, наступила на тот злополучный кусок, после чего потеряла равновесие, плюхнувшись на пятую точку, подвернув при этом ногу.

Из последних сил сдерживала крик, который перебудил бы половину общежития. Попыталась встать, но боль в ноге и мягком месте не позволяла этого сделать.

Послышался треск выносимой двери, и услышала голос лорда Дамистера:

— Рианна, где ты?!! — в его голосе была слышна превозмогаемая боль и тревога за меня.

— В душе, — простонала от дикой боли. — Только не заходите, я не одета! — и сделала очередную попытку дотянуться хоть до полотенца, но для этого все равно нужно было встать в полный рост.

У меня снова ничего не получилось, но открылась дверь, и передо мной появился ректор! Резко сев, я поджала колени, стараясь прикрыться. Я не знала куда мне лучше смотреть, но только не на него, иначе могла сгореть от стыда.

Увидев мое смущение, лорд Дамистер взял полотенце и протянул его мне, при этом не говоря ни слова, и отвернулся, предоставив мне возможность укрыться, которой я немедленно воспользовалась. Превозмогая боль, обернувшись полотенцем, ожидая, что же будет дальше. Мое внимание привлекло то, что на нем не было столь привычной белоснежной рубашки, а он был полуобнаженным, босой, лишь в одних домашних брюках. Его столь аккуратно уложенные волосы сейчас были взъерошены. Кровь начала пульсировать в висках, незнакомые до сей поры чувства волнами поднимались по телу. Мне было страшно, что он заметит мое состояние, но так хотелось дотронуться к его могучим плечам и прижаться к мускулистой спине. Надо было срочно восстанавливать свое душевное состояние, иначе быть беде.

Ректор развернулся ко мне, когда услышал, что я больше не шевелюсь, после чего подошел ко мне вплотную и поднял меня на руки, в результате этих действий мне пришлось ухватиться за шею магистра. Его горячее тело еще больше заставило меня волноваться.

Он вынес меня в комнату и, бросив заклинание, построил портал.

— Лорд Дамистер, куда вы меня собираетесь отнести? — только и успела ему сказать, как он уже шагнул в незнакомую мне комнату.

— Я тебе уже говорил, что ты ходячая проблема на мою голову? — спросил он, аккуратно укладывая на диванчик, напротив которого горел камин.

— Да! — смущенно ответила ему, понимая, что под моим полотенцем абсолютно ничего нет.

— Наверное, это можно хоть сотню раз повторить! — произнес он, оставляя меня одну в комнате, позволяя осмотреться.

Здесь было много книг, над камином скрещенными висели два меча, посередине комнаты стоял небольшой столик, всего пару кресел, и собственно диванчик, на котором я возлежала.

— Куда Вы меня принесли? — поинтересовалась я, как только он вернулся.

— Это ректорский домик, — его ответ поверг меня в шок.

— Верните меня назад! — затребовала, пытаюсь сесть, при этом придерживая полотенце.

— Чего же ты так разволновалась? — прищурился на меня лорд Дамистер, который держал какую-то смесь.

— Да все и так только говорят, что я Ваша любовница, не хватало еще кому-то увидеть меня в Вашем доме, тем более, что на Вас одни брюки, — выпалила я.

— Вот оказывается, что поговаривают за моей спиной, оказывается Рианна, с тобой надо чаще общаться, можно много чего нового узнать, — произнес он, присаживаясь на край диванчика рядом с моими ногами. — По поводу моей одежды, так я смотрю на тебе ее еще меньше, и кстати, это ты меня выдернула из кровати, потому что тебе приспичило принять душ в такое время, — продолжил он, открывая какую-то баночку, при этом приносясь, затем он поставил баночку на столик и посмотрел на меня.

— И что мне теперь с тобой делать? — рассердился ректор.

— В смысле? — поежилась под его взглядом.

— Спиртное пила? — коротко спросил он.

— Только вино, — отводя глаза ответила на его вопрос.

— Ладно, может, не будет серьезных последствий, — проговорил магистр, снова садясь у моих ног. Я заметила, что лодыжка уже сильно опухла, и ступить на нее уже было нельзя. Ректор приподнял мою травмированную ногу, и бросил какое-то заклинание, от которого я почувствовала холод в моей ноге. Лодыжка перестала гореть огнем, и он стал аккуратно наносить на нее крем.

— Переворачивайся! — командным голосом проговорил ректор.

— Зачем? — удивилась я.

— Знаешь, если бы я сейчас не чувствовал острую боль на мягком месте, ты могла бы мне соврать, а потом еще несколько дней не смогла бы сесть, так что переворачивайся, — произнес ректор.

— Я сама! — возмутилась его намерениям.

— Сама так сама! — и поставил рядом со мной банку, после чего удалился.

Натерев по-быстрому этой мазью еще одно ушибленное место, покрепче закрутилась в полотенце. Хорошо, хоть не маленькое кинул, которое висело рядом, а то пришлось бы прикрывать либо верх, либо низ. Когда он вернулся, заметила, что у него в руках была майка. Ректор так и не надел ничего, продолжая ходить в одних брюках. Сейчас, его обнаженный торс снова всколыхнул во мне те волны, которые охватили мое тело и заставили пылать. Видимо, он все же заметил что-то, так как подошел вплотную, и нагнувшись, приложил руку ко лбу. Его аромат сковал мои мысли, заставляя желать вдыхать его вновь и вновь. Я закрыла глаза и вдохнула полной грудью.

— Рианна, тебе плохо? — его голос стал казаться чарующий.

— Хорошо, — не открывая глаз ответила ему, а тепло все накачивало.

— Этого-то я и боялся! Эта мазь несовместима с алкоголем, — вздохнул он, убирая руку со лба.

Мне показалось, что забрали что-то важное, присела на диванчик и схватила его за руку. Наши взгляды встретились, и его глаза пленили меня окончательно. Я стала притягивать его за руку, заставив сесть рядом со мной, он также не мог отвести от меня глаз.

— Поцелуйте меня, — прошептала тихо, но он меня услышал.

— Рианна, ты сейчас сама не своя из-за этой мази, — ответил ректор.

— Может и так, — слетел с моих губ шепот и потянулась к нему сама. Лорд Дамистер не стал меня останавливать и наклонился ко мне, прижав меня к себе. Поначалу поцелуй был легким и нежным, но в то же время дразнящим, но мне этого показалось мало и обхватила его шею руками, притягивая ближе, не боясь, что сползет полотенце. Он осознал мои желания, и его поцелуй стал страстным и требовательным, в какой-то момент ректор повалил меня на диванчик, и почувствовала на себе волнующую тяжесть его тела. Мои руки непроизвольно стали гладить его плечи, широкую мускулистую спину, иногда оставляя на ней царапины. Горячие руки магистра проскользнули под полотенце и стали гладить мое тело. Его язык проскользнул между моих губ, углубляя поцелуй, сплетаясь с моим в диком танце. Дыхание перехватило от недостатка кислорода, и он отстранился от меня. Его глаза были затуманены желанием, наверное, как и мои. Я потянулась к нему снова.

— Рианна, это все неправильно, ты завтра пожалеешь о том, что произошло, — резко отстранился он от меня, вставая с диванчика. — Переодень мокрое полотенце, — стараясь быть спокойным проговорил ректор, хотя в его глазах до сих пор горел огонь страсти. Он

отвернулся, когда я стала одевать его майку, которая оказалась мне до колен, хотя мне кажется, до этого он успел увидеть гораздо больше, нежели теперь. Я собиралась встать, чувствуя, что нога больше не болит.

— Тебе нельзя двигаться до утра, и завтрашняя тренировка отменяется, — проговорил он мне. Я собиралась возразить, но лорд Дамистер бросил в меня каким-то заклинанием, перед глазами стало все расплываться, он молниеносно ко мне подлетел и подхватил на руки, не позволяя, упасть на пол, и я уснула на его руках, словно в колыбели.

Поставленный будильник прозвенел в назначенное время, разбудив меня своей трелью. Приподняв голову, увидела, что лежу в своей кровати, накрытая одеялом. Сначала показалось, что все произошедшее со мной мне просто приснилось, пока не увидела, что дверь по-прежнему валяется на полу, а черная дымка скрывала меня от посторонних взглядов. Встав с кровати, глянула на себя в зеркало и увидела, что на мне до сих пор майка ректора. Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на меня, заставив покраснеть с ног до головы. Что же я натворила опять? Как мне сегодня посмотреть ему в глаза? Может, и вправду не идти на утреннее занятие, но это вызовет лишние вопросы у Герберта. Я, наверное, и вправду, была сама не своя, раз сама попросила поцеловать меня ректора. Ведь я же на него никогда не заглядывалась, как на мужчину до вчерашнего вечера. Или это брачное заклинание так подействовало на меня в его присутствии? Вопросов было много, а ответа ни одного, да и получить их не от кого.

Взглянула на часы, и поняла, что времени на сборы осталось не так много. Быстро одевшись, засунув подальше в шкаф его майку, которая продолжала хранить его запах, наспех выпила утренний кофе и пошла на утреннюю тренировку, надеясь выбросить из головы вчерашний вечер, помимо похода в ресторан с Гербертом, который как обычно ожидал меня у входа в общежитие.

Я думала, что лорд Дамистер не будет упражняться с утра, но он не изменил своей привычке, появившейся у него в последнее время. Ректор отвлекся на секунду, словно почувствовав мой изучающий взгляд, и еле успел вывернуться от нанесенного рассекающего удара противником, который, как и многие другие, испугался за жизнь магистра. Меч все же задел белоснежную рубашку, оставив на ней зияющую дыру. Видимо, желая удостовериться всех, что с ним все в порядке, снял испорченную рубашку, предоставив на общественный осмотр спину, на которой остались следы от моих ногтей, которые я тут же рефлекторно спрятала в ладонях.

— Похоже, наш ректор хорошо провел вчера время в объятиях страстной дамочки, — рассмеялся Герберт, не замечая, что я стояла вся ярко-красного цвета.

Несмотря на то что по ночам начались первые морозы, сложилось впечатление, что лорда Дамистера это совсем не смущало, и он, отдав свое оружие своему напарнику, направился в мою сторону. Не желая, чтобы наш разговор кто-нибудь услышал, я пошла ему на встречу, договорившись с Гербертом вместе пообедать.

— Как Ваша нога, адептка Рианна, — проговорил он, после взаимного приветствия, его голос был как всегда спокоен.

— Спасибо, лорд Дамистер, все в порядке, благодаря Вам, — уводя взгляд в сторону, ответила на его вопрос.

— Я вижу, что Вы не исполняете мои указания, — все также холодно произнес он.

— Меньше вопросов, меньше ответов, — только и смогла произнести.

— Занимаетесь самостоятельно, поделив все пополам, пока полностью не

восстановитесь! — отдал он указания, и пошел в сторону академии, заставив меня снова пылать от вида его спины.

— Пополам, так пополам! — прошептала в пустоту.

Ректор был прав, нога не восстановилась полностью, и после обеда почувствовала сильную боль, из-за чего приходилось похрамывать при переходе из одного кабинета в другой. Когда оставалась последняя лекция, пришла леди Хелен и подозвала к себе, под удивленные взгляды моих одноклассников я спустилась к ней.

— Адептка Рианна, Вы можете быть на сегодня свободны, — заговорщицки улыбалась она.

— Но у меня еще потом одно занятие, — возразила я.

— От него Вы тоже освобождены, — все-также проговорила она, и я поняла, кто дал это распоряжение.

— До свидания, леди Хелен! — попрощалась с ней.

— Выздоровливайте! — проговорила она, и больше не обращая на меня внимание, начала лекцию.

Собрав свои вещи, я пошла в общежитие, провожаемая сочувствующим взглядом Герберта.

Дойдя до своей комнаты, обрадовалась новой установленной двери. У меня не было ни сил, ни желания чем-либо заниматься, и я завалилась на кровать, и вскоре сон забрал меня в свои объятия.

Проснувшись от требовательного стука в дверь, даже не вставая с кровати поинтересовалась, кто мог быть незванным гостем:

— Кто там?

— Рианна, открывай! — это был голос моего отца, и при том очень злой. Несколько мыслей пронеслось одновременно в моей голове, что же могло стать причиной его столь внезапного визита.

— Иду! — поторопилась впустить его.

— Добрый день, папочка! — проговорила ему и по привычке бросилась его обнимать, чего он сделал в ответ, вызвав у меня недоумение.

— Я так не думаю, Рианна! — отодвинув от себя, ответил мой отец.

— Но что могло произойти? — не понимая, спросила его, и резко вспомнив про кольцо, с которым я уже похоже свыклась, спрятала его за спину. Лорд Грей настолько был поглощен своими мыслями, что похоже не заметил этого, или не придавал значения очередной побрякушке своей дочери.

— Это правда, что ты была с сыном лорда Эштера вчера в ресторане? — пристально посмотрел он на меня.

— Да, но что в этом такого? — воскликнула я.

— Лорд Винсент видел, как ты вчера уединилась с лордом Эштером младшим в ресторане, и высказал мне сегодня свое негодование по поводу такого поведения своей невесты, — таким злым я его давно уже не видела.

— Но, папа, во-первых, мы ничего дурного не делали, просто поужинали, а во-вторых он мне пока даже не жених! — привела доводы.

— Значит будет! — воскликнул отец голосом, не терпящего возражения.

— Но..., - попыталась я возразить ему.

— В эту субботу, я пришлю за тобой повозку! — только и сказал он, после чего вышел и

закрыв за собой дверь, оставив меня наедине со своими мыслями.

Слезы застилали мои глаза, когда раздался уже знакомый уверенный стук. Я не готова была к вечерним посиделкам, что устраивали мы в последнее время.

— Рианна, что случилось? — встревожился он, как только я открыла дверь. Прошла внутрь комнаты, предоставив самому закрыть ее.

Хорошо, что хоть каждый раз ректор распорядился поставить дверь одного и того же цвета и дизайна, а то вопросов и обсуждений невозможно было бы избежать.

— Сегодня приходил отец, лорд Винсент видел нас вчера вместе в ресторане и потребовал немедленной помолвки, которая и состоится в эту субботу, — огорошила его.

— Но сегодня же уже четверг! — воскликнул он, после этого подошел и обнял меня, вызвав новый поток слез. — Я украду тебя! — вдруг произнес Герберт.

— Не стоит! Отец мне этого не простит никогда, — прижалась сильнее к его груди. — Есть у меня одна идея, придется к ней прибегнуть, надо только дождаться завтрашнего дня, — проговорила, стараясь успокоиться.

— Ты уверена, что это поможет? — взволнованно спросил он, успокаивающе поглаживая меня по спине.

— Сто процентов! На каждое действие есть противодействие! — уверенно ответила ему.

Несмотря на то, что план в голове уже полностью созрел, уснуть мне так и не удалось, проплакав полночи. На утро я выглядела просто очаровательно: припухшие красные глаза стали последствием моих переживаний. С помощью косметики полностью скрыть эти следы не удалось, но в целом я осталась довольна собой и отправилась на занятия, так как утреннюю тренировку я все же решила пропустить, чтобы дать ноге окончательно восстановиться.

Сосредоточиться на лекциях мне мешали мысли, которые бродили в моей голове, так как я даже не представляла, чем может закончиться разговор с лордом Дамистером.

Когда наступил обед, я ответила Герберту, что мне нужно заняться решением своей проблемы и отправилась в приемную. Леди Катрины не было на своем рабочем месте, видимо, отправилась с остальными в столовую академии. Я надеялась, что ректор будет у себя.

Несколько минут потоптавшись под его дверью, никак не могла решиться постучаться, прислушиваясь к звукам за дверью. Шаги, приближавшиеся в моем направлении по ту сторону, едва не заставили сбежать, но внезапно открывшаяся дверь не дали мне этого просто сделать. По его выражению лица было заметно, что он никак не ожидал увидеть меня в приемной. В руках он держал пальто, видимо, ректор куда-то собирался уходить.

— Адептка Рианна, Вы ко мне? — спросил лорд Дамистер, пристально взглядевшись в мои глаза.

— Да! — неуверенно произнесла, даже не зная, захочет ли он меня принять сейчас.

— Ну, что ж проходите! — вернулся ректор на свое место, повесив пальто в шкаф. Я прошла за ним, прикрыв за собой дверь. — Так что у Вас случилось? — задал он вопрос, как только я села в кресло.

— У меня проблема! — выпалила я.

— Вы знаете, я даже почему-то не удивлен, — усмехнувшись проговорил лорд Дамистер.

— Нет, Вы не понимаете, у меня очень большая проблема!!! — воскликнула я, что

заставило его стать намного серьезнее.

— Что за проблема, рассказывайте! — он смотрел на меня не отводя глаз, что заставило немного поежиться под его взглядом.

— Вчера приходил мой отец, и сказал, что в субботу состоится моя помолвка с лордом Винсентом, — печально вздохнула.

— Это же завтра! — ректор встал со своего места и подошел к окну. — Что же его заставило так ускорить свое решение? — поинтересовался он.

— Лорд Винсент видел меня в ресторане вместе с лордом Эштер младшим, — ответила на его вопрос.

— Даже так! — повернулся он ко мне. — И позвольте узнать почему Вас так не устраивали планы на замужество, что решились пойти в академию?

— Но ведь мне еще так молода, чтобы связывать себя по рукам и ногам! — воскликнула ему.

— Лорд Винсент какой по счету претендент на роль Вашего жениха? — заулыбался он.

— Шестой, — тихо ответила, опустив глаза.

— Не так-то уж и много, — задумавшись, проговорил он.

— Только за этот год! — и его брови заметно взлетели вверх.

— Так Вы оказывается, адептка Рианна, завидная невеста! — рассмеялся лорд Дамистер. Я решила промолчать на колкость, брошенную в мою сторону. — Что ж, значит, придется отправиться познакомиться с лордом Греем в новом для него статусе, — и его улыбка стала еще шире. Видимо, то, что придумал ректор, грело его душу. — Оказывается, месть, это блюдо, которое подают холодным, — проговорил лорд Дамистер, вновь повернувшись к окну. — Во сколько у Вас заканчивается последнее занятие на сегодня? — поинтересовался он.

— «Полеты на метле» отменили, так как начались морозы, то в четыре часа, — задумалась я.

— Вот и отлично, сразу же после занятий спускайтесь к выходу, ведущему к тренировочному полю, там Вас будет ждать повозка, — спокойным голосом проговорил лорд Дамистер, что заставило меня поверить в положительный исход дела.

С Гербертом я так и не успела перекинуться даже парой слов за обеденный перерыв, так как не успела зайти в аудиторию, как вслед за мной зашел магистр Ноллидж, на молчаливый вопрос моего одноклассника я лишь развела руками, поскольку еще ничего не было решено.

Дождавшись звонка, оповещавшего об окончании занятий на сегодня, я вскочила со своего места как ужаленная и понеслась в указанное место ректором, где уже стояла повозка.

— Поторопитесь, адептка Рианна, время не терпит промедления, — услышала я голос ректора, который уже ожидал меня.

Я не особо заботилась, что меня сейчас может кто-то заметить, садящейся в чью-то повозку, у меня была проблема побольше, чем очередные слухи. Понимала, что чтобы ректор не сказал моему отцу, это ему по любому не понравится.

— Лорд Дамистер, — начала я неуверенно, отвлекая его от своих раздумий.

— Да, адептка Рианна, — спросил он.

— Возьмите, пожалуйста, — и протянула ему ключ от своей комнаты, на тот случай, если опять что-то случится, три раза это уже более, чем достаточно.

— Что это? — недоуменно поинтересовался ректор.

— Ключ от моей комнаты, — покраснев, произнесла я.

— Спасибо! Но я подумал, что поставить привязку к Вашей персоне будет более разумным решением, — только и сказал он, слегка усмехнувшись, после чего снова уставился в окошко. Я же сидела и ругала саму себя за необдуманное предложение. Воцарившееся молчание по дороге до здания суда казалось раздавит меня.

Когда мы приехали, ректор галантно подал мне руку, чтобы помочь выйти, что слегка обескуражило, так как я не привыкла к таким манерам с его стороны. Нет, я не сомневалась, что он воспитан в лучших манерах, просто впервые почувствовала их проявление на себе. Как оказалось, лорд Дамистер прекрасно знал куда требуется идти, хотя я так ни разу и не была у отца на работе, он всегда говорил, что нечего молодым девушкам делать в таких местах.

Мы пришли в приемную, где толпилось много судебных приставов и стражей, которые сразу же стали расшаркиваться перед ректором. Подошли к двери, на которой черными буквами на золотой табличке было выведено «Лорд Серж Грей», и гордость за моего отца переполнили меня.

— Вам назначено, лорд Дамистер? — подбежала к нам миловидная дама средних лет, которая по-видимому была секретарем главного судьи.

— Я по крайне срочному делу! — ответил ректор, открывая уже дверь.

— Но..., - попыталась она что-то сказать, но тот уже вошел в кабинет отца, и я решила не отставать от него.

Лорд Грей сидел за столом и подписывал какие-то бумаги, возникшая шумиха заставила его отвлечься. Когда он увидел, кто к нему пришел, сразу же встал. Секретарь забежала вслед за нами:

— Лорд Грей, я пыталась помешать, но..., - пыталась она оправдаться перед отцом.

— Можете быть свободны, леди Аннет, — произнес лорд Грей, судя по голосу которого

поняла, что он злился. Дождавшись, пока она закроет за собой дверь, отец, стараясь сохранять спокойствие, произнес: — Что Вы себе позволяете, лорд Дамистер?

— Ну, здравствуйте..., - сделал он паузу. — Папенька, — добавил после.

— Вы в своем уме? Кто Вам дал право так меня называть, да еще и врывать вот так в мой кабинет? — закричал отец, нервы которого, похоже не выдержали. Его взгляд резко метнулся на меня, видимо, только теперь заметив, что ректор пришел не один. — Рианна, может, ты объяснишь, какого здесь происходит? — обратился он ко мне.

— По какому праву Вы, лорд Грей, собираетесь завтра объявить помолвку Рианны с лордом Винсентом? — проговорил ректор, присаживаясь в кресло без приглашения.

— Я ее отец и не обязан Вам ничего объяснять! И имею право строить счастье своей дочери как пожелаю, — никак не мог успокоиться отец наглым поведением незваного гостя.

— Мне жаль Вас огорчать, но уже не имеет! — свободно раскинулся магистр в кресле.

— Что Вы хотите этим сказать, лорд Дамистер? — слова ректора заставили моего отца задуматься.

— Дело в том, что Рианна является моей законной женой перед магией, поэтому, как бы Вы этого не желали, не можете просто на просто помолвить ее с другим, да и я этого не позволю, — стоило ему произнести первую часть своей фразы, как отец сначала побледнел, а потом покраснел.

— Что за чушь Вы несете? Рианна, это правда? — не поверил лорд Грей, я лишь молчала, боясь поднять на него даже глаза.

— Вы и сами можете увидеть на руке Вашей дочери фамильное обручальное кольцо рода Дамистеров, которое является к тому же ритуальным! — сохраняя все то же спокойствие, продолжил магистр. — Рианна, ну что же ты стесняешься, подойди к своему отцу, покажи, а то что-то он мне не верит, — протянул мне руку магистр, после чего я нерешительно под тяжелым взглядом отца стала медленно к нему подходить.

Вытащив руку из-за спины, я протянула ее лорду Грею, и его взгляд моментально упал на изумрудное кольцо, после чего обреченно вздохнул.

— Но как это вообще возможно?! — изумленно проговорил лорд Грей, садясь в свое кресло. — Весь город же только говорит, что о Вашей помолвке! Вы специально это сделали, чтобы отомстить мне!

— Знаете, лорд Грей, я не стал Вам мстить тогда, и не стал бы теперь, тем более таким способом. А вот как такое произошло, этот вопрос Вы лучше сами задайте своей дочери! Она у Вас оказывается весьма находчивая, поэтому я отчасти понимаю Ваше неумное желание побыстрее выдать ее замуж, чтобы хоть немного урезонить, — мой отец не сводил глаз с лорда Дамистера. — Но извините, выбрав ей в мужа лорда Винсента, хотели наказать ее и лишить счастья до конца жизни? — поинтересовался вдруг он. Тот вопрос, который меня мучал, сейчас должен был решиться.

— О чем Вы? — недоуменно произнес лорд Грей.

— Неужели Вы не знаете, что лорд Винсент предпочитает в постели мужчин, а не женщин? А какое счастье пророчили ей? Появление мужа на брачном ложе вместе с одним из своих дружков, чтобы в нужный момент произвести на свет себе наследника, и больше никогда не узнать, что такое любовь и счастье в мужских объятиях, только если в качестве чьей-то любовницы, — он остановился, только тогда, когда услышал мой возглас, полный ужаса и отчаяния. Обрисованная им перспектива моего предполагаемого замужества заставила меня понять, чего удалось избежать, слезы обиды и облегчения застилали мои

глаза.

— Я не знал, — тихо проговорил мой отец, на которого не в силах была поднять глаза, его слова болью отразились в моем сердце, мне захотелось остаться срочно одной. Видимо, лорд Дамистер почувствовал ее, так как резко обернулся на меня, но я уже рванула с места.

— Рианна! — я уже убегала из приемной под удивленные взгляды присутствующих там, когда долетел до меня его крик.

Останавливаться не было в моих планах. Выбежав на улицу, понеслась в обратную сторону от повозки, которая по-прежнему ожидала лорда Дамистера. Я не желала никого сейчас видеть, хотелось просто выплакаться, и лишь затем вернуться в общежитие, где непременно будут ждать меня и Герберт, и скорее всего, лорд Грей, который захочет ответов на свои вопросы.

Спрятавшись подальше от посторонних глаз в парке, располагавшегося неподалеку от здания суда, дала волю своим слезам, больше не сдерживая их. На улице уже было темно, когда я готова была отправиться к себе. Остановив свободную повозку, назвала адрес, по которому следовало меня отвезти. Подходя к своей комнате, сердце стучало все громче, не зная, кого же увижу первым. Как я и предполагала, мой отец дожидался меня возле нее.

— Рианна, я так переживал за тебя! — произнес он, когда заметил мое приближение. Нам стоило поговорить, у меня и самой к нему имелось пару вопросов.

— Пойдемте, лорд Грей, не на коридоре же нам разговаривать, — я видела тревогу в его глазах, и то как он снова глянул на кольцо, когда стала открывать дверь. Хорошо, хоть не надо было больше прятать его от моего отца, а то я настолько с ним свылась, что просто уже не замечала присутствие.

— Что-нибудь будешь? — поинтересовалась у него.

— Нет, спасибо! — ответил лорд Грей, я же решила налить себе стакан воды. — Рианна, я отменил все, — тихо произнес он. — Прости, я правда не знал ничего про лорда Винсента! Но это не уменьшает моей вины в том, что ничего про него не выяснил, — бичевал он себя.

— Папа, перестань, все закончилось хорошо, по крайней мере пока. Это не значит, что я не обижена на тебя, но и не значит, что не хочу тебя видеть или разговаривать, — выдала ему свои мысли.

— Правда? — подошел он ко мне и обнял.

— Правда, — обняла его в ответ.

— Лорд Дамистер после твоего побега сам вызвался мне все объяснить, и попросил все оставить в тайне. Из всего им сказанного я понял, что внуков мне в ближайшее время пока не видать, — от его слов я залилась вся краской.

— Папа! Какие внуки! Между нами ничего нет! — воскликнула я.

— Молчу, молчу! Только скажи мне, Рианна, как тебя могло так угораздить? — поинтересовался отец.

— Я и сама не знаю, — тихо ответила ему. — Папа, скажи, а что между вами произошло? — задала интересующий меня вопрос. Я почувствовала, как он весь напрягся, а затем отстранился от меня.

— Это старая и очень неприятная история, но раз ты ею заинтересовалась, знаю, что не успокоишься, пока все не узнаешь, но пусть лучше от меня, чем от кого-либо другого, — начал отец. Я не прошу тебя понять меня, так как я и сам себя до сих пор виню, в том, что тогда сделал. Это произошло, когда я еще был женат на твоей матери, а лорд Дамистер тогда возглавлял стражей. Пропала юная девушка, такого возраста, как ты сейчас. Ее несколько

дней не могли найти, а затем нашли в доме главы финансов... голую, привязанную к кровати, да и к тому же полуживую, — резко замолчал он. — Его тогда и арестовал сам лорд Дамистер, а затем был суд, который вел я. Короче, все было сделано так, что якобы девушка сама к нему пришла, разделась, и попросила привязать, а глава финансов остался невиновным. Спустя некоторое время она покончила с собой, — еще тише проговорил отец, я же стояла шокированная его словами. — Я тогда не знал, что он племянник императора. Лорд Дамистер всегда умалчивал об этом, а когда узнал, то долго ждал его мести за свои деяния, но он так мне ничего и не сделал. Вот и вся история, — вздохнул отец.

— Папа..., - но он мне так и не дал ничего сказать

— Ничего не говори по этому поводу, прошу, — взмолился лорд Грей, а затем повисла гнетущая тишина.

— А можно я к вам на следующие выходные приеду? — нарушила первой молчание.

— Конечно, можно, что еще за вопрос! — просиял он.

— Тогда я возьму разрешение и приеду на все выходные! — воскликнула я. — А Матильда не будет против?

— Она все время спрашивает, есть ли про тебя какие новости, наверное, соскучилась без твоих проделок, — рассмеялся отец.

— Только не рассказывай ей про лорда Дамистера, — попросила его.

— А я и не смогу, — ответил он.

— Он что, и на тебя набросил заклинание молчания? — удивилась я.

— Да, но, может, это и к лучшему. Он планирует через год сделать предложение своей даме, когда разрушится твое заклинание, — проговорил отец, заставив меня снова почувствовать вину перед ректором. — Кстати, лорд Дамистер объяснил мне, зачем тебе нужна была академия. Ну и хитрая же ты у меня Рианна, так провела меня вокруг пальца, — потрепал он меня слегка по голове. — Так, может, ты вернешься домой? — спросил лорд Грей.

— Ты знаешь, папа, а мне здесь начинает нравиться! — сделала я и для себя шокирующий вывод.

— Смотри сама! Мне пора, а то Матильда явно уже вся извелась! — засобирался он. — Рианна, ты же знаешь, что я тебя очень люблю? — от чего-то резко спросил лорд Грей.

— Конечно, знаю! Я тебя тоже очень люблю! — ответила ему, после чего отец меня крепко обнял и ушел домой.

Герберт заглянул около десяти часов. Узнав, что все решилось в мою пользу, предложил это дело отпраздновать, но после того, как я вспомнила события, сопутствующие походу в ресторан, предпочла остаться в комнате и хорошенько выспаться, отказавшись от предложенной затеи. Он расстроился, и сказал, что мы не увидимся до понедельника, так как на все выходные уезжает домой. На прощание Герберт хотел поцеловать меня хоть в щечку, но я уклонилась, просто обняв его, так как посчитала, что будет полным свинством с моей стороны так поступить с ректором после того, что он сегодня сделал для меня. И вообще, стоит поговорить с леди Хелен, есть у меня пару вопросов к ней.

Все выходные я ничем не занималась, в основном валялась, почитывая книжные романы, несколько раз отправившись в кондитерскую за пирожными. Поэтому можно сказать, что отдохнула я по полной, готовая с новыми силами приступить к очередной учебной неделе.

В понедельник с утра сама летела побыстрее увидеть Герберта, по которому уже

соскучилась за выходные, так как мне не хватало его улыбок и забавных шуток.

Какого же было мое удивление, когда лорд Дамистер сказал, что с сегодняшнего дня моим преподавателем по физической подготовке становиться снова лорд Крейн. Можно сказать, что я и обрадовалась, и расстроилась одновременно, если такое бывает. Не будет больше про нас ходить всяких слухов, но, что-то появилось на душе тяжелое, что мне и самой было непонятно.

— А что насчет вечерних занятий? — поинтересовалась у ректора, не зная, стоит ли приходить.

— Эти пока остаются в силе, — произнес ректор. Я заметила, что у него под глазами снова залегли круги, словно он вообще не спал.

— Присоединяйтесь к основной группе, — сказал он, и удалился с тренировочного поля, я же так и осталась смотреть ему в след.

— Что он тебе сказал? — неслышно подошел Герберт сзади.

— Что с сегодняшнего дня я буду заниматься вместе с вами, — постаралась улыбнуться, повернувшись к нему.

— Это же здорово! — обрадовался он.

— Конечно! — обернулась снова, но ректор уже скрылся из виду, и пошла за Гербертом становиться в строй со своей группой, встреченная довольными улыбками.

Меня расстроило то, что я так и не успела поблагодарить ректора. Решила, что непременно что-нибудь придумаю, как выразить ему свою признательность.

Видимо, лорду Крейну были даны четкие указания относительно моей программы, так как он мне задал все те же привычные задания. Окно ректора то и дело притягивало мои глаза, и один раз я все же увидела, как он наблюдал за нами несколько минут.

— В столовую идешь сегодня? — поинтересовался Герберт, когда мы заходили в аудиторию. Многие уже привыкли видеть нас вместе, и не таращились в оба глаза.

— Война войной, а обед по расписанию, — улыбнулась ему в ответ.

— Тогда встретимся в столовой, — проговорил он, и каждый из нас разошелся по своим местам.

Стоило звонку оповестить о начале обеденного перерыва, как все рванули в направлении столовой. Герберт дождался, пока я соберу вещи, и мы вместе отправились кушать. Выстояв приличную очередь, взяла себе картофель фри с сырным соусом, овощи и апельсиновую газировку. Хорошо хоть Герберт занял столик заранее, а то пришлось бы есть стоя. Времени оставалось не так много, поэтому обедать пришлось быстро. Кто-то проходил мимо, и зацепив сумку, сбросил ее на пол. Я недовольно буркнула себе под нос, что могли бы и поаккуратнее с чужими вещами, нагнулась, чтобы поднять ее, и задела нечаянно рукой газировку, которая отправилась в след за сумкой. «Хорошо, хоть закрыта была, а то бы вывернула еще и на себя», — подумала я. Картошка оказалось соленой и мне захотелось пить.

— Рианна, заканчивай, скоро звонок, — поторопил меня Герберт.

— Сейчас, только допью, и мы идем, — сказала ему.

— Рианна..., - попытался он предупредить, но было поздно.

Меня окатило газировкой. Глаза щипало, а брызги бесформенными пятнами легли на моей белоснежной рубашке.

— Забери мои вещи, — только и сказала я, побежав в ближайший женский туалет, чтобы ополоснуть лицо и застирать одежду.

Глаза щипало все сильнее, и казалось, что я уже никогда не найду нужную мне дверь. Вроде, то, что нужно. Вымыв глаза, стащила с себя рубашку, которую принялась застирывать мылом. Проверив, что пятен не осталось, взяла ее одной рукой, а второй приготовилась бросить заклинание, которое мы разобрали не так давно на лекции по бытовым заклинаниям, услышала, как кто-то зашел в туалет, но не придала этому значения.

— Адептка Рианна, что Вы делаете в мужском туалете? — возмутился знакомый мне голос, но было слишком поздно, так как заклинание уже вылетело из моей руки, и не рассчитав магическую силу проделало в моей рубашке огромную дыру.

Прижав к своей груди обгоревшие остатки своей одежды, резко развернулась к лорду Дамистеру, который смеялся теперь уже во весь голос.

— Мне казалось, что это женский туалет, может, это Вы ошиблись дверью? — разозлилась на него.

— Вы хотите выйти и проверить? — предложил он мне, продолжая тихонько посмеиваться.

— Нет! О, маги! Что же мне делать? — воскликнула я, понимая, что оказалась в глупой ситуации.

— Лорд Дамистер, — обратилась я к ректору.

— Слушаю Вас, адептка Рианна, — заинтересовался он, что же я могла ему такого сказать.

— Перенесите, меня, пожалуйста, в общежитие, — с мольбой посмотрела на него.

— А у Вас есть ключи? — с искоркой в глазах спросил ректор, сложив руки на груди и прислонившись спиной к плитке, даже не скрывая того, что нагло меня рассматривает.

— Точно! Они остались в сумочке! — обреченно вздохнула. — Вот зря Вы тогда не взяли их, пригодились бы сейчас, — выдала ему, от чего брови ректора взлетели вверх.

— Значит, я виноват в том, что не взял ключи от Вашей комнаты? — он не злился на меня, его забавляла сама ситуация, в которой я оказалась.

— А может, ну ее, эту дверь? — спросила его.

— И как Вы представляете себе такую картину: ректор непонятно откуда появляется в общежитии с полуголой адепткой и выламывает к ней двери? Понравилось? — я представила себе описанное им, и поняла, что это была не самая лучшая идея.

— Но что же мне делать? — снова посмотрела на него с мольбой.

— Пойдемте! — сказал лорд Дамистер, и протянул мне руку, образовав второй портал, ничего не оставалось, как довериться ему.

Вышли мы в уже знакомой мне гостиной ректорского домика, и ворвавшиеся воспоминания о том вечере заставили меня покраснеть.

— Знаете, что самое интересное, адептка Рианна? Я даже не удивлен, что это произошло именно с Вами! — сказал он, оставляя меня одну.

Хорошо, что ректор не заметил моей реакции, только этого мне и не хватало для полного счастья.

— Одевайте! — протянул мне очередную свою майку, на этот раз белого цвета.

— Я еще Вам ту не вернула! Да и как я в ней пойду, она же мне большая будет? — воспротивилась я, так и не взяв ее.

— Сколько же у Вас постоянно вопросов! Одевайте говорю! — пытаюсь сохранять спокойствие, сказал ректор, и я решила забрать все же предложенную им вещь.

Наши руки соприкоснулись, и между ними снова пробежала искра. Я в испуге отдернула свою, подняв на него глаза, в которых появился уже знакомый мне огонек. С трудом разорвав зрительный контакт, все же забрала майку и отвернулась от него, бросив остатки своей рубашки на пол. Как и предполагала, она оказалась мне до колен. Не забывая про свою вещь, подняла улики. Когда я повернулась к нему, ректор также стоял ко мне спиной.

— Как я и говорила! — быстро произнесла, после чего он посмотрел на меня, но в его глазах уже не было и намека, на то, что было пару секунд назад. Может, мне показалось?

Ни слова не говоря, лорд Дамистер кинул в меня заклинанием, и майка заметно уменьшилась в размерах, под стать моим.

— Пойдемте! — произнес он, и предложив руку, создал портал, который выводил в его кабинет.

Довольная окончанием истории, я поблагодарила ректора, и поспешила на лекцию, провожаемая пристальным взглядом. Леди Катрина сидела на своем рабочем месте.

— Адептка Рианна, а как Вы там оказались? — удивилась она.

— Вы просто меня не заметили, леди Катрина, настолько были заняты своими бумагами, — наплела ей с три короба и быстрее бежать.

— Может и так, — не пришла она еще в себя.

Извинившись перед леди Хелен, отправилась на свое место. В глазах Герберта я также прочла немой вопрос, который он озвучил после лекции:

— Рианна, что случилось с твоей рубашкой и откуда на тебе эта майка?

— Практика по сушке одежды с помощью бытовых заклинаний прошла неудачно, а майку одолжила, — решила не вдаваться в подробности. — Пошли? — и потянула его на другое занятие.

На вечерних занятиях старалась не поднимать на ректора глаза и внимательно слушать, что он говорил. Лорд Дамистер тоже был не настроен на разговоры, порой подсказывая или поправляя меня. Я поняла, что после того, что он для меня сделал еще и сегодня, не следует откладывать выражение своей благодарности в дальний ящик и займусь этим не далее, как завтра. Еще один вопрос, который меня волновал, это то, что теперь я очень редко ощущала на себе чьи-то руки или редкие поцелуи в щечку. Неужели он не встречается со своей дамочкой или нашел какое-то решение имеющейся проблемы? Ответ на этот вопрос я получила, когда я подумала, что стоит зайти в обеденный перерыв к нашей преподавательнице по любовным заклинаниям и проклятиям.

— Я больше так не могу! Леди Хелен, сделайте хоть что-нибудь, это же просто какое-то наказание! Мне уже и спать не хочется. Это же просто какой-то ужас: видит око да зуб неймёт! — произнес ректор.

— Лорд Дамистер, я же уже говорила Вам, что ничем не могу помочь, тем более, если Вы говорите, что были у лорда Хенстока, лучше его уже во всей империи не найти, Вы же и сами это знаете! — подумала, что больше не стоит подслушивать, иначе могу быть уличенной!

Но вывод о том, чем отблагодарить ректора уже сделала. Он тогда говорил, что ему светит голод, и теперь что-то непонятное про зуб, значит, надо ему будет купить что-то вкусное! Решено, в четверг зайду вечером в кондитерскую и выберу на свой вкус!

Все дни ректор опять был молчаливым, старался даже на меня не смотреть. Вечерние занятия по боевой магии позволяли скрыть усталость, залегшую под его глазами.

Дождавшись четверга, сразу же после занятий побежала в кондитерскую. Мой выбор пал на большой бисквитный торт, обильно политый шоколадом с огромным количеством орехов. Сделав заказ, написала адрес, куда следует завтра доставить покупку. Когда мне дали карточку, у меня появилась проблема, так как я не задумывалась даже, что на ней стоит написать. По-быстрому написав: «Огромное Вам спасибо за помощь! Рианна», вернула ее обратно кондитеру. Довольная своей покупкой понеслась в общежитие, надеясь остаться незамеченной, так как мне не хватало еще объяснений перед Гербертом, который каждый вечер заходил ко мне. Мы просто болтали, пили чай или делали вместе домашние задания.

В обеденный перерыв я решила занести в приемную разрешение, необходимое для того, чтобы все выходные провести в родном доме. Не хватало подписи ректора. Леди Катрины не оказалось на рабочем месте, и подумала, что стоит его положить на видное место, когда в приемную зашел лорд Дамистер.

— Адептка Рианна, у Вас что-то случилось? — спросил ректор, после взаимного приветствия.

— Нет, лорд Дамистер! Я просто собираюсь на выходные домой, так вот разрешение принесла на подпись, — проговорила, желая побыстрее ретироваться.

— Пройдемте, я подпишу! — опять придется идти в его кабинет, но мне ничего не

оставалось сделать, как последовать за ним.

Мое внимание сразу же привлек торт, который по-прежнему стоял не распакованным. Ну и странный же он, говорит одно, а делает совершенно другое.

— Спасибо за торт! — произнес он, словно прочитав мои мысли.

— Это Вам спасибо! — воскликнула я.

— Может быть хотите чая или кофе? — спросил ректор, передавая мне подписанное разрешение

— Нет, спасибо, может как-нибудь в другой раз! — ответила ему, желая побыстрее отсюда исчезнуть, а в его компании мне и чай не полезет, еще подавлюсь и умру, сам будет не рад, что предложил.

— Тогда, хорошего отдыха! — проговорил он.

— И вам того же! — после чего меня сдуло ветром.

После занятий забежала в кондитерскую, купила с собой разных вкусностей, и поехала домой, где меня встречали словно именитого гостя. Наготовлено было столько всего, что мне за неделю столько не съесть, не говоря уже про пару дней.

Матильда все время расспрашивала меня про учебу, про парней, отец, устав от женских разговоров, оставил нас двоих наедине.

— Матильда, скажи мне, что значит, когда мужчина говорит, что голодный? — задала ей волнующий меня вопрос.

— Рианна, так это и ежу понятно, что кушать хочет! — посмеялась она.

— Так в том-то и дело, что не ест! — озвучила свои мысли вслух, после чего Матильда покраснела.

— Ты знаешь, о чем идет речь? — заговорщицки спросила у нее. — Ну скажи, пожалуйста! — молила ее.

— Скорее всего ему не хватает женской ласки в постели, — выпалила она, заставив теперь покраснеть и меня до кончиков волос.

— Какой ужас! — только и смогла я произнести.

— А что тебе кто-то так намекал? — поинтересовалась она.

— Неа, еще чего! — возразила я.

— Слушай, Матильда, а ты изменилась я смотрю, даже соскучилась по тебе, — резко сказала ей то, что у меня было на сердце.

— Я смотрю, и ты тоже! И если честно, то тоже по тебе соскучилась, — что-то прослезилась она, затем поднялась и достала со шкафчика белое вино.

О, нет! Только не это! Прошлый раз ничем хорошим не закончилось! Но Матильда уже открыла бутылку и поставила два бокала. Не могла же я ей сейчас отказать выпить пару глотков. Только пара глотков потом, как выяснилось, перелилось в целую бутылку, которую мы все же выпили с Матильдой.

Когда отец решил заглянуть к нам, то мы обе уже были хорошо разогреты.

— Но я же не сказала твоему отцу, что это ты порезала тогда мои платья, — возмущалась она.

— Матильда, прости меня! — заплакала я.

— О, кумушки! Вот оставь Вас на часок одних! А ну марш в кровати! — он пытался быть строгим, а сам мог рассмеяться в любую секунду. Матильда, как праведная жена, пошла исполнять указания мужа. — Обе! — теперь уже поднялась и я, отправившись в свою комнату.

На часах уже было начало двенадцатого. Надо было идти мыться, и я немного страшилась этой мысли. Так никакого мыла, полотенце рядом с собой держать!

Удача оказалась на моей стороне, и я счастливая вышла из душа, поблагодарив магов, что все прошло без происшествий. Лежала в постели, довольная, что помирилась с Матильдой, и впереди еще два выходных, когда поняла, что забыла выключить свет, и пришлось встать с кровати.

Комнату стал освещать лишь лунный свет, проникавший сквозь большое окно. Уже подходя к постели, я зацепилась ногой за ковер, и потеряв равновесие, пошатнулась и упала, ударившись коленями. Так лежа на полу я и произнесла:

— Он меня убьет!

— Ты даже не представляешь, как сейчас права! — услышала я знакомый голос где-то около себя.

— Я не специально, он сам меня нашел! — возразила я.

— Сама поднимешься или требуется помощь? — поинтересовался он.

— Конечно же сама! — присела, потирая колени, не решаясь на него посмотреть, лорд Дамистер подошел ко мне, и поднял меня на руки. Он снова был без майки, заставляя ощутить жар его тела.

— Рианна, ты знаешь, я думал, что, хотя бы дома ты сможешь дать мне спокойно отдохнуть, но оказывается не тут-то было! — проговорил ректор, укладывая меня в кровать.

— Я и сама могла добраться! — буркнула ему в ответ.

— Мне так надежнее! И кстати, Рианна, женский алкоголизм неизлечим, чтобы ты знала! — я лишь фыркнула обиженно на его слова, пытаюсь сказать, что не от такого же количества, а он подоткнул одеяло, и собрался уходить. — Надеюсь, тебя не потянет на приключения, и ты останешься до утра в своей кровати! Спокойной ночи! — произнес он.

— А как же поцелуй перед сном? — выдала, сама от себя не ожидая.

— Какой еще поцелуй перед сном, адептка Рианна, Вы уже совсем с ума сошли? — перешел он на официальный тон.

— Раньше папа, когда укладывал меня в кровать, то всегда желал спокойной ночи и целовал в щеку, — объяснила я ему, понимая, что этого лорд Дамистер не сделает. Перевернувшись на бок, я думала, что он уже ушел, когда почувствовала на своей щеке прикосновение его теплых губ, а запах окутал меня, и радостная улыбка расплылась на моих губах.

— Спокойной ночи, — прошептал мне лорд Дамистер.

— Сладких снов! — ответила ему, и закрыла глаза. Я не слышала, как он ушел, но мне было так хорошо, что я моментально заснула.

Разбудил меня стук в двери.

— Доброго утра и приятного пробуждения! Лорд Грей и леди Матильда ожидают Вас за завтраком, — проговорила моя служанка Гретта.

— Доброе утро! — на душе было легко приятно и легко.

За окном светило уже солнце, заливая своим ярким светом просторную комнату. Пробуждение и впрямь было приятным, я потянулась довольная, вспоминая, что вчера приснился такой сон! Села на кровати, собираясь уже вставать, когда улыбка сползла с моего лица. Стоп! Это был не сон!

— О, маги! — только и вырвалось у меня, я закрыла глаза и откинулась назад.

Какой еще поцелуй перед сном! Как такое вообще можно было ему сказать, и что в моей

голове вообще твориться?!! Все, больше никакого вина. Сколько уже можно наступать на одни и те же грабли. Вот правду говорят, чему бы грабли не учили, а сердце верит в чудеса. Только чего хочет мое сердце я и сама пока не знала.

— Вам плохо, леди Рианна? — услышала обеспокоенный голос Гретты.

— Нет, нет! Все хорошо, уже встаю! — по-быстрому собравшись, я отправилась в столовую, где меня уже ожидали.

Не знаю, что изменилось после вчерашнего вечера, но Матильда мне перестала казаться такой уж невыносимой и ворчливой. Она встретила меня с улыбкой на лице, и я ответила ей тем же. После завтрака мы отправились вместе по лавкам, стали проводить больше времени вместе. Договорившись встретиться со своими старыми подружками, решили собраться в кафе. Они расспрашивали меня о моей учебе и делах не более пятнадцати минут, после чего переключились на обсуждение скучных для меня тем. Не выдержав, я все же встала, вызвав изумление на их лицах. Отговорившись, что я подустала за неделю и хотела бы пораньше лечь спать, поехала домой. Наверное, менялась и я, раз перестало быть с ними настолько интересно.

Не менее удивленные были лица и моих домочадцев, когда я так рано вернулась, но они промолчали, и я, взяв из нашей домашней библиотеки роман, отправилась в свою комнату почитать его.

Выходные пролетели незаметно, и меня провожали со слезами на глазах, хотя выпавший первый снег, напоминал о предстоящих экзаменах, но также и о каникулах, которые я непременно проведу дома.

Понедельник стал для меня полным разочарованием, когда на вечерних занятиях по боевой магии стоял неизвестный мне мужчина.

— Добрый вечер! — неуверенно произнесла я.

— Добрый вечер! Я так понимаю адептка Рианна? — поинтересовался он.

— Да! А где лорд Дамистер? — спросила его, хотя нехорошая догадка закралась в мое сердце.

— С сегодняшнего дня по боевой магии буду вести я! Неужели Вы думаете, что у него полно времени, чтобы еще и лично заниматься с адептами, — насмеялся он надо мной.

Видимо, моя последняя выходка стала его пределом, и он решил полностью от меня оградиться. Я знала, что даже попросив у него извинения, уже все равно ничего не изменить, и мне осталось только смириться с этим.

Герберт же был очень доволен, когда узнал, что меня больше ничего не связывает с ректором. Я полностью отдалась учебе, с которой мне по-прежнему помогал мой одноклассник, чтобы проводить со мной больше времени. Заметила, что он часто смотрел на меня не отводя глаз, при этом слегка улыбаясь, а когда наклонялся ко мне, желая поцеловать, то находила кучу отговорок, чтобы этого не происходило, ограничиваясь, максимум поцелуем в щечку. Видела, что у него был всегда при этом удивленный вид, но знала, что рано или поздно Герберт задаст мне вопрос, почему я так с ним поступаю?

Зима полностью уже вступила в свои права. Каждый день шел снег, и вскоре намело большие и мягкие сугробы. Наша группа любила строить снежные крепости, из-за которых мы потом кидали друг в друга снежками. При этом Герберт любил быть со мной по разным фронтам, чтобы закидать меня снежками, а потом догнать и завалить в снег. Мне никогда еще не было так весело, мой заливистый смех разносился по всей округе.

В выходные Герберт все чаще оставался со мной в общежитии.

— Пошли покатаемся с горки! Будет весело, посмотришь! — предложил он мне как-то.

— Я даже не знаю, — задумалась над его словами.

— Решено, я скоро! — побежал одеваться.

Воспользовавшись моментом, я тоже быстро переоделась. Герберт зашел за мной, идти было недалеко, минут двадцать, и мы оказались около крутого склона. Желающих прокатиться имелось хоть отбавляй. Исчезнув на пару минут, Герберт пришел с санками. Сначала он долго меня уговаривал попробовать съехать с горки, но когда все же я сдалась, то получила такое наслаждение, что потом сама бежала побыстрее обратно наверх, чтобы прокатиться еще раз.

Мы катались долго, до тех пор, пока в нас не въехали другие санки, после чего меня выкинуло на пару метров из своих, заставив животом проехать почти всю горку. Герберт подбежал ко мне и помог подняться.

— Ты как? — поинтересовался он.

— Нормально! — ответила на нервах, переживая о том, чтобы сейчас не появился ректор. Так мои ладони были красными и сильно саднили, но он не появился ни сейчас, ни потом, когда я сдавала «Полеты на метле» в специально отведенном для этого зале, не рассчитав высоты и ударившись головой. Больше я его так близко, как в ту ночь уже не видела. Только один раз издали со спины, когда он выходил из академии.

Меня стали посещать мысли, что хочется увидеть лорда Мамистера, и я сама, не зная зачем все чаще стала проходить возле его приемной, в надежде, что он пройдет мимо. Но так его и не встретила.

Когда был сдан последний экзамен, я пошла собирать свои вещи, чтобы отправиться домой. Стук, раздавшийся в комнате, отвлек меня от сбора одежды, которой больше половины, я посчитала, что мне здесь пока не пригодиться.

— Кто там? — поинтересовалась я.

— Рианна, это Герберт, — хотя я уже и по голосу поняла, что это был он. — Ты уже собираешься? — спросил он, когда вошел в комнату, в которой царил пока беспорядок.

— Да, хочу кое-какие вещи отвезти домой, — ответила ему.

— Рианна, а ты на бал пойдешь, который будет устраивать император в Новогоднюю ночь? — пристально на меня смотрел Герберт.

— Даже и не знаю! В тот раз мы не пошли, потому что Матильда заболела как раз, а до этого мне по возрасту было не положено, — задумалась над его вопросом.

— Я тоже еще не был, а пойдешь со мной? — предложил он.

— Даже и не знаю. Мне надо со своими посоветоваться, без них то я точно не пойду! — потому как приглашение приходило на имя моего отца.

— Тогда решено, если пойдешь, то все танцы будут мои! Ты согласна? — прищурился он в ожидании моего решения.

— Согласна! Куда же я денусь! — рассмеялась ему в ответ, и он довольный попрощался со мной, оставив дальше перебирать свои вещи.

Мой взгляд натолкнулся на майку, которая лежала в глубине шкафа. Взяв ее в руки, я уткнулась в нее носом, вдыхая знакомый аромат, который заставил меня закрыть глаза и вспомнить события того вечера, почувствовать снова на себе его горячие руки, и поцелуи, от которых кружилась голова. Нет! Так нельзя! Закинув снова ее подальше в шкаф, собрала отобранные вещи в чемодан, и отправилась домой, где меня уже дожидались мои домочадцы.

Оказалось, что отцу уже пришло приглашение на бал, а котором значилось и мое имя. И я однозначно решила, что стоит пойти на такое мероприятие, отдохнуть и потанцевать с Гербертом. Судя по его движениям, ноги он мне должен оттоптать. Времени оставалось уже всего нечего — две недели, а ведь столько еще нужно было успеть. Пообсуждав планы с Матильдой, подумали, что завтра с самого утра отправимся к портнихе, чтобы та еще успела сшить нам по платью к предстоящему балу.

И время закружило в своей карусели, то мы на примерки, то по салонам, чтобы привести себя в неотразимый вид. С цветом наряда я долго не определялась, так как уже давно представляла, что хотела. Матильда посоветовала не быть чопорной и сделать большой вырез на спине, чтобы все парни просто облизались, когда увидят меня на балу, и непременно должна была покорить мужские сердца. Я же просто посмеялась над ее словами, но вырез все же попросила сделать побольше.

Бал, который давал император в Новогоднюю ночь, было одно из самых обсуждаемых событий, которое буквально всех охватило в нашем городе. Предпраздничная суэта закрутила и завертела меня настолько, что я позабыла обо всех своих печалях, оставляя только место ожиданию предстоящего бала.

И вот настал день, которого все так ждали в последнее время. Он с самого утра был наполнен хлопотами. Платья доставили за три часа до начала бала, хоть остальные аксессуары привезли еще вчера, а то нервы уже давно бы сдали и у меня, и у Матильды. Отец же просто на просто над нами посмеивался, не понимая наших переживаний.

Гретта помогала мне собираться, укладывая длинные волосы аккуратными блестящими локонами, спадающими каскадом по плечам и спине. Когда она помогла надеть мне платье, я подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на свое отражение. Изумрудное атласное платье в пол великолепно сочеталось с цветом моих волос, еще больше делая акцент на моих глазах, обрамленных черными длинными ресницами. Туфли на высоком каблуке в том же цвете, что и платье, великолепно сочетались. Красный цвет помады создал необходимый контраст, которого так хотела достичь. Я готова!

Когда я вышла из комнаты, то оказалось, что ждали меня одну, но не торопили, так как

это был мой первый бал, и ничто не должно испортить этот вечер, который плавно перетекал в ночь.

Отец даже прослезился, как только увидел меня. Сделал шаг, чтобы обнять меня, но Матильда схватила его за руку, объяснив, что не стоит портить мне прическу и макияж. Лорд Грей недоволен что-то пробурчал себе под нос, вызвав у нас только взрыв смеха.

Матильда тоже выглядела прелестно, посмотрев на нее с другой стороны, поняла почему отец остановил свой выбор именно на ней.

Поторапливая нас, лорд Грей предоставил нам обе руки и вышел гордый из дома, сопровождаемый двумя дамами, вызвав у нас с Матильдой усмешки.

Когда мы подъехали, оказалось, что Герберт уже ждал меня на верхней ступеньке у входа во дворец. Стоило ему меня увидеть, как он оживился и в его взгляде появилось восхищение, я тепло улыбнулась ему в ответ, почувствовав себя легко и свободно, еще до того, как были произнесены первые слова. Я поняла, что он будет хорошей мне сегодня опорой под сотнями изучающих глаз.

— Первый готов! — посмеялась Матильда, и подмигнула мне.

Отец подвел меня к Герберту, после взаимных приветствий, лорд Грей простествовал с Матильдой дальше, оставляя меня на моего одноклассника, который выглядел сегодня восхитительно.

— Ты сегодня неотразима! — только и сказал он, подавая мне руку и сопровождая в общий зал, где уже толпилось много народа, которые заметно оживились стоило появиться новым лицам. — Держись! — прошептал мне Герберт. — Скоро их внимание спадет и можно будет расслабиться, — продолжил он.

— Попробую! — ответила ему, чувствуя, как краска медленно подходила к лицу.

Многие знали друг друга, подходили и общались между собой, поздравляя с наступающим Новым годом. Атмосфера была праздничная, отовсюду слышался смех, веселье лилось рекой. Стали выносить шампанское, чтобы еще больше поднять настроение присутствующим.

— Будешь? — поинтересовался Герберт, который уже взял один бокал.

— Нет! — резко ответила ему, вызвав недоумение на его лице. — У меня лицо краснеет от него, — придумала я причину, не объясняя же ему, что два прошлых раза ничем хорошим не закончились. Видимо, мои слова устроили Герберта, так как его черты лица сразу же смягчились.

— Когда решишься, скажешь, — проговорил он, и я молча кивнула ему в ответ, рассматривая присутствующих.

Этот силуэт я не могла перепутать с кем-либо другим, и стоило ему повернуться, как наши глаза встретились, и воздух, казалось, наэлектризовался между нами. Он намного дольше положенного задержался на мне взглядом, изучая с ног до головы. Я же не стала отводить и своего, всматриваясь в его лицо, которое уже не видела столько времени. Если я сказала, что Герберт выглядел восхитительно, то я ошиблась. Блондинистая дамочка, повисшая на его руке, одернула, заставив отвернуться от меня. А спутница все та же! Леди Вероника собственной персоной была в длинном платье синего цвета корсетного типа. Ее прелести, казалось, еще немного, и выскочат из своего укрытия.

Звук фанфар отвлек меня от изучения, как самого ректора, так и его дамы. Объявили о выходе императора со своей супругой и внимание всех присутствующих было направлено только на них. К сожалению, мой невыгодный ракурс не позволял хорошо рассмотреть их,

заставляя лишь прислушиваться к словам. Звучали поздравления с наступающим Новым годом, все различные пожелания, после чего снова прозвучали фанфары, и зазвучала приятная музыка. Император со своей супругой открыли бал первым танцем, после чего удалились под бурные аплодисменты, предоставляя остальным возможность закружиться в танце.

Герберт закружил меня одной из первых в зале, под восторженные взгляды мужской половины, а женские либо восхищались Гербертом, либо одергивали своих спутников. Как я и предполагала, Герберт вел умело, и я расслабилась в первом же с ним танце, понимая, что вечер удастся на славу. Я чувствовала на себе пару раз взгляд, который уже и раньше ощущала на себе, и прекрасно знала, кому он принадлежит. Следующий танец я решила пропустить, чтобы перевести немного дух и понаблюдать за остальными. Герберт снова взял бокал прохладного шампанского, медленно его потягивая, мне и самой хотелось пить, но подумала, что стоит потерпеть. В одной из пар я заметила лорда Дамистера, который бросил на меня мимолетный взгляд, проплывая мимо в танце со своей дамой, которая пыталась прижаться к своему кавалеру.

После второго танца сделали небольшой перерыв.

— Новогодняя ночь, а я без шампанского! — подумала, когда мимо меня проносили уже в третий раз бокалы с прохладительным напитком, и не удержавшись, взяла один с подноса.

Герберт одобрил мой выбор, и присоединился ко мне. Я видела, что в его глазах появилось странное выражение, когда он смотрел на меня, заставляя немного нервничать. Не успела я сделать и глотка, как снова встретила взглядом с лордом Дамистером, расположившегося по другую сторону зала. Он незаметно для остальных отрицательно покачал головой. Я поняла его и без слов, но нахальным образом, глядя ему в глаза практически залпом осушила бокал, хотя и знала, что это неприлично, после чего демонстративно отвернулась от него. Видите ли, ему можно стоять и спокойно попивать шампанское, а мне уже и бокала нельзя!

Третий танец я решила не пропускать, так как уже близилась полночь, и до Нового года оставался считанный час. Герберт все крепче старался прижать меня к себе в танце, я же пыталась от него отдалиться после очередной его попытки. Насмешка играла на губах ректора, который видимо наблюдал за происходящим.

Снова прозвучали фанфары, и вернулся император с императрицей. Встав теперь немного ближе, я отчетливо слышала его слова:

— Как Вы знаете по традиции, каждый год мы выбираем короля и королеву бала, простите, но звание императора не одолжу даже на вечер, — вызвав смех приглашенных, после чего, бросив в нас всех заклинанием, к нам медленно опустились листики с ручками, произведя бурные аплодисменты. Ничего себе, вот это магическая сила у императора! — Мужская половина выбирает понравившуюся им даму, ну, а женская, соответственно, наоборот, себя вписывать нельзя, можно только мне, — новый смех разлился по залу.

И все начали писать чьи-то имена, стараясь подсмотреть у соседа, кого тот впишет. Стоило дописать мне имя Герберта на листке, как он исчез из моих рук вместе с ручкой, снова вызвав у меня удивление.

— Кого ты написала? — поинтересовался мой кавалер.

— Конечно же тебя! — воскликнула я. — А ты? — настал мой черед задать вопрос.

— Конечно же тебя! — повторил он, и я ему тепло улыбнулась, снова вызвав опасный огонек в глазах Герберта.

— Итак! — снова проговорил император. — Голоса уже подсчитаны, но я немного изменю традицию, и первым назову короля бала, — и в этот миг в его ладони появился листик. — Ничего себе! — сказал он, заинтриговав присутствующих. — Значит, третье место занимает лорд Блейкмор, — волна смеха снова прокатилась по залу, сопровождаемая бурными овациями, я же подняла вопросительно глаза на Герберта, который также смеялся до слез.

— Это сам император, — пояснил он мне, уловив мой взгляд.

— Второе место — лорд Герберт Эштер, — и все направили внимание на моего спутника.

— Поздравляю! — поцеловала его в щеку.

— Короля же бала мне особенно приятно оглашать, — сделав снова паузу, пощекотав нервы собравшихся. — Лорд Дарий Дамистер! — и зал взорвался бурными аплодисментами, леди Вероника же бросилась его обнимать, я же из принципа не стала хлопать в ладоши. — Прошу присоединиться ко мне, чтобы дожидаться свою королеву! — после чего, ректор отклеил от себя свою спутницу и отправился к императору, став неподалеку от него. — А теперь объявим королеву бала? — обратился он к присутствующим, — одобрительный возглас пронесся по залу. — Итак, третье место занимает леди Селеста Гринчер, — и все обернулись на красивую брюнетку, поздравляя ее. — Второе место занимает леди Вероника Делавер, — я впервые слышала ее полное имя, но даже не сомневалась о ком шла речь. Невзирая на восторг присутствующих, сколько бы она не пыталась скрыть, на ее лице было видно недовольство. — Королевой бала становится, — опять сделал интригующую паузу — Юная леди Рианна Грей! — после того, как я услышала свое имя, то перестала понимать, что вообще произошло, Герберт меня стал кружить. — Прошу присоединиться к своему королю, — прозвучал голос императора, после чего меня отпустил мой спутник, и я встретила взглядом с лордом Дамистером.

На негнущихся ногах я с трудом шла, не отрывая ни на секунду взгляда от ректора, который спустился со ступенек и предложив мне руку, сопровождал до места.

— А теперь наденьте друг другу короны, — сказал император, после чего нам поднесли небольшие золотые венцы. Лорд Дамистер взял один из них и аккуратно надел мне на голову, при этом стараясь на меня не смотреть. Теперь уже другой был в моих руках и ректору пришлось преклонить передо мной голову, чтобы я смогла до него достать. Я также старалась не смотреть на него, дрожащими руками под взором сотен глаз я надела на него венец, после чего сразу же повернулась лицом к залу.

— Прошу любить и жаловать Короля и Королеву сегодняшнего бала, — произнес император, и бурные аплодисменты взорвали зал. Я видела Матильду и отца, которые были очень рады за меня, зависть Вероники, которая желала стоять здесь вместо меня, и ревность Герберта, который хотел стоять рядом со мной вместо лорда Дамистера.

— А теперь покажите нам танец, достойный ваших титулов, — воскликнул император, после чего мне все-таки пришлось взглянуть на лорда Дамистера, который уже подавал мне руку, чтобы отвести в центр зала. Спускаясь под сотнями глаз, мне казалось, что я сейчас непременно упаду, поэтому мне нужна была его поддержка, без которой он меня пока не оставлял. Видимо, почувствовав мое давление, ректор решил меня отвлечь:

— Вы сегодня прекрасно выглядите, леди Рианна, — мягко проговорил он.

— Спасибо! А Вас я могу сказать тоже самое, но простите, не буду лукавить, корона Вам не к лицу, — во мне заговорила моя обида, он же только рассмеялся.

— Чего не скажешь о Вас, — проговорил лорд Дамистер, останавливаясь, после чего мы развернулись лицом друг к другу.

— Вы хорошо умеете танцевать? — спросил он меня вдруг.

— А Вы разве не успели это сегодня заметить? — ответила ему вопросом на вопрос.

— Тогда покажем им, то, что они так хотят от нас увидеть? — произнес Лорд Дамистер, уже подходя ко мне вплотную, отчего мой пульс участился, и дыхание стало более тяжелым. Я не смогла ничего произнести, когда почувствовала его горячую руку на своей талии, словно мое тело пронзило молнией, подарив при этом невероятный заряд, а только молча кивнула. Я плавила в его объятиях, постепенно забывая, что мы не одни.

— Ты готова, Рианна? — спросил он меня, при этом в его глазах увидела то, о чем порой мечтала.

— Если Вы готовы! — ответила в предвкушении продления этого наслаждения.

Ректор бросил в музыкантов каким-то заклинанием, после чего по первым нотам я поняла, что это будет незабываемый момент в моей жизни. И повел в танце мой гибкий стан. Я погружалась с ним в сладкий дурман, казалось, в наших ладонях разжигались искры, которые проносились по телу все новыми и новыми разрядами. У меня не было своей воли и своих желаний, только его, но мне они были знакомы, понятны и так же желанны, поэтому готова была их исполнять. Я чувствовала в этом танце близость, которая позволяла мне познать и раскрыть себя. Он вел уверенно, но чутко, прислушиваясь ко мне.

Музыка стихла, и зал взорвался бурными овациями, которые еще долго не стихали. В глазах лорда Дамистера горело пламя, которое в любой момент могло вырваться наружу. Он продолжал меня держать в своих объятиях. Наше дыхание было частым, то ли являясь последствием танца, то ли обоюдного желания, притягивающего нас друг к другу.

В этот момент послышался бой башенных часов, усиленных магией, которые оповещали о наступлении Нового года.

— С Новым годом! — произнес лорд Дамистер, не отводя от меня глаз.

— С Новым годом! — ответила ему, после чего погас свет, позволяя скрыться от посторонних глаз, чтобы присутствующие смогли поздравить своих спутников.

Это стало своего рода сигналом и для лорда Дамистера, который в свою очередь не стал терять ни секунды, и прижав к себе еще сильнее, стал целовать меня, не менее страстно, чем был наш танец. Я хотела этого поцелуя, знала, каким завораживающим он может быть, и не думала о последствиях, которые могли из этого вытечь. Не растерявшись, обвила руками его шею, и так же пылко ответила ему. На губах ректора чувствовались следы шампанского,

делая их вкус еще слаще. Его руки бродили по моему телу, спускаясь все ниже и разжигая еще больший во мне огонь.

Он резко от меня отстранился, подарив еще один легкий поцелуй, слегка прижавшись губами, словно не хотел меня отпускать, вызвав мое недовольство.

— Сейчас зажжется свет, — тихо прошептал ректор, и его горячее дыхание опалило мои губы, которые и так сейчас пылали от его страсти.

— Мне надо бежать, — ответила ему, и разорвав зрительный контакт, вырвалась из кольца его крепких рук, и под недовольные возгласы остальных стала протискиваться на выход, желая побыстрее найти уборную, чтобы привести себя в порядок. Так как я не сомневалась в том, что мои щеки пылали, а на губах явно отсутствовала помада.

Нашла нужную мне дверь, при этом никого не встретив по пути, что сейчас мне было весьма на руку. Ополоснула лицо прохладной водой, после чего взглянула на себя в зеркало. Да, если бы увидел меня сейчас Герберт, то мало бы мне уже не показалось. Я думаю, что он все равно будет задать мне вопросы, на которые у меня и самой пока нет ответов. Что вообще произошло сейчас? Это была магия заклинания или магия танца, которые так на нас подействовали? Я поняла, что мне стоит выйти освежиться на улицу, чтобы пока скрыться от ненужных взглядов. Захватив по дороге свою шубу, прошла в прекрасный сад, который располагался позади дворца. Я медленно брела, наблюдая за красотой созданной самой природой. Деревья были покрыты слоем пушистого снега, укутав их до весны в свои мягкие покрывала. Мягкая перина под ногами скрывала мои шаги, издавая иногда несильный хруст. Мое внимание привлекли голоса, звучавшие неподалеку от меня, я бы не обратила на них внимание, если бы один из них не показался мне таким знакомым, хоть и слышала один единственный раз, и то через стенку при помощи стакана. Стараясь ступать как можно тише, чтобы остаться незамеченной, я сошла с тропинки и ступила в сугробы, которые расположились вдоль нее, подальше от магических фонарей.

— Ты же говорила, что скоро все решится! — кричал мужской голос, а далее я услышала то, что явно не предназначалось для чужих ушей.

— Милый, я и так стараюсь, как могу! Сама не понимаю в чем дело! Сказал, что нужно немного подождать! — воскликнул капризный голос блондинистой дамочки.

— У меня осталось уже не так много времени! Они меня уже за горло скоро схватят! Или ты только этого и ждешь?!! — возмутился тот.

— Что ты такое говоришь!!! Ты же знаешь, как я люблю тебя?!! — оправдывалась она.

— Ладно, ладно, прости меня, погорячился я, — и было слышно, как они стали целоваться.

Вот этот новости! Я тихонько двинулась, чтобы посмотреть на того, с кем она так мило проводила время, но в это время хрустнул снег под ногами, заставив меня замереть на месте. Но видимо, их спугнул этот звук.

— Пойдем! Здесь небезопасно! Тем более тебя сейчас хватиться твой лорд! — я прижалась со всех сил спиной к дереву, чтобы меня не заметили, я видела, как они прошли мимо, но лица ее собеседника так и не успела хорошо рассмотреть. Пока они шли по тропинке, то несколько раз обернулись, заставив и меня скрыться в своем убежище. Подождав еще пару минут, после того, как они полностью исчезли из моего поля зрения, медленно стала выбираться, так как ноги в туфлях у меня уже порядком замерзли. Хорошо хоть снег был сухим и не налип на платье, а то уже весь подол был бы мокрым. Отряхнув свой наряд, поторопилась в зал, так как знала, что скоро хватятся и меня, если уже не

начались всеобщие поиски.

В зале звучала забористая музыка, народ во всю веселился, танцы были в полном разгаре. Стоило появиться, как ко мне подбежал Герберт:

— Рианна, ты куда пропала? — воскликнул он, всматриваясь в мое лицо. Хорошо, что подкрасила губы в уборной, а то от его взгляда мало, что могло укрыться.

— Никуда, пошла прогулялась, а то стало так душно, — стараясь сохранять спокойствие ответила Герберту. — А что случилось? — невозмутимо поинтересовалась у него.

Мимо нас проплыли в танце лорд Дамистер со своей дамочкой, даже не удостоив внимания. На нем уже не было его короны, про свою же я забыла. Потрогав рукой, почувствовала, что она до сих пор у меня на голове. А леди Вероника оказывается прекрасная актриса! Вот это парочка, так они друг друга стоят! Я от чего-то разозлилась. Ну и пусть сам разбирается со своей вертихвосткой!

Взяв под руку Герберта, повела его подальше от этого шума.

— Так свет, когда зажегся, то на том месте не было ни тебя, ни лорда Дамистера. Я потом отыскал его глазами, он разговаривал с лордом Хинчером, — пояснял мне, правда имя последнего мне ни о чем не говорило. — Вот я и перепугался, куда ты могла пропасть, — проговорил он.

— Мне ничего не оставалось, как выйти на улицу, после того, как выключили свет. Не стоять же мне там с ректором, — закинула я удочку, чтобы выведать у него, все что он думает, пока под действием шампанского.

— И то верно! Ну и танец у вас был! Если бы я не знал, как вы друг к другу относитесь, особенно ректор к тебе, то мог бы подумать, что между вами что-то есть, — старался он говорить с восхищением, но малая толика ревности была в его словах. Я решила, что теперь вообще не стоит ничего говорить, и молчание будет наилучшим выходом из этого разговора. Раз он так говорит, то со стороны виднее.

— А вот и наша королева бала! — подлетела Матильда, обнимая меня покрепче. — Я же говорила, что ты сегодня покоришь много мужских сердец! — воскликнула она, после чего Герберт стал хмуриться.

— Ну что-ты Матильда такое говоришь! — пыталась сгладить ситуацию.

— Ладно, потом с тобой об этом поговорим! — она поняла меня с первого намека, взглянув на лицо моего спутника. — Мы с отцом уже собираемся домой, ты останешься или тебя привезет позже твой кавалер? — поинтересовалась она у меня. Герберт на меня выжидающе смотрел в надежде на то, что я все же немного еще останусь, но у меня не было желания наблюдать некоторые лица, которые только и делали, что надевали маски, вот только не могла понять в какие моменты, и что было правдой, а что нет.

— Знаешь, Матильда, я все же поеду с вами, — ответила ей, после чего мой спутник заметно погрузнел.

— Рианна, но ведь веселье в самом разгаре! — пытался он меня уговорить.

— Прости, Герберт, но что-то я подустала уже, — хотя отчасти это и было правдой, вся эта суматоха, сборы с самого утра давали о себе знать.

— Жаль! — только и ответил он.

— Кстати, счастливого Нового года, — произнесла я, и поднявшись на цыпочки, несмотря на свои высокие каблуки, иначе так и не достала бы до него, поцеловала в щечку.

— Счастливого Нового года! — пожелал мне в ответ, повторив за мной поцелуй, после чего прошептал на ухо: — Жаль, что тебя не было рядом, когда потушили свет, — вызвав у

меня незамедлительную реакцию.

Я вся покраснела, чем вызвала смех Матильды. В этот момент к нам подошел отец, который сказал, что распорядился уже подать нашу повозку, и нам стоит поторопиться. Попрощавшись с Гербертом, лорд Грей снова позволил нам взять его под руки, и отправился к ожидающей нас повозке. Провожал меня взглядом не только мой одноклассник, но и тот, кто совсем недавно держал в своих объятиях, теперь же сделав вид, что мне это все приснилось. Стараясь сохранять спокойствие, гордо подняла голову и уверенно все выдержала.

Матильда всю дорогу восторгалась балом, обсуждала наряды, которые надела женская половина, включая императрицу, хотя я как-то этого даже не заметила. Отец же почти всю дорогу молчал, иногда посматривая на меня, словно хотел задать какой-то вопрос, но не решался.

Мы приехали домой, когда на часах уже было начало третьего, понятное дело, что сегодня Новогодняя ночь, и спать ложились все поздно, но усталость давала о себе знать. Отец сразу же отправился спать, и я собиралась отправиться в свою кровать вслед за ним.

— Может быть попьем чаю? — предложила Матильда, у которой сна не было ни в одном глазу, и ей явно хотелось с кем-нибудь поговорить.

— Давай! — ответила ей, после чего нам быстро сделали чай.

— Рианна, а я и не думала, что ты умеешь так танцевать, — проговорила вдруг моя мачеха.

— Просто лорд Дамистер очень хорошо танцует, вот и мне пришлось за ним поспевать, — отшутилась я, положив в чай ломтик лимона.

— Это я тоже заметила, какой красивый мужчина! Вы так смотрите вместе! — рассмеялась она.

— Матильда, ну что ты такое говоришь! Во-первых, мне нравится Герберт, — в чем я не была сейчас уже так уверена, — а во-вторых, он ректор академии, в которой я учусь, — пыталась привести доводы на ее нелепые слова.

— Знаешь, Рианна, Герберт красивый парень, ничего не могу сказать по этому поводу, но я не вижу того пламени между вами, которое увидела в твоём танце с лордом Дамистером, так что сама задумайся над этим, — я понимала, что она советовала от чистого сердца.

— Матильда, кто я и, кто он! Я думаю, что ты знаешь, что лорд Дамистер племянник самого императора, — возразила ей.

— Любовь Рианна стирает все границы, — только и сказала она, после чего мы обе замолчали.

Какая любовь? О чем она вообще говорит? Если меня тянет к нему, как к мужчине, это не значит, что я люблю его! То же самое можно сказать и про него. Он любит свою блондинистую дамочку, которая похоже не любит его, но это уже их проблемы. Скорее всего, наше взаимное притяжение, это просто проделки брачного заклинания, которое я на него наложила. Тем более, что лорд Хенсток что-то там говорил, что магия будет усиливаться со временем. От мыслей голова разболелась так сильно, что я предпочла отправиться спать, о чем сообщила Матильде, которая пожелала еще остаться в гостинной.

Еще вечером предупредила Гретту, что она мне не понадобится и я сама справлюсь без ее помощи. Стала перед зеркалом, чтобы посмотреть на себя в отражение. А лорд Дамистер был прав, корона мне и правда к лицу! Аккуратно сняв ее, положила на видное место.

Чужие руки на моем теле, а затем и поцелуй в губы вызвали такое отвращение, что я бросилась в ванную, чтобы смыть его остатки со своих губ, словно это и вправду происходило со мной. То, что так внезапно началось, так же внезапно и закончилось. Слезы полились по моим щекам от безысходности ситуации, ревности и жалости к ректору. Что же дальше будет со всеми нами — это главный вопрос, который не давал мне покоя. Успокоившись, решила, что стоит ложиться спать, так как утро вечера мудренее.

После бала оставалась всего одна неделя каникул, которая пролетела также незаметно, как и предыдущие две. Мое тело настолько расслабилось, что позволяло мне спать чуть ли не до обеда, после долгих разговоров с Матильдой и отцом, и чтения книг чуть ли не до утра. Возвращаться в академию и хотелось, и нет, одновременно.

Когда настал день моего отъезда, настроения не было ни у кого с самого утра. Матильда ходила понурая, и посмотрев на меня, отворачивалась смахивая появившиеся слезинки, так чтобы я не заметила, но больше она их не сдерживала, едва приехала за мной повозка. Вещи были собраны еще вчера, чтобы все оставшееся время уделить своим родным. Окинув взглядом свою комнату, ничего ли я не забыла, остановилась на короне, которую так и не решилась убрать подальше с глаз. Все, можно ехать! Попрощавшись с Матильдой и отцом отправилась в общежитие, пообещав, что по возможности обязательно приеду в ближайшем времени.

Вечером ко мне снова пришел Герберт поделиться со мной последними новостями, попить чаю, да и просто поболтать, так как успел за неделю по мне соскучиться. Если честно, то и я по нему тоже.

Утром даже крепкий кофе не помогал проснуться, и в полусонном состоянии пришлось пойти на занятия. После физической подготовки, на которой мне уже добавили до шести кругов бега по малому кругу, была измотана настолько, что мне казалось этот день никогда не закончится. Первым делом, когда я пришла с Гербертом в академию мы пошли посмотреть на вывешенные списки успеваемости по результатам сдачи зимних экзаменов, я не поверила своим глазам, когда увидела свое имя на четвертом месте по факультету боевой магии. Этого просто не может быть! Он же был на втором! Мой восторг не знал предела, и не удержавшись, закричала от радости на весь холл академии, и Герберт оторвал меня от земли и стал кружить, также довольный своими успехами. Я была не одна такая, поэтому на нас особо не обратили внимание.

— Герберт, я не могу поверить! — воскликнула ему, когда он уже поставил меня на землю.

— Ты у меня такая умница! — поддержал он.

— Это все твоя заслуга, — ответила ему, и видела, как польстили мои слова, от которых улыбка на его лице стала еще шире.

— Это наша совместная заслуга, — проговорил он.

Я не стала с ним спорить, и мы счастливые отправились на занятия. Но моей радости пришел конец, когда внезапно на лекции появился сам лорд Дамистер, которого, между прочим не особо хотела видеть. У меня хватило времени для раздумий за последнюю неделю, чтобы определиться со своими желаниями. Судя по его довольному виду, нам ничего хорошего не светило, тем более, что он пришел лично об этом сказать.

— Добрый день, адепты! У меня для вас есть отличная новость, правда не для всех, а только для троих самых лучших, которых определили зимние экзамены, — я аж дух перевела, хорошо, хоть это меня не касалось, все же сидели внимательно его слушая, боясь даже громко вздохнуть в его присутствии. — Насколько вы знаете, империя эльфов является закрытой для чужаков, но они являются одними из лучших воинов не благодаря своей силе, а

своим навыкам, способностью создавать артефакты, и конечно же, магии. Но они с гостеприимностью согласились принять нас. Поэтому, начиная со следующего понедельника, две недели вы проведете, обучаясь у лучших из лучших, — после его слов, троица умов нашей группы не смогла сдержать своего восторга, они были на седьмом небе от счастья, остальные же весьма расстроились.

Одна я была и на стороне одних, так как радовалась за Герберта, и одновременно на другой, так как на две недели снова останусь одна. После произнесенной речи ректор удалился, как ни в чем не бывало. Остаток дня прошел в обсуждении полученных новостей.

Следующий же день стал для меня полнейшим шоком, когда леди Катрина пришла за мной, и сказала, что лорд Дамистер вызывает срочно к себе. На меня обернулась сразу вся группа. Герберт молча спросил, я также молча ответила, что понятия не имею, зачем могла ему понадобиться. Страх во мне не было, так как я ничего не сделала, но вот нехорошее предчувствие меня все равно не покидало, по пути в назначенное место. Постучавшись, и даже не дождавшись, пока он ответит, зашла в кабинет. Он как всегда сидел за столом, перебирая какие-то бумаги.

— Адептка Рианна, проходите, садитесь — произнес он после взаимного приветствия, и выбрав уже столь привычное кресло, села напротив него. — У меня для Вас есть новость, — продолжил он, после того, как я удобно устроилась. — Вы, наверное, заметили, что адепта Аарона Честера сегодня нет на занятиях, — вот не нравилось мне начало разговора, так как названный им адепт был третьим в списке по успеваемости, — он сломал ногу, после того как отправился кататься на горку предварительно отпраздновав свой отъезд. Поэтому вместо него поедите Вы, — наверное грянул гром после его последних слов, так как меня начало трясти.

— Да что б он еще и вторую сломал, так меня подставить! Нет, я в эту глушь лесную не поеду! — закричала я, ректор же не ожидал такой реакции от меня, и просто смотрел на меня в оба глаза. — А может, Вы вместо меня следующего возьмете? — поинтересовалась у него.

Лорд Дамистер быстро совладал со своими эмоциями, и его ответ меня ничем не порадовал:

— Ты поедешь! И мне все равно, что тебя там не будет устраивать, — он медленно подходил к моему креслу, его глаза сузились, и не предвещали ничего хорошего. — Я несколько недель вел переговоры с эльфами. Ты даже не представляешь, чего мне стоило их уговорить. И даже если бы ты была в списках последней, все равно нашел бы повод забрать тебя с собой, даже если придется тебя связать. Я не собираюсь рисковать своим дальнейшим счастьем, если тебе вдруг вздумается сломать себе шею на ровном месте, — он поставил руки на подлокотники с обеих сторон от меня, загоняя меня в угол, и медленно приближаясь ко мне. — В следующий понедельник в этом кабинете в восемь утра, тебе все понятно? — он говорил тихо, но зато так доходчиво, с расстановкой, дожидаясь моего ответа.

Я чувствовала его дыхание на себе, а лицо было в считанных сантиметрах от моего, запах его тела начинал меня обволакивать. Надо срочно бежать, иначе быть беде.

— Да! — отчетливо произнесла, хотя в горле уже все пересохло.

— Дорогой, мне сорока на хвосте принесла, что тебя следующие две недели не будет в городе, — залетела леди Вероника без стука.

Лорд Дамистер резко от меня отпрянул, встав в полный рост, и обратив все свое внимание на пришедшую гостью, как всегда одетую по последнему писку моды. Она

переводила свой взгляд с меня на ректора, представившаяся картина ей явно не понравилась.

— Вы можете быть свободны, — спокойным голосом проговорил ректор, и я сорвалась со своего места и полетела на лекцию.

— Чего тебя вызывал ректор? — поинтересовался Герберт во время обеда, так как он видел, что пришла я совсем без настроения.

— Сказать, что Аарон сломал ногу и теперь мне придется отправиться с вами, — буркнула недовольная себе под нос, но он меня услышал.

— Вот это новости! — воскликнул Герберт, обратив на себя внимание присутствующих. — Да это же просто прекрасно! — он, наверное, единственный, кто был рад.

— Даже и не знаю, — ответила ему, не желая портить ему настроение.

Вся академия только и обсуждала предстоящее обучение у эльфов адептами нашей группы. Судя по высказыванию ректора, то он будет один из тех, кто отправится вместе с нами. Вот не верила я в то, что мы отправимся любым другим способом, кроме как порталом. Только как он все перенесет? Это не под силу даже ему! Максимум две ходки туда-обратно, и все, будем мы плакать по рано ушедшему из жизни лорду Дамистеру. Короче, вопросов было больше, чем ответов. Но, не откладывая все в долгий ящик, отправилась в аптеку, которая располагалась неподалеку от академии, чтобы купить себе горшочек зеленой мяты, в предвкушении предстоящего перемещения через портал. Отправила своим письмо, чтобы не ждали меня ближайшие три недели.

Собрав необходимые мне вещи, сорвала несколько листиков мяты, сунула их в карман и отправилась в академию. Герберт как всегда ожидал меня на выходе из общежития, забрал мою сумку, и мы вместе пошли в назначенное нам место, то есть, кабинет ректора.

Оказалось, что адепт Марвин, который был лучшим в нашей группе, уже ожидал в приемной, заметно оживившись, стоило нам зайти туда с Гербертом. Без пяти минут восемь, лорд Дамистер позвал нас к себе, после того, как поздоровался с нами и осмотрев всех троих с ног до головы и на наши сумки. Я не стала набирать много вещей, понимая, что мне не понадобится много одежды, взяв лишь двое кожаных брюк, одни домашние брюки, пару теплых свитеров и рубашек, пару запасных комплектов нижнего белья. Недолго думая в чем же буду там спать, сунула майку, которую засунула давно вглубь шкафа, о чем я потом еще не раз пожалела.

Я по привычке уселась в кресло, которое скоро по праву начну называть своим, столько раз уже сидела в нем, что сбилась со счета. Ректор был немного уставшим, а что, видимо вчера состоялись поздние проводы, судя по ощущению чужих рук и поцелуев в щечку на своем теле. Вот интересно, ладно у нас с Гербертом еще не определены до конца отношения, но что он говорит своей дамочке, каждый раз ее отстраняя? Меня настолько развеселила эта мысль, что я тихонько усмехнулась, и все трое обратили на меня внимание. Пытаясь придать своему лицу серьезный вид, бросила взгляд на Марвина, который явно чувствовал себя не комфортно в этом кабинете.

— Марвин, да не переживай ты так первый раз всегда страшно, еще два раза и..., - но договорить я не успела.

— Адептка Рианна, кому бы было говорить, но не Вам, — отрезал он мою речь.

Но его слова так и не испортили моего настроения. Лорд Дамистер поднялся со своего места, взглянув на часы.

— Пора, сейчас они придут, — только и сказал он, и мы все трое стали неподалеку от

него.

Появилось размытое пространство, и из него вышли двое эльфов, которых я, естественно, видела впервые, предварительно услышав удивленные возгласы моих адептов. Стоило им появиться, и портал тут же за ними закрылся.

Они были такими стройными, можно было бы даже сказать худощавыми, но высокими. Их глаза несвойственного нам разреза и их голубизна казались неестественными. Длинные прямые светлые волосы прикрывали островатые скулы. То, что они красивы, было ясно, как белый день. Один из них был постарше, а другой гораздо моложе. Из книг я знала, что они живут намного дольше нас, поэтому определить их возраст не представлялось возможным.

Эльфы также внимательно изучали нас. Лорд Дамистер первым нарушил молчание, поприветствовав их, после чего они обменялись взаимными вежливостями. Далее настал черед знакомиться. Первым представился лорд Норвуд Уилсон, тот что был постарше, пожав всем руки, он подошел ко мне, и когда я подала свою, перевернул ее, и слегка прикоснулся губами к тыльной стороне ладони, вызвав мое смущение, за ним тоже самое повторил другой эльф, лорд Рейнольд Томпсон, немногим дольше задержав мою ладонь в своей руке и посмотрев мне в глаза. Затем снова повисла гнетущая тишина.

Меня привлекла еще одна особенность в них, которую я прежде не встречала — их слегка заостренные ушки, немного выдающиеся над волосами, руки так и чесались их потрогать. Молодой эльф продолжал не сводил с меня глаз, пристально вглядываясь в мое лицо.

— Вы говорили, что вас будет четверо, — проговорил лорд Уилсон.

— Да, и мы готовы отправиться вслед за вами, — я видела изумление на лицах эльфов, которые теперь уже вместе уставились на меня.

— Но, мы не думали, что вместе с Вами отправиться Ваша..., - я очень сильно напряглась, страшась, чем могут закончиться его слова.

— Эта девушка является моей адепткой, и обучается на факультете боевой магии. К сожалению, у нас в последний момент произошли изменения, и тот, кто должен был отправиться с нами, заболел, — резко перебил он, хоть это было и не прилично. Каким-то образом они почувствовали между нами связь.

— Просто мы не знали, что среди вас будет представительница женского пола и подготовили одну комнату для всех, — с моего лица стала сходить краска, Герберт стал загадочно улыбаться, один ректор остался невозмутимым.

— Ничего страшного, для всех должны быть равные условия, — мне хотелось уже сейчас достать из кармана мяту и пожевать ее, так как мне становилось дурно.

— Тогда мы готовы отправиться в путь, — произнес лорд Уилсон. Было заметно, что парни нервничали, так как они не представляли каким образом это будет происходить.

Лорд Уилсон передал ректору какой-то кристалл, который он тут же положил в карман. Первый эльф уже бросил заклинанием в пространство, и посмотрев на Герберта протянул ему руку. Он не растерялся, и подняв свои вещи, взял ее, после чего они исчезли, шагнув в портал. Я достала мяту и стала ее тщательно разжевывать, понимая, что скоро настанет и мой черед шагнуть в эту пространственную дыру, вслед за молодым эльфом и Марвином, которые уже также исчезли из виду. Видимо, почувствовав сильный запах мяты, ректор посмотрел на меня.

— А я и не думал, что Вы об этом подумаете, — проговорил он.

— С Вами поделиться? — только и проговорила я, не обратив внимания на его

колкости.

— Лучше со своими одноклассниками, которым там явно уже кишки выворачивает, — рассмеялся лорд Дамистер, после чего поднял и свою, и мою сумки, и бросив заклинание, взял меня за руку. Я не стала противиться, и говорить, что сама возьму свои вещи.

Мы очутились на заснеженной поляне, где стояло много деревянных домиков. Слегка мутило, но уже не так сильно, как в тот раз, чего нельзя было сказать про Герберта и Марвина. Им настолько было плохо, что они пока не могли даже подняться, а сидели на корточках прямо в снегу. Я растерла листочек мяты и сунула под нос сначала первому, а затем второму, которые одарили меня благодарными взглядами. Герберт пришел в себя первым:

— Спасибо! С тобой все хорошо? — удивился он.

Я лишь качнула головой, продолжая жевать эту зелень. Хорошо, хоть нарвала с запасом, что хватит всем и на обратную дорогу. Видела, что у моего одноклассника застыла куча вопросов в глазах, но он их так и не озвучил.

Когда вся наша команда была в состоянии продолжить путь, нас отвели в один из таких домиков, что стояли на поляне. Я даже боялась зайти и увидеть, что там было внутри. Мои наихудшие предположения сбылись. Домик состоял из одной большой комнаты, в которой стояли четыре кровати, пару тумбочек, и один шкаф, небольшой кухни, на которой с трудом мы могли все вместе поместиться, душа и туалета. Открыв воду, потекла горячая вода, вызвав у меня удивление.

— Мы применяем магию леса, — произнес молодой эльф, который, как оказалось, наблюдал за моими действиями.

— Мне это пока не понятно, — ответила ему, от чего он мило улыбнулся мне.

Так, надо бы занять себе кровать, пока они еще не пришли в себя. Оценив расположение, решила, что стоит занять ту, что стояла в дальнем углу, возле окна. Неподалеку от моей была еще одна, и их разделяла лишь небольшая тумбочка, которую по-видимому мне придется с кем-то делить. Остальные две кровати находились в двух метрах на противоположной стороне комнаты.

Герберт, спохватившись, бросил свои вещи на соседнюю со мной кровать, при этом улыбаясь до ушей. Подошел лорд Дамистер, и посмотрев на меня, затем перевел глаза на моего соседа.

— Адепт Герберт Эштер, займите, пожалуйста, другую кровать, — сказал он.

Герберт обреченно забрал свои вещи и поставил их на последнюю свободную кровать, которая была у самого входа в комнату, в противоположном углу от меня.

— Вы пока здесь располагайтесь, а занятия начнем после обеда, пусть Ваши адепты придут в себя, — произнес лорд Уилсон, снова окинув нас с лордом Дамистером взглядом, после чего он и молодой эльф удалились.

В комнате было жарко, и я сняла теплую куртку, повесив ее в шкаф. Подумала, что стоит разобрать вещи, пока есть свободное время, а затем не мешало бы и попить чаю.

Ректор, понаблюдав за нами, вышел на улицу, оставив на троих наедине. Парни были в восторге, чего нельзя было сказать про меня. Они стали говорить о чем-то своем, я же просто перестала их слушать, переключившись на свои мысли. Выбрав полку пониже в тумбочке, аккуратно разложила все свои туалетные принадлежности, не желая их выставлять на всеобщее обозрение в душе. Разместив подобным образом свою одежду в шкафу, отругав себя за майку, пошла на кухню, чтобы посмотреть, что там есть.

Оказалось, что вся посуда, необходимая для приготовления еды здесь имелась. Я пока не представляла, каким образом мы будем питаться, но судя по тому, что имелся запас, как овощей, круп, так и мяса, готовить нам все же придется и самим, что меня весьма расстроило. Порывшись в шкафчике, я нашла кофе, чай, сахар, и даже корицу, и решила взбодрить себя, так как с утра мне ничего, так и не полезло. Сварила две кружки кофе, подумав, что может, кто-нибудь еще захочет. Так как Герберт пил только чай, то приготовила ему его напиток, пока он занимался разбором своих вещей. Взяв свою кружку, добавила туда палочку корицы, закрыла глаза и стала наслаждаться изумительным ароматом. Почувствовав на себе изучающий взгляд, резко открыла глаза. Передо мной, облокотившись о деревянную стену, стоял лорд Дамистер, который даже не скрывая, продолжал на меня смотреть. Я начала заливаться краской, и только после этого он сел неподалеку от меня за стол, взяв, также, как и я, кружку с кофе.

— А Вы оказывается умеете варить хороший кофе, — произнес ректор, сделав первый глоток, я же просто на него взглянула, так ничего и не ответив. Лорд Дамистер перехватил мой взгляд, заставив задержаться чуть больше положенного.

Тяжело было сидеть вот так рядом с ним и просто пить кофе, теперь, казалось, не ощущая даже его вкуса. Парни так и не решились прийти к нам, пока ректор не добил свой кофе. Стоило ему выйти, как они переместились на кухню, позволив теперь ему разобрать свои вещи.

— Рианна, ты чего такая грустная? — поинтересовался Герберт.

— Представляешь, две недели в лесу, — ответила ему.

— А ты посмотри на это, как на приключение, — подмигнул он.

— Постараюсь, — довольная хотя бы тем, что он со мной, иначе, мне тут было бы не выдержать.

Стоило нам вернуться в комнату, как ректор снова куда-то ушел, и я решила завалиться на кровать, чтобы немного полежать, но не прошло и получаса, как за нами пришел лорд Томпсон, чтобы отвести на занятия.

Я шла последней, когда внезапно мне на встречу вышел лорд Уилсон.

— Леди Рианна, у меня к Вам деликатный вопрос, — начал он, когда мы остались вдвоем на крыльце огромной деревянной постройки.

— Слушаю Вас, лорд Уилсон, — ответила я, начиная нервничать.

— Я так понимаю, что никто не знает о Вашей связи с лордом Дамистером? — спросил он напрямую.

— Нет! — без утайки произнесла, понимая, что они уже обо всем догадались.

— И Вы не хотите, чтобы кому-то стало об этом известно? — все так же задавал он странные вопросы.

— Конечно же нет! — воскликнула я.

— Я так и подумал, — проговорил лорд Уилсон, после чего бросил в меня каким-то заклинанием, вызвав у меня удивление. — Это чтобы никто ни о чем не догадался, — подмигнул мне, после чего пропустил меня вперед. Мое появление было эффектным. Стоило мне зайти, как сотня остроухих эльфов разом посмотрели на меня, и воцарилась полнейшая тишина. Заметив, что Герберт машет мне рукой, показывая, что рядом с ним есть свободное место, прямиком направилась к нему, сопровождаемая и дальше их взглядами.

— Итак, с сегодняшнего дня две недели у нас будут гости, — начал лорд Уилсон, который я так поняла был у них главным, его слова были встречены радостным возгласом. Если бы я сидела в такой глуши, я бы тоже была увидеть новые лица. Нацепив маску безразличия, делала вид, что не замечаю, как они продолжают изучать меня и моих одноклассников вместе с ректором. — Я думаю, вы успеете познакомиться чуть позже, а теперь рассмотрим новую тему: применение магии одной из четырех стихий — воды. Как вы знаете основная особенность эльфов — это способность управлять стихиями. Поэтому, сегодня у вас раздолье. Сейчас рассмотрим заклинание, и вы отправитесь на улицу, применять его на практике, — я ничего не понимала, хотя, посмотрев на своих одноклассников заметила, что они поняли не больше моего, но решила, что нельзя опозориться в первый же день, и продолжила усердно запоминать то, что нам рассказывал лорд Уилсон.

Когда все вышли на улицу я стала наблюдать за остальными эльфами издалека, подумав, что стоит посмотреть, что они будут делать.

— Пойдемте! — возле меня стоял лорд Томпсон, все так же красиво мне улыбаясь.

— Если честно, то я не знаю, с чего начать, — опечалено ответила ему.

— Я Вам помогу, — подмигнул он мне, я поверилась лорду Томпсону, и пошла вслед за ним, под вопросительные взгляды Герберта.

Мы остановились подальше от основной группы, и став у сугроба, молодой эльф стал читать заклинание, при этом снег стал вихрями подниматься вверх, сплетаясь в снежок, который он потом запустил в меня. Я стояла, открыв рот, пораженная увиденным. Он лишь рассмеялся, увидев мою реакцию.

— Лорд Томпсон, повторите, пожалуйста, — обратилась к нему, желая посмотреть еще раз.

— Давай на «ты», и просто Рейнольд, я еще слишком молод, чтобы ко мне так

обращаться, — произнес он.

— Давай, а сколько тебе лет, Рейнольд, — спросила у него.

— Сто двадцать семь, а тебе? — после его слов он мне не показался уже столь молодым.

— А мне скоро будет двадцать, — сконфуженно ответила ему, он лишь снова рассмеялся.

— На самом деле, по нашим меркам, я еще очень молод, — произнес Рейнольд.

— А сколько же вы тогда живете? — поинтересовалась у него.

— Все зависит от условий жизни и магии эльфов, которые они накладывают на местность, где они живут, — пояснял мне молодой эльф, — но, если мы перенесемся в вашу империю, то станем жить не больше вашего, — ответил он уклончиво. — Смотри еще раз, — и начал читать заклинание, после чего снежинки очень медленно поднялись в воздухе и стали прилипать друг к другу, образуя очередную снежный шар, гораздо больший в размерах предыдущего, и снова направил его в меня. В этот раз я успела увернуться, иначе полетела бы уже в сугроб, что был позади меня. — Теперь ты! — предложил он мне.

Я стала читать заклинание, но снежинки не хотели даже отрываться от земли, и Рейнольд снова показывал мне на практике создание снежка. Через час мучений у меня все же получился снежок, который недолго думая, отправила в Герберта, но тот нагнулся в самый ненужный момент, и мое творение полетело дальше, прямо в спину лорда Дамистера, который в это время беседовал с лордом Уилсоном. Я резко отвернулась, дабы он не подумал на меня, Рейнольд же увидев смятение на моем лице только рассмеялся. Я готовила новый снежок, когда ощутила в спину ответный удар. Посмотрев на ректора, тот сделал вид, что ничего не делал. Мой новый снежок летел целенаправленно в моего обидчика, но задел Марвина. Тот к этому времени тоже освоил это заклинание и в свою очередь перенаправил свои действия на незнакомого мне эльфа. Завязалась снежная битва. Мне повезло, так как я находилась рядом с Рейнольдом. С невероятной скоростью, управляя снегом, он построил снежную крепость, из-за которой мы производили обстрел, нас пытались брать штурмом. Лорд Уилсон не приостановил нашу забаву. Как позже я узнала, он сказал: «Раз им так легче закрепить на практике новое заклинание, пусть балуются».

Через час мы уже были все мокрые, но счастливые, наша крепость все же не выдержала такой осады, и сдавшись мы отправились на новое занятие, предварительно высушив друг другу одежду заклинаниями по бытовой магии, чтобы не заболеть. Рейнольд сел возле меня, что весьма не понравилось Герберту, который бросал на меня и молодого эльфа быстрые взгляды, постоянно отвлекаясь от занятия, на котором мы разбирали новые заклинания опять же по теме магии воды — превращение воды в лед и обратно, продемонстрировав это на практике, снова отпустив нас на улицу отрабатывать знания.

И опять Рейнольд пошел со мной, снова помогая мне с новым заклинанием. Сперва у меня получилось растопить небольшой сугроб, а затем его заморозила, при этом получился маленький каток, и я нашла себе новое развлечение.

Вечер наступил быстро, и мы уставшие вернулись домой, где голодными глазами смотрели друг на друга. Ректор пока не вернулся, и не знала, стоит ли вообще его ждать, но судя по тому, что оставил свои вещи, то явно явится. Спросить, что же нам делать с ужином было не у кого, и мне не оставалось ничего, как приступить к приготовлению еды. Нашла приличный кусок мяса в оставленных нам запасах, которого должно было хватить на два дня, быстро замариновала его с помощью имеющихся специй, соли, и подождав немного

отправила его запекаться. Запахи, разносившиеся по нашему небольшому домику, сделали свое дело, и парни друг за другом гуськом стали появляться на кухне каждые пять минут, спрашивая через сколько будем ужинать. Не выдержав, я заставила Герберта чистить картофель, чему он был не очень рад, так как делал это впервые. Марвин же, на которого я глянула следующим, сразу же сбежал мыться. В домике воцарилась тишина, только кастрюля на плите, да мясо в духовке издавали хоть какие-то звуки, Герберт, сидя на стуле занимался работой, обидевшись на меня. Я же порядком уставшая за целый день старалась не обращать на это все внимание. Приготовив овощной салат начала сервировать стол, когда раздался стук входной двери, оповестивший всех о приходе ректора. Он был весьма удивлен представшей ему картины.

— Я думал, что мы сегодня ляжем голодными, но, видимо, адептка Рианна, этого не допустит, — и обосновался на кухне.

Вот кого, но лорда Дамистера я не могла выгнать с его места. Герберт же удалился практически сразу, как только закончил отведенное ему дело, оставив меня с ним вдвоем. Ректор молча сидел и наблюдал за моими действиями, а затем также молча стал помогать накрывать на стол. Кухня была маленькой, и нам пришлось пару раз столкнуться, и несколько раз разминуться, заставляя меня каждый раз нервничать.

Когда было все готово, стоило сказать, что можно идти кушать, как двое адептов появились в мгновение ока. Герберт уже тоже к этому времени помылся, и слегка взъерошенные волосы делали его еще более привлекательным.

Все сидели и уплетали за обе щеки, нахваливая приготовленный ужин, напряжение за столом понемногу стало спадать, и завязался непринужденный разговор об эльфах и их особенностях, затем Герберт похвалился проделанной работой, сказав, что больше на меня не злиться, я же только рассмеялась над его словами. Лорд Дамистер сел рядом со мной, и, хотя он на меня глянул пару раз за весь ужин, его обволакивающее присутствие заставляло меня немного нервничать. Один раз мы случайно столкнулись ногами под столом. Ощувив при этом жар его тела, я поджала свои ноги как можно ближе, не допуская даже возможности хоть малейшего соприкосновения.

Глядя на то, как таяло мясо на глазах, я поняла, что на завтра его точно не хватит. А ведь нужно завтра снова что-то есть! Я была этим шокирована. Но не хотела пока об этом думать. Не отправлять же ректора через портал за едой, потому что нам лень готовить. Парни отказались даже пить чай, сказав, что у них не осталось свободного места. Марвин удалился с кухни первым, а за ним, борясь со сном и Герберт, оставив меня снова с ректором наедине. Я же смотрела на гору посуды, которая образовалась и думала, что сделать первым делом, помыться самой, посуду или попить чаю? Лорд Дамистер, у которого также залегла усталость на лице, словно прочел мои мысли:

— Иди мойся, я сам все уберу здесь, — я не стала с ним спорить, так как у меня не было даже сил, и его предложению была очень рада.

В душе я провела не менее получаса, простояв под каплями горячей воды, дарившей расслабление, и заставляя ни о чем не думать, кроме как наслаждения. Помывшись, долго думала, что же делать, но мне ничего не оставалось, кроме как надеть ту майку. Я надеялась, что ректор перебрался в комнату, но оказалось, что он сидел на своем месте, приготовив при этом две кружки чая. Кухня уже вся блестела, ничем не выдавая нашего пребывания на ней.

Стоило ему меня увидеть, как его брови полезли вверх, я собрала всю свою волю в кулак, и с еще влажными волосами села на свое место, где меня ждал чай. Весь мой путь до

стула он не спускал с меня глаз, в которых застыл вопрос.

— Вы думаете атласная ночная сорочка с кружевами была бы лучшим решением? — стараясь сохранять спокойствие, поинтересовалась у него.

— Думаю, что нет, — ответил он. — Я не знал какой Вы предпочитаете чай, и сделал не очень крепким, — продолжил он.

— Спасибо! Как раз то, что нужно, — поблагодарила его.

Лорд Дамистер быстро выпил свой чай, после чего помыл за собой кружку.

— Я пойду приму душ! Спокойной Вам ночи! — проговорил он.

— Сладких снов! — вырвалось у меня подсознательно, после чего сама покраснела.

Взглянув на меня, он вышел, оставив меня одну. Я слышала, как включилась вода, и разные дурные мысли полезли мне в голову. Стараясь их заглушить, отправилась в комнату, где переливами на разные лады заливался Марвин. Света уже не было, и добравшись в потемках до своей кровати, довольная разлеглась. Поначалу я старалась не обращать внимание на эти трели, но уснуть никак не удавалось. Я слышала, как вышел из душа лорд Дамистер, наполнив комнату своим ароматом, как прогнулась кровать под его весом. Воспоминания сами ворвались яркими вспышками в мое сознание. Мне казалось, что я и вправду ощущала его горячие руки на своем теле, его губы дарили мне наслаждение. Но мои мысли были прерваны очередной песней Марвина, и это меня окончательно разозлило. Прицелившись, я метнула в него молнией, правда, немного не рассчитав силу, от чего тот резко вскочил с кровати:

— А? Что? Где? На нас напали? — закричал он, и почувствовался запах припаленных волос.

Герберт также проснулся и зажег свет. Я приподнялась на локтях посмотреть на результаты своей работы. Глаза Марвина были вытаращены, рот широко открыт, ранее столь длинные волосы заметно укоротились, и они стояли дыбом, тихонько потрескивая от разрядов. Такой картины увидеть я не ожидала, и залилась смехом вместе с Гербертом, который поначалу не понял, что произошло.

— Адептка Рианна, Вам больше заняться нечем? — приподнялся с кровати лорд Дамистер.

— А что сразу я? — ответила вопросом на вопрос.

— Так всем спать, завтра рано вставать, — только и сказал он, после чего потух свет, и все вернулись на свои места.

Вот попробуй теперь усни, когда увидела снова его без майки, правда, Марвин, видимо, усвоил урок и больше не храпел, позволяя насладиться тишиной. Пролежав около получаса, я все же стала медленно засыпать, так и не услышав его ровного дыхания.

Проснулась я, когда на улице было еще темно, но повалявшись еще немного, поняла, что больше уже не усну, поэтому, решила, что стоит подняться и приготовить вечно голодной мужской половине завтрак. Я заметила, что лорда Дамистера уже не было в кровати. Интересно, он что совсем не спит?

Поискав необходимые продукты, нашла все, что мне нужно было. Стоит поинтересоваться у Рейнольда, кто занимается обновлением запасов, а то такими темпами с их аппетитом на две недели может многого и не хватить.

Приготовила по-быстрому блинчики с яблоками, заварив себе кофе, захотелось попить его в гордом одиночестве, и стоило мне сесть за стол, как открылась дверь, и вернулся ректор, весь мокрый, словно успел в такую рань промотать не один километр. И как он только не убился в этом лесу в такой темноте? а мне что потом, как праведной жене стоять и плакать на его похоронах? Дудки, пусть его блондинистая вертихвостка по нему плачет!

— Доброе утро, адептка Рианна! Не думал, что Вы так рано встанете! — проговорил ректор, проходя на кухню.

— Доброе утро, лорд Дамистер! Да что-то не спалось! — решила по-быстрому отвязаться от беседы.

— Я по-быстрому в душ, а если Вам не тяжело, приготовьте, пожалуйста, еще один кофе, — и улыбнулся мне, что было не так часто в отношении меня, после чего отправился напрямиком в душ.

Не успела заварить кофе, как он появился на кухне в одних домашних брюках, демонстрируя что находится в отличной физической форме, и с мокрыми еще после душа волосами, в которые так и хотелось запустить пальцы и потрогать какими они будут на ощупь. От представившегося мне вида пришлось сглотнуть и отвести свои глаза в другую сторону. Он проследил за мной, и лишь рассмеялся, присаживаясь за стол. Наложив себе блинчиков, неспешно пил кофе, бросая на меня мимолетные взгляды, при этом продолжая загадочно улыбаться. Я начала нервничать, и решила, что стоит заняться каким-нибудь делом, пока он завтракает. Еще вчера я присмотрела курицу, которую подумала сегодня приготовить на ужин. Достав ее, стала мариновать, погружившись в свои мысли, и не заметила, как он подошел ко мне сзади, и поставив руки по обе стороны от меня, снова поймал в свои сети. Его действия заставили меня резко развернуться и посмотреть на него. Он смотрел на меня, а я на него, после чего лорд Дамистер заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. Стоило ему прикоснуться к моему лицу, как меня пронзило током в том месте, где он недавно дотронулся, и вздрогнуть от волн, которые стали разливаться по моему телу благодаря этой близости. Я видела, как его лицо стало наклоняться к моему. Раздавшиеся неподалеку шаги заставили меня резко отпрянуть и отойти на метр подальше от него, вызвав удивление у ректора.

— Всем доброе утро! — произнес Герберт, который был еще немного сонным.

— Доброе утро! — ответили мы в один голос с лордом Дамистером, после чего он удалился в общую комнату.

— Ты позавтракаешь со мной? — поинтересовался мой одноклассник.

— Прости, но ты немного опоздал, — развела руками. Хотя он и правду немного

опоздал, пришел бы ты немного пораньше я бы не стала поддаваться соблазну этого искусителя, который и сам не знает, чего хочет.

— А хотя бы посидишь? — улыбнулся он мне обезоруживающей улыбкой.

— Конечно! — ответила ему, вернув улыбку.

Закончив быстро с курицей, присела снова за стол. За это время Герберт успел сделать себе чай.

— Ну ты вчера и поджарила Марвина, — рассмеялся он.

— Да я не специально, — вздохнула, зная, что виновата. — Просто на тот момент мне ничего другого в голову не пришло, кроме как бросить в него молнией, но немного не рассчитала магическую силу, — оправдывалась перед ним.

И в этот момент на кухне появилась моя жертва обстрела. Я спохватилась, приготавливая ему чай.

— Марвин, ты же не злишься на меня? — подлизывалась к нему.

— Каждое утро с тебя чай и что-нибудь вкусненькое и тогда мы в расчете, — беззлобно ответил он.

— Согласна, — проговорила, уже поставив перед ним чашку, а сама отправилась заправлять кровать, так как не хотела тревожить тогда их сон.

Ректор уже был одет и читал какие-то бумаги. Стараясь делать вид, что не обращаю на него внимание, принялась приводить свою постель в порядок. Хорошо, что парни на кухне долго не задержались, и вскоре вернулись в комнату, разрядив напряжение, которое в ней появилось.

Вскоре за нами снова пришел Рейнольд, и мы отправились на занятие по физической подготовке, которое тут также было в правилах. Далее по программе у нас снова значились лекции по магии стихий, на этот раз мы разбирали магию ветра, учились заклинаниями поднимать ветер, способный даже снести с ног. Не успели мы оглянуться, как прошел очередной день, а затем и следующий, а потом и целая учебная неделя. В субботу, в отличие от нашей академии, здесь также занимались, поэтому свободным днем у нас значилось только воскресенье. Каждый вечер после занятий мужская половина смотрела на меня голодными глазами, и неукоснительно выполняли мои указания. После душа меня всегда ждала кружка горячего чая и чистая посуда, которым я радовалась, словно маленький ребенок. Главное Матильде и отцу этого не знать, а то подумают, что меня срочно надо забирать из академии.

После того случая на кухне, я сразу стала готовить кофе и на лорда Дамистера, предполагая по времени во сколько он должен был появиться. Он же в свою очередь просто здоровался со мной и благодарил за кофе, после чего я сразу же уходила в комнату, стараясь пореже пересекаться с ним. Но его постоянные появления на кухне полуобнаженным и вечернее принятие душа, скрип прогибающейся кровати вытворяли с моим телом что-то невообразимое, заставляя ворочаться по ночам, желая оказаться с ним рядом под одним одеялом в его горячих мужских объятиях. В субботу ректор сразу после занятий сказал, чтобы его не ждали до следующего вечера и исчез, оставив нас одних.

Наконец-то я смогла расслабиться и спокойно провести вечер. Похоже его отсутствию была рада не одна я, так как парни также вели себя более естественно. Поужинав, я завалилась на кровать, оставив сегодня мыть посуду Марвина. Герберт не постеснялся своего одноклассника и прилег рядом со мной, обсуждая прошедшую неделю, и сколько всего мы узнали нового. Всю неделю при ректоре он даже боялся посмотреть на меня, не то, чтобы

поцеловать в щеку.

Поцелуи и руки, которые гладили меня, заставили напрячься. Герберт поинтересовался у меня, что случилось, но не могла же я ему ответить, что в этот момент кто-то лапает нашего ректора. Не прошло и минуты, как все закончилось. У меня не было даже и сомнений, куда делся лорд Дамистер. Парней надолго не хватило, и они снова после ужина быстро легли спать. Я же приняла душ, и после долго не могла заснуть, сама даже не зная отчего. Столько мыслей в голове не давали покоя, что казалось, этих тараканов из нее никакими метлами не повыгоняешь. Все же совладав с ними, я заснула крепким сном, и проснулась на следующее утро, когда солнце уже ярко светило через окно. Стоило вспомнить, что сегодня выходной, и улыбка на моих губах стала еще шире. Я решила принципиально не вставать, а поваляться еще. Парни, которые проснулись вслед за мной, поднялись с кроватей почти сразу же, странно на меня поглядывая. После того, как Герберт в третий раз спросил все ли у меня нормально, все-таки пришлось встать. Стоило ему увидеть на мне странную майку, которая раза в два была больше меня самой, как озвучил свой вопрос:

— Откуда у тебя она?

Меня спас Марвин, который пришел напомнить, что я пообещала ему готовить чай каждое утро, которому я сейчас была безразмерно рада. Как же я могла забыть, что Герберт ее еще ни разу на мне не видел, так как ложился раньше меня, а вставал гораздо позже.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Позавтракав, решила, что стоит прогуляться и подышать свежим воздухом. Мои одноклассники отказались, сославшись на большое количество снега, которое вчера выпало, и я отправилась одна. На улице я встретила Рейнольда, который предложил составить мне компанию, и я не стала отказываться, боясь заблудиться в этих лесах. Мы просто болтали о моей академии, когда он резко меня спросил:

— Рианна, это конечно не мое дело, но мне не понятно, почему по магии я чувствую, что ты и лорд Дамистер связаны между собой, но физической связи между вами не чувствуется?

— Все очень сложно, — проговорила я. Мы ждем, чтобы действие заклинания закончилось и каждый из нас был вправе устроить свою личную жизнь, как он захочет, сейчас же мы настолько связаны, что я не могу даже разобраться в своих чувствах ни к одному парню, — честно ответила на его вопрос, понимая, что он не спроста проявлял ко мне интерес всю неделю, помогая разобраться с их магией, и обновлением провизии в нашем домике.

— Жаль, ты мне и правда очень понравилась, — немного расстроившись произнес Рейнольд, продолжая мне улыбаться.

Больше мы не разговаривали на неприятные мне темы. Проводив меня до домика, попрощался, пообещав, что завтра обязательно увидимся.

Едва я зашла, как почувствовала аромат свежеприготовленной еды. Я так нагуляла аппетит, что казалось одна съем целую курицу, если бы мне ее предложили.

— Рианна, ну где ты ходишь, обед остывает, и все тебя ждут, — загадочно проговорил Герберт, и я прямиком направилась на кухню, где лорд Дамистер собственной персоной заканчивал накрывать на стол. Так рано его увидеть я явно не ожидала.

— Как погуляли? — поинтересовался ректор после взаимного приветствия, он пребывал в хорошем настроении.

— Спасибо, хорошо, — мне казалось, что я встала в ступор как от его поведения, так и вопроса.

— Тогда идите мойте руки и садитесь за стол, — мягко проговорил магистр, и я отправилась исполнять указания, так и не поняв, что это было, и какого вообще приперся так рано?

Как оказалось, еда была из ресторана, в который я тогда ходила с Гербертом, приготовленная по заказу лорда Дамистера непосредственно перед его пространственным переходом. И ее должно было хватить и на вечер, тем самым вызвав еще больший мой восторг, значит, до конца этого дня я свободна.

Мои одноклассники воспользовались случаем, что тот пребывал в таком хорошем настроении, стали выпрашивать его про порталы, каким образом они строятся и привязываются. Наверное, их интересовало об этом все, как в принципе и меня, хотя часть информации мне уже была известна.

Когда лорд Дамистер объявил, что у нас на обед сегодня есть еще и десерт, то я захлопала в ладоши, так как уже неделя без сладкого казалась мне наказанием. Но стоило ему достать торт, как от удивления у меня раскрылся рот. Он был аналогичен тому, что я подарила ему.

— Я посчитал, что это будет неправильно с моей стороны, если вы не попробуете такой вкусный торт, — произнес магистр таким образом, что никто этого должен был не заметить, якобы обращаясь ко всем, но в его словах крылся скрытый подтекст, который был понятен только мне и ему.

Торт и правду был невероятно вкусным, обильный слой шоколада в сочетании с орехами и нежнейшим бисквитом заставляли от удовольствия закрывать глаза.

Парни наелись досыта и умоляюще посмотрели на меня, чтобы не заставляла их сейчас мыть посуду. Я рассмеялась, сказав, что помою ее сама, и они довольные сбегали в комнату, оставив меня снова наедине с лордом Дамистером, который, надеялась, уйдет вслед за ними.

Я начала убирать со стола, и ректор вызвался мне помогать. Разминувшись в очередной раз на узкой кухне, почувствовала, как его рука прошла по моему бедру, но он сделал вид, что ничего не произошло, даже не зацепив меня взглядом. Списав все на небольшое пространство помещения, решила помыть посуду, чтобы избежать впредь таких столкновений, но стоило мне помыть первую тарелку, как он захотел забрать ее у меня, дотронувшись до моей правой руки, на котором было надето кольцо. Очередные разряды, возникшие между нами, заставили меня вздрогнуть от неожиданности и выронить тарелку. Лорд Дамистер успел поймать ее еще до того, как она долетела до пола. Вот каждый раз поражаюсь, какая у него реакция! После чего, положив мне руки на бедра, слегка отодвинул в сторону, опалив мою шею горячим дыханием:

— Давайте поменяемся с Вами местами.

Я молча отошла от него и стала принимать у него тарелки, чтобы их вытереть насухо и расставить всю посуду по местам. Когда он закончил свою работу, то надеялась, что он все же уйдет, оставив меня наедине со своими мыслями, но магистр, облокотившись о стену стал наблюдать за мной. Мои нервы были на пределе.

— У Вас там шоколад, — рассмеялся он.

— Где? — покраснела от его замечания.

Вместо того, чтобы ответить, он начал ко мне приближаться. Я почувствовала, что пора бежать, хотя бы от самой себя, вот только куда? Сделав пару шагов назад, уперлась в стол.

Больше мне деваться было некуда. Ничего не оставалось, как только наблюдать за его медленным приближением, словно хищника загонявшего свою добычу. В шаге от меня лорд Дамистер бросил заклинание, и вход в кухню теперь закрывала темная непроницаемая дымка, а затем подошел ко мне вплотную. Он смотрел на меня, и в его глазах плясали те самые знакомые огоньки желания. Стоило ему дотронуться большим пальцем до уголка моего рта, как во мне стало разгораться пламя. Заметив его, магистр заулыбался еще шире, после чего мягко погладил мою нижнюю губу, словно стирая с нее остатки шоколада. Слегка отстранившись от меня, он обхватил за ягодицы, и немного оторвал от пола. Прежде, чем я успела что-либо ему возразить, посадил на стол и протиснулся между моими ногами. Ректор не позволил мне опомниться, и потянув на себя, его губы тут же накрыли мои. Я не стала возражать, поскольку устала уже сопротивляться самой себе и постоянно видеть его в своих снах, изнывая от желания ощутить хоть малую толику всего наяву.

Я чувствовала, что магистр играл со мной. Его губы слегка касались моих, но он не углублял поцелуй, то отрываясь от меня, то снова возвращаясь. Устав от этой пытки, обхватила его за шею, притягивая к себе еще ближе, лорд Дамистер со всей силы сжал мое тело, еще больше меня распаляя. Когда я слегка прикусила его нижнюю губу, он отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза. Я приняла игру, которую предлагал магистр, но, похоже, у него уже закончилось терпение, и он обрушил на меня свое желание. Его язык стремительно ворвался в мой рот, и мои пальцы запутались в его волосах, а стон едва не сорвался с губ, но ректор успел его заглушить. Жадно целуя, я стиснула его коленями и стала подтаскивать к себе, пока не ощутила силу его желания, которое новым, более мощным разрядом отразилось в моем теле.

Он отстранился от меня совсем, в его глазах я увидела тот неудовлетворенный голод, о котором он говорил раньше, теперь мне стало все понятно.

— Нас могут увидеть, — прошептал лорд Дамистер.

Я была с ним согласна, сейчас мы чуть не перешли все дозволяемые границы, молча кивнув, спрыгнула со стола и направилась в душ, чтобы смыть с себя последствия этой страсти.

Хорошо, что никто ничего не заметил, и вернувшись в комнату, подключилась к беседе Марвина и Герберта. Ректор пришел немногим позже меня, сохраняя ледяное спокойствие, как ни в чем не бывало. Чувство стыда и собственной беспомощности продолжали гложить меня до конца дня. Тот барьер, что я выстраивала целую неделю снова рухнул, сделав меня податливой его чарам.

Едва мы поужинали, как я прямиком рванула в комнату, предоставив кому-нибудь из них заняться наведением порядка на кухне, вызвав недоуменный взгляд Герберта, только лорд Дамистер загадочно улыбался. Помывшись сразу же после Марвина, несмотря на то, что было еще совсем рано, я предпочла залечь в кровать, и не показывать оттуда носа. Так как я отказалась от так мило предложенного ректором чая, мое тело желало восполнить водный баланс. Дождавшись, пока магистр пойдет мыться, тихонько, чтобы он не услышал мои шаги, пошла на кухню, чтобы попить хоть воды. Услышала, как закрылся кран в душе, и так и не допив, быстрее рванула в комнату, правда пролететь мимо не успела. Стоило мне поравняться с дверью, как он вышел, обернутый одним полотенцем. На его лице также застыло удивление, когда он меня увидел, но быстро с ним совладал. Появившаяся улыбка стала для меня сигналом к бегству, но ловкие руки поймали меня и заключили в неразрывное кольцо. Он разжал его только тогда, когда я перестала делать попытки вырваться из его крепких рук, понимая, что занимаюсь бесполезным делом. Его забавляла происходящая ситуация, и это было видно по его дальнейшим действиям. Погладив меня нежно по щеке, даже не стал предпринимать попыток поцеловать меня, и, понимая, что меня никто не удерживает, с трудом оторвала взгляд от его черных глаз и отправилась в кровать.

С понедельника все завертелось по-прежнему. Я уже просто мечтала очутиться в своей любимой комнате, развалиться на мягкой перине, и ходить в свою академию, а не пребывать в тренировочном лагере эльфов, где пребывали только представители мужской половины, неустанно следившие за моими движениями. Я понимала, что осталось всего шесть дней, и мы отправимся домой. Дом, стоило мне о нем подумать, как приятное тепло и тоска разлились в моем теле. Легко сказать, шесть дней, вроде и немного, если бы не одна персона, заставлявшая меня постоянно нервничать в его присутствии. Он был прирожденным лидером, и если поставил меня своей целью, то добьется этого, при чем сделает так, что я чуть ли не сама побегу к нему, стоит ему только захотеть. Оставался только вопрос, как долго я смогу еще противостоять этому?

В среду, когда у нас был перерыв, я как обычно сидела с Рейнольдом и выпрашивала про их магию, когда мне в голову пришла очередная шальная мысль. Герберт, уже привыкший к моим беседам с этим эльфом не делал больше из этого трагедий и сидел с кем-то общался неподалёку от меня.

Рейнольд, у вас у всех такие интересные ушки, - произнесла я, и заметила, что разговоры немного притихли, хотя и не придавала этому значения.

— Что есть, то есть, — рассмеялся он, загадочно улыбаясь мне.

— А можно мне их потрогать? — любопытство распирало меня во все стороны.

— Попробуй, — ответил эльф, после чего наступило гробовое молчание. Я встала из-за

стола и направилась к нему.

Я слышала, как грохнул стул, на котором сидел Герберт, уже рванувший в моем направлении, но ему было бы меня не достать. Непонятно откуда взявшийся лорд Дамистер преградил мне путь, когда до забавных ушек оставались считанные сантиметры. Он перехватил мои руки, в его глазах было столько гнева:

— Потом поговорим, — его обещание не предвещало ничего хорошего. И смейте даже думать больше об этом, — добавил, оставив меня в полной растерянности.

Повернув голову, заметила глаза Герберта полные ужаса, и довольные ухмылки остальных эльфов, наблюдавших за происходящим. Рейнольд виновато опустил голову, появившийся вопрос я так и не стала озвучивать, понимая, что мало мне уже не покажется сегодня вечером.

Как и ожидалось, стоило нам поесть, как ректор прямым текстом попросил остальных удалиться и оставить нас наедине. Он бросал на меня взгляды, не предвещавшие ничего хорошего. Марвин сразу же встал и удалился, Герберт же мне сочувствовал, но понимал, что ничем мне сейчас уже не сможет помочь.

Бросив какое-то заклинание, начался разбор полетов:

— Рианна, скажи, как тебе такое вообще могло прийти в голову? — стараясь держаться спокойно отчитывал меня лорд Дамистер.

— А что я собственно говоря такого сделала? — я до сих пор так и не поняла причины его злости.

— Ты хоть знаешь, что означает, когда девушка трогает у эльфов, как ты сказала, эти интересные ушки? — попробовал скопировать мой голос, ожидая от меня ответа. За его спокойностью скрывался гнев, и это было видно по его глазам.

— Это означает, что ты сама предлагала ему лечь с ним в постель, — до воли-таки доходчиво объяснил он мне, после чего я залилась краской. — Одного в мужа записала, второй — дожидается своей очереди, а третьего в любовники захотела внести во внеочередной график? — закричал он, после чего снова на меня посмотрел, и вышел вообще из домика, желая пойти выпустить пар.

— Тебе сильно досталось? — поинтересовался Герберт, который зашел на кухню, стоило уйти магистру.

— Нет, — еле слышно ответила, переваривая полученную информацию.

— Сильно кричал? — подошел ко мне, и стал успокаивающе поглаживать по плечу.

— Можно сказать, что вообще не кричал, — ответила ему, и подумав, что стоит себя чем-нибудь занять, принялась убирать на кухне.

Магистр появился только тогда, когда мы уже все отправились спать, решив лечь пораньше, чтобы не маячить у него перед глазами. Он продолжил злиться на меня и на следующий день, и в пятницу, чем сделал мне одолжение, теперь не страшась его завлекающих игр.

Настала долгожданная суббота, и сперва начались занятия, которые после обеденного перерыва больше напоминали прощальные напутствия. Мы уже хотели идти собирать свои немногочисленные вещи, когда внезапно появился в домике лорд Уилсон и пригласил нас на прощальный ужин, который устраивался в кругу его семьи, с ним был и Рейнольд, который уже больше не чувствовал передо мной вины и дарил мне свою лучезарную улыбку. Лорд Дамистер согласился принять предложение, посчитав это неэтичным с нашей стороны.

Я демонстративно шагнула к молодому эльфу, вызвав интерес в его глазах, а лорд

Уилсон, передав снова какой-то кристалл ректору, захватив с собой Герберта, исчез из комнаты. Рейнольд протянул мне руку, и я, не мешкая, и даже не оглядываясь на лорда Дамистера, взяла ее, очутившись в большом и красивом, правда, все также деревянном доме. Со всех сторон разносились чудесные запахи, заставившие мой желудок скрутиться в узелок. К нам сразу же подлетела стройная эльфийка, которая оказалась женой лорда Уилсона. Приглашая нас пока осмотреться, она снова куда-то удалилась, и я предположила, что на кухню, потому как уже определила источник, откуда доносились эти запахи. Но мое внимание привлекла молодая эльфийка, которая вышла с блюдом на руках из того же помещения, куда только что зашла другая. Она словно парила в своем казалась невесомом одеянии, маленькие ушки слегка торчали над белокурыми прямыми волосами, обрамлявшими ее красивое лицо. Ее глаза были отдельной темой для разговора, которые видимо уже заметила не одна я.

— Какие у нее фиалковые глаза, — восхищенно проговорил Герберт, который не сводил с нее глаз.

— Челюсть подними, а то сейчас слюнки потекут на пол, — рассмеялась я над ним, правда мои слова были услышаны многими, вызвав залиvistый смех, от чего я впервые увидела, как Герберт залился краской.

Она и вправду была настолько красива, что ее внешность вызывала невольное восхищение.

— Это моя дочь Алана, — проговорил лорд Уилсон, после чего она подошла к нам, на ее лице были следы смущения, вызванные нашими разговорами. Посмотрев на Герберта, заметила, что он продолжил тайком наблюдать за ней. «Вот ты дорогой и попался на крючок», — рассмеялась сама себе. Я почувствовала себя неудобно перед нарядно разодетыми эльфийками в своей рубашке и кожаных брюках. Заметив мое расстройство, Алана позвала меня за собой. Я не стала спрашивать куда она меня ведет, отправившись вслед за ней. Мы оказались в небольшой комнате, которая как я предположила, была ее. Внимательно на меня посмотрев, она достала со шкафа тончайшее невесомое платье моего любимого цвета. Что-то меня внутри предупреждало, что не стоит этого делать, но, я не послушала свой внутренний голос, и надела его. Эльфийка бросила в меня заклинанием, и оно легло по моей фигуре. Оставшись довольной своим выбором и проделанной работой, позволила на себя взглянуть в зеркало. Не сказать, что моя фигура не позволяла мне носить такие платья, но тончайшая ткань, которая была полупрозрачной и скрывала кожу, но не оставляла красоту формы плеч, декольте, талии и бедер незамеченными, сочетая в себе дразнящую дерзость.

Я видела появившийся блеск в глазах лорда Дамистера, как только я показалась в своем новом наряде, но сделала вид, что не замечаю его вообще. Рассаживаясь за богатым столом, предпочла сесть между Марвином и Рейнольдом, в то время как Герберт сел около Аланы, а ректор рядом с лордом Уилсоном, продолжая бросать на меня взгляды, которые пока не могла разгадать.

— Ты настолько прекрасна, — произнес тихо Рейнольд, взяв мою руку и прикоснувшись губами к тыльной стороне ладони. — Почему ты мне раньше не встретишься? — заигрывая, проговорил он.

— Прости, но, как сказал один магистр ты в списках значишься третьим, — развела я руками.

— Я думаю второй уже отпал, — показывая глазами в направлении Герберта, скорее

всего ты прав, рассмеялась над его словами, наблюдая, как мой одноклассник неуклюже обхаживает Алану. — Так что, остается только один, но жизнь у меня долгая, а таких как ты, Рианна, стоит подождать, — проговорил он серьезным тоном, от которого меня бросило в жар. Захотелось пить, и я взяла предложенный им напиток, почувствовав на себе предостерегающий взгляд ректора, на который я предпочла не обращать внимание. Легкость овладела моим телом и мыслями, стоило мне допить. Я больше не задумывалась над проблемами, а просто стала наслаждаться вечером. После второго бокала взгляд магистра стал еще мрачнее. Я заметила, что Герберт, который также пил этот напиток, стал странно себя вести, уже не скрывая своей симпатии по отношению к Алане, но я ведь чувствовала, что в нем не было алкоголя. Меня стало бросать в жар еще больше, несмотря на то, что на мне было тончайшее платье. Когда Рейнольда кто-то отвлек, я поднялась, чтобы выйти подышать немного свежим воздухом и охладиться. В тот момент не заметила, что встала из-за стола не одна.

— Вы решили сегодня превзойти саму себя? — злобно прозвучал вопрос ректора, который стоял за моей спиной, набрасывая мне на плечи свое пальто, согревая своим теплом.

— Лорд Дамистер, скажите, — резко развернулась я к нему, — что Вас не устраивает на этот раз? — заинтересовалась у него. Он был зол, что было очевидно.

— Ты позволяешь смотреть на свое тело, лишь слегка прикрытое прозрачными тряпками, — уже не скрывая злости проговорил он.

— А Вам какое до этого дело? И сам не гам, и другому не дам? — поразились своей дерзости.

— Значит так? — его глаза обещали мне расплату за свои слова.

Он резко рванул меня на себя, и его губы впились в мои в грубом поцелуе, пытаясь наказать за мои слова, но мне не было больно, и я не стала вырываться. Почувствовав, что я не сопротивляюсь, его язык стал ласкать мои губы, стремясь прорваться внутрь, чего я ему пока не позволяла, но у него были свои способы. Сильно сжав мою ягодицу одной рукой, я охнула от боли, и он, воспользовавшись моментом, проник в мой рот. Я не сопротивлялась ему, но у меня были и свои правила. Знала, что если сейчас не внести их, то он как всегда просто завернется и уйдет, оставив меня одну на холоде. Поэтому не ждите, лорд Дамистер, что я так просто сдамся. Когда он захотел от меня отстраниться, я со всех сил прижалась к нему всем телом, ощущая всю мощь его желания и заставив обхватить меня за талию обеими руками, и стала жадно его целовать, не позволяя больше ему не о чем задуматься. Он сдался под моим напором, и его руки стали гладить мою спину, опускаясь постепенно все ниже.

— Пойдем, — произнес магистр, больше не сражаясь ни с собой, ни со мной, после чего оторвавшись снова от моих губ бросил заклинание, и увлек меня за собой.

Вышли мы в знакомой гостиной ректорского домика, подхватив на руки, лорд Дамистер отнес меня в свою спальню и положил на кровать. Не успела я опомниться, как его жадные губы снова завладели моими, его руки отправились исследовать тело, заставляя становиться все податливее. Мои руки стали неумело расстегивать пуговицы на его рубашке, желая побыстрее дотронуться до крепких плеч, чтобы снова оставить там свои следы. Оторвавшись от меня, он помог мне ее снять. Моя одежда была настолько тонкой и прозрачной, что я порой не могла понять, была ли она на мне, но ему она однозначно стала мешать, и он приподнял меня, чтобы оставить в одном нижнем белье. Я в свою очередь потянулась к ремню на его брюках, но он отвел мои руки в сторону, куда позже полетела и остальная

одежда.

Он мучал меня, осыпая то поцелуями, то легкими укусами. Мои пальцы ласкали его тело, заставляя наслаждаться близостью. Я чувствовала дикое желание немедленно стать его, но он не торопился, продолжая эту сладкую пытку. Мои груди напряглись под кружевом бюстгалтера в его руках, которыми он стал их ласкать, когда снова вернулся к моим пылающим губам, почувствовав это, он, отодвинув пальцами тонкие бретельки, стал наносить поцелуи прямо через тонкую ткань. Я хватала ртом воздух и изогнулась под ним, навстречу его губам. Словно и сам не выдержав этой пытки он снял с меня последние два лоскутка ткани, и я предстала перед ним обнаженной, и он продолжил исследовать мое тело своими губами, которое буквально сотрясилось от новых ощущений. Чувствовала только наслаждение, все запреты и правила для меня сейчас не существовали. Доведенная, казалось, до грани, я вцепилась в его плечи руками.

— Не мучай меня, прошу, — в моих глазах стояла мольба, но он их словно не расслышал, продолжая спускаться все ниже.

Я стала все сильнее изгибаться, и весь дом был уже наполнен моими стонами, безрассудно царапая его спину ногтями, заставляя его распалиться еще больше. Когда он и сам больше не мог сдержаться, то придавил меня своим телом к кровати, словно я могла куда-то сбежать.

— Посмотри на меня, Рианна, — потребовал магистр тяжело дыша и хриплым от страсти голосом, после чего я выполнила то, о чем он меня просил, — Я буду с тобой аккуратен, но ты должна знать, что пути назад у тебя уже не будет, — предупредил он меня.

— Как и у Вас, — только и смогла ему ответить, после чего и вправду дороги назад уже не могло быть.

Он так и не дал мне уснуть до рассвета, помогая открывать все новые и новые грани этой близости, доводя меня до безумства, в котором пропадал и сам. Измученная, но счастливая я помнила, что засыпала в его объятиях. В эту ночь не было сказано практически никаких слов, кроме его восторженных возгласов о красоте моего тела, никаких обещаний, никаких обязательств, одни желания, которые заставляли нас снова и снова возвращаться к тому, с чего начинали.

Солнце уже светило во всю, когда я открыла глаза. Пробуждение было нелегким, словно по мне проехала повозка, а может, и не одна. Приподнявшись на локтях, я заметила, что лежу в своей кровати в тренировочном лагере эльфов. У меня началась паника, неужели мне это все приснилось? Тело все ломило от приятной усталости. Посмотрев на себя в зеркало, заметила, что на мне очередная майка лорда Дамистера, значит, мне не показалось и все это было правдой, только возник вопрос, и куда все подевались? Может, меня сослали к эльфам на постоянное место жительства? Да теперь письмо за три года до моего отца не дойдет, что его дочери срочно требуется помощь. Хлопнувшая дверь возвестила о приходе гостя, который скоро появился в комнате.

— Ты где был? — накинулась на Герберта, посмотрев, что его кровать так и осталась не разобранной, как и Марвина. — А где Марвин и лорд Дамистер? — засыпала его вопросами.

Мой одноклассник выглядел сегодня не лучше меня. Он старался даже не смотреть в мою сторону, словно его гложит чувство неясной вины.

— Марвин сейчас тоже появится, а ректора я не видел, — ответил он, пряча свои глаза.

Так, с этим вопросом разберемся позже, мне вообще пока не понятно, что здесь происходит. Мне срочно нужно выпить кофе, но сначала мне желательно принять душ, куда я сперва и направилась. Выходить из душа не хотелось, но нарастающая тревога мне не давала покоя. Если ректор сделал ходку туда и обратно, то он физически, особенно после такой бурной ночи, не сможет перевести меня обратно, поэтому, придется ждать до завтра, и не раньше, а то мы останемся без ректора, и чувство вины не будет мне давать покоя до конца жизни.

Судя по количеству невымытых чашек из-под кофе, которые стояли в раковине, лорд Дамистер так и не уснул, чего нельзя было сказать про меня, ведь я спала сном младенца. Заварив себе бодрящий напиток, стала сидеть в ожидании магистра, надеясь, что он вскоре все же придет.

Вначале пришел Марвин, которому болела голова после нерассчитанного количества выпитого спиртного, а затем появился и сам ректор. Стоило ему появиться в домике и взглянуть на меня, как больше не потребовалось никаких слов: осуждение, вина за произошедшее, злость, все это можно было прочесть в его глазах. Я даже охнула, и впала в оцепенение, а затем отвернулась от него к окну, чтобы он ни в коем случае не увидел, как стекают по моим щекам непрошеные слезы. Что же я опять натворила? Но ведь в таком деле участвуют двое, почему он считает виновной только меня? Куча мыслей снова начала роиться в голове.

Быстро одевшись, даже не удостоив его взглядом, посчитала, что лучшим выходом сейчас это не видеть его, и чем дальше, тем лучше. Позвав с собой Герберта на прогулку, тот от меня шарахнулся как от прокаженной, вызвав тем самым еще большее мое удивление. С этим вопросом все же разберусь завтра, сегодня у меня поселились свои новые тараканы в голове, и похоже, теперь уже надолго.

Хлопнув от злости дверью, отправилась по тому пути, которому меня тогда водил Рейнольд. Я не замечала ничего вокруг, просто шла, и стирала слезы, которые беспощадно текли по лицу. Когда посмотрела на часы, то поняла, что прошло уже два часа с тех пор, как

ушла из домика, надо было возвращаться, сколько не прячься, все равно уже ничего не изменить.

— Рианна, — услышала обеспокоенный голос молодого эльфа, — как хорошо, что я тебя нашел, — и быстрым шагом направился ко мне, после чего обнял меня, крепко прижав к себе.

— Как ты меня нашел? — поинтересовалась у него.

— Мне лес рассказал, что ты здесь одна, и что тебе плохо, вот я и рванул тебя искать, — слегка раскачиваясь, по-прежнему удерживая в своих объятиях говорил он.

— А он разве может? — рассмеялась я.

— Он все может, — приподнял аккуратно пальцами мой подбородок, заставив посмотреть ему в глаза, хотя мне этого очень не хотелось.

— Я вчера так и понял, что, когда вы оба так стремительно исчезли, между вами это все и произойдет, слишком давно летали искры в воздухе, когда вы смотрели друг на друга, — мягко говорил он, продолжая удерживать мое лицо.

Слезы снова стали накатываться на глаза, и он отпустил подбородок, позволяя прижаться к его груди.

— Не плачь, Рианна, все пройдет, время лечит, вот увидишь, — продолжал Рейнольд меня успокаивать. — Для нас ваша любовь — это ценнейший подарок, мы не умеем так отдаваться страстям и любви, как вы, — рассказывал он.

— Ты про мужчин или про свою расу эльфов? — поинтересовалась у него.

— Я про эльфов, поэтому, если бы ты полюбила меня, я готов бы был отправиться за тобой в твою империю, и прожить там короткую жизнь, но наполненную яркими событиями, — проговорил молодой эльф, и я благодарна была за его слова. — Только не забывай о том, что я тебе сказал, что я тебя буду ждать, договорились? — спросил он.

— Договорились, — рассмеялась над его словами, даже не представляя, каким образом смогла бы ему передать свое поменявшееся решение.

— А как я смогу с тобой связаться, — все же поинтересовалась у него.

— Возьми этот кристалл, и, если ты захочешь, чтобы я пришел, потри его до тех пор, пока он не станет красным, и тогда я пойму, что ты хочешь меня видеть, — протянул он мне прозрачный камушек. — А если сама научишься строить порталы, то я всегда буду рад тебя видеть, а кристалл приведет тебя ко мне, — продолжил Рейнольд.

— Мне так нравится, как ты произносишь мое имя, словно его шепчет сам лес, позови меня еще раз, — попросила его.

— Рианна...Рианна...Рианна..., - я наслаждалась, закрыв глаза, а он шептал мое имя.

— А ты знаешь, я кое-что придумала, а ты можешь меня научить какому-нибудь заклинанию, от которого болит голова? — поинтересовалась у него.

— Тебе это зачем? — спросил он, и на лице появилось удивление.

— Так мне легче станет, что у него хоть голова поболит, не мне же одной отдуваться за все! — воскликнула я.

Мне с ним настолько было легко, что я могла ничего от него не скрывать и выговориться.

— А ты оказывается вредная! — заговорщицки подмигнул он мне.

— Прости, а ты что ожидал, что я буду белым пушистым зайчиком? — рассмеялась над его словами.

— Нет, именно это мне в тебе и нравится, — и по его глазам было видно, что у него

созрел какой-то план в голове. — А давай я начну учить тебя строить порталы? И польза будет, и головная боль обеспечена, — поступило предложение.

— Я согласна! — прокричала голосом, полным энтузиазма.

Настала его очередь смеяться, и он нехотя меня отпустил, после чего начал рассказывать про модели построения порталов, что оказалось весьма трудным для моего восприятия. Через час теории мы все же перешли к практике, и первым делом я училась перемещаться на расстояние в пару метров, при этом сопровождаемая Рейнольдом, на тот случай если что-то пойдет не так. Еще два часа практики сделали свое дело, и я заработала себе стабильную головную боль, которая заставляла думать только о ней и не о чем больше.

— Все? На сегодня достаточно? — поинтересовался молодой эльф, когда увидел мое мученическое выражение лица, и я удовлетворенная результатом, молча кивнула головой, так толком и не научившись ничему.

И обняв меня за талию, мы отправились к нашему домику, на улице уже сгущались сумерки, когда мы подошли к временному месту моего обитания.

— Сегодня последний день? — спросил он, но мне и без продолжения было понятно, о чем он говорит.

— Скорее всего, да, — с долей грусти ответила.

— Я буду ждать тебя вечно, — произнес он, после чего, стал нагибаться к моим губам. Не в силах отстраниться от него, почувствовала, как его губы дотронулись к моим в легком поцелуе. — Беги! А то тебя и так уже заждались, — в его глазах была грусть, хотя он пытался улыбаться.

Я побежала в домик, а потом обернувшись увидела, что Рейнольд продолжает смотреть на меня, и послала воздушный поцелуй, который он сделал вид, что поймал и прижал руки к своему сердцу. Хотелось бы ему ответить тем же, но не могла дать надежду, чтобы потом ее отнять.

Разувшись отправилась на кухню, так как очень захотелось кушать, если учесть, что я пропустила и завтрак, и обед, а ведь на улице уже смеркалось. Сделав себе чай и бутербродов из того, что осталось, уселась за стол уплетать их. Герберт пришел составить мне компанию.

— Ты не знаешь, что с ним? — поинтересовался он, украв у меня один бутерброд.

— А что с ним не так? — ответила вопросом на вопрос.

— Ходит мрачнее тучи, злой, что лучше на глаза не попадаться, — поведал он мне о состоянии нашего ректора.

— Может, не с той ноги встал, или не на ту ногу лег, — попыталась отшутиться.

— А почему мы не отправились домой сегодня? — продолжил он осыпать меня вопросами.

— Сам не пробовал у него об этом спросить? — не могла же я ему ответить, что лорд Дамистер всю ночь кувыркался со мной в постели в нашей империи, и не в состоянии совершить просто этот переход.

— Ты моей смерти хочешь? — встревожился Герберт.

— Честно ответить или соврать? — решила хоть немного развеселить его, хотя у самой на душе кошки скребли.

— Опять ты за свое Рианна, — возмутился он.

В этот момент на кухню вошел магистр, окинув нас холодным взглядом.

— Завтра в семь подъем, — только и сказал он, после чего вышел.

— Видела? И так целый день, — проговорил Герберт, после чего отправился ложиться спать.

— Видела, Герберт, даже больше, чем тебе кажется, — прошептала себе под нос, и приняв душ отправилась в постель, чтобы до утра просмотреть в потолок, слушая, как ворочается ректор на соседней кровати, но мне не было его жалко, так как каждый из нас сам выбирает свой путь.

я последней, когда все уже позавтракали. Я же решила кофе выпить в своей комнате в общежитии. Ректор продолжал делать вид, что меня видит словно в первый раз.

Когда пришли лорд Уилсон и Рейнольд, я сразу же демонстративно подошла к молодому эльфу, вызвав усмешку на его губах, и больше от него не отходила. Перед тем, как мы отправились, лорд Уилсон, сказал, что если у нас появится желание еще когда-либо навестить их, то они будут этому только рады, а затем первым исчез в портале лорд Дамистер, захватив с собой Герберта, вслед за ним и наставник эльфов вместе с Марвином, а Рейнольд не торопился меня переносить.

— Ты ничего не забыла? — грусть залегла в его глазах, невзирая на улыбку.

— Вроде бы нет, — подумав, пожала плечами, он взял меня за руку, а затем снова нагнулся ко мне, чтобы оставить на губах легкий, но уже более долгий прощальный поцелуй, после чего образовал портал и увел за собой.

Все устремили на нас глаза, как только мы появились, задавая немой вопрос: «Почему так долго?», но мы оба сделали невозмутимый вид, один лишь лорд Дамистер знал ответ на него, и со злостью смотрел на меня. Прощание не было долгим, пожав друг другу руки, они быстро удалились.

Отдав указание, что можем быть на сегодня свободны, мы отправились в общежитие. Наше появление не осталось незамеченным, и все знакомые, кто встречался нам по пути пытались выведать хоть что-то. Похоже, уже через час будет гудеть академия о нашем возвращении. Хорошо, хоть у меня не было столько много знакомых, которым бы непременно захотелось бы зайти в гости, чтобы разузнать обо всем в мельчайших подробностях.

Постирав свои вещи, я стала думать, чем себя занять, так как оставаться в одиночестве никак не хотела, иначе меня снова закручивал водоворот мыслей, поселившихся в моей голове. А не сходить ли мне в какой салон, чтобы побаловать себя массажем или еще какими-нибудь расслабляющими процедурами? Решено, так я сделаю. Наспех собравшись отправилась в салон, в который ходила с Матильдой перед балом.

Как и планировала, выбрала расслабляющий массаж, вот только голос за стенкой заставил меня напрячься.

— Леди Вероника, Вы сегодня просто неотразимы, лорд Дамистер не устоит вечером перед Вашей красотой и обязательно сделает предложение руки и сердца, — мне захотелось рассмеяться.

— Он так, наверное, уже соскучился по мне, что даже недели не смог провести без меня там, — зазвучал капризный голосок. — Но я думаю, Вы правы насчет предложения, — размечталась она.

— Все, я закончила, — проговорила девушка из салона.

— Запишите, как обычно эту сумму на счет лорда Дамистера, — произнесла леди Вероника. А вот это уже новости, неужели дамочка не может заплатить сама?

— Да, конечно, — ответили ей.

— Скажите, а у Вас есть что-нибудь разжигающее страсть из масел или кремов, я бы ему тоже сделала массаж, — и обе рассмеялись.

— Да, есть, пройдемте, — и они удалились.

Нет, такого допустить я не могу, надо что-то срочно придумать. Вот стоит сходить в салон за расслабляющим массажем, как придется напрягать голову еще больше. Сразу же после процедур мне пришлось идти в аптеку.

— Слушаю Вас, — проговорил осипшим голосом немолодой маг.

— Мне бы средство, чтобы тело словно горело в пламени, только ничего не было, а мозг продолжал соображать, — вылепила я, отчего у него полезли вверх седые брови.

— Ну у вас адепты и запросы пошли, — удивленно проговорил он.

— Пожалуйста, но мне очень надо, — просила его.

— Хорошо, приходите завтра, только за двойную цену, — согласился со мной маг.

— А если мне надо очень-очень к сегодняшнему вечеру? — взмолилась я.

— Подождите час, но только придется платить за срочную работу, — проворчал он.

— Как скажете, — радостно воскликнула ему, решив, что, если надо, придется ждать и до вечера. — Не бывать Вашим планам, леди Вероника! — проговорила сама себе, так как маг уже удалился.

Когда мне принесли чудодейственное средство, я попросила еще одно, нейтрализующее первое, но не гореть же мне вечным пламенем, после чего подумала, что стоит зайти в еще одно интригующее место, а затем нужно поторопиться к себе в общежитие. Вернувшись в комнату, послала весточку своим о том, что благополучно уже вернулась, и возможно, приеду на эти выходные домой навестить их.

Вечером Герберт так и не пришел, и похоже, мне придется самой начать с ним разговор на эту тему, хотя с другой стороны мне это было на руку, так как операция могла начаться в любой момент, и я была вся на нервах, а лишние вопросы мне сейчас были ни к чему.

Почувствовав на себе чужие губы, а затем и руки, которые стали его лапать, я поняла, что пришло время действовать. Меня начинало злить то, что этот нахал даже не отталкивал ее, продолжая позволять ей всякие вольности. Выпив настойку, мне показалось, что меня моментально подожгли сразу несколько факелов со всех сторон, только, что огня не было видно. Все прям, как я просила, но голова продолжала ясно мыслить. Одев по-быстрому кружевную сорочку, которую прикупила сегодня сразу же после похода в аптеку, легла в кровать, поверх покрывала, ожидая появления лорда Дамистера, в чьем приходе даже не сомневалась. Руки прекратили по мне блуждать, как только приняла предложенное средство, и спустя пару минут появился ректор прямо у моей постели.

— Тебя что прямо в печь поместили? — прошипел он.

Я посчитала, что мое время вступить в игру еще не пришло, и лежала, закрыв глаза, прислушиваясь к его словам и действиям. Он присел рядом со мной, потрогав мой лоб. Его взгляд зацепился на моей груди, прикрытой тонким кружевом тяжело при этом сглотнув. Видимо, эта дамочка уже успела его намазать какой-то гадостью. Стоило ему провести по моей щеке рукой, как я осуществила бросок, и повалив его на кровать, оседлала сверху. Он явно не ожидал такого подвоха и смотрел на меня во все глаза. Магистр был снова в одних домашних брюках, и я легонько провела ногтями по его обнаженному животу, от чего его дыхание немного участилось. Я хоть и крепко удерживала его ногами, но понимала, что если он захочет, то запросто может меня скинуть с себя, учитывая его силу. Не стала давать ему времени прийти в себя, и нагнулась, чтобы подарить ему горячий поцелуй. Поначалу лорд

Дамистер просто прислушивался к себе, позволяя мне целовать его, но, когда мой язык ворвался в его рот, он не выдержал, и стал страстно отвечать. Его руки проникли под сорочку и ласкали мое тело, которое и так горело огнем. Решив перенять инициативу на себя, он опрокинул меня, и теперь уже я распласталась под его весом, обхватив его своими ногами. Между нами завязалась сладостная борьба, пока мои руки не потянулись к его брюкам, заставив его замереть, а потом с ним произошло что-то непонятное. Он на самом деле стал меня останавливать, вырываясь из моих цепких объятий. Устав с ним сражаться, все же прекратила свои попытки удержать его, и позволила ему отстраниться.

— Мне нужны ответы, — тихо проговорила ему.

— А каких ты хочешь ответов? Мне кажется я тебе и так дал все понять, что не хочу иметь с тобой никаких дел, не говоря уже про то, что проводить с тобой ночи в постели, я и так из-за тебя осквернил все светлое, что было между мной и Вероникой, опорочив тем самым наши отношения. Но тебе показалось мало, и после того, как ты поняла, что Герберт больше тебя не любит, и даже не желает тебя видеть, ты придумала такой хитроумный план, чтобы завлечь меня к себе снова? — по мере его слов, у меня отвисала челюсть, но на все мои не озвученные вопросы, получала ответы. — Впредь, даже если тебя будут резать на тоненькие ленточки, я стерплю боль, но больше не появлюсь. Мы начнем с Вероникой все с начала, с чистого листа..., — он хотел добавить что-то еще, но у меня лопнуло терпение слушать ту чушь.

— Достаточно! — закричала я. — Вы многое сказали, а теперь послушайте меня, во-первых, это Вы меня целую неделю соблазняли, а я сбегала от Вас, — моя обида на него не знала границ.

— Это все действие магии, впредь такого не повториться, — встрял лорд Дамистер.

— Дайте мне договорить! — холодный тон моего голоса заставил его замолчать. Перестаньте все время все скидывать на действие магии, мы сами в ответе за свои действия, — он попытался что-то возразить, но я остановила его, подняв руку, не дав ему заговорить, и ректор замолчал снова. — Во-вторых, мы с Гербертом были и есть в первую очередь друзья, и даже если он меня не любит, это не изменит мое отношение к нему, в-третьих, после Ваших высказываний, даже и не думайте, что я Вас позову к себе, ну, а в-четвертых, раз уж Вы сами завели речь про белую чистую и пушистую леди Веронику, так знайте, что пока Вы ее дожидались на балу, она время даром не теряла, и наслаждалась объятиями в компании молодого человека, — выговорила наконец-то я, но на душе так и не стало легче.

— Ты не смеешь поливать ее грязью! Она любит меня, а я люблю ее, — закричал он.

— Да любите Вы кого хотите! Только тот факт, что она целуется с другим не отнять, — я видела, что мои слова разозлили его еще больше, и он стал на меня наступать.

Я не знала, чего от него ожидать в таком состоянии, и когда мой взгляд зацепился за стакан холодной воды в двух метрах от меня, приготовленный для нейтрализации моего чудодейственного средства, я думала недолго. Применив магию воды, которой меня обучили у эльфов, направила ее прямо в лицо магистру. Это помогло, охладило его пыл, и он остановился, вытирая рукой стекавшие капли воды.

— Покиньте, пожалуйста, мою комнату, лорд Дамистер, мне еще нужно успеть выспаться перед занятиями, а то сами знаете, что последние ночи были какими-то бессонными, — произнесла, и обойдя его, стараясь даже не дотронуться, направилась за холодной водой, чтобы принять вторую настойку.

Когда я вернулась, его в комнате уже не было, и теперь мне уже ничего не мешало дать волю своим чувствам, разрыдавшись во весь голос. Меня переполняла обида за его слова и действия. Я не понимала, как так можно было со мной поступить? Сначала неделю сам сворачивал своими полуобнаженными походами по домику, а потом еще выставил меня виноватой во всем, при том, что это не я перенесла нас в ректорский домик, чтобы уединиться там до рассвета.

Снова проворочавшись до рассвета, решила встать, чтобы больше себя не мучать. Слова лорда Дамистера о Герберте запали мне в душу, и я поняла, что стоит с ним сегодня поговорить. Собравшись пораньше на тренировку, ожидала моего друга у входа в общежитие, надеясь, что он не успел еще улизнуть от меня. Как и я думала, ждать мне его пришлось, не долго. Даже не озираясь по сторонам, стоило ему выйти, как рванул со всей прыти.

— А ну стоять! — закричала на всю округу так, что явно перебудила половину адептов, которые еще досматривали свой десятый сон, потому как стали слышаться недовольные возгласы.

Первому, кто показался в окне, пытаюсь устроить со мной разборки, при помощи магии воды сформировала такой снежный шарик и запустила в него, что желающие резко отпали. Герберт же был явно сконфужен, увидев меня в столь раннее время и мой воинственно настроенный вид.

— Это ты так собирался меня дождаться, чтобы вместе отправиться на тренировочное поле? — поставила руки в боки.

— Рианночка, солнышко мое, я же просто думал, что ты поспать захочешь подольше, вот и не стал тебя дожидаться, — пытался он оправдаться.

— Знаешь, Герберт, у меня лапши на вечер в планах не было, так что нечего мне ее на уши вешать. Рассказывай, что случилось! — я была настроена решительно.

Он побледнел немного, но затем все же заговорил:

— Рианна, прости, но я изменил тебе, и мне, кажется, что я больше тебя не люблю, — его голос в конце немного задрожал, и он видимо, ожидал выброса моей злости.

— Дальше! Об этом я уже догадалась, — проговорила ему.

— А что дальше? — еще больше испугался Герберт.

— Я так и не услышала, что такого произошло, что ты не хочешь больше со мной общаться, — напирала на него.

— Но это все... Я думал, что после этого ты не захочешь даже видеть меня, — он явно был шокирован.

— Ты мне обещал любить меня до гроба? — спросила его.

— Нет! — до сих пор ничего не понимая, ответил он.

— Вот и я тебе о том же! Так ты хочешь со мной продолжать дружить или нет? — теперь от страха застыла уже я, ожидая его ответа.

— Конечно хочу! — без тени сомнения проговорил он.

— Вот и хорошо! — улыбнулась я ему.

— И это все?!! — спросил Герберт.

— А что должно быть еще? — пришло мое время удивляться.

Он рванул с места, и подняв меня на руки стал кружить со всей силы.

— Рианна, ты у меня просто золото! — сказал он, когда поставил меня на место.

— А папа говорил, что на мне блестят только мои колечки и цепочки, — которые правда теперь пришлось снять, и из всех украшений на мне остались лишь небольшие

золотые сережки, да ритуальное кольцо рода Дамистеров.

— Он тебе соврал, — и поцеловал меня в щеку. — Так я сегодня зайду вечером? — рассмеялся он, моментально преобразившись.

— Но только с тортом, и не меньше! — наказала ему.

— Рианночка, а ты не лопнешь? — усмехнулся Герберт.

— А ты принеси, тогда и узнаешь! — и мы заливисто рассмеялись, после чего отправились вместе на тренировочное поле.

После нашего разговора у меня значительно полегчало на душе. На тренировочном поле мы увидели Марвина, которого со всех сторон облепили наши адепты, выпрашивая о двух неделях, проведенных в тренировочном лагере эльфов. Мы стояли с Гербертом, и он держал меня за руку, когда я почувствовала, что за мной наблюдают. Так и есть. Подняв глаза на здание академии, увидела, что лорд Дамистер смотрит на меня из окна своего кабинета. На моих губах появилась широкая улыбка, и я сжала руку Герберта еще крепче, отчего он на меня посмотрел с вопросом. Мой друг привык принимать меня такой, какая есть, со всеми имеющимися недостатками, и я знала, что только он поможет мне все это пережить, как никто другой.

Когда наши одноклассники посчитали, что из Марвина больше полезной информации не вытянут, они обратили свое внимание на нас с Гербертом.

— А давай их атакуем! — посетила меня внезапно глупая мысль.

— Ваше предложение, адептка Рианна, принимается! — согласился он со мной.

Мы стали поднимать снег с земли, который вихрями закручивался в снежные шары, и при помощи магии ветра удерживали их на весу, пока не посчитали нужным, что их хватит на всех адептов, которые сейчас смотрели на нас разинув рты, а потом глянув друг на друга, мы одновременно направили наши снежки прямо в них. Завязалась снежная битва, им требовалось гораздо больше времени для формирования шара, но они стали нас брать количеством, пришедший лорд Крейн спас от неминуемой расправы. Ему также не терпелось от нас узнать обо всем, и отправив всех на тренировку, посадил нас троих возле себя, и выспрашивал чему мы там научились, а затем настал и наш черед отрабатывать упущенное время.

Настал долгожданный вечер, так как мне казалось, что этот день никогда не закончится. Накопившаяся усталость давала о себе знать. Герберт, как и обещал пришел ко мне с тортом. Мы сидели и пили чай, обсуждая прошедший день, когда я задала интересовавший меня вопрос:

— Герберт, она тебе нравится?

— Кто она? — он решил сделать вид, что не понял ничего.

— Алана, ты ведь с ней провел тогда ночь? — мой друг залился краской.

— Да с ней! — печально вздохнув, все же честно ответил. — Даже и не знаю, мне кажется, что ее глаза я до сих пор вижу, стоит мне закрыть свои, — произнес он.

— Ты хотел бы ее еще раз увидеть? — поинтересовалась у него.

— Наверное, да! — усмехнулся Герберт, не понимая смысла в моих вопросах. — Но ты же понимаешь, что это невозможно, — в его глазах залегла грусть.

— А как же наш несравненный лорд Дамистер? — спросила его.

— Рианна, ты сама представь эту картину! Прихожу я к нашему ректору и говорю такой: «Не позволите ли Вы повидать мне еще раз прекрасную эльфийку Алану?» — и мы вместе рассмеялись над ситуацией, представив выражение нашего магистра.

— Вот тут ты прав, — ответила ему, но так и не сказала, что у меня есть один секрет, о котором никто не знает, кроме Рейнольда.

Я ушла от этой темы, понимая, что если мой друг влюбился в Алану, то любые разговоры про эльфов доставляют ему немало печали, но в моей голове снова закружилась шальная мысль, стоившую обсудить с молодым эльфом, которого не мешало бы как-нибудь пригласить к себе в гости.

Казалось бы, что ничего не предвещало уже больших неприятностей, если бы не случайная встреча с блондинистой дамочкой в приемной ректора. Я зашла отнести разрешение лорду Дамистеру на подпись в пятницу перед тем, как поехать к себе домой. Еще за несколько метров до ее появления в дверях, почувствовала приторный аромат ее духов, от которых меня мягко говоря, слегка воротило.

Леди Катрина сразу же поднялась ей на встречу, стоило той появиться в приемной.

Окинув нас недовольным взглядом, даже не соизволила поприветствовать секретаря своего возлюбленного, если таковым можно было его назвать. Про себя так я вообще молчала.

— Дарий у себя? — сделала акцент на том, что могла называть его по имени, я же старалась не обращать на нее внимания, вписывая обратное время возвращения на территории академии, которые я забыла указать в разрешении.

— Да, леди Вероника, проходите, пожалуйста, — раскланивалась леди Катрина, но та не торопилась заходить, чувствуя спиной, как она рассматривает меня с ног до головы.

— Что-то леди Рианна мы с Вами слишком часто сталкиваемся в кабинете лорда Дамистера, — произнесла капризным голоском.

Я же старалась сохранять спокойствие, чтобы не ляпнуть чего лишнего, и так проблем не впрок.

— Наверное, потому, что лорд Дамистер — ректор академии, в которой я учусь, — ответила ей, широко улыбаясь, хотя сама подумала: «Вот бы ей сейчас шарахнуть той молнией, как тогда Марвину, чтобы немного прическу!». подпортить.

— Может и так! — недовольно произнесла она, я же собиралась уходить, когда меня окликнула леди Катрин:

— Адептка Рианна, Вы забыли подпись поставить, — с этими бессонными ночами я скоро голову забуду, не то что подпись. Взяв у нее из рук разрешение быстро черкнула свой автограф.

— А разве адепткам разрешено носить такие дорогие украшения, — сказала леди Вероника, указав на фамильное кольцо рода Дамистеров, на которое я вообще уже не обращала внимание.

— Мне, да! — вот почему я не продержала язык за зубами, сама не понимаю.

Не желая больше выносить даже ее присутствия, побыстрее покинула приемную ректора, вернув подписанное разрешение.

После занятий, попрощавшись с Гербертом на все выходные поехала к себе домой, надеясь хоть немного отвлечься от грустных мыслей. Матильда была очень рада мне, как в принципе и отец, но постоянно отводила в сторону глаза. Так, еще один виновный завелся, с которым стоит поговорить, но чуть позже, было видно, что она будет долго держаться, не выдавая своего секрета. Просидев общаясь до полуночи в гостиной, я все же отправилась к себе в комнату. Да уж, глянув на себя в зеркало со стороны, заметила, что одежда стала мне немного великовата, чего в принципе и следовало ожидать. Беспокойство, поселившееся у меня внутри, не давало мне расслабиться, а по ночам, как в самых худших кошмарах, ко мне являлся лорд Дамистер, который то сначала доводил до пика страстей, а потом в последний момент говорил, что не хочет меня видеть. От этих снов я просыпалась вся в мокром поту и больше не могла, да и не хотела уже засыпать, страхась повторения очередного такого кошмара.

На мои глаза попала корона, в которой я была на балу, став его королевой. В тот вечер он был галантным, красивым, что хотелось его запомнить именно таким, а не другим, которым он предстал передо мной после.

Говорят, что в родном доме и стены помогают, возможно это и так, но я впервые за прошедшую неделю смогла хоть более-менее поспать. С утра я поинтересовалась, можно ли я приведу к нам сегодня вечером гостя, который останется у нас на ночь. У отца думала случится инфаркт, тем более, что он знал про мое замужество с лордом Дамистером. Матильда же очень обрадовалась, и лорд Грей не посмел нам отказать, после чего моя

мачеха отдала указание подготовить лучшую комнату. Отправившись по лавкам, я решила устроить себе таким образом терапию, купив новых платьев и брюк.

Я так и не раскрыла своим, кто же будет у нас званым гостем, сколько они меня не допрашивали. Когда вечером был накрыт стол, я поднялась к себе в комнату, даже не уверенная в положительном результате своей идеи, но все же достав кристалл, который мне тогда подарил молодой эльф, села на кровать и стала его натирать до тех пор, пока он не стал краснеть, что само по себе меня уже удивило.

Я оборачивалась по сторонам в надежде увидеть его, но просидев так минут пять, решила, что затея моя была напрасной, и поднялась с кровати, собираясь уже покинуть свою комнату.

— Рианнаааа, — услышала я свое имя, которое так произносил только Рейнольд, обернувшись, я увидела, что это и вправду он стоял перед моими глазами.

— Рейнольд, — и счастливая бросилась ему на шею, он сразу же меня обнял и прижал к себе.

— Я даже и не надеялся, что ты меня когда-либо позовешь, а тем более так скоро, — прошептал он мне на ухо, продолжая прижимать к себе.

— Ты ведь останешься у меня в гостях, хоть на денек? — в его глазах появилось удивление, но затем все же с радостью принял мое приглашение.

Стоило нам появиться в столовой, как наступило гробовое молчание, так как они впервые увидели живого эльфа, о которых столько читали в книгах.

— Лорд Грей, леди Матильда, позвольте вам представить лорда Рейнольда Томпсона, — познакомила я их друг с другом.

В том, что он их очарует своей обезоруживающей улыбкой, даже и не сомневалась, и не прошло и пяти минут, как моя мачеха, робея, все же стала расспрашивать эльфа о жизни его сородичей. Узнав, сколько ему лет, она потом еще долго молчала, переваривая полученную информацию, и лорду Грею, как хозяину дома пришлось включиться в беседу, хотя он на меня странно посматривал.

Отужинав, я увела Рейнольда в гостиную подальше с глаз моих родных, которые все еще так и не пришли в себя. Мы сидели и просто болтали о событиях, прошедших за эту неделю.

— Рейнольд, у меня к тебе есть вопрос, — обратилась я к нему.

— Внимательно тебя слушаю, Рианна, — проговорил эльф, уже начиная бороться со сном. Наверное, неделя тренировок, плюс переход дали о себе знать.

— Скажи, ты хорошо знаешь Алану? — мой вопрос заставил его удивиться.

— Вообще-то, она моя двоюродная сестра. Поэтому, да, я ее хорошо знаю. А в чем собственно-то вопрос? — заинтриговался Рейнольд.

— Понимаешь, — начала говорить, а сама даже не знала, как подступить к разговору на эту тему, а он, как назло был весь во внимании. — Короче, у Герберта и Аланы в тот вечер кое-что произошло, и с тех пор как мы вернулись, он ходит сам не свой. Может, ты сможешь им еще раз встретиться, если конечно, она этого захочет, — выдала ему свой план.

Рейнольд задумался над моими словами, а затем все же произнес:

— А мне все было не понятно, и чего это она плачет навзрыд уже неделю, но вот как-то я не подумал, что у них могло так все быстро произойти. Я помогу им, и что-то мне подсказывает, что она и сама мечтает увидеть его вновь. Не ревнуешь? — поинтересовался он вдруг, ожидая моего ответа.

— Рейнольд, он же мой друг! Я не могу смотреть, как он мучается и молчит, — честно ответила ему.

Поговорив еще немного, не стала его больше мурыжить, отправив ложиться спать. Матильда сделала пару кругов во время нашего разговора, посматривая, чем мы занимаемся. Не став больше ее томить, вернулась в столовую, где они по-прежнему сидели.

— Ты не могла сказать, что к нам в гости придет сам эльф, да еще такой молодой и красивый! — возмутилась она, стоило мне появиться.

— И что бы от этого изменилось? — спросила у нее, уже догадываясь ее ответу.

— Я бы пригласила хоть леди Джорджианну, — ответила Матильда. Ну да, как же такой вечер мог обойтись без главной сплетницы города.

— Если захочешь, то приглашу потом еще раз в гости, — пошла на компромисс.

— И ты еще спрашиваешь?! — обрадовалась она моим словам.

Решив, что лучше мне отправиться спать, пожелала им спокойной ночи и пошла к себе. Как ни странно, но эту ночь я спала просто превосходно, ночные кошмары меня даже не осмелились беспокоить.

Утром, когда я спустилась к завтраку, Рейнольд уже сидел за столом и разговаривал с отцом на какие-то политические темы. Едва он меня увидел, то привстал, поприветствовал меня, и отодвинул стул, после чего, подождав пока я сяду, немного его придвинул за мной. Отец пристально за нами наблюдал. После того, как эльф снова сел на свое место, их разговор продолжился.

Когда время близилось уже к полудню, я посчитала, что будет неприличным с моей стороны не показать город, в котором я живу, а также мою академию.

Посмотрев на его замечательные ушки, которые так мило торчали над волосами, я все же решила, что стоит ему надеть шапку, чтобы он не вызывал такого большого интереса у окружающих, иначе ему не дадут спокойно прожить этот день.

Предложив ему пройтись, он с радостью согласился, и взяв его под руку мы отправились гулять по городу. Он все равно вызывал интерес у окружающих, поскольку его телосложение и разрез глаз отличались от принятых стандартов. Когда мы подошли к моей академии, я заметила, как из нее выходили лорд Дамистер с блондинистой дамочкой под ручку, и заметив меня с эльфом, он долго всматривался в нас, но потом все же направился к нам, когда понял, что его не обманывает зрение. Ведь воскресенье же, и чего им делать в этой академии?

Я захотела сбежать, но Рейнольд еще крепче прижал мою руку к себе:

— Рианна, нет смысла бежать, это будет выглядеть глупо, да и не прилично с нашей стороны, — и я повиновалась его словам, дожидаясь, пока они к нам подойдут.

Обменявшись взаимными приветствиями, лорд Дамистер не спешил уходить, видимо, все еще не веря своим глазам:

— Лорд Томсон, не думал, что смогу Вас так быстро увидеть, да и еще и в нашем городе, — произнес ректор, изучая нас обоих взглядом.

— Отчего же, лорд Дамистер? Леди Рианна пригласила меня в гости, и я никогда бы не посмел ей отказать в такой мелочи, — ответил Рейнольд.

Все это время блондинистая дамочка просто глаз не сводила с моей руки, на которой красовалось кольцо, заметив это, я ее спрятала подальше от коварных глаз. Ей была неприятна наша компания, и она стала незаметно подергивать ректора за руку, чтобы побыстрее закончил разговор.

— Передавайте наилучшие пожелания лорду Уилсону, — проговорил он, снова смерив меня взглядом, и я, не робея, посмотрела ему прямо в глаза.

— Непременно, — ответил ему Рейнольд, после чего они откланялись. — А ты боялась, — рассмеялся он.

— Я не то, чтобы боялась, мне просто неприятно все это, — честно ответила ему, и мы продолжили прогулку, уже даже не вспоминая об этой встрече.

Уже вечером, когда Рейнольд сказал, что ему пора возвращаться и попрощался с моими родными, которые взяли с него обещание, что он непременно придет в гости еще раз, я повела его в свою комнату, желая побыть с ним еще немного наедине.

— Когда мне прийти с Аланой, — спросил он, взяв меня за руку.

— Давай, может, в среду, — подумала над его вопросом.

— Договорились! Ты меня еще позовешь? — поинтересовался он, не сводя с меня глаз.

— Обязательно! — улыбнулась ему, после чего эльф прикоснулся к моим губам в нежном поцелуе.

— Я буду ждать тебя! — нехотя отошел от меня, после чего отпустил руку. — До встречи! — подмигнул мне и исчез в портале, так и не дождавшись моего ответа.

— До встречи! — прошептала в пустоту.

Проводив Рейнольда, стала и сама собираться, так как завтра снова нужно было рано вставать. Попрощавшись со своими, я отправилась в общежитие, где рано легла в кровать, чтобы проспать крепким сном до самого утра.

Понедельник, говорят, день бездельник, только у меня почему-то было все наоборот. С самого утра лорд Крейн решил, что мне хватит нежиться и вклеил дополнительно один большой круг на пару с моей группой, вызвав мое недовольство, но, делать было нечего и пришлось исполнять. Но, на середине круга мне показалось, что надо как-то разукрасить свою жизнь яркими красками. И первой моей жертвой стал снова Марвин. Бросив в него заклинание по бытовой магии, я завязала ему на бегу шнурки, и он начал падать. Решив смягчить ему удар, сделала из снега под ногами каток, применив магию воды. Как он красиво заскользил животом по замерзшей воде, расставив руки в стороны, сбив с ног при этом еще двоих, которым также успела смягчить падение, а они зацепили по цепочке остальных. Не выдать своей причастности у меня не получилось, так как мой смех разносился по всей округе. После того, как они все же поднялись, бежать пришлось уже мне, правда в обратную сторону, так как они решили меня догнать, при этом пообещав устроить темную. Лорд Крейн, увидев безобразие, которое творилось на тренировочном поле, велел мне немедленно покинуть его, что я с радостью и сделала. Правда, больше он потом не заставлял меня бегать по большому кругу.

Герберт не мог понять, почему я все время улыбалась, когда смотрела на него. Я же просто отмалчивалась, пожелав оставить все в секрете до самого их прихода. Начиная с понедельника, стала продумывать, каким образом создать романтическую обстановку. Первым делом отправилась посмотреть комнату Герберта. Оценив своим девичьим взглядом, поняла, что эта однозначно не подойдет. Значит, с комнатой решено, будет моя, а сама тем временем посижу с Рейнольдом в его. Купив свечи, торт, шампанское, фрукты и цветы для Аланы, я была в полной боевой готовности.

После занятий предупредила Герберта, чтобы сегодня надел что-нибудь поприличнее, когда соберется идти ко мне. Он на меня покосился, но решил, что у меня поехала крыша, и лучше со мной не спорить и сделать так, как я прошу.

К семи часам у меня было все готово! Приготовила бокалы для шампанского, поставила цветы в вазу, зажгла свечи, притушила свет и стала ждать своего друга, держа кристалл в руке. Когда раздался стук в двери, я побежала, чтобы открыть ее. Выражение лица моего друга изменилось моментально, стоило мне появиться на пороге. Выглядел он в белоснежной рубашке и черных брюках превосходно. Герберт не решался войти и мне пришлось взять его за руку, чтобы затащить внутрь. Он молча рассматривал обстановку, периодически на меня поглядывая. Не выдержав мой друг все же произнес:

— Рианна, прости меня, но мне лучше уйти, — я в это время уже начала натирать кристалл, который слава магам быстро покраснел.

— Герберт, не стесняйся, проходи, — старалась мягко с ним поговорить, но он понял все по-своему и ломанулся в двери. — Стоять! — закричала я и успела кинуть заклинание, закрыв комнату на ключ.

— Рианна, не надо так с нами поступать, пожалуйста, — просил он, пытаюсь повернуть ключ в замке.

— Что ж мне с тобой делать? — злилась на него, и на эльфов, которые пока еще не появились.

— Понять, простить и отпустить, — на нервах не мог сладить с замком.

— Ни за что! — закричала я.

— Герберт! — услышала голос Аланы за своей спиной.

Герберт перестал дергать ручку, но так и не решился повернуться назад, подумав, что у него слуховые галлюцинации.

— Может ты все-таки повернешься и поздоровашься с нашими гостями, — хотя я и сама пока их еще не увидела, так как была занята своим другом.

Герберт тотчас повернулся, и стоило ему увидеть, кто кроме меня находился в комнате, как на его губах появилась улыбка.

— Алана, Рейнольд, это и вправду вы? — он не верил своим глазам.

— Привет, Герберт! — поздоровался первым эльф, но внимание моего друга было уже полностью сосредоточено на его двоюродной сестре.

— Привет! — ответил он, вот только не понять кому, то ли ему, то ли ей, то ли сразу им обоим.

— Всем привет! — настала моя очередь с ними поздороваться. — Рейнольд пойдешь со мной? — подмигнула ему, в то время как влюбленные смотрели друг на друга.

— Ты еще спрашиваешь! — проговорил он, подходя уже ко мне.

— Ключи от комнаты давай! — обратилась к Герберту.

— Какие? — не понял он.

— Ключи от своей комнаты, дай мне! — медленно проговорила, чтобы до него легче дошло, вот не думала, что он таким странным станет.

Он протянул мне ключи, после чего я взяла сама Рейнольда за руку, и мы пошли к Герберту в комнату. Мне не привычно было здесь находиться, но что только не поделаешь ради счастья своего друга.

— Как Алана отреагировала на твоё предложение повидать Герберта? — поинтересовалась у эльфа.

— Каждый день наряды сортировала и мечтательно смотрела в окно, — рассмеялся он. — А ты смотрю до последнего все в тайне решила держать? — спросил Рейнольд.

— Да, и завтра, поверь, он мне это еще припомнит! — теперь уже смеялась я, вспомнив,

как он пытался выбраться из комнаты, когда подумал, что решила его совратить.

— Чем займемся, пока они там? — поинтересовалась у эльфа.

— Можно я тебя обниму? — ответил он вопросом на вопрос.

— Можно, — прошептала ему, опустив глаза.

Эльф подошел ко мне, и просто обнял, ничего больше не говоря. Я уткнулась ему в грудь, и сама обняла за талию.

— Ты пахнешь лавандой, — проговорил он, зарывшись носом в мои волосы, которые я помыла незадолго до их прихода.

— Это мой любимый запах, — ответила ему.

— Теперь и мой, — прошептал Рейнольд.

— Может быть хоть чаю попьешь? — поинтересовалась у него, подняв голову и посмотрев на него. — Просто я не знаю, что у него можно тут еще найти, — пожалала плечами.

— Просто побудь со мной еще немного, — попросил он, не желая отпускать меня.

Я не стала ему отказывать в такой малости, мне и самой сейчас было нелегко, и так не хватало того, кому была нужна. Когда у меня все же задрожали ноги, он почувствовал это, и подхватив на руки, устроился в кресле, посадив к себе на колени. Его уши оказались на уровне моих глаз, и взглянув на них, рассмеялась. Он понял, чем был вызван мой смех.

— Прости, я не знаю, что тогда на меня нашло, — извинялся он. — Наверное, очень хотелось, чтобы это и вправду произошло, — его голос стал низким.

— Я думаю, лорд Дамистер этого бы не пережил, — и мы оба рассмеялись, после чего он взглянул на часы.

— Нам уже скоро пора уходить, — грустно вздохнул он.

— Но почему так скоро? — удивилась я.

— Это было условием, на котором Алану отпустили со мной, — ответил Рейнольд.

— Жаль, — загрустила я.

— Мне тоже, но если ты позовешь, то мы придем в субботу, и постараемся вырваться на часа три, — проговорил эльф, после чего прижал к себе сильнее. Просидев так пару минут в тишине, он все же встал, чтобы снова обнять, а затем оставить легкий поцелуй на губах. Он никогда не переходил на более чувственные поцелуи, видимо, оставляя это право за мной.

— В субботу в пять, — проговорила ему, после чего сама обвила его шею и потянувшись вернула такой же невесомый поцелуй, вызвав у него улыбку на губах.

Стоило нам появиться в комнате, как Алана загрустила, нежно посмотрев на Герберта.

— Пора? — спросил он, на что Алана лишь качнула головой, и на глазах стали наворачиваться слезы.

— Спасибо! — поднялась она и легонько обняла меня за плечи.

— Обращайтесь, если понадобится, — эти слова были адресованы им обоим.

— Алана, нам пора! — решительно проговорил эльф.

Герберт подошел к эльфийке и горячо поцеловал ее, даже не стесняясь нас, отчего мне пришлось отвернуться. Рейнольд же рассмеялся, увидев мое выражение лица. После мы все попрощались друг с другом, и они исчезли из комнаты. Повернувшись к своему другу, я заметила, что он на меня недобро смотрит и мало мне уже сегодня точно не покажется за то, что все скрыла от него.

Стоило им уйти, как на меня обрушился шквал его эмоций. Сначала высказывался о том, что все же нужно было предупредить, а затем кружил меня по комнате, говоря при этом, что лучше друга у него нет на всем белом свете.

Несмотря на столь привычную сдержанность моего друга, мне пришлось целый вечер выслушивать обо всех прелестях и красотах Аланы. Я поняла, что Герберт горячо и бесповоротно влюбился в эльфийку, и была весьма за него рада. Только появлялся серьезный вопрос: как им быть дальше? Но, пока сильно не хотелось над этим задумываться, и, сперва, нужно посмотреть, как будут и дальше складываться их отношения, так как пару свиданий это еще не показатель.

Меня беспокоило то, что я все реже стала ощущать на себе чужие руки и губы, и это меня смущало. Неужели ректор все же нашел чудодейственное средство, чтобы снизить между нами действие брачного заклинания? Если это было так, то мне можно было попробовать построить хоть какие-то отношения с Рейнольдом, поскольку с каждым днем он начинал нравиться мне все больше. Его ненавязчивость, но в то же время проявленная забота, нежность и уважение, все чаще заставляли задумываться меня о том, что хотела бы проводить с ним больше времени. Вот только как узнать, что связь уже не та? И как всегда, мне пришла очередная сумасшедшая мысль, которую я решила реализовать. Осталось только дожидаться субботнего вечера. В этот раз Герберт сказал, что подготовкой к встрече гостей займется сам, и мне не оставалось ничего, кроме как положиться на него.

Со среды я моего друга практически не видела, так как он занялся серьезными изменениями в своей комнате и приходил ко мне лишь тогда, когда хотел узнать мое мнение.

Было заметно, что с приходом пятницы он нервничал все больше, в ожидании скорой встречи с Аланой. Я же только тихонько над ним посмеивалась, наблюдая за его изменениями. Мне нравились те романтичность и мягкость, которые в нем появились.

Желание видеть ректора у меня практически пропало, лишь иногда, по ночам, он приходил в мои сны, которые я считала кошмарами. Пусть он в них уже и не отталкивал меня, но я не хотела, чтобы он занимал мои мысли, тем самым мешая построению новых отношений. Я не сбегала при встрече с ним, и как меня и учил Рейнольд, проходила мимо с гордо поднятой головой, но его слова о том, что во всем виновата только я, каждый раз отдавались болью в сердце при взгляде на него. Было заметно, что выглядит он не лучшим образом: темные круги залегли под глазами, выдавая недосыпание, и, если хорошо к нему присмотреться со стороны, то было заметно, что лорд Дамистер сбросил несколько килограммов. Я считала, что это были проблемы его и леди Вероники, которая по-прежнему не сводила с меня глаз при встрече, задирая при этом нос.

Наступила долгожданная суббота. Мы договорились с Гербертом, что когда у него будет все готово, он зайдет за мной, чтобы позвать наших гостей. Я также нервничала, собираясь на эту встречу. Для меня она была своего рода свиданием, поэтому тщательно подошла к выбору одежды. Раздумывая над тем, в чем же мне будет комфортнее всего, при том заставить восхититься мной молодого эльфа, остановила выбор на черной юбке чуть выше колена и зеленой блузке, сочетающейся с цветом моих глаз. Волосы решила не заплетать, а

оставить их распушенными, слегка подкрутив их.

Без десяти минут семь Герберт пришел ко мне в комнату, сказав, что он находится в полной боевой готовности. Оценив его взглядом с ног до головы, отправилась вслед за ним, немного нервничая.

Он меня и вправду удивил, с тщательностью подойдя к организации сегодняшнего вечера. Была заказана еда из ресторана на четверых человек, шампанское, и много шоколадных конфет, к которым сразу же потянулись мои ручки, получив за это от моего друга. Я демонстративно надула губки, сказав, что если он будет так себя вести, то останется лишь в моей компании, хотя мне и самой не терпелось увидеть Рейнольда, но надо же было поиграть на нервах Герберта. Посчитав необходимым, что пора бы уже нам встретиться, натерла кристалл, ожидая прихода эльфов.

Появились они скоро, также нарядные, как и мы. Алана надела белое длинное платье из тончайшей полупрозрачной эльфийской ткани, эффектно подчеркивающей ее превосходную фигуру, и Герберт больше не спускал с нее глаз.

Я обрадовалась, что все же сделала правильный выбор наряда, когда увидела восхищенный взгляд молодого эльфа, который он устремил на меня, появившись в комнате моего друга. Они пришли не с пустыми руками, прихватив с собой бутылку эльфийского напитка, с которым мне уже довелось познакомиться в прошлый раз. Главное, ничего не учудить, но, думаю, Рейнольд мне уже этого сегодня не позволит.

Обменявшись взаимными приветствиями, мы сразу же сели за стол, так как не у меня одной стал возмущаться желудок, стоило нервам отойти на второй план.

Сегодня эльфам отпустили три часа, как Рейнольд и говорил в прошлый раз. Каждый из нас желал остаться наедине с тем, кто был нам небезразличен, поэтому не став засиживаться за столом, я подмигнула Рейнольду в тот момент, когда он посмотрел на меня, и мне не понадобились никакие слова.

— Герберт, мы пойдем с Рейнольдом, у нас есть свои темы для разговора, — обратилась я к нему, вставая из-за стола.

— Да, конечно, Рианна, — ответил он мне с благодарностью в глазах.

Мы не стали задерживаться, и оставили их вдвоем. Когда мы пришли ко мне в комнату, повисло неловкое молчание. Я не знала, что сказать, видимо, как и Рейнольд. Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Наверное, все же на меня подействовал бокал выпитого вина, и я сама подошла к нему, хотя зарекалась, что после той ночи с ректором, не буду никогда проявлять инициативу, но мне так захотелось его обнять, а он пока не решался.

Стоило мне замкнуть на его талии руки, как эльф обнял меня, облегченно вздохнув. Я посмотрела на него удивленно, и в моих глазах застыл вопрос.

— Я хотел, чтобы ты сама на это решилась, — теперь улыбаясь, проговорил он, словно прочел мои мысли.

— Но почему? — возмутилась я, теперь заливаясь краской, и увильнув из его объятий.

— Просто меня интересовало, хочется ли тебе дотронуться до меня, как мне, стоит лишь тебя увидеть, — ответил эльф, пытаясь меня снова обнять, но я изворачивалась от них, сделав вид, что обиделась.

Рейнольд был настолько быстр и ловок, что ему не стоило труда меня поймать и прижать спиной к своей груди, сомкнув руки на талии. Я уже давно заметила, что его тело не было таким горячим, как у лорда Дамистера или Герберта, когда они меня обнимали, но мне все равно были приятны его объятия. Сдавшись, я откинула голову ему на грудь.

— Рейнольд, — позвала его.

— Да, Рианна, — ответил мне, и снова закрыла от удовольствия глаза, вслушиваясь в то, как он произносил мое имя.

— Скажи, а вот если Герберт все же решиться жениться на Алане, у них кто родится? Такие как мы или такие как вы? А может, они будут похожи на нас, но с такими интересными ушками? — засыпала его вопросами, уже повернувшись к нему лицом.

— Все зависит от мужчины. Если они решаться быть вместе, то у них будут дети, похожие на Герберта, — ответил мне Рейнольд, у которого в глазах плясали огоньки. — А вот у нас с тобой родились бы эльфы, — после небольшой паузы добавил он.

Я покраснела после его слов, и снова вывернулась из объятий, чтобы присесть на кровать.

— Кстати, Матильда уже сказала, что у тебя в недалеком будущем появится братик? — спросил он резко, ошарашив меня.

— С чего ты это взял? — удивленно поинтересовалась у него.

— Ты же меня в гости к себе домой приглашала. Стоило мне взглянуть на твою мачеху, так все и увидел, — спокойно ответил мне, присаживаясь рядом со мной. — По твоей реакции можно понять, что ты не знала, — сделал он вывод.

— Не знала, — все еще до конца не веря его словам. — А я все думала, и чего это Матильда от меня глаза прячет, но решила спросить в следующий раз, — посмотрела на Рейнольда, вспоминая реакцию своей мачехи, — точно будет мальчик? — смеясь, поинтересовалась у него.

— Точно, — улыбнулся мне в ответ.

Мне нравилось смотреть в его глаза. Моя рука сама потянулась к его лицу, и он накрыл ее своей, а затем стал наклоняться к моим губам, и я решила все же проверить свою теорию на практике. Обхватив второй рукой его за шею, решительно стала притягивать к себе, Рейнольд же не мешкая, толкнул меня на кровать, и лег со мной рядом, так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, нежно поглаживая меня по щеке рукой. А может, он не так холоден, как это кажется? Просто держит себя под контролем? Но задуманное, я все же намерена была осуществить. Положив ему руки на шею, я все же притянула его к себе, после чего, он стал меня целовать, но не тем обычным легким поцелуем, а уже более требовательным, пока не углубляя его, но и не давая возможности мне отстраниться. Я закрыла глаза, прислушиваясь к своим чувствам, наслаждаясь моментом. Резко почувствовала яростный поцелуй на моих губах, и, открыв глаза, поняла, что это делал не Рейнольд. Эльф нехотя отстранился, осознав мое состояние.

— Лорд Дамистер? — только и спросил он с легкой печалью в глазах.

Я молча кивнула в ответ, расстроенная тем, что ошибалась по поводу ослабления нашей связи, а ректор, почувствовав этот поцелуй, отомстил мне, скорее всего, со своей блондинистой дамочкой. Вот и наломала я дров с этим кольцом, а еще целых девять месяцев ждать до окончания действия заклятия. Толкнула Рейнольда в грудь, и он поддался мне, распластавшись на спине, с улыбкой на лице ожидая моих дальнейших действий. Я же просто легла ему на плечо, после чего он сомкнул на мне, руки и мы просто так лежали, наслаждаясь близостью.

— Я дождусь тебя, Рианна, — прошептал мне эльф, я же не стала ничего отвечать, боясь давать обещания.

Когда пришло время, он поднялся, затем крепко обнял меня, и подарил на прощание

свой легкий поцелуй. Стоило нам зайти к Герберту, как влюбленные отстранились друг от друга, но судя по губам Аланы, поцелуи были очень даже горячими. Свои замечания решила оставить при себе, чтобы не вгонять их в краску. Рейнольд сказал, что сможет прийти только в следующую субботу, так как они уходят в поход под началом лорда Уилсона, и вырваться у него не получится. Естественно, все были расстроены, но ничего в этом случае поделать было нельзя, и нам оставалось только смириться. Говорят, чем дольше разлука, тем слаще встреча, вот ее мы и будем ждать.

Понедельник не предвещал ничего плохого. Проснувшись с самого утра в прекрасном настроении, успела выпить чашку бодрящего кофе, прежде чем раздался стук в двери, вызвав мое удивление столь ранним приходом.

— Кто там? — поинтересовалась я.

— Леди Рианна, у меня для Вас срочное письмо от леди Матильды Грей, — проговорил голос за дверью.

Немедля ни секунды, я рванула к двери. Открыв ее, увидела посыльного, который протягивал мне конверт. На нем значилась моя фамилия и обратный адрес родительского дома. Взволнованная, дрожащими руками, открыла конверт.

«Срочно приезжай домой!!! Тебя будет ждать повозка. Матильда».

Тысяча дурных мыслей полезла в голову: может, стало плохо с отцом, а может, и с самой Матильдой? Быстро достав листок бумаги, написала для Герберта письмо: «Меня срочно вызывают домой. Как освобожусь, приеду. Рианна», засунув в конверт, передала его тому же посыльному, которого попросила дожждаться моего друга, прилично ему заплатив.

Глянув на комнату, посчитала, что с собой брать ничего не буду, и, как есть, отправилась на улицу прямо в тренировочном костюме. Матильда меня предупредила, что отправит за мной повозку, которую я обнаружила недалеко от входа в общежитие. Даже не раздумывая, я села в нее, не подозревая, что меня там уже поджидали. Стоило мне заметить мужскую фигуру внутри, как он бросился на меня, уколов мне что-то в шею, и мой мир, наполненный всегда столь яркими красками и событиями, погрузился в крошечную черноту, наполненную холодом и пустотой.

Временами темнота отходила, и перемешанные воспоминания казались явью. Голубые глаза Рейнольда, которые смотрели на меня с любовью, постепенно сменялись черными глазами ректора, отражавшие злобу и мою вину, заставляя сердце сжиматься от боли, и вспоминать события той ночи, что я так пыталась стереть из памяти.

Затем снова появлялся молодой эльф и уже Герберт, на чьих лицах я видела тоску и печаль, я им махала рукой и улыбалась, но они словно меня не видели, обсуждая что-то свое. Станные они, неужели я такая незаметная? И снова тьма забирала меня к себе.

Холод, вокруг один холод, как же хочется постоять у того камина, который горел в гостиной ректорского домика. Нет! Лучше про него даже не вспоминать, а то возвращается боль в сердце, лучше замерзнуть от холода.

— Сколько это будет еще продолжаться? — кричала капризным голосом блондинистая дамочка.

— Я не знаю, уже должно было все закончиться, — ответил знакомый мужской голос.

Где же я могла его слышать? Надо немного подумать, но холод не дает мне этого, постоянно заставляя думать о тепле, которое почему-то ассоциировалось только с лордом Дамистером. Пить, как же хочется пить! В горле все настолько пересохло, что, мне кажется,

никто и не знает, как же иногда хочется пить. И вот я снова стою с бокалом шампанского в руках, и смотрю магистру в глаза, после чего практически залпом осушаю его, но жажда так и осталась. Почему я снова на балу? Тогда действительно было ночью холодно. Я иду в сад остыть после поцелуя с лордом Дамистером, и звучат голоса.

— Ты же говорила, что скоро все решится! — снова этот мужской голос, который я только что слышала.

— Милый, я и так стараюсь, как могу! Сама не понимаю в чем дело! Сказал, что нужно немного подождать! — воскликнула леди Вероника, после этих слов холод сковал не только мое тело, но и душу.

Мои воспоминания сами подсказали, где я слышала этот мужской голос, который сразу мне показался знакомым. Как я оказалась рядом с ними? Снова стук в дверь, я сижу в своей комнате, собираясь на утреннюю тренировку. Письмо от Матильды! Как же я могла про него забыть. Меня ждали в повозке, вот как я очутилась у них. Только, не могу понять, зачем я им? Голова разболелась от мыслей, и тьма забрала меня подальше от боли.

— Может, ты сделал что-то не так? — опять она кричит, неужели она не может дать спокойно отдохнуть?

— А что не так я мог сделать? — кричал ее любовник, на которого мне захотелось взглянуть.

Настолько ли он красив, что она могла променять лорда Дамистера на этого мужчину. Голова не слушалась, и я никак не могла ее приподнять, чтобы на него посмотреть, да и глаза никак не хотели открываться.

— Сделай ей еще один укол! — снова эта блондинистая дамочка визжит, сколько уже можно?

— Да нету у меня! Я и так за него знаешь, сколько отдал? Тот маг сказал, что и одного укола хватит, давай еще подождем, может, сдохнет к завтрашнему утру! А ты давай езжай к своему! Как хочешь налаживай мосты, иначе ни тебе, ни мне не жить, — выпроваживал тот ее.

— Ты хоть знаешь, сколько я всего уже перепробовала, а он ни в какую, — капризничала она.

— Мне что, еще тебя учить, как мужиков соблазнять? — закричал теперь уже он на нее. — Иди губки подрисуй, прелести свои напоказ выставь, не знаю, хоть голой к нему иди! — продолжил тот. — А вообще, не забудь чайку еще сделать лечебного! — предложил он.

— Ты знаешь, сколько он уже его выпил? — возмутилась она. — Другим и половины хватало, а этот держится, и ничего его не берет, — хныкала дамочка.

— Ты смотри, только не переусердствуй, а то помрет раньше времени, не успеет документы еще подписать! Пошли отсюда, а то я уже замерз здесь! — и шаги стали удаляться, оставив меня наконец-то в тишине.

Итак, что имею? Я зачем-то им понадобилась, и, скорее всего, это из-за лорда Дамистера, чтоб его украли вместо меня. Они хотят моей смерти, но не знают про брачное заклинание, значит, ей ректор так ничего и не сказал, иначе они не стали бы действовать таким путем.

Несмотря на боль, я все же заставила себя поднять голову. С трудом смогла разлепить тяжелые веки. Перед глазами стояла мутная пелена, которая придавала всем предметам, окружавшим меня, расплывчатость. Мне нужно было, во что бы то ни стало, осмотреться,

чтобы понять, в какой я оказалась ситуации. Поморгав несколько раз, появилась четкость, которой мне не хватало. Темнота сгущалась за маленькими окнами, наступали сумерки. То, что я находилась в незнакомом подвале, стало мне понятно практически сразу. При этом я стояла коленями на деревянном полу. Мои руки были связаны за спиной, как и ноги, вокруг какого-то металлического столбика, упиравшегося прямо в потолок. Попробовав хоть немного освободить веревки, боль пронзила каждую клеточку моего тела, и с трудом сдержав крик, он так и застыл в груди. Подождав, пока пройдет первая волна, невзирая на муки, стала аккуратно двигать то одной рукой, то второй, а затем я попыталась встать, и произошло то же, что и с руками.

Разминание затекших мышц при моем положении с попеременным отдыхом заняло пару часов, и на улице стало совсем темно. Здесь было холодно и темно. Мои губы потрескались, а горло горело огнем от жажды, прося хоть каплю воды. У меня была лишь одна небольшая надежда на спасение — лорд Дамистер, вот только придет ли он? Даже эта мысль стала казаться мне маловероятной. Хотелось плакать, но слезы так и не потекли, особенно когда чужие руки стали бродить по моему телу, а губы вызывали отвращение. Хорошо, хоть эта пытка длилась не так долго. Неужели у нее ничего не получилось? Жаль, что у меня не было с собой кристалла, который мне дал Рейнольд, он несомненно бы пришел за мной.

Мне ничего не оставалось делать, как дожидаться в темноте их прихода, чтобы осуществить, как всегда, безумный план.

За ночь мне так и не удалось сомкнуть глаз, на нервах ожидая своей дальнейшей участи. Утром начались такие крики, что я понимала, скоро они здесь появятся. Они ругались, и при том очень сильно. По мере приближения голосов, мое тело напряглось от страха.

Когда они пришли, я стояла на ногах, чего явно не ожидали увидеть.

— Ты это видишь? Она еще жива! — закричала леди Вероника, у которой под глазом красовался приличный синяк, который заставил меня попытаться улыбнуться. Скорее всего, это ее так любовник разукрасил, вряд ли кто другой на нее руку бы поднял.

— Вижу не слепой! — ответил он ей.

Любовник был немногим старше блондинистой дамочки, русого цвета волосы, карие глаза, взгляд был такой пронизывающий, что от него по спине прошелся холодок, и сейчас он смотрел на меня в оба глаза.

— Это все из-за тебя! Ты сорвала все наши планы! Зачем он тебе кольцо отдал? — она была вне себя от гнева.

— Потому что он меня любит, — этот хриплый голос не был похож на мой.

— Это неправда! Он любит меня и хотел быть со мной! Но тут влезла ты! — ее глаза казались вылезут из орбит.

— Однако холодными ночами ему я согревала постель, а не ты. Туда же он тебя не пускал, — рассмеялась я хриплым голосом.

Мне нужно было ее окончательно довести до крайности, чтобы она сорвалась, иначе точно быть беде.

— Ах ты потаскуха! — заревела она на весь подвал и полетела ко мне, со всей силы залепив по лицу, так что моя голова дернулась назад, при этом ударившись об металлический столб, от которого раздался небольшой гул. Теперь непонятно, где уже болела моя голова, но казалось, что на ней нет такого места.

— Пошли, ей уже немного осталось! — проговорил любовник, удовлетворенный представшей картиной.

Они стали уходить, а я закрыла глаза от безысходности своего положения.

— Кого-кого, а тебя Маркус я не ожидал здесь увидеть, — услышала недалеко от себя знакомый голос, которому в данный момент была рада, как никогда.

Я открыла глаза, чтобы понаблюдать за тем, что должно было произойти дальше. Ректор даже не взглянул на меня, наблюдая за этой парочкой. Вертихвостка, выпучив глаза, с криком бросилась убегать, а ее любовник даже не сдвинулся с места, и на его губах появилась злорадная ухмылка.

— Какими судьбами, Дарий? — он тянул время, подготавливаясь к удару.

— То же самое хотел спросить у тебя! — магистр также был на чеку, судя по напрягшимся мышцам.

— Так ты в моем доме, и ты здесь незваный гость! — ответил он голосом полным ненависти.

— Зачем ты с ней так? — речь шла явно обо мне.

— Она мне мешала, но если хочешь, забирай и уходи! Но ты же не уйдешь просто так, — это была констатация факта.

— Ты же знаешь, что не уйду, — произнес лорд Дамистер, а после этого началось что-то просто ужасное, я постаралась, насколько это было возможно, лечь на пол и сжаться в комок, как можно сильнее, чтобы не видеть всего, что они вытворяли.

Маркус первым бросил в ректора боевое заклинание огня, но выставив щит одной рукой, лорд Дамистер тут же другой бросил в ответ шаровой молнией. Любовник леди Вероники среагировал быстро, и она ударилась о стену, в которой появилась дыра. Затем пошла и каменный дождь в противника, и лед в виде стрел, больше я не выдержала, и закрыла в страхе глаза. Когда раздался ужасающий предсмертный вопль, а затем все стихло, я нерешительно посмотрела, кто же все-таки победил. Маркус лежал на полу, и из его горла булькала кровь, зрелище было ужасающим. Лорд Дамистер бросив заклинание в пространство потащил его куда-то за шиворот, а мне стало не по себе! А как же я? Или меня так и оставят помирать в этом подвале? Я стала отсчитывать секунды до его появления. Досчитав до тысячи, плюнула на это дело, решив, что все равно он вернется, чувствует же собираюсь я сменить место жительства или нет. Но пить-то все равно хочется, хоть снега выйти наестся и то не дал. Лицо саднило от удара, тело ломило от боли, и вообще мне хотелось домой, а не сидеть здесь и смотреть на лужу крови в паре метрах от себя.

Он появился, держа в руках небольшой клинок, после чего подошел ко мне и разрезал веревки, я села мягким местом на пол, растирая ноги и руки. Ректор смотрел на меня, изучая мой внешний вид, а затем ничего не говоря, он подошел и аккуратно взял меня на руки, вызвав новую волну боли, после чего, создав портал, мы очутились в гостиной ректорского домика. Только не здесь! Посадив на же диванчик, все также молча, он принес мне стакан воды с какой-то вонючей настойкой. Я даже не стала спрашивать, что это, а потихоньку стала пить. Прохладная вода приносила и облегчение, и боль одновременно.

— Какой сегодня день? — мой голос по-прежнему не был похож на свой.

— Четверг, — изнуренно ответил он.

— А я еще платье не купила, — произнесла, допив стакан воды. Не знаю, что он мне туда налил, но мне становилось значительно легче, только голова все еще продолжала болеть.

— Какое платье? — уставился он на меня.

— У меня свидание в субботу, а эти мне все планы решили подпортить, — потихоньку приходя в себя, ответила ему. — Кстати, чайку не успели попить? А может за молочком в магазин уже сбегали? — подняла на него глаза.

— За каким молочком и какой чай? Ты вообще, о чем? Сейчас к доктору пойдем, — решительно сказал ректор.

— Чего так долго? — я захотела на него закричать, а получилось, словно ворона на дереве каркает.

— Потом объясню, — ответил лорд Дамистер, забирая у меня пустой стакан, который поставил на столик неподалеку от диванчика.

— Не надо мне Ваших объяснений! Да мне вообще от Вас ничего не надо! Отведите только ко мне в комнату, и все! — но ректор уже снова создал портал, и, подняв меня на руки, несмотря на возражения, очутился в какой-то небольшой палате белого цвета. Все-таки припер меня по своим планам!

Он позвал немолодого мужчину в белом халате, и тот стал делать осмотр, который занял около часа. Мои нервы уже были на пределе, и я мечтала только об одном, чтобы меня оставили наконец-то в покое.

Мне назначили постельный режим до конца недели, а занятия по физической подготовке откладывались на неопределенный срок, пока я окончательно не наберусь сил. Удовлетворенный ответом врача, лорд Дамистер снова поднял меня на руки, как будто я сама не могла ходить, и все-таки принес меня в общежитие, правда, оказались мы недалеко от моей двери.

— Ключа соответственно нет? — поинтересовался он.

— Кое-кто отказался его брать, — ректор промолчал на мои высказывания, а после ударил ногой в дверь, соответственно, сломав замок, но мне было все равно теперь.

Он положил меня на кровать, и бросив черную дымку, чтобы никто ничего не увидел, стал снимать с меня грязный тренировочный костюм.

— Что Вы делаете? — закричала, когда он попытался снять с меня брюки.

— Раздеваю, а что не понятно? — он до сих пор был не в себе.

— Это уже заметила, но я и сама справлюсь, — удерживая изо всех последних сил, которых у меня было не сильно много, свои брюки.

— Ты думаешь, что я увижу там что-то новое? — от его слов я залилась краской, так как он ударил по самому больному.

— Прости, Рианна, я не хотел тебя обидеть, — проговорил лорд Дамистер, увидев всю гамму чувств в моих глазах.

— Как будто это впервые, — рассмеялась я, оставив все попытки противостоять ему.

— Об этом мы тоже поговорим, но позже, — уставшим голосом произнес он.

Я заметила, что выглядел он теперь еще хуже, чем, когда видела его в последний раз, и решила не спорить, хотя желания говорить о чем-либо с ним у меня не было, а тем более о том, как он меня обидел.

Он стянул с меня грязную одежду и накрыл одеялом, затем протянул мне баночку с мазью, которую дал с собой врач, дождался, пока я помажу потрескавшиеся губы, после чего бросил в меня заклинанием, я даже не успела возразить, как сон забрал меня в свои объятия.

Меня не мучали кошмары, в которых я могла снова и снова пройти то, что со мной произошло за последние несколько дней, и в этом, как я поняла, была заслуга магистра. Правда, благодарить я его не собиралась, так как это его дамочка решила посягнуть на мою жизнь.

Открыв глаза, я первым делом увидела спасительный стакан с водой на прикроватной тумбочке. Даже не задумываясь, выпила его содержимое, в котором снова оказалась та же гадость, которой меня поил в прошлый раз лорд Дамистер. Скривившись от горечи, поняла, что еще один стакан не помешает, так как жажда так и не прошла.

На комнату уже практически опустились сумерки, погружая обстановку вокруг меня в сероватые тени. Я собиралась встать, когда услышала чье-то ровное дыхание. Посмотрев на место, откуда исходили звуки, увидела знакомый силуэт, мирно посапывающий в моем кресле неподалеку от кровати. Стараясь его не разбудить, взяла стакан и отправилась за очередной порцией воды. Давалось мне это не так просто, как хотелось бы. Стоило мне подняться, и комната стала качаться перед глазами, но все же медленными шагами я доползла до своей маленькой кухоньки, чтобы утолить жажду.

Решив, что не стоит больше испытывать свои силы сегодня, отправилась обратно в кровать. Спать не хотелось, но и заниматься ничем не хотелось.

— Тебя что-то беспокоит, — услышала встревоженный голос лорда Дамистера в темноте, все-таки он проснулся.

— Нет, просто пить захотелось, — честно ответила, чувствуя, как начинало чесаться мое тело, уже привыкшее к ежедневным водным процедурам, да и запах исходивший от меня не радовал.

— Могла бы попросить. Тебе же врач сказал соблюдать постельный режим, — его голос был настолько мягким, что я не могла вспомнить, сколько раз его слышала именно таким.

— Не хотела Вас будить, — честно ответила ему.

— Иди ложись обратно, я пойду, еще дел невпроворот, — сказал магистр, поднимаясь с кресла.

— Я хочу еще принять душ, иначе не смогу уснуть, — произнесла, уже почесывая голову.

— Тебе помочь? — спросил он, включая неяркий магический светильник, от которого пришлось немного зажмуриться.

— Нет-нет! Спасибо, но тут уж я точно сама! — замахала руками, опираясь спиной о стену.

— Хорошо! Я подожду, пока ты не выйдешь! — он не стал со мной спорить, что вызвало мой интерес в переменах его поведения, но ответ мне его не понравился.

— Можете идти, у Вас же еще столько дел. Поверьте, со мной уже точно не случится, — попыталась спровадить его.

— Кстати, я отправил весть твоему отцу, что с тобой все в порядке, и к тебе порывался несколько раз лорд Эштер младший, но я сказал, что он сможет тебя увидеть только завтра, — произнес ректор, пропустив мои высказывания мимо ушей.

— Мой отец в курсе этих событий? — мне стало не по себе от его слов.

— Многие знают, — уклончиво ответил он. — Твой друг первым забил тревогу, когда ты не пришла и во вторник на занятия, — сказал он.

— И Вы знали, что я пропала не пришли за мной? — мне было страшно услышать его ответ.

— Когда он появился в среду у меня в кабинете, я сначала подумал, что ты опять что-нибудь придумала, так как не чувствовал угрозы для твоей жизни. Но, все же отправился к лорду Грею, и когда тот сказал, что не видел тебя уже больше недели, я сразу же попытался к тебе перенестись, но не смог. Видимо, ты была без сознания, а в этом случае построение портала невозможно, так как объект должен четко осознавать, где он находится, иначе не образуется пространственная связь, — объяснял лорд Дамистер. — Никто не мог даже представить, кому могло прийти в голову тебя похитить, да и зачем? — печально усмехнулся он. — Когда я вечером почувствовал твою боль, то понял, что уже смогу перейти, но бесчисленные попытки перехода настолько вымотали меня, что я просто не смог уже построить портал, а больше никого и не было, кто мог отправиться к тебе, ведь так и не установили похитителя, — замолчал он. — Пока ко мне вечером не пришла леди Вероника, — продолжил ректор после минутной паузы.

— Я не хочу больше ничего знать! — он заставлял меня снова пережить весь этот страх, который я тогда испытала.

— Рианна, — ректор направился ко мне, но я успела закрыться в душе, чтобы он не смог войти.

Нервы все же сдали, и по щекам заструились непрошенные слезы. Включив воду, чтобы он ничего не услышал, дала волю эмоциям, захватившим меня в этот момент. А если бы Герберт не забил тревогу? Я так и не решилась задать ему вопрос, пришел бы он, или дал мне умереть? Посмотрев на свое отражение в зеркале, расплакалась еще сильнее, так как огромный синяк наполовину лица скрашивал мою внешность. Как же мне теперь в таком виде показаться перед Рейнольдом?

Горячие капли воды уносили с собой прочь плохие мысли, и когда я готова снова была встретиться с ним лицом к лицу, все же заставила себя выйти, понимая, что он все равно никуда не ушел, и дожидается моего возвращения.

По комнате разносился приятный аромат свежесваренного кофе. В животе неприятно заурчало. Лорд Дамистер вальяжно развалился все в том же кресле, попивая бодрящий напиток.

— Я тебе принес поесть, — проговорил магистр, указав на тарелку еды, которая так и манила меня.

— Спасибо! — смотрю, ректор неплохо чувствовал себя в моей комнате в мое отсутствие, но не стала ничего ему говорить, а принялась уплетать ожидавший меня ужин.

Я старалась не обращать внимания на изучающие взгляды ректора, наслаждаясь приятным моментом.

Он поднялся с кресла и пошел на кухню. Нет, ну и наглость, прямо, как у себя дома!

— Я сделал как обычно, — произнес магистр, поставив около меня кружку чая, на что я лишь молча кивнула головой в знак благодарности. — Мне пора, думаю, ты не рванешь куда-нибудь глядя на ночь? — это явно был вопрос.

— Нет! — коротко ему ответила, а самой так хотелось отправиться к Герберту и сказать, что он у меня самый лучший друг на всем белом свете.

— Тогда спокойной ночи! — произнес лорд Дамистер.

— Сладких снов! — по привычке ответила ему, и принялась дальше за свой ужин, даже не посмотрев, ушел он уже или нет.

Когда я все же поняла, что осталась в полном одиночестве, то захотелось с кем-нибудь поговорить. Рассчитав свои силы, подумала, что до Герберта могу и не добраться, а Рейнольда беспокоить бесполезно. Ведь если он и придет сейчас, то не сможет появиться в субботу вместе с Аланой, а это будет весьма некрасиво с моей стороны по отношению к моему другу, который доказал, что не безразлична ему.

— Рианна, ты спишь? — прошептал знакомый голос за дверью.

Я постаралась быстро добраться до преграды, которую успели починить за время моего сна.

Открыв дверь, увидела обеспокоенный взгляд Герберта, под его глазами залегли темные круги. Он, ни слова не говоря, сгреб меня в охапку и не отпускал, успокаивающе поглаживая меня по голове.

— Я думал, что уже не увижу тебя! — тихо проговорил он.

— Мне рассказал лорд Дамистер, что если бы не ты, возможно, мои поиски так и не начались бы. Спасибо тебе! Ты у меня самый лучший друг! — поблагодарила его.

— А ты у меня! — ответил мне.

— Что бы я без тебя делала! — вздохнула я.

— А я? Вот представь, не было бы тебя, и кто бы помог мне позвать на свидание Алану? — он старался говорить серьезно, но я уже слышала радостные нотки в его голосе.

— Я и не знала, что ты у меня такой расчетливый! — шутливо толкнула его слегка в бок.

— А то! Пойдем, лорд Дамистер, что тебе пока нужно соблюдать постельный режим, — подтолкнул Герберт меня к кровати.

— Он это уже всему городу рассказал или только половине? — возмутилась я.

— Рианна, чего ты кипятишься? Если бы не он, то тебя не нашли бы. И вообще, не понимаю, как он догадался, где ты находишься? — удивлялся он.

— Правильно говоришь, что если бы не он, то ничего бы со мной такого не произошло! — ответила на его высказывания, решив все же последовать совету, и забраться в кровать.

— Все до сих пор в шоке, что в этом причастна леди Вероника, — задумчиво проговорил Герберт. — Рианна, но скажи, причем здесь ты или между Вами с ректором что-то происходит? — задал он мне вопрос, на который я не вправе была ответить.

— Ты еще что-нибудь придумать мог? — возмутилась я.

— Просто странно это все! — заключил мой друг.

— Ты побудешь со мной? — поинтересовалась у него, не желая оставаться одной.

— Конечно! — ответил мне, ложась рядом поверх одеяла.

Мне казалось, что я не хочу спать, но устроившись недалеко от Герберта, стала бороться со сном, которому потом все же проиграла.

Проснувшись я лишь утром, и, соответственно, Герберта уже не было. Заняться было нечем, надо было попросить его, чтобы принес, хоть конспекты бы переписала, все равно же придется наверстывать упущенное. Когда все же надоело лежать в кровати, я решила приготовить пирог с яблоками и корицей, чтобы угостить вечером своего друга. Я настолько увлеклась на кухне своим делом, что даже не расслышала, как рядом кто-то появился.

— Я так и знал, что ты не будешь соблюдать прописанного тебе постельного режима, — неожиданно раздался голос ректора, заставивший меня вздрогнуть, разлив при этом немного теста. Я начала злиться.

— А с чего вдруг Вас стало беспокоить мое здоровье? — возмутилась над его словами.

— Рианна..., - начал ректор.

— Что, Рианна? — посмотрела на него со всей злостью.

— Сейчас я вижу с тобой бесполезно говорить на эту тему, ты все равно меня не услышишь, — с грустью проговорил он.

— И не надо, потому что правы, я Вас не услышу, как и Вы меня тогда, — высказала хоть немного того, что у меня накопело на душе.

Ректор промолчал, и ничего не сказав вышел из кухни, я же продолжила заниматься своим делом, надеясь, что он ушел совсем. Пока занималась уборкой последствий моей готовки, пирог уже испекся, и я довольная, отрезав себе приличный кусок, заварив чаю, направилась в комнату, чтобы там спокойно вытянуть ноги и насладиться своим творением. Оказалось, что не тут-то было. Ректор спокойно восседал в кресле, которое, видимо, уже стал считать своим по праву, и читал какие-то бумаги. Я еле сдержала свое недовольство, когда увидела его. Ректор посмотрел на пирог такими голодными глазами, что я почувствовала не в своей тарелке.

— Не хотите попробовать пирога? — надеялась, что все же откажется.

— Спасибо! Не откажусь! — оторвав на меня взгляд, ответил он.

Мне пришлось оставить ему то, что я успела приготовить для себя и отправиться на кухню за очередной порцией. Вернувшись, я заметила, что он сидел и дожидался меня, и стал пить чай только после того, как я удобно устроилась в другом кресле недалеко от него.

— Леди Веронику уже поймали? — первой нарушила разговор.

— Сегодня ночью, — ответил он, и в его глазах залегла печаль.

— Что с ней теперь будет? — поинтересовалась у ректора.

— Это теперь уже будет решать главный судья, вернее, твой отец, но думаю, мало ей точно не покажется, — тихо ответил он.

В двери раздался стук, заставивший меня напрячься. Магистр сам встал и открыл ее.

— Лорд Дамистер, добрый день! С ней все в порядке? — услышала взволнованный голос моего отца.

— Добрый день, лорд Грей! Можете и сами у нее об этом спросить, — пропуская его вперед, проговорил он.

Стоило ему посмотреть на меня, как его лицо исказила ярость.

— Это она тебя так? — поинтересовался отец.

— Да, папа! — не стала ее жалеть, раз она захотела моей смерти, я видела, как он сделал какие-то для себя выводы, после чего подошел и крепко обнял. — Девочка моя, я так за тебя испугался! Хорошо, что лорд Дамистер помог найти тебя, а то я не знаю, что бы со мной стало, — все так уверенно считали мое спасение делом рук магистра, что меня немного начинало это злить.

Я не стала при ректоре говорить, что знаю про беременность Матильды, желая спросить у нее про это лично. Лорд Дамистер, оставил нас наедине, куда-то удалившись через портал, правда, только после того, как доел кусок своего пирога, а может, у него не было времени, чтобы поесть, и он также участвовал в поимке этой вертихвостки?

— Может, поехали домой? За тобой там присмотрят? — поинтересовался лорд Грей.

— Папа, ты разве не видишь, что мне и одной няньки хватает, — и он понял, про кого я говорила.

— Зря ты так! Он столько для тебя сделал, а ты! — возмутился отец.

— Если бы не он, то такого бы, вообще, не случилось! — возразила я ему.

— Если бы не ты, наверное, тебе хотелось сказать, то ничего бы не случилось, — вступился в его защиту отец, слегка меня обидев. — Это тебе пришло в голову украсть его фамильное кольцо, а так бы он давно уже женился на той дамочке, которая свела бы его на тот свет, — оговорился лорд Дамистер.

— А намеревалась? — посмотрела на него.

— Я ничего не знаю, — отмахнулся отец, понимая, что сболтнул лишнего. — Так ты точно домой не поедешь? Матильда там волнуется, вся уже на нервах.

— Нет, папа! Точно не поеду, и передай ей, чтобы не волновалась, со мной же все в порядке.

— Как знаешь, мне уже пора, еще столько всего надо успеть! Выздоровливай, я еще на недельке заскочу! — попрощался со мной лорд Грей, после чего удалился.

Вечером был настоящий проходной двор. Кто ко мне только не появился, чтобы провести меня. В результате, от всего пирога Герберту достался маленький кусочек. Сколько раз пришел ректор, я даже не знаю. Своим внезапным появлением он пугал очередного одноклассника, и моего гостя сдувало ветром из комнаты. Он меня контролировал, поэтому, не было даже и речи, чтобы пойти в лавку и купить себе что-нибудь новенькое. Придется перетрясти свой гардероб. Только нужно как-то намекнуть ректору, чтобы не появился завтра во время моего свидания с Рейнольдом, а то будет весьма неприятная ситуация.

В субботу я обрадовалась, когда решила, что раз ректор не появился до обеда, то уже и не появится до конца дня, но он появился в самый неподходящий момент, когда я сражалась со своим замком на платье. И зачем его решила вообще надеть? Я вертелась и изворачивалась как змея, но у меня так и не получилось его застегнуть.

— Тебе помочь? — его неожиданное появление застало меня врасплох.

— Спасибо! Как-нибудь сама справлюсь! — не желала принимать от него помощи.

— Оно и видно! Я уже пару минут как наблюдаю за твоими попытками, — чувствовала спиной, как он стал подходить ко мне, после чего отвел из-за спины мои руки, задержав их в своих на несколько секунд, и медленно стал застегивать молнию, тем самым заставляя меня понервничать.

— Готово! — его руки легли мне на плечи и тепло проникало даже сквозь ткань, чувственные волны медленно стали подниматься в моем теле.

— Спасибо! — отошла от него подальше, после чего повернулась к нему лицом.

— Ты куда-то собираешься? — поинтересовался ректор, пристально на меня посмотрев.

— Может, Вы забыли, но я говорила, что у меня сегодня свидание! — стараясь не обращать на него внимания, продолжила свои сборы, вдевая сережки в уши.

— И с кем же у тебя сегодня свидание? Нет! Постой, я, наверное, могу догадаться и сам, — он все время следил за моими движениями. — Лорд Рейнольд Томсон!

— А Вы, несомненно, догадливы, — решила его уколоть словами.

— Я надеюсь, вы никуда не собираетесь? Или ты забыла про постельный режим? — в его глазах появилось что-то недоброе.

— А может, мне им действительно воспользоваться? — решила добить его.

— Чем? — его мышцы напряглись.

— Постельным режимом, — ответила ему так, словно мы говорили про погоду, и он разозлился.

— Ты все равно не можешь испытывать ни к кому желания, кроме меня, как и я, — его ответ сделал мне больно.

— Спасибо, что напомнили! Извините, но сейчас придет Герберт, и мне придется все равно Вас покинуть! — произнесла, даже не посмотрев на него, но, когда раздался стук в двери, то лорда Дамистера уже не было в комнате.

Ответственность за встречу наших гостей сегодня снова легла на моего друга, так как я почти всю неделю отсутствовала. Слабость все равно временами давала о себе знать, и я боялась, что она могла помешать хорошо провести вечер в приятной компании. Стоило появиться эльфам, как Рейнольд бросился ко мне, прижав к своей груди. Я не могла понять, чем вызвана его такая реакция.

— Рейнольд, ты чего? — поинтересовалась у него, в то время, как он продолжал меня обнимать.

— Я не знал, что мне и делать! Целую неделю тревога мне не давала покоя, думал, что не доживу до субботы, — отстранился он от меня. — Но судя по твоему лицу, я не зря переживал, — рассматривал эльф мой синяк, который у меня так и не получилось замаскировать.

— Все хорошо, не переживай ты так, — попыталась не заострять их внимание на том, что со мной произошло.

Стараясь отвлечь их, села за стол. Алана была как всегда прекрасна, и Герберт снова ничего не замечал, кроме эльфийки. Я не решилась сегодня пить вино, которое так старательно выбирал мой друг, так как до сих пор еще не восстановилась окончательно. Рейнольд на меня бросал иногда мимолетные взгляды, наблюдая за мной. Посидев со всеми полчаса, я все же решила, что не мешало бы пойти и к себе.

Спускаясь по лестнице, мне слегка закружилась голова, и Рейнольд заметив, что я себя неважно чувствую, сколько я не уверяла его, что со мной все уже в порядке, все равно поднял меня на руки. Я боялась, что может появиться лорд Дамистер, с учетом того, какая обуяла им резко забота, но я надеялась, что это временное явление, связанное с испытываемым чувством вины за свою дамочку. Оказавшись в комнате, Рейнольд устроился в кресле, посадив к себе на колени, и я уткнулась ему носом в шею.

— Как прошел поход под началом лорда Уилсона? — поинтересовалась у него, первой нарушив молчание.

— Как всегда на полный износ, — рассмеялся он.

— Так ты не успел даже толком отдохнуть? — заволновалась я.

— Я с тобой отдыхаю, и душой, и телом, — нежно ответил мне эльф.

— Может, хочешь прилечь? — спросила у него, понимая сколько сил занимает переход.

— Только если ты побудешь со мной рядом, — с улыбкой ответил мне Рейнольд.

— Побуду, — и не дожидаясь, пока ему снова не пришлось на ум поднять меня на руки, встала с его колен.

Устроившись у него на плече, как и в тот раз, я чувствовала рядом с ним спокойствие.

— Алана уже разобралась в своих чувствах к Герберту? — спросила у него.

— Она мне ничего пока не говорит, но судя по тому, как она меня подгоняла, то думаю, да, — усмехнулся Рейнольд.

Мне хотелось познакомиться с ней поближе, но пока все не представлялось возможности, так как пока мой друг занимал все ее внимание. Рейнольд попытался завести разговор о том, что со мной произошло, но я попросила не упоминать об этом, не желая будоражить свои воспоминания. Он рассказывал про то, чем они занимались в походе, как лорд Уилсон придумывал для них все новые и новые задачи, но напряжение, появившееся еще на лестнице, так и не прошло до тех пор, пока не настала пора им снова уходить. Когда Рейнольд стал поглядывать на часы, я расстроилась. Приподнявшись на локте, я посмотрела на эльфа. Он улыбался, но усталость залегла под глазами, и я нежно погладила его по щеке, в надежде забрать ее. Он перехватил мою руку, а затем ловко перевернул меня на спину, так, что я была прижата к кровати его весом. Эльф стал осыпать нежными поцелуями мое лицо, а я ловила его губы в попытке поцеловать, но он вертко от меня изворачивался. Рейнольд поддался мне, и с моей помощью распластался на спине, и когда мои губы были в сантиметре от его, чувствуя дыхание эльфа, снова оказался сверху меня. Он играл со мной, и мне это нравилось. Всматриваясь мне в глаза, он медленно нагнулся к моим губам, и я закрыла глаза. Он не стал затягивать поцелуй, и мне было жаль, что из-за моей привязанности к лорду Дамистеру не могла испытать всепоглощающей страсти, и приходилось довольствоваться малым.

Рейнольд начал вставать, но я обхватила его ногами и руками, и теперь он снова был в моей власти, его также веселила наша игра.

— Когда придешь? — прошептала ему на ухо.

— В следующую субботу, — печально вздохнул он.

— А раньше никак? — загрустила я.

— Прости, но я так измотался, что чувствую мне не хватит сил на два перехода сразу, — он извинялся, но я понимала, что слишком много от него хотела. Просто мне нравилось быть с ним рядом и болтать на разные темы.

— Я буду ждать следующую субботу, — улыбнулась ему.

— А я буду ждать тебя, — серьезно проговорил мне, после чего снова поцеловал в губы.

После его ухода появилась тоска, и захотелось поплакать от обиды, что сама натворила такого, что еще полгода разбираться надо, а могла бы уже нормальные отношения построить. Проплакав до конца вечера, все же кое-как уснула.

Проснувшись и не зная, чем сегодня заняться, пошла за конспектами к Герберту, который спросонья долго не мог понять, что мне от него надо в воскресенье в восемь утра. Затем, все же выдав мне желаемое, я отправилась к себе в комнату, возле которой меня поджидал посыльный с огромным букетом красных роз. С той последней встречи с их представителем, мне не очень были они приятны, поэтому, расписавшись в получении доставки, забрала букет и быстро пошла к себе.

Розы были словно покрыты утренней росой и источали восхитительный аромат. Поискав записку отправителя, обнаружила небольшую белую карточку, на которой размашистым почерком было выведено несколько слов: «Надеюсь, ты меня простишь». На ней отсутствовало имя отправителя, но я и так догадалась чьих это было рук дело. Надейся и дальше! Со злости выбросив цветы в мусорное ведро, села переписывать конспекты, которые взяла у Герберта. Совесть, которая меня стала мучать, заставила все же их достать обратно, и набрав вазу, оставить их в душе, на тот случай, если придет магистр собственной персоной, который и появился спустя пару часов, когда я делала домашние задание по бытовым заклинаниям.

— Доброе утро, Рианна! — проговорил ректор, стоявший за моей спиной.

— Доброе утро, лорд Дамистер! — повернулась к нему, чтобы взглянуть на него, стараясь сохранять спокойствие.

— Как спалось? — вот не понравился мне его вопрос.

— Спасибо! Хорошо! А Вам? — решила задать ему тот же.

— Спасибо! Неплохо, но могло бы быть и лучше! — ответил он, осматривая комнату. Я же счастливая улыбалась, догадываясь, что магистр хотел найти. — Занимаешься? — поинтересовался он, а на его лице закрались сомнения.

— Да, я ведь столько всего пропустила, — осталось продержаться совсем чуть-чуть, и я чувствовала, что ректор скоро уйдет, что и произошло буквально через пять минут, напомнив сильно не перетруждаться, он исчез.

Я от радости аж захлопала в ладоши, что заставила его понервничать, после чего снова принялась за учебу.

На следующий день после занятий мне снова принесли еще больший букет роз. Мне стало интересно, что он написал на этот раз, и стала рыться в поисках бумажки. «Прошу, перестань на меня дуться. Давай поговорим». И в этот раз я цветы снова отправила в душ. Вечером перед сном ректор появился под видом справиться о моем здоровье, но я заметила, что его взгляд был снова в поисках цветов, не найдя которых, быстро удалился.

Во вторник все повторилось. Мой интерес заключался теперь только в записках.

«Сходишь со мной поужинать?». Я ответила в голос: «Нет!». Когда Герберт, вымазавшись в крем от пирожных, которые купил в кондитерской для нас, пошел в душ помыть руки, он вышел ошеломленный, так и не помыв их.

— Рианна, а ты что, решила все цветы в магазине скупить? — странно посмотрел он.

— Нет! С чего ты взял? — рассмеялась над его вопросом.

— У тебя там в душе их столько, что там пройти тяжело. Или у тебя кто-то появился, но ты не хочешь об этом не говорить? А как же Рейнольд? — он был расстроен.

— Герберт, что ты придумал? Никого у меня нет! Просто мне их приносят, а выкинуть жалко, — краска залила мое лицо.

— Рианна, мы так хотим с Аланой, чтобы вы тоже были вместе, — горячо выпалил мой друг.

— Герберт, я не могу тебе все рассказать, я тоже хотела бы быть с Рейнольдом, но пока не могу. И не спрашивай, почему? Я не смогу честно ответить, — проговорила я, а на глазах появились слезы.

— Ты опять куда-то влипла? — обеспокоено спросил меня мой друг. Я не смогла произнести ни слова, а только кивнула головой. — Не переживай, ты сильная, я знаю, что ты справишься со всеми трудностями, — успокаивал меня, а я надеялась, что его слова окажутся правдой.

Лорд Дамистер появился и в тот вечер, но опять быстро удалился, особенно после того, как увидел заплаканные глаза, но так и не решился ни о чем спросить.

На следующий день, леди Катрина пришла за мной в обеденный перерыв в столовую, и сочувственно посмотрев, сказала, что меня вызывает ректор к себе в кабинет. А я-то уже и расстраиваться стала, что давно там не появлялась! Зачем я ему понадобилась, интересно?

Когда я пришла, магистр стоял возле окна, о чем-то размышляя, обменявшись взаимными приветствиями, он предложил мне присесть, и я выбрала свое любимое кресло.

— Рианна, нам нужно поговорить, — начал ректор после затянувшегося молчания.

— О чем лорд Дамистер? — я была настроена воинственно.

— Неужели ты так на меня сильно обиделась? — печально вздохнул он.

— Дело не в том, как сильно обиделась я, а в том, как сильно обидел Вы меня, — честно ответила, не желая больше ходить вокруг да около.

— Разве это не одно и то же? — как-то грустно рассмеялся он.

— Для меня нет! В первом случае речь идет обо мне, а во втором — о Вас, — проговорила ему.

— Ты не хочешь ничего знать о том, что все это время происходило? — он выжидающе смотрел на меня.

— Честно говоря, нет! — резко ответила ректору.

— И поужинать ты со мной тоже не хочешь? — поинтересовался он.

— Нет! И перестаньте мне посылать цветы! А то у меня от них только лишние проблемы! Герберт задает вопросы, на которые я не мог дать ответы, — попросила я.

— Так ты их все-таки не выбрасывала? — усмехнулся он.

— Они ни в чем не виноваты, и действительно прекрасны! Еще что-то, лорд Дамистер? — поинтересовалась у него.

— Нет! — печально произнес он.

— В таком случае, если можно, я пойду! — уже встала, не дожидаясь его разрешения.

— Вы можете идти, адептка Рианна, у меня все! — повернулся он снова к окну, и я

ушла, закрыв за собой дверь.

С тех пор я больше не получала от него цветов, и он не появлялся в моей комнате. Время потекло своим чередом, и зима вскоре сменилась весной. Я продолжала встречаться с Рейнольдом по субботам, всего пару часов в неделю, и каждый раз с нетерпением ждала его. Да, мы словно остановились на одном и том же месте, и продвижения пока не светило нам, но была рада и этому. Дело по леди Веронике было закрытым, наверное, из-за лорда Дамистера. Скорее всего он все же боялся, что многие узнают, кто носит фамильное кольцо рода Дамистеров.

Герберт же настолько влюбился в Алану, что уже не представлял без нее своей дальнейшей жизни, и не знал, что ему делать дальше.

В один из весенних дней, когда до начала экзаменов оставался месяц, мой друг решил посоветоваться со мной по весьма деликатному вопросу:

— Рианна, как ты думаешь, что произойдет, если я попрошу Алану стать моей женой? — от его слов у меня отвисла челюсть.

— Герберт, я даже ни секунды не сомневаюсь, что она с радостью примет твое предложение, только сперва поговори с ее родителями, или хочешь я сначала обо всем разузнаю у Рейнольда, что они думают по этому вопросу, — поступило мое предложение.

— Это было бы прекрасно, спроси, пожалуйста, — попросил мой друг и мне осталось только дожидаться очередной субботы.

Едва растаял снег, и у нас снова возобновили вечерние полеты, от чего мое настроение становилось все лучше с каждым днем. С приходом весны мне показалось, что стала оживать не только природа, но она поселилась и в моей душе.

Иногда, во время вечерних полетов или моих утренних тренировок по физической подготовке, замечала, как лорд Дамистер наблюдает за мной из окна. С той самой ночи, когда леди Вероника отправилась его соблазнять, я больше ни разу не чувствовала на себе чужие руки или губы. Неужели он совсем закрылся от представительниц прекрасной половины, особенно после того, что с ним произошло? Я старалась не думать об этом, чувствуя перед ним и свою вину.

С большим трудом дождавшись очередного визита Рейнольда с Аланой, все по парам сразу же разошлись по своим комнатам, настолько успели соскучиться. Хотя, когда даже эльф еще был рядом со мной, на меня порой находила тоска, зная, что ему скоро придется снова уйти. К сожалению, выхода пока из этой ситуации мы так и не нашли.

Устроившись удобно у него на коленях, он рассказывал, как стало красиво у них в тренировочном лагере с приходом весны. Я бы хотела пройтись снова по тем местам, где бывала с ним, но это было бы полным эгоизмом с моей стороны по отношению к Герберту. Видела, как Рейнольду тяжело давались две ходки, а про еще одну не могло быть и речи.

— Рейнольд, — позвала эльфа, который часто сидел, уткнувшись носом мне в шею, вдыхая мой запах.

— Да, Рианна, — он оторвался от меня и посмотрел мне в глаза.

— Скажи, допустим, Герберт захочет сделать Алане предложение, с кем ему лучше в первую очередь об этом поговорить? — начала я разговор на деликатную тему.

— Значит, созрел, — усмехнулся эльф, заставив меня покраснеть, что пришлось выдать секрет лучшего друга.

— Может, и так, — ответила уклончиво, хотя понимала, что он и так все уже понял.

— Несомненно, ему стоит сперва поговорить с лордом Уилсоном, а уже только потом с Аланой, — решительно проговорил Рейнольд.

— Он может не дать согласия? — забеспокоилась я.

— Во-первых, у нас так заведено, что сперва отец дает добро на свадьбу, а уже лишь затем жених получает свое согласие невесты, — объяснял мне он. — Но, тут есть одна особенность, не так часто эльфы женятся не на себе подобных, — продолжил он.

— А в чем особенность? — поинтересовалась у него.

— Я так думаю, что Герберт захочет забрать Алану к себе, а, как я тебе уже говорил, долго житие эльфов напрямую зависит от магии, которая наложена на той местности, где они обитают, — я начинала понимать, о чем он говорил, но решила дослушать его до конца. — Соответственно, Алане придется разорвать эту магию, и прожить уже короткую по нашим меркам жизнь, а вот захочет ли этого допустить ее отец, это уже хороший вопрос, — проговорил Рейнольд.

— И другого выхода нет? — спросила его.

— Лично я не вижу, — задумался эльф. — Лорд Уилсон очень любит свою дочь, тем более, что она у него единственная, и видеть ее смерть в столь раннем для него возрасте будет тяжело, — ответил мне он.

— Поэтому он не отпускает ее надолго с тобой, — печально вздохнула.

— Да, он надеется, что у них это пройдет, — заключил эльф.

— Судя по Герберту, то могу сказать, что уже вряд ли, — расстроилась я.

— Я пытался как-то раз завести с дядей беседу про них, но он остановил меня, сказав, что пока этот разговор закрыт, — ответил Рейнольд, и мне не оставалось ничего, как только передать всю полученную информацию своему другу. — Если он захочет, то я могу помочь ему устроить с ним встречу, — предложил эльф.

— Но, это значит, что ты пропустишь встречу со мной? — расстроилась, уже

догадываясь про его ответ.

— Да, Рианна, — услышала его, и мне это все весьма не понравилось, но чем не пожертвуешь ради счастья единственного на данный момент друга.

— Я поговорю с ним, и в следующий раз скажу тебе, что он решил, — посмотрела в его глаза. — Давай не будем больше о печальном? — попросила его.

— Как скажете, леди Рианна, — усмехнулся он.

— Чем займемся? — спросила его.

— У тебя есть предложения? — игриво поинтересовался эльф.

— И о чем это мы думаем? — ответила вопросом на вопрос.

— О тебе, и только о тебе, — прошептал он, создавая дорожку легких поцелуев на моей шее.

Я знала, что ему хотелось попробовать большего, как и мне, но пока это не представлялось возможным.

— Рианна, а у вас на факультете боевой магии много девушек учится? — спросил он вдруг у меня.

— А тебе уже одной мало? — во мне разыгралась ревность, и я успела спрыгнуть с его колен, прежде, чем Рейнольд успел что-либо предпринять.

— Нет, конечно! Просто мне стало интересно. У нас девушки не обучаются боевой магии, — ответил эльф, пытаясь меня снова заключить в свои объятия.

— У нас тоже, — все же ответила ему, когда он все же поймал меня. — Я одна такая там учусь, — рассмеялась я.

— И как же тебя угораздило там очутиться? — удивленно посмотрел на меня.

— По благу! — честно, как есть сказала эльфу.

— И твой благу — это лорд Дамистер, — в его глазах что-то промелькнуло, но я так и не успела понять, что это было.

— Нет! Тогда ректором академии был не лорд Дамистер, а лорд Деженьер, моим же благом был отец, — я снова рассмеялась, вспоминая тот день, когда уговорила его отправить меня учиться.

— Но отец же тебя так любит! — он ничего не понимал.

— Да, вот только он пытался выдать меня замуж, а я не хотела, — поясняла ему.

— За лорда Дамистера? — спросил он.

— Нет! За лорда Винсента, как-раз-то ректор и спас меня от замужества с этим даже не знаю, как сказать. Короче, он женщин не любит, а предпочитает мужчин, — я видела, что Рейнольд так и не связал между собой ниточки.

— Так как ты все же умудрилась связать себя такими узами с ним? — он хотел докопаться до самой сути.

— Лорд Дамистер, когда пришел ректором в академию, только и мечтал, чтобы выкинуть меня поскорее, и когда это случилось, я решила ему отомстить, — теперь уже на моих губах появилась печальная улыбка.

— Это ты таким образом ему отомстила? — поинтересовался эльф.

— Да, вот только скорее всего, в большей степени самой себе, — развела руками, — отстраняясь от него.

Он быстро поймал меня и опрокинул на кровать, а затем стал щекотать, от чего я звонко стала смеяться на всю комнату.

— А я и не думал, что ты такая ревнивая! — смеялся он, продолжая свою пытку.

— Не люблю делиться, — выворачивалась от его ловких рук.

— Я тоже, — и я остановилась, так как сразу же подумала, что ему приходится все же делить меня с ректором из-за этой связи.

— Прости, — прошептала ему.

— Все хорошо, Рианна, ты чего? — он проговорился о том, чего никогда не говорил вслух, но что так всегда его беспокоило.

Я обвила руками его шею и прижалась своими губами к его. Перевернув его на спину, теперь уже я его щекотала, а он из последних сил сдерживал смех, делая вид, что ему все не по чем.

— Все, я сдаюсь! — проговорил Рейнольд, и только тогда я успокоилась.

— Так-то оно лучше, — рассмеялась я, устраиваясь удобно на плече, после чего эльф заключил меня в объятия, в которых я так и пролежала до наступления ненавистного мне часа. Расставание, как всегда было для меня тяжелым, но мы договорились встретиться через неделю на том же месте.

Стоило им уйти, как пришел ко мне пришел Герберт.

— Ты поговорила с ним, — интересовался друг, у которого еще горели глаза от встречи с любимой.

— Поговорила, все нет так гладко, как хотелось бы, но и нет так все плохо пока, как кажется, — он сидел и ждал продолжения моего рассказа. — Сперва ты должен поговорить с лордом Уилсоном, и только после его решения, ты сможешь узнать решение Аланы, — мой ответ ему не понравился.

— Я украду ее! — он сделал для себя безумный вывод.

— Ты с ума сошел? Хочешь дипломатического скандала? — закричала на него, ошарашенная его бредовой затеей.

— Мой отец поможет разобраться, — уверенно произнес Герберт.

— И кто же твой отец, раскрой мне карты, — сама себе удивлялась, как до сих пор не поинтересовалась, кем же был его отец.

— Он советник императора, — гордо произнес мой друг.

— Боюсь, что здесь это не выход! Тебя сам племянник императора убьет, за то, что ты разрушил так долго налаживаемые им связи с эльфами, не забывай и про это, — развела руками.

— Рианна, что же мне делать? — расстроился Герберт.

— Как что? Идти и доказывать лорду Уилсону, что ты лучший кандидат на ее руку и сердце, доказывая при этом свою любовь к его единственной дочери. Поверь, если он ее любит, то тоже захочет ее счастья, пусть и короче, чем их жизнь, но все же..., - посоветовала ему.

— Хорошо, я послушаюсь тебя, и посмотрим, что из этого выйдет. А не даст согласия, то все же украду ее, — я не стала намекать моему другу, что после отказа лорда Уилсона, Герберт уже вряд ли увидит свою любимую, так как ее отец этого уже не допустит.

— Договорились, я переговорю в следующую субботу с Рейнольдом, и он скажет, на какой день сможет устроить вам встречу, — вздохнув, произнесла я.

— Но ты тогда не сможешь побыть с ним! — воскликнул он.

— Говорят, чем дольше разлука, тем слаще встреча, — рассмеялась ему. — Герберт, тебе сейчас важнее сосредоточиться на вашем совместном будущем с Аланой, и не забивай пока свою голову всякой ерундой, у тебя сейчас проблемы поважнее моих, — подбадривала

его, хотя и у самой на душе было неспокойно.

В родительском доме назревал скандал из-за того, что я напрочь перестала там появляться. И Матильда начала думать, что причина снова кроется в ней.

В субботу тем же вечером после ухода Герберта ко мне пришел отец, и он настоятельно меня просил по возможности ускорить свое появление в гости. Я пообещала ему, что в воскресенье непременно буду, что я и намеревалась сделать.

За время моего отсутствия в несколько месяцев Матильда заметно поправилась, но надев широкое платье, скрывала уже появившийся животик.

— Привет, Матильда! — поприветствовала ее.

— Привет, Рианна! Я уже и не верю даже своим глазам, что ты наконец-то решила появиться, — возмутилась она.

— Матильда, ну прости меня! У вас и так дел сейчас невпроворот, а еще со мной будете возиться, — попыталась я отшутиться. После моих слов она прищурилась на меня, задумавшись над чем-то.

— Так ты уже обо всем знаешь? — от ее взгляда было не укрыться, и лгать я не стала.

— Да, знаю, — покраснев ответила ей.

— Вот просила же Сержа ни о чем тебе не говорить! — возмутилась она.

— А он мне ничего и не говорил, — оправдывала отца.

— Откуда же ты тогда могла узнать? — удивилась она.

— Мне Рейнольд рассказал! — не стала скрывать правду.

— Как он мог узнать? Он же был у нас единственный раз и это было давно! — не верила моим словам.

— Так почти сразу мне и сказал, что у меня скоро появиться братик, — развела руками.

— Вот уж эти эльфы, ничего от них не скрыть, — снова возмутилась она.

— Какие уж есть, — рассмеялась я.

— Так ты не хотела из-за этого приезжать домой? — я видела, как на ее глазах проступили слезы, которые она стала вытирать платочком, держа его наготове.

— Что ты такое говоришь, Матильда! — попробовала ее успокоить. — Конечно же, нет! Я наоборот обрадовалась за вас, когда узнала, — мягко произнесла.

— А в чем же тогда дело, — она смотрела на меня в ожидании ответа.

— Просто по субботам, я кое с кем встречаюсь, — покраснев, решила, что только честность мне сейчас сыграет на руку.

— С эльфом? — ее глаза округлились, и слезы уже не текли.

— Да, но только отцу не говори пока, пожалуйста, — попросила ее, понимая, что мой отец придет в ужас от всего, что со мной произошло за этот год.

— Расскажи, какой он! — схватив меня за руку, повела на диванчик, где после еще два часа мучала расспросами.

Когда я собиралась уже уезжать, отец решил проводить меня до самой повозки.

— Спасибо, Рианна! У Матильды постоянно меняется настроение, практически каждые полчаса, то плачет, то смеется. Я люблю тебя и никогда не стану любить меньше, что бы не произошло в этой жизни, — обнял он меня на прощание.

— Знаю, папа, и я тебя люблю, — прошептала ему, и отправилась к себе в общежитие.

В следующую субботу настроение у меня уже было не таким бодрым. Что-то слишком часто я стала встречать лорда Дамистера за прошедшую неделю, а ведь я только успокоилась, что мы во всем уже разобрались. То я встретила с ним в столовой, что вообще было впервые за весь мой учебный год, то в холле академии, и чаще стал наблюдать за мной из окна. Может, мне все это мерещилось, и я делала из ничего проблему?

Я встречала Рейнольда в полной боевой готовности, мечтая увидеть снова его восхищенный взгляд. Он появился как всегда с Аланой, и поприветствовав друг друга, мы все перекинулись парой слов, когда я решила все же украсть эльфа, который не сводил с меня глаз.

Соскучившись по нему, я первым делом прижалась к нему губами, стоило мне закрыть дверь в мою комнату. Судя по его крепким объятиям, он соскучился не меньше меня. Эльф не хотел меня отпускать от себя ни на шаг. И мы как обычно устроившись в кресле сидели и обсуждали события, произошедшие с нами за эту неделю.

— Я переговорил с лордом Уилсоном, и он готов принять у себя Герберта в следующую субботу в пять, — рассказал мне Рейнольд.

— Значит, можно сказать, мы с тобой не увидимся практически? — немного расстроилась я.

— Да! Я приду за ним, и мы отправимся к моему дяде, а тот уже в свою очередь приведет его обратно, — ответил эльф.

— Жаль, конечно! Я передам Герберту, чтобы он был готов к этому времени и позову тебя, — положила голову ему на плечо, понимая. Что не увижу его практически две недели.

— Лорд Уилсон, конечно же, догадался о причине предстоящего визита моего друга, — предположила я.

— Да, и не могу сказать, что он был безмерно счастлив. Из всей семьи счастлива только Алана, которая также уже все поняла, — ответил Рейнольд.

— Я представляю состояние Герберта, когда он будет просить руки у лорда Уилсона, — печально вздохнула, на что эльф лишь рассмеялся и мы больше не возвращались к этой теме, наслаждаясь обществом друг друга, весело смеясь и подшучивая друг над другом.

Герберт пришел ко мне практически сразу после того, как ушли наши гости, но уже по его лицу я поняла, что Алана все же передала ему разговор лорда Уилсона и Рейнольда, и мой друг заметно нервничал. Целый вечер он говорил мне о том, как любит Алану, и не сможет пережить отказа ее отца.

Целую неделю лорд Эштер младший проходил, как в воду опущенный, дожидаясь субботнего вечера, который неминуемо настал. Одет он был как всегда безупречно, и стоял нервничал в ожидании Рейнольда, пришедшего практически незамедлительно, как только я его позвала. Эльф, поприветствовав нас обоих, подошел ко мне и обнял. Герберт, не желая нас смущать, отвернулся в другую сторону, и лорд Томпсон, не тратя времени понапрасну, прижался к моим губам как всегда в легком поцелуе. Проговорив, что непременно придет ко мне в следующую субботу, забрал с собой моего друга, которому я пожелала удачи и осталась дожидаться его возвращения в своей комнате, не смев присесть ни на минуту до тех пор, пока он бледный не появился у меня через два часа.

— Все так плохо? — спросила, увидев, что он весьма взволнован.

— Пока ничего не ясно! — ответил Герберт, после того, как выпил стакан воды, который стоял на прикроватной тумбочке.

— Не тужи, рассказывай уже! — его волнение теперь уже передалось и мне.

— Лорд Уилсон ничего конкретного не сказал, — повел он плечами. Жди ответа, как только буду готов что-то конкретное ответить, то приду к тебе сам, — попытался он скопировать голос наставника эльфов по боевой магии.

— Так чего ты тогда так разнервничался? Еще меня такими темпами в могилу сведешь, а мне никак нельзя, — проговорила, вспомнив про лорда Дамистера.

— Понимаешь, я ему почти два часа рассказывал про то, как люблю его дочь, просил ее руки, обещая сделать ее самой счастливой на всем белом свете, а он на меня просто смотрел, и ничего не говорил, я уже и не знал, что мне делать, а потом лорд Уилсон протянул кристалл, похожи на твой, и произнес фразу, которую ты уже слышала, — ответил Герберт, до сих пор не пришедший в себя.

— Тогда, Герберт, тебе ничего не остается, как только ждать его решения, — сделала я вывод.

После этого Герберт каждый день сидел и ждал, когда же появиться лорд Уилсон, но он так и не появился на следующей неделе, и пришедший в субботу Рейнольд также не имел никакого понятия, что надумал его дядя, но Алану не отпустил повидаться с Гербертом, от чего мой друг стал еще более подавленным. Сказал только, что ходит тот мрачнее тучи, и устраивает своим адептам полный нагоняй, и им ни одного дня не было покоя. Я старалась не думать о решении лорда Уилсона и старалась сосредоточить свое внимание на Рейнольде, которого и так не видела целую неделю. С учетом того, что сегодня он пришел без двоюродной сестры, то он задержался у меня до полуночи, компенсировав свое отсутствие в две недели.

Договорившись встретиться как обычно в следующую субботу, я полностью погрузилась в учебу, так как у нас уже полным ходом начались летние экзамены, и предстоящая неделя была последней перед каникулами, которые я ждала с нетерпением, даже еще не распланировав свой отдых.

В среду ко мне прибежал радостный Герберт, который сказал, что лорд Уилсон внезапно появился в его комнате вместе с Аланой, сопровождаемый лордом Дамистером, так как наставник эльфов что-то перепутал, и ему пришлось строить портал на ректора. Магистр оставил их наедине, после чего лорд Уилсон все же озвучил свое решение, ответив согласием. Герберт сразу же сделал предложение руки и сердца самой Алане, которая несомненно ответила также согласием, счастливая бросившись ему на шею, после чего лорд Уилсон договорился с Гербертом завтра устроить знакомство с родителями теперь уже жениха.

Пятница показалась мне самым прекрасным днем, особенно после того, как я сдала последний экзамен по «Любовным заклинаниям и проклятиям», а Герберт еще до него официальным тоном пригласил меня стать почетным гостем на их свадьбе с Аланой, которая состоится в декабре уже этого года, вызвав мое удивление. Тонко ему намекнув на возможную причину, вызвавшую такую спешку, мой друг покраснел, после чего сказал, что если бы была такая причина, про которую я говорю, то он женился уже бы на следующей неделе, а не в декабре.

Я медленно шла, подпевая свою любимую песню, когда услышала голос леди Катрины,

явно догонявшей меня.

— Адептка Рианна! Подождите! — и я остановилась, дожидаясь, пока она отдышится, спешившая меня застать в здании академии.

— Вас срочно вызывает к себе лорд Дамистер! — немного восстановив дыхание произнесла она.

— А в чем собственно дело? Я ведь уже сдала все экзамены, и ни одного не завалила, — удивилась я.

— Не знаю, но он сегодня что-то не в настроении с самого утра, — поведала секретарь ректора, и мне ничего не оставалось, как только отправиться к нему в кабинет.

Постучавшись, я зашла к нему. Лорд Дамистер сидел за своим рабочим столом и разбирал какие-то бумаги, но стоило мне зайти, как он все отложил в сторону и сразу же поднялся. Вид у него сегодня и вправду был мрачноват, и я уже не знала, что от него ожидать.

— Добрый день, Рианна! — ответил ректор на мое приветствие.

— Вы меня вызывали, лорд Дамистер? — поинтересовалась у него.

— Да, Рианна, проходи, — указал он рукой на кресло, предлагая присесть, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать его указаниям.

— Тебя уже можно поздравить с успешной сдачей экзаменов, — поинтересовался вдруг он, но мне показалось, что это было сделано только для успокоения моей бдительности.

— Да, сегодня был последний экзамен, — ответила, все же насторожившись.

— Тогда поздравляю! — он следил за моей реакцией.

— Спасибо! — произнесла, ожидая дальнейшего разговора, который, как я и предполагала все же начался.

— Рианна, я считаю, что уже порядком дал тебе времени, чтобы ты успокоилась, и мы с тобой все же смогли нормально поговорить, — не отрывая от меня глаз, произнес магистр, вызвав мое негодование.

— Лорд Дамистер, мне кажется, что я тогда дала ясно понять, что не желаю ничего слушать не относительно того, что произошло между нами, ни про леди Веронику, — поднимаясь ответила я, посчитав, что наш разговор все же закончен.

— Я заставлю тебя выслушать, хочешь ты этого или нет, — он был настроен решительно, и я решила спастись бегством.

Когда до заветной двери оставалось всего пару шагов, он поймал меня, и подняв на руки, бросил заклинание, строя портал, что я даже не успела закричать в его кабинете, оказавшись уже в другом месте.

— Я тебе говорил, что ты меня выслушаешь. Кстати, теперь можешь кричать и звать на помощь сколько влезет, тебя все равно никто не услышит и не придет на помощь, а я тебя не отпущу, пока я не скажу все, что посчитаю нужным, — но я его уже слушала лишь краем уха, пораженная красотой природы, куда он меня перенес.

— Где мы? — поинтересовалась у него всматриваясь в бескрайнюю синь распростёртую перед нами.

— Это один из моих домов, — только и ответил он, после чего и правда повернув голову, увидела в пару метрах от нас небольшой беленький домик.

Мы стояли на берегу моря, и я вслушивалась во всплески морских волн, мягкий шелест пены, растекающейся по одинокому пляжу. Я настолько была заморожена многогранностью звуков, что не сразу сообразила, что до сих пор нахожусь на руках у лорда Дамистера. Слезы

застыли в моих глазах.

— Рианна, ты чего? — удивился он, увидев мою реакцию, позволяя своими ногами встать на золотистый песок, тепло которого я великолепно ощущала через свои сандалии.

— Я так давно не была на море, не могу даже припомнить, когда это было в последний раз, — все еще вне себя от счастья произнесла ему.

— Но почему, неужели лорд Грей не может себе этого позволить? — поинтересовался он.

— Мы всегда ездили на море вместе с моей мамой, а когда она нас оставила, то отец всегда говорил, что море у него ассоциируется с ней, а он не желал ее вспоминать, — сама поразилась, почему ему ответила на этот вопрос.

Недолго думая, я скинула свою обувь, и прямо во всей одежде бросилась в воду. Лорд Дамистер явно такого от меня не ожидал, и успел прокричать, когда я была уже по пояс в воде. Вода уже успела прогреться, и доставляла наслаждение в такую жару.

— Рианна, ты хоть плавать умеешь? — прокричал мне ректор.

— Да! Как якорь, идущий ко дну! — от моих слов у него глаза полезли из орбит, и он стал быстро сбрасывать с себя обувь и рубашку, ругаясь при том, и оставаясь в одних штанах. После чего бросился в воду в моем направлении.

Я наслаждалась купанием в море, а магистр находился все время рядом, страхуя меня на тот случай, если мне взбредет в голову начать тонуть. Когда вода забрала у меня порядком сил, я все же вышла на берег, а за мной последовал и лорд Дамистер.

Разлегшись на песке в мокрой одежде, я подумала, что ничего такого не произойдет, если я разденусь до трусов и бюстгальтера. Он все равно уже ничего нового не увидит, а после того, как он со мной поступил, я все равно ему не позволю меня соблазнить. И стала снимать с себя сперва рубашку, которую отжала и положила сушиться неподалеку от себя, а затем и штаны. Оставшись в одном нижнем белье, разлеглась на песке под теплыми лучами солнца. Я сделала вид, что не заметила, каким голодным взглядом он на меня посмотрел. Ректор повторил за мной, снимая с себя штаны.

— Рианна, я так и не спросил тебя, где ты так научилась готовить? — спросил он вдруг. — Никогда не мог подумать, что ты умеешь готовить! Даже не сомневаюсь, что у тебя есть личная служанка, не говоря уже про остальных слуг. Честно говоря, для меня это стало шоком, когда ты приготовила то восхитительное мясо в тренировочном лагере эльфов. Открой секрет! — обратился ректор ко мне. Я не хотела будоражить свое прошлое, но мне все же пришлось многое вспомнить.

— Когда моя мама внезапно бросила нас, оставив меня на отца, мне было всего одиннадцать лет. Лорд Грей тогда ушел в себя, и не появлялся дома по несколько дней, пропадая непонятно где, правда, не забыв нанять мне няньку, которую я не полюбила с первых же дней. Я решила для начала ей устроить сладкую жизнь, а потом дошла и до повара, но он почти сразу разгадал причину моего такого поведения, и взяв под свое крыло занял меня обучением приготовления различных блюд, до тех пор, пока в доме не появилась Матильда, и все началось сначала. Если честно, то мне и самой нравилось этим заниматься, вот так я и научилась тому, что сейчас умею, — усмехнулась сама себе, вспоминая, что тогда вытворяла.

— Почему она вас бросила? — продолжил задавать магистр свои вопросы.

— Я и сама хотела бы у нее об этом спросить. Отец говорил, что она ему все время твердила, что просто не создана для брака. Возможно, собственные утверждения ее и

подстегнули на этот шаг, — ответила ему.

— Я верю, ты когда-нибудь найдешь ответ и на этот вопрос, — мягко проговорил лорд Дамистер.

— Спасибо! — только и произнесла, не зная, что еще больше на это можно было сказать.

— Я, когда собирался еще только перевестись ректором академии, заинтересовался списками адептов факультета боевой магии, желая посмотреть, кто же там учиться. Не могу описать даже свое состояние, увидев в списках женское имя, особенно прочтя твою фамилию, — начал он свой рассказ. — Тебе отец рассказал о наших отношениях с ним? — спросил он.

— Да, — тихо ответила.

— Так вот! У меня и тени сомнения не было, каким образом ты поступила на этот факультет, и моим желанием было побыстрее выкинуть тебя из этой академии, тем более, когда увидел тебя на этом собрании, — проговорил лорд Дамистер, а я вспомнила его взгляд, который практически не сводил с меня тогда. Теперь я поняла, что у него уже тогда в мыслях было избавиться от меня, и чем скорее, тем лучше.

— И Вы сделали своей целью меня исключить из списков адептов? — спросила я, хотя, наверное, это было лишь утверждение.

— Да! — набрав побольше воздуха, все же произнес он. — Я тогда даже не догадывался о твоём побеге из родительского дома, пытаюсь таким образом уйти из-под венца с лордом Винсентом, но, когда ты столько раз начудила, не буду лгать, мне было в радость узнать, что таким способом могу отомстить лорду Грею, — его слова заставили меня напрячься, невзирая на расслабляющий шум волн.

— И Вас совсем не тронули мои слезы и просьбы о том, чтобы Вы меня не исключали из академии? — решила уточнить я.

— Нет! — в его голосе слышалось сожаление. — А потом, когда я открыл стол и увидел, что там нет кольца, моей единственной мыслью стало придушить тебя, как только доберусь до тебя, но оказалось слишком поздно, — рассмеялся он. — Я думаю, тогда все знали, что я собирался сделать предложение леди Веронике.

— Да, весь город только и ждал тогда этого события, — подтвердила его слова.

— А ты надела кольцо, которое уже было не снять, — усмехнулся он.

— Я Вам говорила, что не хотела портить личную жизнь, а только заставить ненадолго понервничать, — ответила на его слова.

— Ты мне тогда, возможно, спасла жизнь, — внезапно произнес он, после чего замолчал.

— Каким образом? — спросила я, желая все же узнать до конца эту историю.

— Тебе отец ничего не рассказывал? — удивился лорд Дамистер.

— Он проговорился однажды в разговоре, а потом я не стала ничего у него спрашивать, — солнце стало припекать, и я перевернулась на живот.

— Так и предполагал, что ты до сих пор ничего не знаешь, — проговорил ректор, посмотрев на меня. — Я тогда и перевелся ректором из главы безопасности империи, чтобы чаще быть с Вероникой, да и заметил, что силы были уже не те, что раньше. Проверив здоровье, врачи ничего так и не нашли у меня, и я списал все на свой возраст, посчитав, что академия с размеренной в ней жизнью будут идеальным для меня местом, — горько рассмеялся он. — Правда, с первых же дней ты мне не давала этого долгожданного покоя.

Она все ждала, когда же я сделаю ей предложение, а я ничего не мог ей толком ответить, злясь на тебя, и чувствуя непреодолимое желание быть только с ней. Ты даже не представляешь, что она устраивала мне, когда каждый раз заводила речь о помолвке, — начал он злиться, видимо, вспомнив те сцены.

— Одну из них я слышала, так что имею представление, — и залилась краской, спалив себя.

— И когда же ты успела подслушать? — он смотрел на меня не отрываясь, дожидаясь моего ответа.

— Мы как-то с Гербертом пошли в ресторан, в тот день, когда я в душе упала, а за стенкой оказались Вы с леди Вероникой, — ответила на его вопрос, понимая, что все равно скрывать уже нет смысла.

— Что-то я даже не удивлен. Нас все время притягивает друг к другу, наверное, это из-за брачного заклинания, — он смотрел на меня, и я видела, как в его глазах появилось то, что заставила меня насторожиться.

— Что ей нужно было от Вас? — задала ему вопрос, желая отвлечь от мыслей, которые стали поселяться в его голове.

— Я стал замечать, что она все чаще напоминала мне об обещании на ней жениться, а не о своей любви ко мне, и разговор с тобой в ту ночь, — лорд Дамистер замолчал, но мне не нужно было объяснений о какой ночи идет речь, — как ты тогда заявила, что она целуется с другим, все же заставили меня задуматься над твоими словами, сколько бы я не списывал их на твой характер, они словно поселились в моей голове навязчивой идеей, и я решил все же присмотреться к ней, хотя, все только во мне и говорило, что она та единственная для меня на всем белом свете, — он замолчал, видимо, подбирая слова. — Меня стала мучать бессонница, и сил становилось с каждым днем все меньше, а леди Вероника заботливо предлагала мне чудодейственного чайку, который лечит все недуги, а заодно, и успокаивает нервы, и я не задумываясь, каждый раз спокойно принимал его из рук любимой.

— Что это был за чай? Я слышала, как они между собой тогда говорили в подвале, — решила поинтересоваться у него.

— Давай я лучше начну все по порядку, а ты там сама все поймешь, а если захочешь уточнить, то спрашивай! — ответил он мне, после чего начал свой рассказ. — Познакомился я с леди Вероникой два года назад, я, как тебе известно, тогда был главой безопасности империи, и Маркус был одним из моих лучших боевых магов. Мы с ним до воли-таки близко общались, и вот в один из дней, он пригласил меня к себе в гости в свой дом, в котором я не раз бывал, сказав, что приедет его сестра, с которой он так давно хотел меня познакомить, правда, она не так давно стала вдовой, и поэтому ни к каким серьезным отношениям безутешная вдова пока не готова. Я ничего не заподозрил тогда. Мне она тогда-то показалась простой приятной женщиной, но не более того. Она сидела и пила чай в нашей компании, от которого исходил удивительный аромат. Поинтересовался им, она же в свою очередь предложила мне попробовать, а я и не отказался, вот с этого все и началось. Сам не замечая того, с каждым днем леди Вероника стала казаться мне все краше, а чай действительно был вкусным, и она с готовностью заваривала мне каждый раз, когда я приходил к ней в гости, и мои визиты стали носить чуть ли не ежедневными.

— Так Маркус сам Вас и познакомил с ней?! — я была шокирована.

— Да! Но слушай дальше! — продолжил он свой рассказ. — Когда ты связала меня

этими узами, моя привязанность к ней слегка ослабла, и теперь уже она стала все чаще приходить ко мне сама, упрекая в том, что я не люблю ее. — Когда я оказался с тобой в тренировочном лагере, то перестал пить тот чай, и первую неделю я боролся с собой, не желая признавать, что меня к тебе влечет, да и списывая все на брачное заклинание. Чтобы не наделать беды, о которой бы сам и пожалел, в субботу решил отправиться к себе, чтобы отдохнуть от навязчивых желаний. Появившаяся внезапно у моих дверей леди Вероника заставила меня врасплох, наверное, у них были свои люди, но этого я так и не узнал. На мой вопрос, как она узнала про мое возвращение, леди Вероника только проговорила, что так по мне соскучилась, что решила проверить, не буду ли я на выходных дома, и вот ей как безмерно повезло застать меня. В тот вечер она мне снова любезно предложила чай. Снова зашел разговор про помолвку, и мы повздорили, в результате чего, я случайно опрокинул свою чашку, так и не выпив. Решив отблагодарить тебя за то, что ты о нас так заботилась целую неделю, купил еды, чтобы освободить от работы тебя хоть на один день, но, увидев тебя снова, я и сам перестал понимать, что со мной стало происходить. Особенно, после того, как ты проговорила, что хочешь потрогать уши эльфа. Я был зол больше не на тебя, а на себя, так как не мог уже совладать со своим желанием по отношению к тебе. Та ночь, действительно была прекрасной, — он так посмотрел на меня, что мне пришлось тяжело сглотнуть. — Я долго не мог уснуть, наблюдая за тем, как ты мирно посапываешь рядом со мной, и сходил попить чудодейственного чайку, а после, мне словно опять затмили разум, и я стал сам не свой, и винил в произошедшем только тебя одну.

— Так что все-таки было в том чае? — интересовал меня вопрос.

— Это был особенный чай, направленный на любовное воздействие желаемого объекта, совместив его с легким заклинанием, она добилась желаемого. Выпивая его, уже бесполезно сражаться с собой, твой разум в этой области не подчиняется тебе, — попытался мне пояснить.

— Но где она его взяла, или можно купить свободно в лавках или аптеках? — снова прозвучал мой вопрос.

— Нет, конечно! Там содержится столько запрещенных ингредиентов, о которых ты узнаешь на втором курсе по зельеварению, что мы так и не смогли узнать, откуда она доставала этот чай, поскольку выпила настойку, стирающую память, видимо, предложенную все тем же изготовителем, чтобы мы в случае чего, ни коим образом не вышли на него, — разъяснял он.

— Но ведь Вы же не поддаетесь воздействиям заклинаний! — возразила ему, тут же вспомнив про свое.

— Особенный рецепт чая помог заклинанию добраться до моего мозга, может, и брачному заклинанию тоже, — добавил он.

— Так что же им все-таки нужно было? — спросила лорда Дамистера.

— Как бы это не казалось банальным, но только деньги, и больше ничего. После того, как мы задержали леди Веронику, я все же узнал, что она уже трижды была замужем, и все три ее покойных мужа умерли сами по себе в достаточно молодом возрасте без насильственных признаков. Этот чай отравляет не только мозг, но со временем и все тело, но, как ни странно, обнаружить его в крови невозможно. Так что его создателя можно назвать злым гением! — я видела, как на его лице залегла печаль.

— И Маркус пошел на это?!! — не могла поверить его словам.

— Он всегда был азартным человеком, но я даже и не догадывался, что он спустил все

свое состояние за игральным столом. И когда от него тали требовать возвращения долгов, ему, видимо, было все равно, кто станет их следующей жертвой, тем более предвкушая такую крупную добычу, как я, — моему ужасу не было предела.

— Так леди Вероника была его сестрой? — спросила, чтобы узнать все уже до конца.

— Нет, конечно! Она была его любовницей долгие годы, и он жил и пировал за ее счет, вернее за счет ее покойных мужей, — ответил он.

— И они меня украли, в надежде, что Вы не будете медлить с помолвкой, а потом и быстро свадьбу сыграете? — продолжила задавать свои вопросы.

— Буквально за пару дней до твоего похищения, я сказал ей, что нам стоит расстаться на время, и это послужило своего рода катализатором, — произнес он.

— Она не раз смотрела на мое кольцо, вернее на Ваше, поэтому, видимо, и сделала вывод, что это я во всем виновата, — проговорила я.

— Скорее всего так, а когда она так настойчиво стала предлагать себя, унижаясь при этом, я и понял, что это ее рук дело, но, честно говоря, не думал, что и Маркус здесь будет замешан, — печально вздохнул он.

— А почему Вы сразу не развязали меня, а ушли куда-то с его телом? — задала давно интересующий меня вопрос.

— Ты думала, что я решил тебя бросить? — спросил он, на что я только молча кивнула головой. — Существует всего пару минут после смерти, когда душа находится на безграничье, не владея собой, при этом воздействуя на нее, можно добиться желаемых ответов, прежде чем она окончательно уйдет туда, откуда может и не захотеть даже общаться. А мне нужно было разобраться во всей этой истории, — сказал ректор, после чего мои глаза существенно увеличились в размерах.

— Вы некромант? — удивленно произнесла я.

— Да, но почему тебя это так удивляет? Многие боевые маги со временем учатся этому. Поэтому, у меня оставалось не так много времени, чтобы произвести ритуал, тем более, я чувствовал, что еще пару минут с тобой точно ничего не произойдет, — ответил он мне. — Кстати, ты меня так и не поблагодарила за свое спасение, — возмутился вдруг магистр.

— Так Вы же спасли и свою тем самым, к тому же Вы и сами сказали, что спасла и Вашу, наслав на Вас брачное заклинание, так что мы в расчете и можете меня не благодарить, — и мы оба рассмеялись, он явно поразился моей наглости.

— Рианна, скажи, может ты хочешь перейти на другой факультет? — поинтересовался он вдруг, после длительного молчания.

— Нет, конечно! Я уже привыкла к своей группе, да и где я еще буду окружена таким количеством внимания молодых магов, — рассмеялась над его вопросом, а его глаза потемнели.

— Я ведь столько всего приготовил для вас на втором курсе! — предупредил он меня, я же заметила, что мне пора одеваться, так как его взгляд уже не сулил мне ничего хорошего.

— Знаете, лорд Дамистер, что бы Вы не придумали, все равно придется первое время разбираться во всем самому, если со мной что-то произойдет в первые месяцы учебы, пока не сойдет действие брачного заклинания, — напомнила ему, уже надев высохшие штаны, и потянувшись за рубашкой.

— Может, ты и права, но результат все равно будет! — он также уже был в штанах и просто держал свою рубашку, демонстрируя свой превосходный обнаженный торс, заставляя мое сердце немного ускориться.

Он это уловил, и не стал давать мне время, чтобы опомниться, и решительным шагом направился ко мне, после чего по-хозяйски сразу крепко обнял меня и не взирая на мои сопротивления стал страстно целовать. Я не могла отбиться от него руками, понимая, что наши силы не равны, и прикусила его за нижнюю губу, но он словно не почувствовал этого, продолжая на меня напирать. И что-то во не сдалось, после чего я обвила его шею руками и также страстно стала ему отвечать, зная, какими знойными бывают его поцелуи. Он подхватил меня на руки, не разрывая при этом наших губ, и не заметно для меня, мы снова оказались в гостиной ректорского домика. Меня охватила паника, и я стала от него отбиваться, вызвав на его лице удивление.

— Я не могу! — прокричала, когда он все же отпустил меня, ожидая объяснений.

— Прости, но я уверен, что только со мной ты это и можешь! — ректор не понимал в чем же дело.

— Я не могу так поступить с Рейнольдом! — воспротивилась я.

— С этим холодным эльфом? Да ты никогда не почувствуешь таких умопомрачительных страстей с ним, каких сможешь ощутить со мной, — теперь кричал уже и он. — Да и что вам светит? Ты попросишь его оставить все, что у него там есть, включая его долгую жизнь, за что он будет тебя осуждать до последних своих дней, или ты будешь умирать, наблюдая, как он совершенно не меняется, при этом видя уже перед собой старуху, а не ту молодую девушку, желая, чтобы это все побыстрее закончилось? — его слова больно резали мое сердце.

— Вы правы, может все оно и так, как Вы говорите, и мне действительно ничего с ним не светит, тем более, учитывая то, что не могу из-за брачного заклинания разобраться в своих чувствах к нему! И я не стану, отрицать, что Вы превосходный любовник, как не стану отрицать и то, что хочу снова оказаться в Вашей кровати, но я не буду Вашей постельной игрушкой, которую Вам захочется сменить и выбросить снова, когда я Вам надоем! — я не должна была сейчас сдаваться, или могла потерять уже и себя.

— Что ты такое говоришь, это не так! — возразил он.

— Отведите меня к себе в комнату или я пойду босиком, — только и сказала я, после того как увидела, что на мне не было обуви, которая так и осталась на пляже возле его дома.

Лорд Дамистер не стал со мной спорить, а просто проводил в мою комнату, после чего так же молча покинул ее, понимая, что спорить уже со мной бесполезно в таком состоянии.

Оставшись наедине с собой, я стала безутешно рыдать, понимая, что во многом он был прав. Я не могла простить себе, что так легко сдалась, стоило ему до меня дотронуться, и мои слезы не знали предела.

Я посмотрела на часы, понимая, что уже пришло назначенное время встречи с Рейнольдом, и продолжала держать кристалл в руках, не решаясь позвать его. Поразмыслив минут пять, поняла, что сколько бы я не тянула кота за хвост, мне все же придется с ним поговорить, и стала натирать врученный мне когда-то им элемент для перехода, понимая, что делаю это в последний раз.

— Привет! — произнес эльф, улыбаясь мне, как только появился в моей комнате.

— Привет! — пряча от него глаза, поприветствовала его.

— Рианна, милая, что случилось? — без промедления бросился ко мне, увидев мой заплаканный вид.

— Рейнольд, выслушай меня, пожалуйста, сперва, — я сделала шаг назад, и он остановился в метре от меня, озадаченно посмотрев.

— Понимаешь, я так больше не могу! Каждый раз, когда с тобой, то боюсь переступить ту черту, за которой чувствую вину перед лордом Дамистером, а когда он до меня дотрагивается, то я могу переступить ту черту, за которой чувствую себя предательницей и изменщицей перед тобой, и я не всегда могу этому противостоять, — несмотря на то, что я старалась держаться, я понимала, что мне может не хватить сил выдержать это все.

— Рианна, но я тебя ни в чем не виню, — попытался он подойти ко мне, но я снова сделала шаг назад.

— Я себя виню во всем, и только себя! — осталось совсем немного и слезы могли хлынуть потоком.

— И что ты хочешь всем этим сказать? Ты хочешь расстаться со мной? — хорошо, что это прозвучало не из моих уст, мне было так легче.

— Да, Рейнольд, так будет лучше для нас обоих, — слезы все же потекли по моим щекам.

— Жаль, что ты сама решила, что будет лучше для меня, при этом даже не спросив меня, но ты права, я тоже немного устал так мотаться, — я думала, что он разозлится, но Рейнольд был крайне спокоен. — Ты хочешь, чтобы я сейчас ушел или мне можно ненадолго остаться? — спросил вдруг эльф.

— Если сможешь после всего, что я тебе наговорила остаться, то останься, хоть на пару минут, — тихо ответила ему, но он услышал мой ответ.

— Бедная Рианна, не плачь, милая моя! Конечно же я останусь с тобой и украду у всех хоть на пару часов в последний раз, — и подошел, чтобы крепко обнять меня, и я вцепилась в него мертвой хваткой, словно это могло что-то еще изменить. — И пусть завтра я один останусь, без тебя, но сейчас ты со мной, и для меня не будет ценнее момента, только давай с тобой договоримся, что ты сделаешь вид, что ничего мне не говорила, и мы посидим и поболтаем, как обычно. Договорились? — предложил он мне. Говорить я пока не могла, лишь молча кивнула головой в знак согласия. — Вот и хорошо! — он стал покрывать поцелуями мое лицо, осушая слезы.

Из последних сил я собрала всю свою волю в кулак, и взяв его за руку потянула к кровати, на которой в последний раз хотела полежать у него на плече, прижаться к груди, услышать размеренный стук сердца.

Он лег рядом со мной, и я приподнялась на локтях, чтобы смотреть на него, стараясь запомнить черты его лица.

— Ты уже все сдала экзамены? — первым нарушил молчание эльф.

— Да! В понедельник пойду посмотреть на списки успеваемости, хочу узнать на каком я буду месте по итогам этих экзаменов, — он улыбнулся мне, и мне не становилось легче.

— А ты уже все сдал? — поинтересовалась теперь я у него.

— Да! — с гордостью ответил на мой вопрос.

— И ты уже знаешь, как распределились баллы? — мне действительно хотелось узнать о нем побольше.

— Ага! И как ты думаешь на каком я месте в списке? Давай сыграем, если не угадываешь, то поцелуешь меня! — рассмеялся эльф своей выдумке.

— Но ваш же так много! Это не честно! — возмутилась я, делая вид, что обиделась.

— Все честно! Начинай! — пристально на меня смотрел.

— Третье! — предположила я.

— Не угадала, давай целуй! — подставил щеку, я наклонилась и звонко поцеловала. —

Вторая попытка! — смеялся он.

— Второй! — проговорила ему.

— Снова не угадала! — это означало, что мне снова нужно его поцеловать, и он подставил вторую щеку. — Третья попытка!

— Неужели первый? — прищурила оба глаза.

— А вот теперь правильно! — я знала, что он хорош, но не думала, что настолько, но он не дал мне прийти в себя, и подарил нежный поцелуй в губы, я же не стала даже противиться.

— Но я же угадала! — игриво возмутилась я.

— Это мне бонус, за первые две попытки! — улыбнулся эльф.

— Так значит, ты лучший! — констатировала я факт.

— Можно и так сказать, — сколько бы он не скрывал свои чувства, но все равно в его глазах залегла печаль.

— Мне Герберт сказал уже, что решили не сильно откладывать со свадьбой, и намерились устроить ее в начале декабря, чтобы успеть все подготовить, — подумала поговорить с ним на другую тему.

— Да! Я уже даже в числе приглашенных гостей, а ты? — поинтересовался он.

— Я тоже, — печально улыбнулась, понимая, как тяжело будет справиться со своими чувствами, увидев его снова. — Ты же в курсе, что свадьба будет проходить в нашем городе? — спросила его.

— Да! — коротко ответил он мне, от чего повисла неловкая ситуация.

— Лорд Уилсон сильно расстроен? — попыталась снова завязать разговор с ним.

— Старается не показывать, но по нему все равно видно, что он не в духе, зато Алана своей радостью затмевает всех, она уже всем уши прожужжала по поводу фасона платья, — рассмеялся он.

— А когда ее разъединят с магией местности? — спросила у него.

— Решили за день до свадьбы! Лорд Уилсон сказал, что сам все сделает, он никому не доверит это дело, — грустно ответил эльф, после чего взглянул на часы. — Мне пора, — произнес он, а мне не верилось, что время с ним пролетело так быстро.

Он встал с кровати, потянув меня потом за руку, и обнял со всей силы, стоило мне подняться.

— Пожалуйста, пообещай мне, что, если тебе понадобится моя помощь, ты переступишь через себя и позовешь меня, — прошептал мне на ухо. — Пообещай, Рианна, — он ждал моего ответа.

— Обещаю, Рейнольд, — тихонько произнесла.

Он долго смотрел мне в глаза, а я ему, пытаюсь запомнить друг друга, а потом он наклонился ко мне и стал медленно и нежно целовать. Когда он разомкнул наши губы, я не захотела с ним так прощаться, и пусть лорд Дамистер меня убивает, и все летит в пропасть, но я нарушу сейчас все наши мировые соглашения. Обхватив Рейнольда за шею, притянула его к себе, и подарила самый страстный поцелуй, на который только была способна. Он был шокирован моим поведением, и стал также страстно отвечать, только когда мой язык ворвался в рот эльфа, сплетаясь с его языком в диком танце. Я отстранилась от него только тогда, когда мне стало не хватать дыхания, и по моим щекам потели слезы. Эльф снова нагнулся, просто прикоснувшись губами к моим, после чего улыбнулся, и отошел на пару метров от меня.

Мне хотелось закричать ему: «Постой! Неуйходи! Я была не права!», но я ничего этого не сделала, а молча смотрела, как он создает портал, чтобы уйти навсегда из моей жизни.

— Прощай, Рейнольд, — сквозь слезы проговорила ему, но он лишь улыбнулся уголками рта и ничего мне так и не сказав, исчез из моей комнаты.

Я же смотрела ему вслед, и плакала навзрыд.

— Рианна, какого ты творишь! — услышала разгневанный голос лорда Дамистера за своей спиной.

— Я знаю все, что Вы хотите мне сказать, но прошу Вас, лучше промолчите, мне и так сейчас нелегко, — он подошел посмотреть на меня, но я уже плохо видела его, так как горькие слезы застилали мне глаза.

— Рианна..., - потянулся он ко мне, но я отпрянула.

— Не надо лорд Дамистер, ничего не говорите! И пожалуйста, не ищите со мной встреч. дайте мне пережить это все за отведенные мне два месяца, — просила его.

— Как скажешь, — согласился он со мной, после чего ушел, оставив меня наедине со своими мыслями.

Я не смогла уснуть ни в ночь с субботы на воскресенье, ни на следующую. Практически все время оплакивая то, что так и не смогла построить. Лорд Дамистер был во многом прав. Я не смогла бы попросить Рейнольда оставить все ради мечты, которая могла бы и не осуществиться. Надеюсь, что он когда-либо простит меня.

Два дня рыданий сказались на моей внешности, и мои глаза были красными и припухшими, также, как и нос. Но мне было все равно, что обо мне подумают другие. Не желая встречаться с Гербертом, который явно осудит мой поступок, отправилась в академию, решив не дожидаться его. Возле списков толпилось много адептов и им, слава магам, было не до меня. Я посмотрела на номер, который стоял возле моего имени и не поверила своим глазам. Я стала третьей по успеваемости, а это значило, что если ректору снова взбредет в голову куда-нибудь отправиться, то я буду в их числе. Хотя, судя, по его словам, даже если бы я не была в тройке лучших, он все равно бы нашел причину, чтобы отправить и меня, пока не истечет время действия заклинания, а еще осталось пять месяцев и пару дней.

— Ты решила первой узнать, без меня? — голос моего друга звучал немного обиженно за моей спиной.

— Может, и так, — попыталась произнести это радостно, но, видимо, у меня это слабо получилось. — А ты снова второй!

— Я вижу! — он развернул меня к себе лицом. — А ну-ка пойдем отсюда подальше, поговорим! — он был озадачен и расстроен, я повиновалась ему и последовала за своим другом, который решил скрыться от посторонних глаз на тренировочном поле.

— Рианна, что произошло? — он смотрел на меня в упор и ждал моего ответа, я же молчала, опустив глаза. — Только не говори, что ты порвала с Рейнольдом? — это был вопрос, но я так и не смогла ничего произнести, а слезы снова стекали по моим щекам. — Что же ты наделала, глупая! — Герберт прижал меня к своей груди, и я плакала навзрыд, в то время как он продолжал меня успокаивать, глядя по волосам. — Почему? — только и спросил он, когда я наконец-то немного успокоилась.

— Я не могу тебе ответить Герберт, это не только моя тайна, — это все, что я могла ему ответить.

— Рианна, ну и наломала ты опять дров, — только и проговорил он, но это было

сказано сочувствующе.

Еще немного посидев на лавочке возле тренировочного поля, я решила, что все же стоит отправиться домой. Там у Матильды будет столько планов относительно меня, что мне даже не будет времени думать про свои проблемы. Подняв глаза на окно ректорского кабинета, я заметила, что лорд Дамистер внимательно наблюдает за нами.

— Ты приедешь ко мне в гости? — поинтересовалась у него, перед тем как проститься.

— Обязательно, — ответил Герберт, после чего крепко обнял меня, и поцеловал в щечку. — Удачи тебе, Рианна! Она тебе несомненно пригодится, — произнес он, и я поблагодарила его за теплые слова, после чего мы с ним разошлись каждый своим путем.

Чемодан свой я собрала еще вчера. Окинув свою комнату взглядом на прощание, оставила ее дожидаться меня на два месяца. Многие адепты уже разъехались, и общежитие погружалось в тишину.

Год назад я рассмеялась бы над тем, кто мне сказал, что я стану второкурсницей факультета боевой магии Высшей академии магии.

Дома меня уже заждались, но глянув на меня, они решили, что я не сдала летние экзамены и меня выкинули из академии. Долго уговаривали меня не переживать по этому поводу, а я в свою очередь доказывала им, что меня перевели на следующий курс и при этом я в списке успеваемости по своему факультету. Спустя пару часов Матильда все же поняла, что причина не в учебе, а в делах сердечных, и больше не стала ко мне приставать, оставив меня в покое, правда ненадолго. В одной из комнат она затеяла ремонт, собираясь сделать из нее детскую для будущего малыша, который должен был появиться уже в конце сентября. И она решила, что займется всем несомненно сама, максимум кому могла доверить помощь, это мне. И я поняла, что, как и думала, Матильда найдет мне применение в родительском доме в ближайшие два месяца, поэтому скучать мне точно не придется.

Летние каникулы пролетели незаметно, словно их и не было. Герберт приехал ко мне, как и обещал, правда всего один раз за все время. Он рассказал про подготовку к свадьбе, которая шла полным ходом. Алана теперь приходила в дом к его родителям вместе с отцом, чтобы обсудить все планы и мероприятия. Герберт меня очень сильно расстроил, сказав, что купил дом неподалеку от академии, чтобы жить там вместе с Аланой после свадьбы, продолжая учиться, и он освобождает свою комнату в общежитии, переехав на новое место жительства, и уже получил на то разрешение лорда Дамистера. Герберт пригласил зайти меня как-нибудь к нему в гости, когда и у меня, и у него появится свободное время, чтобы посмотреть его новый дом, но я так и не выбралась за все лето. Я не представляла даже, чем теперь буду заниматься по вечерам без своего лучшего друга.

Герберт был обеспокоен тем, что ему редко получается побыть наедине с возлюбленной, и он скучает по ней с каждым днем все больше. Я его успокаивала, что скоро они проведут вместе всю жизнь, не расставаясь ни на день. Пока это ему слабо помогло, и он уехал все равно недовольный теперешней ситуацией.

Я вернулась в свою комнату в общежитии буквально за день до начала занятий, и после того, как разложила свои вещи по местам отправилась посмотреть расписание занятий на предстоящие полгода.

Увидев Марвина в академии, я была несказанно счастлива, так как успела уже по нему соскучиться, хоть он и ругался часто со мной, что я только и подтруниваю над ним.

Всматриваясь в новые предметы, меня особенно привлек один.

— Марвин, скажи, правда ведь здесь написано хиромантия, — надеясь, что я все же

неправильно прочла.

— Нет, Рианна, здесь написано некромантия! — у него самого глаза готовы были вылезти из орбит. — Но ведь раньше никогда не читали в этой академии такой предмет! — возмутился он.

— И я даже знаю, кто его будет читать! — сказала, уверенная в своей правоте.

— Кто же? — ожидал моего ответа.

— Магистр боевой магии, ректор нашей академии лорд Дарий Дамистер, — торжественным голосом произнесла я.

— Вы как всегда правы, адептка Рианна, — услышала за спиной голос того, чье имя я только что назвала.

Марвин стоял побледневший, я же наоборот покрылась красными пятнами. Ректора же это развеселило, и он довольный направился в сторону своего кабинета. Мы удивленно переглянулись, и молча пошли к себе в общежитие, в котором меня больше никто не ждал.

Вставать с самого утра ужасно не хотелось. Настроение было таким, что казалось я бодро иду ко дну. Меня за летние каникулы растащило так, что не помог ни кофе, ни умывание холодной водой. Омрачало еще и то, что теперь придется ходить на утреннюю тренировку всегда одной. Когда я пришла на тренировочное поле, то вся группа уже успела выстроиться в шеренгу, и я едва успела стать последней, как появился лорд Крейн, который в отличие от нас, выглядел весьма неплохо и свежо.

С Гербертом мы только и успели обменяться взглядами, но он на меня очень загадочно посмотрел, словно хотел что-то сказать, но потом видимо передумал, так как после построения мы все же успели перекинуться парой слов, но ничего особенного он мне так и не сказал.

Первым занятием у нас значилось на сегодня «Смертельные проклятия», которое продолжал у нас вести по-прежнему магистр Ноллидж. Стоило ему войти в аудиторию, как практически вслед за ним зашел лорд Дамистер, по выражению лица которого можно было судить, что он пребывает явно без настроения. Но больше всего меня привлек внимание то, кто был вместе с нашим ректором. Мне казалось, что меня подводит зрение, и у меня галлюцинации, и я смотрела во все глаза, не понимая, что происходит.

— Доброе утро, адепты! Сперва хотел бы вас поздравить с успешной сдачей летних экзаменов и заодно представить нового адепта вашей группы факультета боевой магии, — его слова вибрацией отдавались в моей голове, и я обреченно уронила лицо в свои ладони, укрывшись подальше от всего окружающего меня мира.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net